

С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ ПЕТРОВО ВРЕМЯ.

Иллюстрированный историческій очеркъ

И. Н. БОЖЕРЯНОВА.

КЪ ДВУХСОТЛѢТІЮ СТОЛИЦЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ ПЕТРОВО ВРЕМЯ.

1703.

1903.

Иллюстрированный историческій очеркъ

И. Н. БОЖЕРЯНОВА.

200.

Изданіе X. КРАУЗЕ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 5 Іюня, 1901 года.

Знаменская Типографія, Х. Краузе и М. Финикова. Знаменская, 6.

ОТЪ АВТОРА.

Отдавая на судъ публики первый выпускъ настоящаго моего труда, я считаю не лишнимъ сказать, что моею работѣ не мало способствовалъ самъ его издатель, г. Краузе, въ лицѣ котораго я встрѣтилъ не только полную готовность осуществить всѣ мои предложенія относительно плана предпринятаго имъ изданія, но даже идти далѣе предѣловъ начертанной сперва программы. Такъ вмѣсто предположенныхъ для каждаго выпуска 4—6 листовъ, цѣною отъ 40 до 50 коп., издатель нашелъ возможнымъ въ первомъ-же выпускѣ дать 10 листовъ за 60 коп., т. е., другими словами, понизить цѣну съ 10 коп. до 6 коп. за печатный листъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить подписку на всѣ три выпуска «Петербурга въ Петрово Время» за 2 рубля, причемъ слѣдующіе выпуски своимъ объемомъ будутъ еще болѣе, чѣмъ первый, именно отъ 12 до 15 листовъ. Такимъ образомъ книга „Петербургъ въ Петрово Время“ выйдетъ болѣе чѣмъ въ 35 печатныхъ листовъ, иллюстрированныхъ 300 гравюрами и будетъ по подпискѣ стоить всего два рубля, а такую цѣну нельзя не назвать не только дешевою, но прямо баснословною, не бывалою. Между тѣмъ возможность ея достигнута г. Краузе приѣмомъ объявленій въ свое изданіе, почему нельзя не пожелать его идеѣ полнаго успѣха, вѣроятность котораго, кажется, уже теперь несомнѣнна.

Что касается изложенія и иллюстрированія настоящаго моего труда, то нахожу необходимымъ пояснить слѣдующее: составляя „Петербургъ въ Петрово время“ я имѣлъ въ виду многочисленныхъ, но совершенно различныхъ по возрасту и образованію читателей, а потому свято памятовалъ слова, сказанныя мнѣ однажды покойнымъ историкомъ К. Н. Бестужевымъ - Рюминымъ, котораго я встрѣчалъ у Ф. Н. Берга, редактировавшаго „Русскій Вѣстникъ“, на страницахъ коего я сотрудничалъ съ 1889 по 1897 годъ. Именно, какъ-то разъ почившій извѣстный профессоръ Н. А. Любимовъ, передавая мнѣ свой газетный отзывъ о моемъ очеркѣ „Сватовство и женитьба Императора Александра I“, напечатанномъ въ „Русск. Вѣстн.“, находилъ во мнѣ несомнѣнный даръ къ популярному изложенію историческихъ статей къ чему присоединился и Бестужевъ-Рюминъ, сказавшій мнѣ: „Помните одно и всегда, что вашъ читатель серьезный человѣкъ и онъ вовсе не намѣренъ подчиняться вашему авторитету“

потому только, что вы пишете книжки, но вы должны прежде всего внушить ему довѣріе—а довѣріе внушите вы ему тогда, когда, не поддѣлываясь ни подъ народную рѣчь и манеру, заговорите съ нимъ просто, толково и обстоятельно“. Я старался этого держаться въ настоящемъ своемъ трудѣ, но насколько въ томъ успѣлъ—судить о томъ не мнѣ.

Относительно иллюстрацій должно сказать, что почти всѣ онѣ изготовлены съ старинныхъ гравюръ изъ коллекціи П. Я. Дашкова, которому я въ предисловіи приношу особую благодарность, и важно, что онѣ невольно переносятъ насъ не только въ Петровскую, но и въ до Петровскую Русь, являя собою подлинныя памятники, рисующіе намъ людей и бытъ страны, а также свидѣтельствуютъ собою и о состояніи искусствъ въ эту отдаленную эпоху. При воспроизведеніи этихъ гравюръ имѣлось въ виду лишь та или другая величина возможная для ихъ уменьшенія, а не заранѣе опредѣленный размѣръ страницы, или части ея какъ то дѣлается во многихъ изданіяхъ еще до сихъ поръ. Размѣщеніе такого большого числа рисунковъ въ текстѣ, также требовало массы хлопотъ и заботъ; то приходилось уменьшать текстъ, то увеличивать, но практика перваго выпуска дала намъ, на будущее время, много опыта для улучшенія, какъ иллюстраціонной, такъ и текстуальной части.

Гравюра съ собственноручнаго рисунка Фальконета, ваятеля памятника Петра I.

Вмѣсто предисловія.

Летитъ—
Властительную длань простерши надъ Невою.
Россия!—Онъ гласитъ:
Будь первою державою землею!

Борисъ Федоровъ.

Въ своемъ дневникѣ 1724 года Берхгольцъ рассказываетъ, что «графъ Растрелли подарилъ герцогу Голштинскому бюстъ своей работы Петра Великаго, сдѣланный изъ особаго рода гипса и окрашенный металлическою краскою, за что 19 февраля Берхгольцъ, въ благодарность отъ герцога, свезъ въ подарокъ графу 100 руб., при чемъ Растрелли показывалъ ему три модели, именно: конной статуи Императора, которая будетъ имѣть 34 фута вышины, пѣшей — вышиной въ 64 фута, и колонны, на которой будутъ обозначены всѣ побѣды Его Величества». Отсюда видно, что птенцы гнѣзда Петрова уговорили Монарха уже тогда соорудить себѣ памятникъ. Затѣмъ 22 іюля 1743 г. дочь Петра, Императрица Елисавета Петровна приказала сдѣлать два мѣдныхъ портрета статуи Петра Великаго. Одинъ изъ нихъ былъ отлитъ итальянцемъ, штука-

Къ Двухсотлѣт. С.-Петербур. Вып. I.

1*

турныхъ дѣлъ мастеромъ Александромъ Мартелліемъ; по этому поводу, 19 августа 1764 г., Канцелярія отъ Строеній доносила Сенату, что статуя, сидящая на конѣ, сдѣлана Мартелліемъ и что онъ требуетъ 4003 руб, на окончательную отдѣлку памятника и на выдачу жалованья рабочимъ. Сенатъ рѣшилъ: такъ какъ ему неизвѣстно, будетъ ли угодно Ея Величеству приказать окончить эту статую, то пусть генераль-поручикъ Бецкій доложитъ объ этомъ Императрицѣ. 16 Октября Бецкій донесъ, что «вылитый изъ мѣди портретъ Петра Великаго, Государыня опробовать не соизволила въ разсужденіи того, что не сдѣланъ искусствомъ такимъ, каково-бъ должно представить Великаго Монарха и служить къ украшенію столичнаго города» (Журналъ Сената отъ вышеназваннаго числа). Впослѣдствіи этотъ памятникъ, найденный Императоромъ Павломъ I въ сараѣ, былъ поставленъ передъ новымъ Михайловскимъ Дворцомъ, нынѣ Инженерный Замокъ, и по приказанію Государя на немъ сдѣлана надпись: «Прадѣду Правнукъ». Ранѣе же памятникъ этотъ предполагалось поставить передъ зданіемъ Двѣнадцати Коллегій, теперешнимъ С.-Петербургскимъ Университетомъ. Въ слѣдующемъ 1765 г. Императрица Екатерина II въ письмѣ своемъ къ Вольтеру, благодаря за присланную имъ исторію Петра Великаго, сообщасколько онъ ни былъ горячъ, но истина всегда брала надъ нимъ верхъ, и одно сіе заслуживаетъ, думаю, чтобъ ему воздвигнуть статую».

Въ 1766 году для составленія проэкта былъ вызванъ французскій скульпторъ Фальконетъ, ученикъ профессора парижской академіи художествъ Лемуана. Первоначальный проэктъ памятника Петру Великому былъ сдѣланъ Фальконетомъ безъ коня, и рисунокъ его помѣщенъ въ «Русскомъ Художественномъ Листкѣ» Тимма за 1862 г. (№ 28, отъ 10 Октября). Вторичный проэктъ памятника Петру Великому, въ которомъ Фальконетъ представилъ его скачущимъ на мощномъ конѣ на громадную скалу, удовлетворилъ желанію Императрицы. Но при этомъ представился вопросъ: какъ найти такой камень и какъ его доставить на мѣсто? Первоначальная мысль Фальконета была составить скалу изъ нѣсколькихъ камней, соединенныхъ желѣзными или мѣдными скобами, но бывший въ то время оберъ-полицеймейстеромъ въ С.-Петербургѣ графъ Карбурій доказалъ ненадежность такого пьедестала, котораго скобы отъ

ла: «Если-бы въ то время, какъ вы начали сіе твореніе, была я тѣмъ, что теперь, то бы я доставила вамъ многія другія записки. По истинѣ не можно довольно надивиться уму сего великаго чловѣка. Я приказала собирать отовсюду оригинальныя его письма, и хочу ихъ напечатать. Онъ себя въ нихъ живо изображаетъ. Превосходнѣе всего въ его характерѣ было то, что

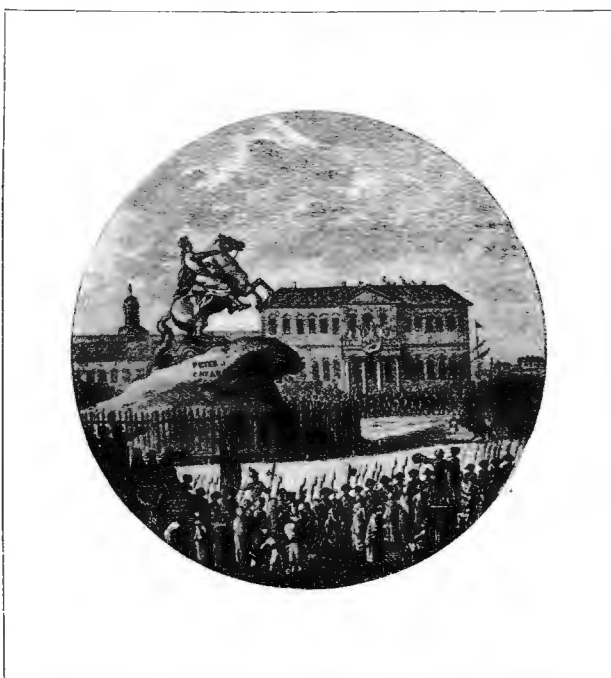
Англійская гравюра памятника Петру I.

Съ невѣрною надписью—1782 г.

времени будутъ ржавѣть, лопаться, отчего и связь скалы можетъ, наконецъ, рушиться. Этотъ Карбурій сначала служилъ при Ив. Ив. Бецкомъ подъ именемъ кавалера Ласкари, какъ о томъ онъ самъ свидѣтельствуесть въ изданномъ имъ описаніи, въ Парижѣ въ 1777 году: «Monument élevé à la gloire de Pierre le Grand, ou relation des travaux et de moyens mechaniques» съ 12 листами гравюръ, изображающихъ всѣ машины и способы перевозки и обдѣлки камня.

Императрица признала мнѣніе графа Карбурія заслуживающимъ вниманія и нашла необходимымъ, согласно этому мнѣнію, Высочайше повелѣть представить проэктъ постройки памятника на разсмотрѣніе въ Сенатъ, который, несмотря на значительныя издержки и затрудненія, утвердилъ заманчивую мысль Карбурія составить подножіе изъ одной скалы. Но такъ какъ нигдѣ не могли найти такого огромнаго камня, то снова готовы были отказаться отъ мысли Карбурія и опять

возвратиться къ модели Фальконе-та, но когда хотѣли приступить къ работѣ — явились новыя препятствія, которыхъ прежде не предвидѣли. Во время такого положенія дѣла о приисканіи нужнаго камня, къ Карбурію явился казенный крестьянинъ Семень Вешняковъ съ радостною для него вѣстію, что въ болотистомъ лѣсу, близь деревни Лах-

Торжество открытія памятника Петру I.
въ 1783 году.

ты, въ Кореліи, лежитъ огромный камень, на которомъ, по преданію, нѣкогда стоялъ Петръ Великій, обзрѣвая мѣсто сраженія при началѣ шведской войны. Скала находилась въ 21 верстѣ отъ Петербурга, лежала въ глубинѣ 15 фут., въ болотѣ, изъ которой возвышалась только на 7 футъ и имѣла 12 сажень длины, 3 ширины и 3 вышины и вѣсила до 100,000 пуд.

Не станемъ распространяться о подробностяхъ перевозки этого камня, скажемъ лишь, что даже жестокая зима 1770 года не остановила Императрицу Екатерину II со всѣмъ Дворомъ пріѣхать посмотреть на странствующую гору. Миниатюристъ-живописецъ Бларембергъ срисовалъ и сохранилъ для потомства картину этого посѣщенія. Наконецъ, 22 Сентября, въ день коронаванія Екатерины, скала совершивъ 12 верстъ плаванія, проплывъ мимо Зимняго Дворца, прибыла благополучно къ тому мѣсту, противъ котораго на площади предположено было воздвигнуть памятникъ.

„И пала подъ стопы Петра“,

Какъ выразился поэтъ того времени Рубанъ, въ своемъ стихотвореніи:

„Колоссъ Радоскій свой смири кичливый видъ“

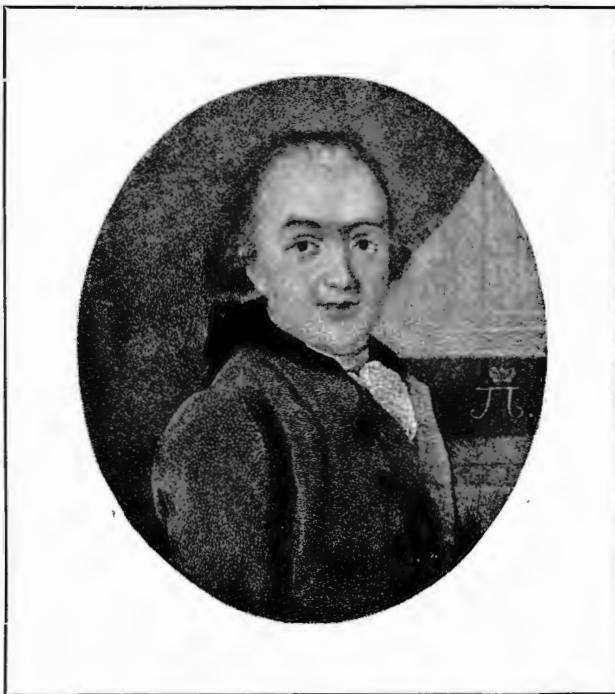
которое и теперь еще помѣщается въ нашихъ хрестоматіяхъ, между тѣмъ стихи, поставленные нами эпиграфомъ, сочиненія Б. Ѳедорова, современника Пушкина, мало извѣстны.

Въ память доставленія въ Петербургъ скалы, Екатерина II приказала выбить медаль, на одной сторонѣ которой изображена сама Императрица, а на другой—видъ камня съ надписью: «Дерзновенію подобно». Исторія перевозки камня изображена въ трехъ гравюрахъ на мѣди, оттиски съ которыхъ хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Модель самого памятника была окончена Фальконетомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1769 года, и онъ, по этому случаю, писалъ одному изъ своихъ друзей слѣдующія строки: «Совершилъ я свою работу! О, если бы приведенный мною къ концу памятникъ, достоинъ былъ и Монархини, оный воздвигнувшей его, и великаго мужа, имъ изображаемаго; благоугоденъ той части народа, коего чувствительное сердце и высокій духъ обрѣтаетъ оную въ изящныхъ художествахъ; если бы оный не постыдилъ ни художества, ни моего отечества, тогда бы я могъ съ Горациемъ сказать: «не весь умру».

Голову Петра Великаго лѣпила сожигательница Фальконета, ставшая потомъ его женою, госпожа Калотъ, а рисунокъ съ этой головы Петра, рисовальпервыйрусскій живописецъ Лосенко.

Сооруженіе всего памятника обошлось казнѣ въ 424,610 руб. ассигн., изъ которыхъ на Фальконета издержано 92,296 руб. Высота статуи съ ко-

Ив. Ив. Голиновъ.

нотъ отъ поверхности подножія 17¹/₂, а одноговсадника 11 фѣт.; вѣсъ всей статуи 1,100 пуд., для удержанія же равновѣсія въ задней части лошади положено 250 пуд. желѣза; скачь коня возвышенъ отъ горизонтальной линіи на 10°. Описаніе торжества открытія памятника Петру Великому напечатано въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1783 г.,

№ 79. Кромѣ того, въ Академіи Художествъ есть акварель, изображающая моментъ снятія полотна съ памятника. Императрица Екатерина II смотрѣла на церемонію открытія памятника съ балкона стараго Сената. «До открытія памятника, говоритъ С. Н. Глинка, туманъ застилалъ дневное сіяніе, но едва явился Петръ, сидящій на конѣ, солнце явилось въ полномъ блескѣ и раздались радостныя восклицанія жителей столицы, изъ которыхъ нѣкоторые еще помнили черты лица того, кѣмъ всегда увеселялись ихъ очи».

Другая медаль, выбитая по этому случаю, изображала съ одной стороны Августѣйшую строительницу памятника, а съ другой—видъ самого памятника. Такую медаль изъ рукъ Императрицы, въ числѣ нѣкоторыхъ лицъ, удостоился получить, какъ читаемъ въ указанномъ номерѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», и «престарѣлый морякъ Матвѣй Дерезинъ, вступившій на службу при жизни Петра Великаго въ 1715 г., а уволенный въ отставку въ 1763 г. капитанъ-командоромъ, съ пенсіономъ по смерти его; отъ роду ему было 98 лѣтъ».

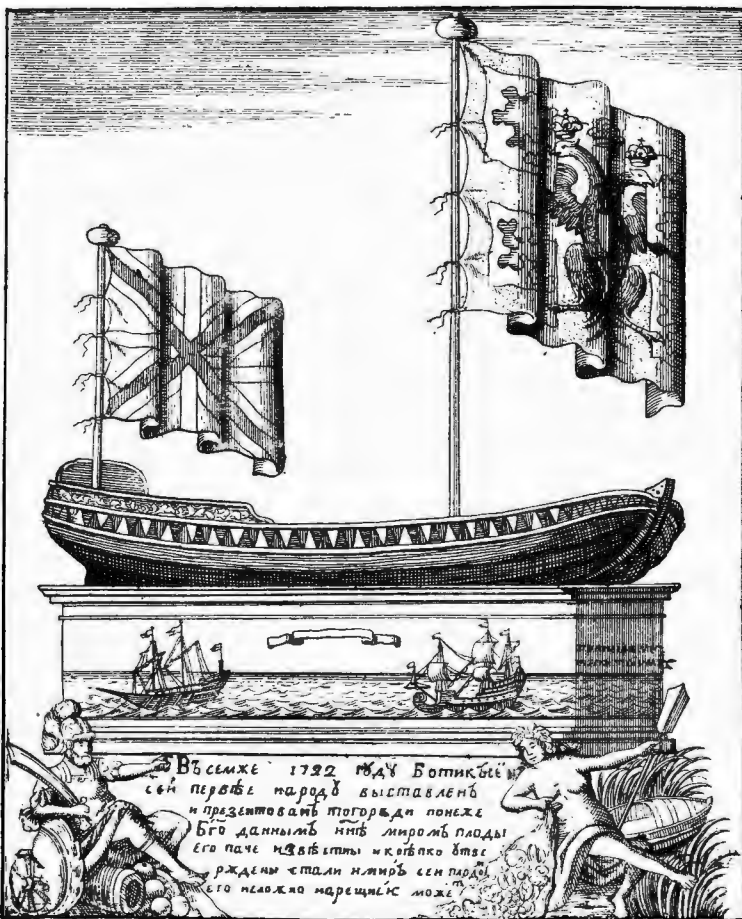

Нѣмецкая лубочная картинка, изображающая торжество празднованія 100—лѣтія С.-Петербурга.

(А В—Памятникъ Петру I; С—Императоръ Александръ I; Д—Исаакіевскій соборъ; Е—Зданіе прежняго Сената).

Въ Высочайшемъ манифестѣ, данномъ по случаю открытія памятника Петру Великому, было объявлено о прекращеніи всѣхъ 10-ти лѣтнихъ тяжбъ, а также всѣ должники, просидѣвшіе 5 лѣтъ въ тюрьмѣ, освобождены, а всѣ государственныя долги, простиравшіеся не свыше 600 руб. прощены.

Благодаря этому манифесту былъ освобожденъ изъ тюрьмы извѣстный И. И. Голиковъ (1735 † 1801 г.), который спустя шесть лѣтъ, именно въ 1788 г. началъ издавать свой обширный сборникъ: «Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи». (М. 1788—90 г.), въ 12 объемистыхъ томахъ. Екатерина обратила вниманіе на изданіе Голикова и приказала открыть ему архивы, при чемъ Мюллеръ былъ ему очень полезенъ своими указаніями. Работа въ

Дѣдушна русскаго флота.
Ботикъ Петра Великаго.

архивахъ доставила возможность Голикову издать еще 18 томовъ «Дополненій къ Дѣяніямъ». Переходя отъ XVIII вѣка къ XIX столѣтію, мы видимъ, что, въ теченіе всѣхъ пяти царствованій этого вѣка, память о Петрѣ проходитъ тою же красною нитью. Такъ въ царствованіи Императора Александра I столица наша 16 Мая 1803 г. праздновала 100 лѣтній юбилей своего существованія. Въ этотъ день 20000 войска, предводимыя Александромъ I, проходя мимо памятника Петра I, воздавали ему воинскія почести. На Невѣ, напротивъ самаго памятника, былъ поставленъ 110 пушечный корабль «Гавриилъ», на палубѣ котораго былъ помѣщенъ ботикъ, подавшій Петру Великому мысль къ заведенію флота и извѣстный подъ именемъ «Дѣдушки русскаго флота». Четыре столѣтніе старца, современники Петра I, стояли на часахъ по сторонамъ ботика. Одинъ изъ нихъ, имѣвшій 107 лѣтъ отъ роду, служилъ подъ начальствомъ зиждителя флота и С.-Петербурга. Это участіе дѣдушки русскаго флота съ торжествъ было знаменательно, такъ какъ въ первый разъ онъ былъ выведенъ, подъ Императорскимъ Штандартомъ самимъ Петромъ Великимъ на встрѣчу галеры, перевозившей мощи Св. Александра Невскаго изъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Въ 1836 г. 3 Іюля Императоръ Николай I вывозилъ ботикъ на смотръ балтійскаго флота.

Вѣсть о 100 лѣтнемъ торжествѣ С.-Петербурга проникла даже въ Германію, гдѣ былъ изданъ лубокъ, изображающій моментъ начала церемоніи, когда Императоръ Александръ I, проходя во главѣ своихъ войскъ, салютуетъ саблею памят-

архивахъ доставила возможность Голикову издать еще 18 томовъ «Дополненій къ Дѣяніямъ». Переходя отъ XVIII вѣка къ XIX столѣтію, мы видимъ, что, въ теченіе всѣхъ пяти царствованій этого вѣка, память о Петрѣ проходитъ тою же красною нитью. Такъ въ царствованіи Императора Александра I столица наша 16 Мая 1803 г. праздновала 100 лѣтній юбилей своего существованія. Въ этотъ день 20000 войска, предводимыя Александромъ I, проходя мимо памятника Петра I, воздавали ему воинскія почести. На Невѣ, напротивъ самаго памятника, былъ поставленъ 110 пушечный корабль «Гавриилъ», на палубѣ котораго былъ помѣщенъ ботикъ, подавшій Петру Великому мысль къ заведенію флота и извѣстный подъ именемъ «Дѣдушки русскаго флота».

нику Петра. Эту гравюру мы помѣщаемъ какъ интересную памятку о первомъ юбилѣе С.-Петербурга.

Золотая медаль поднесенная Государю по сему случаю отъ города С.-Петербурга, была возложена на гробницу Петра, передъ которою Екатерина II повергла первыя побѣдоносныя знамена, взятыя русскими на Средиземномъ морѣ. На медали этой изображенъ барельевъ головы Петра I и надпись «Отъ благодарнаго потомства». Позже, въ 1809 г., ровно черезъ 100 лѣтъ послѣ Полтавскаго боя, въ г. Полтавѣ сооруженъ памятникъ Петру I. Въ царствованіи Николая I поставленъ памятникъ въ Владимірской губ., въ селѣ Весковѣ, на берегу Плещеева озера, открытый 17 Августа 1852 г. При Императорѣ Александрѣ II Петербургъ, 30 Мая 1872 г., праздновалъ 200 лѣтіе со дня рожденія Петра I; торжество началось въ Исаакіевскомъ соборѣ, сооруженномъ въ память св. Исаакія Далматскаго, память котораго празднуетъ церковь 30 Мая и въ честь этого святаго при Петрѣ Великомъ, на нынѣшней Петровской площади, противъ Адмиралтейства поставлена была уже деревянная церковь. Торжество заключилось парадомъ войскъ возлѣ памятника Петра. Кромѣ того въ царствованіи Алек-

сандра II были открыты памятники: въ г. Кронштадтѣ, работы архитектора-скульптора Жака; новый памятникъ Петру I въ Петрозаводскѣ иobeliskъ въ г. Нарвѣ. Наконецъ въ царствованіе Императора Александра III домикъ, въ которомъ жилъ Петръ Великій въ Заандамѣ, или какъ привыкли называть русскіе, въ Сардамѣ, былъ

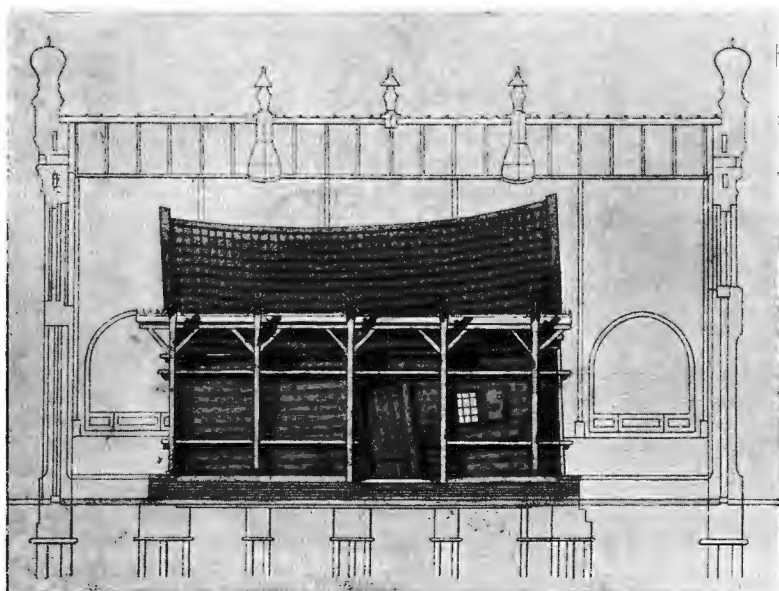

Видъ домина въ Заандамѣ въ которомъ жилъ Петръ I.
(съ гравюры XVIII вѣка).

подаренъ королемъ голландскимъ Вильгельмомъ III въ Бозѣ почивающему Государю, а 1 Сентября 1897 г. въ царствованіи нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II праздновалось двухсотлѣтіе прибытія Петра Великаго въ Заандамъ. «Торжество это говорилось, въ одномъ русскомъ журналѣ, совпало съ тѣми днями, когда Западная Европа устами Императора Германскаго и Французскаго Президента торжественно привѣтствовала величіе Россіи. Совпаденіе это такъ знаменательно что какъ-то не хочется приписывать его простой случайности или прихоти судьбы. Оно являлось для Россіи въ эти дни яснымъ напоминаніемъ о томъ изъ ея Царей, который положилъ начало ея славы и могущества и своимъ примѣромъ показалъ подданнымъ какимъ упорнымъ, неустаннымъ трудомъ достигаются высокія цѣли».

Домикъ въ которомъ жилъ Петръ I въ Заандамѣ принадлежалъ кузнецу Кисту. Онъ находится въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ кварталовъ города и состоитъ всего изъ двухъ маленькихъ комнатъ съ мезониномъ надъ ними. Въ первой изъ нихъ сдѣлана для спанья ниша, имѣющая видъ большаго створ-

чатаго шкафа. Отъ сарайчика, нѣкогда примыкавшаго къ дому, нынѣ не осталось и слѣда. Домикъ этотъ по смерти Герита Киста былъ проданъ его наследниками; нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и долгое время оставался въ забвеніи. О немъ вспомнили въ 1781 г., когда его посѣтили: будущій Императоръ, Великій Князь Павелъ Петровичъ, путешествовавшій тогда инкогнито вмѣстѣ съ супругой, подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ; Іосифъ II Императоръ Австрійскій и король Шведскій. Ихъ примѣру стали слѣдовать и многіе знатные путешественники. Былъ здѣсь, между прочимъ, графъ Орловъ и, по приказу Екатерины II, подарилъ владѣльцу домика медаль съ ея изображеніемъ. Медаль эта затерялась. Между 1780 и 1783 годами домикъ былъ купленъ нѣкіемъ Вергуфомъ за сумму 178 флориновъ и долгое время отдавался внаемъ владѣльцемъ. Жилецъ прибилъ у себя къ стѣнѣ кружку, куда посѣтители опускали приношенія. Хозяинъ и жилецъ дѣлили доходъ пополамъ. Хижина, однако, пришла въ такую ветхость, что Вергуфъ совсѣмъ было рѣшилъ раззорить ее, но нашелся нѣкій Бюльзингъ, который вступился за этотъ историческій памятникъ, приобрѣлъ его за 200 флориновъ и ремонтировалъ. Бюльзингъ получилъ должную награду за свое доброе дѣло: въ 1818 г. король Голландскій Вильгельмъ I купилъ домикъ за 6000 флориновъ и подарилъ его своей невѣсткѣ, женѣ наследнаго принца, дочери Императора Павла I, Аннѣ Павловнѣ. Принцесса немедленно озаботилась огражденіемъ историческаго памятника отъ разрушенія и съ этой цѣлью велѣла построить надъ нимъ навѣсъ на каменныхъ

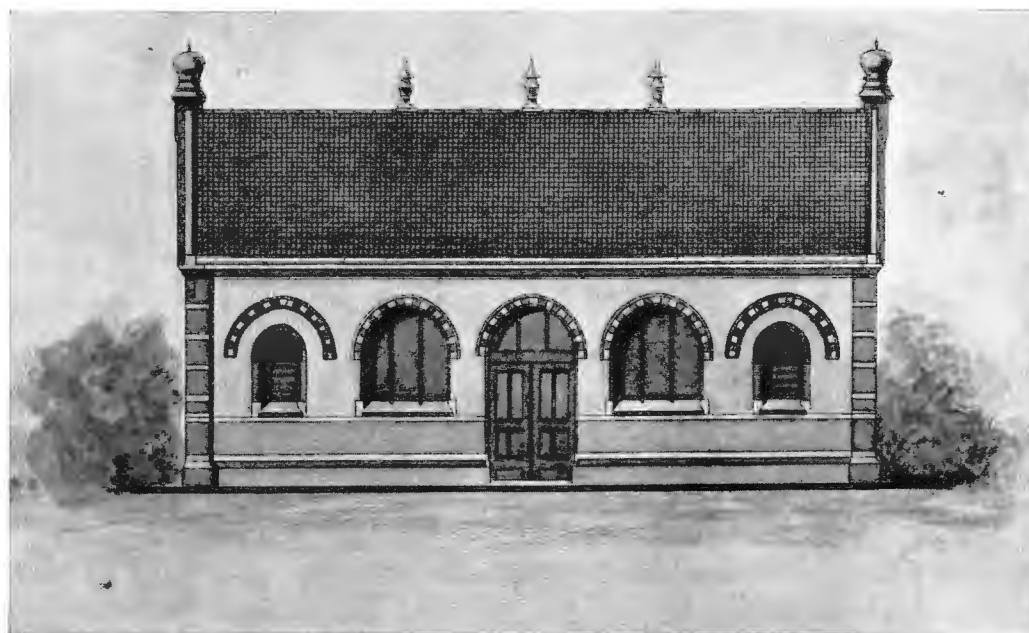
Разрѣзъ каменнаго строенія и домина Петра I.
Въ современномъ видѣ.

столбахъ, промежутки между которыми на зиму заставлялись щитами. Послѣ смерти королевы Анны Павловны, онъ перешелъ въ наследство къ принцу Генриху Голландскому, а потомъ въ 1879 г., къ королю Вильгельму III, который подарилъ его Императору Александру III. При немъ подъ домикъ былъ подведенъ новый каменный фундаментъ, чтобы защитить его отъ сырости, такъ какъ почва въ этой мѣстности очень низка и пропитана водою. Въ 1895 г. по повелѣнію Государя Императора Николая II, было сооружено изящное каменное зданіе, въ которое заключено незатѣйливое жилище Великаго Преобразователя Россіи. Въ наружную стѣну этой постройки ко дню юбилея была вдѣлана, сооруженная по почину Заандамцевъ и изготовленная на ихъ средства мраморная доска, съ золотою надписью по-русски и по-голландски: «Въ воспоминаніе пребыванія царя Петра 1697—1897», и съ цвѣтнымъ изображеніемъ герба Россіи и города Заандама. Зданіе отдѣляется отъ улицы красивою металлическою рѣшеткою съ Императорскою короной.

Оффиціальное торжество началось въ полдень 18 Августа. Всѣ гости были

встрѣчены на станціи организаціоннымъ комитетомъ, съ бургомистромъ Ванъ Тиненомъ во главѣ, и тотчасъ же направились къ домику, сопровождаемые толпой народа. Бургомистръ снялъ покрывало, скрывавшее мраморную доску и сказалъ по французски рѣчь, разъяснявшую значеніе событія. Русскій посланникъ К. В. Струве произнесъ отвѣтную рѣчь, въ которой объявилъ, что Государь Императоръ, въ ознаменованіе Своего благоволенія къ почину заандамцевъ, жалуетъ городу Заандаму золотую медаль, воспроизведеніе Петровской медали 1696 г. на созданіе флота въ Россіи. Медаль эта хранится нынѣ въ ратушѣ, а серебряная копія ея въ домикѣ. Потомъ были сняты покрывала съ двухъ акварелей, помѣщенныхъ въ домикѣ. Онѣ изображаютъ его, какимъ онъ былъ 200 лѣтъ тому назадъ, и такимъ, каковъ онъ нынѣ. Сдѣланы онѣ архитекторомъ Зальманомъ, сыномъ строителя надстройки.

И такъ, рассказавъ въ краткихъ словахъ, какимъ образомъ чествовалась память Петра Великаго въ теченіе двухъ прошлыхъ вѣковъ, мы должны на-

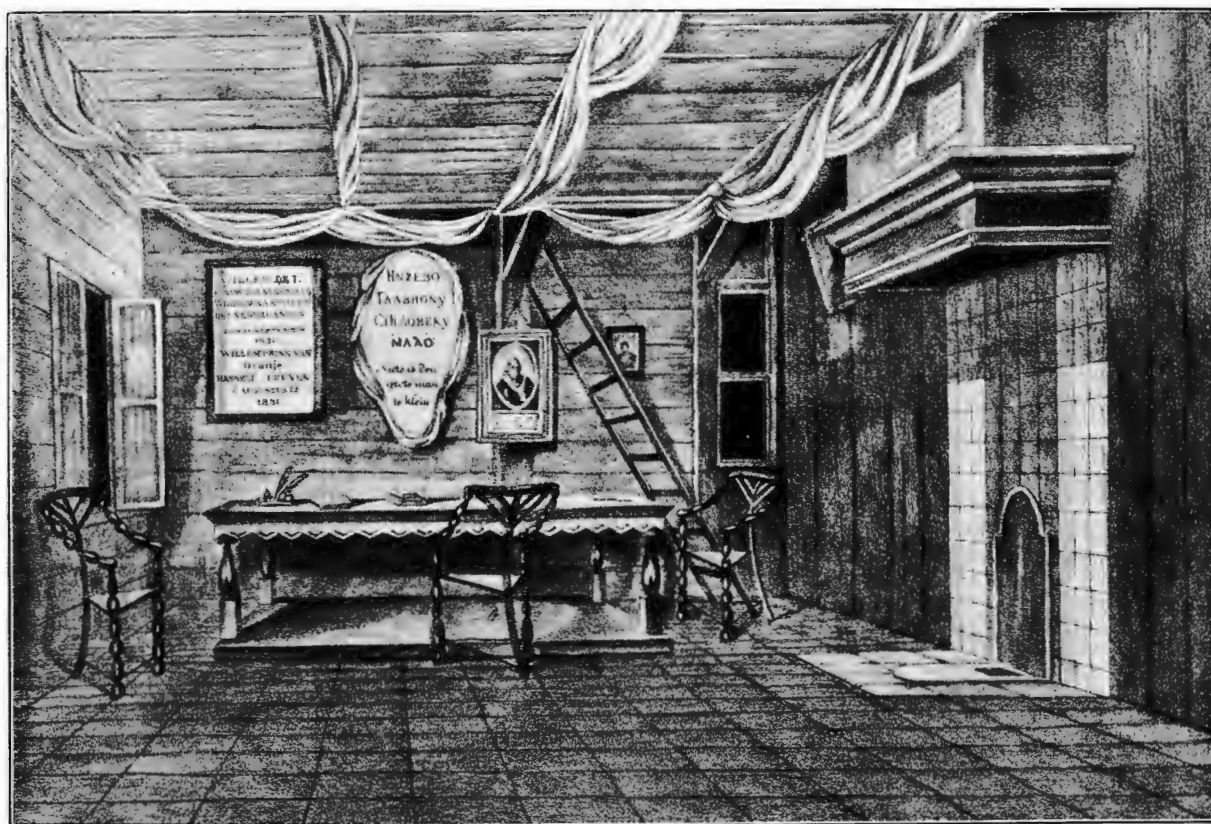
Современный наружный видъ постройки надъ доминомъ Петра I въ Заандамѣ.

помнить нашей столицѣ, что, вступивъ въ новый XX вѣкъ и живя наканунѣ, такъ сказать, второго своего юбилея, городъ нашъ обязанъ достоюльнымъ образомъ приготовиться къ новому своему торжеству и ознаменовать его, на примѣръ, введеніемъ всеобщаго обученія грамотности всего подростяющаго населенія Петербурга. Такое дѣло явится вполне отвѣчающимъ новымъ взглядамъ исторической науки на личность Петра.

Еще въ предисловіи къ своей монографіи «Петербургская старина» академикъ П. П. Пекарскій писалъ: «Съ самыхъ первыхъ годовъ основанія Петербурга, главнѣйшимъ образомъ, имѣлъ двоякое назначеніе: во первыхъ, новый городъ, не связанный никакими историческими преданіями съ прошедшимъ Россіи, разумѣется, скорѣе и легче усваивалъ себѣ все то, что было до того добыто западною цивилизаціею и потому служилъ главнѣйшимъ проводникомъ просвѣщенія и знаній. Вотъ почему русскіе знатные и бояре, привыкшіе къ размахистому произволу, долго не свыкались съ Петербургомъ и еще во времена Елизаветы Петровны выискивали случаи, чтобы ускользнуть изъ Петер-

бурга въ Москву и оставаться тамъ какъ можно долѣе. Съ другой стороны, Петербургъ оказывалъ вліяніе на Россію тѣмъ, что въ немъ укрѣпились и развились до крайностей нѣкоторыя начала, выработавшіяся, впрочемъ, не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій жизни всего русскаго народа. Эти начала въ XVIII столѣтіи, вслѣдствіе сближенія съ западомъ, перемѣнили только форму, но не сущность и вообще наносили ущербъ народности и лишали самостоятельности даже отдаленные края Россіи»...

А послѣдняго-то менѣе всего желалъ Петръ I и профессоръ В. О. Ключевскій въ превосходной статьѣ, помѣщенной въ «Журналѣ для всѣхъ» за нынѣшній годъ, подробно останавливается на этомъ вопросѣ, доказывая, что Петръ Великій бралъ за границей лишь представлявшееся ему полезнымъ и не думалъ ломать русскаго только потому, что оно было русскимъ.

Внутренность домина Петра I въ Заандамѣ.

(Съ литографіи 1840 года).

«Петръ,—говоритъ В. О. Ключевскій,—видѣлъ только дѣло приличія, удобства или суевѣрія въ томъ, чему старорусское общество придавало значеніе религіозно-національнаго вопроса, и ополчался не столько противъ самыхъ обычаевъ русской старины, сколько противъ суевѣрныхъ представленій, съ ними соединенныхъ, и упрямства, съ какимъ ихъ отстаивали.»

«Это старорусское общество, такъ ожесточенно обвинявшее Петра въ замѣнѣ добрыхъ старыхъ обычаевъ дурными новыми, считало его беззавѣтнымъ западникомъ, который предпочитаетъ все западно-европейское русскому не потому, что оно лучше русскаго, а потому, что оно не русское, а западно-европейское. Ему приписывали увлеченія, столь мало сходныя съ его разсудительнымъ характеромъ. По случаю учрежденія въ Петербургѣ ассамблей, очередныхъ увеселительныхъ собраній въ знатныхъ домахъ, кто-то при Государѣ сталъ рас-

хваливать парижскіе обычаи и манеры свѣтскаго обхожденія. Петръ, выдавшій Парижъ, возразилъ: «Хорошо перенимать у французовъ науки и художества, и я бы хотѣлъ видѣть это и у себя, а впрочемъ, Парижъ воняетъ». Онъ зналъ,

Петровская галлеря въ Императорскомъ Эрмитанжѣ.

что хорошо въ Европѣ, но никогда не обольщался ею, и то хорошее, что удалось перенять оттуда, считалъ не ея благосклоннымъ даромъ, а милостью Провидѣнія. Въ одной собственноручной программѣ празднованія годовщины Ништадтскаго мира онъ предписывалъ возможно сильнѣе выразить мысль, что иностранцы всячески старались не допустить насъ до свѣта разума, да про-

глядѣли, точно въ глазахъ у нихъ помутилось, и онъ признавалъ это чудомъ Божиимъ, содѣяннымъ для русскаго народа. «Сіе пространно развести надлежитъ,—гласила программа,—и чтобъ сенсу (смысла) было довольно». Преданіе донесло отзвукъ одной бесѣды Петра съ приближенными объ отношеніи Россіи къ Западной Европѣ, когда онъ будто-бы сказалъ: «Европа нужна намъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, а потомъ мы можемъ вернуться къ ней задомъ».

Къ яркимъ фактамъ, рисующимъ личность Петра I, мастерски сгруппированнымъ профессоромъ Ключевскимъ, мы позволяемъ прибавить еще два, именно: характерный также анекдотъ Нартова о томъ, какъ однажды, когда пріѣхали въ Петербургъ плясуны и акробаты, то Петръ замѣтилъ полицеймейстеру Девіеру: «Здѣсь надобны художники, а не фигляры; Петербургъ—не Парижъ... Пришельцамъ-шатунамъ сорить деньги грѣхъ» («Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи», Я. К. Гротъ, Спб., 1872 г.). Любопытно также другое указаніе историка И. Е. Забѣлина о намѣреніи завести ассамблеи между духовенствомъ. Такъ, въ 1723 г. синодальный вице-президентъ архіепископъ Θεодосій сдѣлалъ въ Москвѣ распоряженіе объ учрежденіи ассамблей между членами Синода и лицами, зависящими отъ него, а «ежели кто,—прибавлено въ повелѣніи,—и обѣдомъ трактовать изволить, о томъ не воспрещается». Первая такая ассамблея была 23 Декабря 1723 г. въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ, согласно дозволенію или повелѣнію, былъ изготовленъ и обѣдъ.

Въ заключеніе всего сказаннаго, считаю нравственнымъ для себя долгомъ принести глубочайшую благодарность извѣстному собирателю гравюръ П. Я. Дашкову за его радушное вниманіе къ моему труду, безъ котораго нельзя его было бы иллюстрировать. Вообще, надо сказать, что П. Я. Дашкова слѣдуетъ считать родоначальникомъ всѣхъ иллюстрированныхъ изданій послѣдняго двадцатилѣтія. Въ первый разъ я имѣлъ удовольствіе съ нимъ познакомиться въ 1883 г., когда мнѣ пришлось подбирать иллюстраціи для монографій покойныхъ историковъ Н. И. Костомарова «Императрица Анна Іоанновна» и Брикнера «Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ», печатавшихся въ журналѣ «Новь». Настоящій трудъ является для меня особенно дорогимъ, такъ какъ двадцать девять лѣтъ тому назадъ я выступилъ впервые на литературное поприще, издавъ брошюру «Очеркъ развитія искусствъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго» къ 200-лѣтнему юбилею со дня рожденія этого Монарха, почему «Петербургъ въ Петрово время» рѣшаюсь посвятить незабвенной и вѣчной памяти Основателя Санктъ-Петербурга.

М. Божеряновъ.

Посвящается

Достопавнои и вечнои памяти

Основателя

Санкт-Петербурга

Императора

Петра Великого.

Царь Петръ Алексѣвичъ.

(Съ гравюры Вайта 1698 г.)

Г Л А В А I.

Намъ святы о Тебѣ преданья вѣковыя,
Жизнь русская Тобой еще озарена
И памяти Твоей, Великій Петръ, върна
Твоя великая Россія!

Князь П. Вяземскій.

Искони юго-восточное побережье Финскаго залива, лѣвый берегъ Невы и окрестности Ладожскаго озера, составляющія нынѣ С.-Петербургскую губернію, входили въ составъ Русскаго государства, съ первыхъ дней его существованія. Вотъ почему причиною всей Сѣверной войны, веденной Петромъ Великимъ съ 1700 по 1721 г., было желаніе возвратить земли «отчичь и дѣдичь».

Коренными обитателями этого края были народцы Финскаго или Чудскаго племени: Ижора, Водь и Корела. Ижора обитала на ближайшихъ мѣстностяхъ къ морю и лѣвому берегу Невы; Водь далѣе къ югу и востоку отъ Ижоры, приблизительно до береговъ Луги и Волхова; на правомъ же берегу Невы и далѣе къ сѣверу жили Корелы. По имени этихъ народовъ и самыя мѣстности, занимаемая ими, назывались землями Ижорскою, Водскою и Корельскою, а всѣ въ совокупности составляли такъ называвшуюся «Водскую Пятину» обширной Новгородской области. Лѣтопись Нестора гласитъ намъ также, что Нева служила путемъ сообщенія западныхъ народовъ съ Новгородомъ черезъ Волховъ: по Невѣ ходили въ море Варяжское, а по тому морю и до Рима.

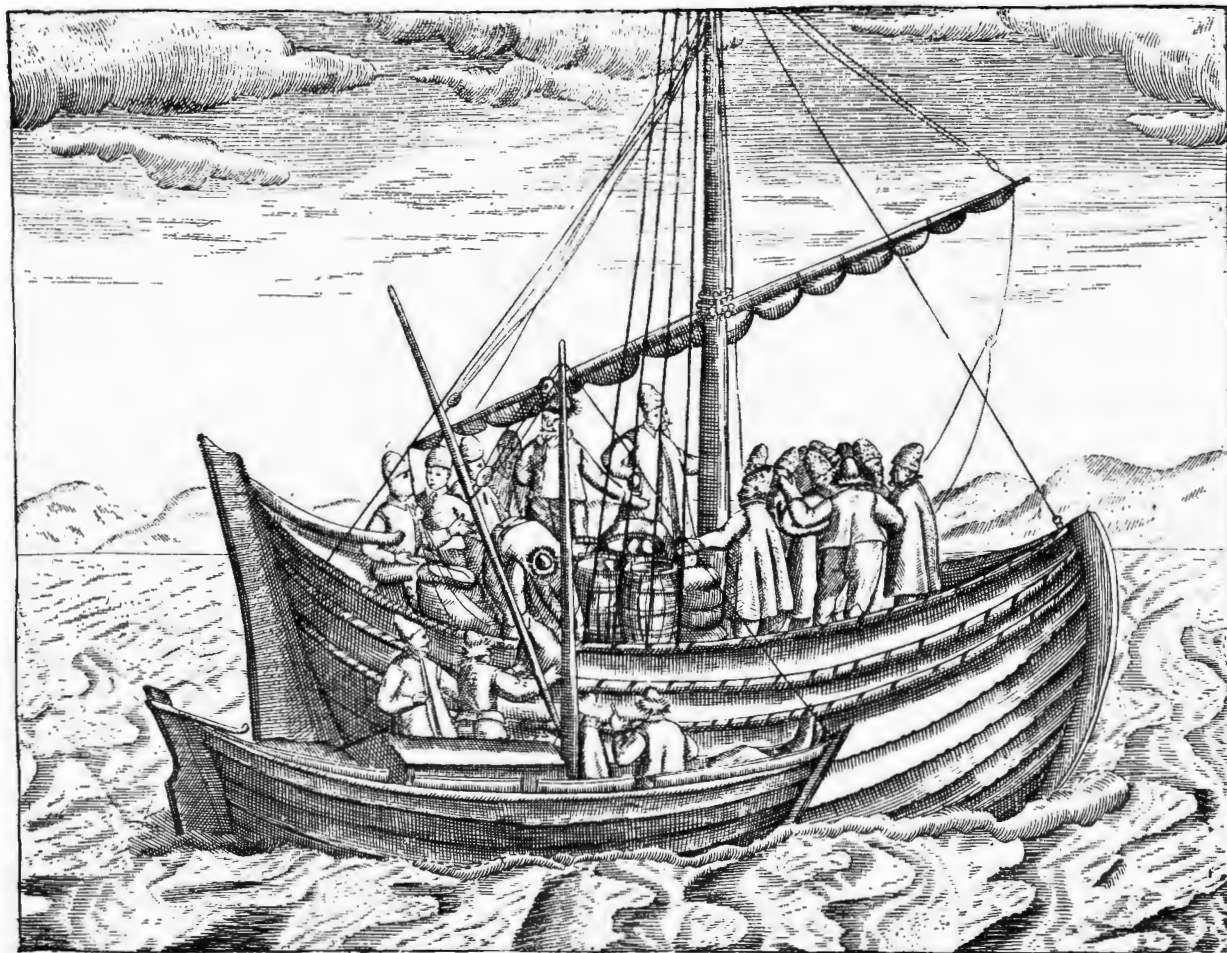

Барна на Невѣ.

Рисунокъ изъ путешествія Олеарія.

Извѣстно, что Царство Русское образовалось въ половинѣ IX вѣка, при участіи скандинавскихъ выходцевъ, а въ первыя два столѣтія отношенія князей славяно-русскихъ къ ихъ соплеменникамъ, жившимъ за моремъ Варяжскимъ, были дружественны. За свои услуги князья и нѣкоторые варяги получали себѣ владѣнія въ здѣшнемъ краѣ. Такъ, по словамъ Карамзина, Ярославъ I отдалъ Ладогу (нынѣ село Старая Ладога, въ Новоладожскомъ уѣздѣ), въ пожизненное управленіе ярлу Рангвальду. Въ это время Россія владѣла уже всѣми пространствами отъ Колывани (Ревеля) и Юрьева (Дерпта) до истока Невы, т. е. Орѣшка.

Въ началѣ XII в. Новгородцы прошли за Неву и покорили себѣ часть южной Финляндіи. Это обстоятельство повлекло за собою столкновеніе со Шведами, которые также пытались утвердить свою власть въ Финляндіи и

Видъ русскаго судна XV в. шитаго лыномъ: прототипъ нарбаса поморовъ.

Рисунокъ изъ путешествія Гирить де-Вера

стремились къ обладанію приневскимъ краемъ. Въ 1143 г. шведы и финляндцы произвели нападеніе на Ладогу, но были отражены. Съ той поры въ теченіе шести вѣковъ велась борьба между Русскими и Шведами, пока въ 1743 г. миръ, заключенный въ Або, окончательно утвердилъ за Россіею обладаніе берегами Невы и Финскаго залива. Другими соперниками русскихъ на владѣніи этимъ краемъ были германскіе выходцы, явившіеся въ послѣдней четверти XII в. на Двинѣ, первоначально въ качествѣ мирныхъ проповѣдниковъ Св. Евангелія, но вскорѣ образовавшіе рыцарскій орденъ, пытавшійся захватить всѣ восточные берега Балтійскаго моря, и потому неизбежно столкнувшійся съ

Видъ древней Ладоги.

нами. Борьба съ этимъ врагомъ происходила собственно въ юго-западныхъ предѣлахъ нынѣшней Петербургской губерніи и продолжалась около 400 лѣтъ, пока не упразднился орденъ Меченосцевъ и его владѣнія раздѣлились между Польшею и Швеціею. Мы не станемъ излагать исторію этихъ войнъ со Шведами и рыцарями, а ограничимся указаніемъ лишь важнѣйшихъ моментовъ, происходившихъ на пространствѣ, занимаемомъ нашею столицею и ея уѣздомъ.

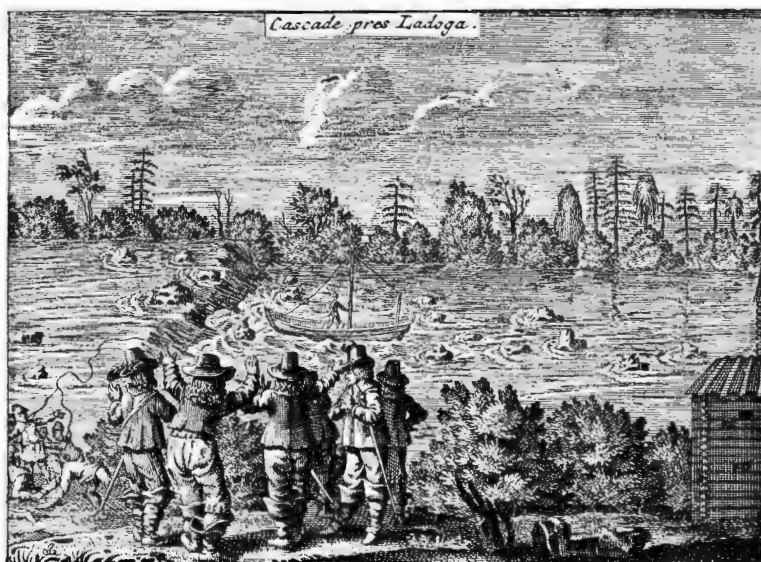
Враждебныя отношенія со Шведами начались за Финляндію.

Съ половины XII в. мелкія сшибки происходили очень часто; вначалѣ XIII ст. вражда приняла характеръ болѣе важный. Папы, поддерживая ревность Ливонскихъ рыцарей въ распространеніи христіанства, постоянно разсылали къ государямъ сосѣднихъ странъ свои повелительныя буллы о принятіи участія въ крестовыхъ походахъ противъ прибалтійскихъ язычниковъ и противъ схизматиковъ русскихъ.

Такъ папа Иннокентій III убѣдилъ датскаго короля Вольдемара II отправиться въ Остзейскій край, и король, пройдя съ войскомъ по всей Эстоніи, заложилъ въ 1223 г., на берегу Наровы замокъ Нарву.

Въ 1237 г. папа повелѣлъ архіепископу упсальскому буллою, отъ 9 декабря, возвѣстить крестовый походъ противъ язычниковъ-финновъ и русскихъ. Закипѣли сборы въ давно желанный походъ. Папа Григорій IX именемъ Всевышняго обѣщалъ прощеніе грѣховъ всѣмъ участникамъ похода, а падшимъ въ бою вѣчное блаженство. Приготовленія продолжались слишкомъ два года. Въ храмахъ раздавались горячія проповѣди, призывавшія къ участію въ походѣ. Священники указывали народу на яркую комету, явившуюся на востокѣ отъ Швеціи, какъ на указаніе свыше: «Туда спѣшите братія! Вотъ вамъ небесная путеводительница къ славѣ, къ вѣчному блаженству!»

Призывъ не пропалъ даромъ. Собралось многочисленное ополченіе, къ которому присоединилось множество искателей приключеній и добычи. Шведы захватили съ собою норвежцевъ и подчинившихся имъ финновъ. Войско сопровождали «честные бискупы», множество духовенства, а во главѣ ополче-

Ладожскіе пороги на Волховѣ.

1*

нія «пыхая духомъ ратнымъ» сталъ самъ Ярль Биргеръ, зять шведскаго короля Эрика, который «собра силу велику, мастера и бискупы свои и Свѣя, и Мурмане, и Сумъ, и Емъ, и пополни корабли многи зѣло полковъ своихъ». Точно на турокъ на Святую землю, съ пѣніемъ священныхъ гимновъ, съ крестомъ впереди, ополченіе взошло на корабли. Переѣздъ черезъ Балтійское море до Або и отъ Або къ устью Невы совершился благополучно. Нева стояла полною въ своихъ зеленыхъ берегахъ, благодаря весеннимъ водамъ; непріятельскій флотъ гордо вступилъ въ ея лоно. Надѣясь на многочисленность войска, Биргеръ

разсчитывалъ прежде всего напасть на Ладогу и, ставши здѣсь твердой ногой, ударить на Новгородъ. Покореніе новгородской земли и обращеніе русскихъ въ латинство было конечною цѣлью похода.

Остановившись при устьѣ р. Ижоры, небольшой рѣчки, впадающей въ Неву, въ 22 верстахъ отъ Петербурга, при устьѣ которой встарину было большое селеніе, Торговый Рынокъ на клѣткахъ, т. е. амбары, гдѣ Ганзейскіе корабли, приходя съ моря, останавливались для перегрузки товаровъ. Биргеръ «загордѣлся», послалъ сказать Александру Ярославовичу: «Выходи противъ меня, если можешь сопротивляться! Я уже здѣсь и плѣню твою землю»!...

Отдавъ приказанія различнымъ силамъ быть готовымъ къ походу, Александръ поспѣшилъ въ соборный храмъ Новгорода Св. Софіи. Тамъ святитель, окруженный смятеннымъ и плачущимъ народомъ, умолялъ Бога даровать помощь правому дѣлу. Упавъ на колѣна предъ алтаремъ, Александръ излилъ свою душу въ горячей молитвѣ. Настроеніе всѣхъ быстро измѣнилось. Святое оду-

Биргеръ Ярль.

шевленіе князя передалось народу и войску. У всѣхъ явилась увѣренность въ торжество праваго дѣла. Между тѣмъ непріятели, не ожидая близкаго отпора, бросили якоря у устья, какъ уже сказано, Ижоры и предались отдыху послѣ плаванія. О нападеніи со стороны Александра они, очевидно, менѣе всего помышляли, какъ вдругъ 15 Юля 1240 г., въ день памяти св. кн. Владиміра, просвѣтителя земли Русской св. крещеніемъ, Александръ Ярославовичъ явился близъ мѣста стоянки непріятелей. По его распоряженію за врагами наблюдалъ

Ночная охота на бѣлокъ въ Севалансѣ.
Съ шведской гравюры 1713 г.

халь на водѣ «шумъ страшень» и увидѣлъ насадъ съ гребцами. Посреди насада стояли, положивъ на рамена другъ другу руки, св. мученики Борисъ и Глѣбъ, а гребцы, сидѣвшіе въ насадѣ, были «яко мглою одѣяны». И рече Борисъ: «брате Глѣбе! вели грести, да поможемъ сроднику своему великому князю Александру Ярославовичу!» Увидавъ дивное видѣніе и услыша святыхъ мучениковъ, я стоялъ «трепетень въ ужасѣ», пока насадъ не ушелъ «отъ очію».

Слыша такой разсказъ, сердце Александра Ярославовича въ глубокомъ умиленіи, прониклось увѣренностью въ Божіей помощи, но онъ сказалъ Пелгусію: «Не говори никому о семъ, пока не увидимъ славы Божіей».

Это было рано утромъ 15 Іюля. Туманъ съ восходомъ солнца мало по малу разсѣялся, и наступилъ знойный, яркій день. Враги ничего не подозрѣвали. Ихъ шнеки лѣниво покачивались на волнахъ, привязанные къ берегу. По всему побережью ярко бѣлѣли шатры, среди которыхъ выше всѣхъ блестѣлъ златоверхій шатеръ самаго Биргера. Прежде чѣмъ враги успѣли опомниться, рускіе дружнымъ натискомъ ударили. Какъ Божія гроза, впереди всѣхъ пронесся юный князь и... увидалъ своего страшнаго врага. Съ неукротимой отвагой бросившись на Биргера, онъ нанесъ ему тяжкій ударъ по лицу,—«возложилъ ему

Ловля рыбы въ Остроботніи.
Съ шведской гравюры 1713 г.

вѣрный слуга Новгорода, начальникъ прибрежной стражи, ижорскій старшина Пелгусій, названный во св. крещеніи Филиппомъ. Это былъ человекъ, со всѣмъ усердіемъ принявшій христіанскую вѣру. Живя среди своихъ соплеменниковъ, грубыхъ язычниковъ, онъ свято исполнялъ завѣты своей новой вѣры. Ему удалось высмотрѣть все расположеніе непріятельскаго войска и во время сообщить свои свѣдѣнія Александру. Но Пелгусій имѣлъ открыть князю еще болѣе важное...

«Всю ночь провелъ я безъ сна, наблюдая за врагами, — говорилъ Филиппъ, на восходѣ солнца я услы-

Обработка земли въ Финляндіи.

шилъ вознаградить своихъ подвижниковъ. Ничто не ускользнуло отъ его зоркаго взгляда. Лично распоряжаясь боемъ, онъ имѣлъ возможность увидѣть подвиги каждаго, и самъ охотно рассказывалъ объ нихъ, чтобы добрая слава его богатырей не умерла въ потомствѣ. «Уважая память Вел. Кн. Александра и желая почтить память его сподвижниковъ—справедливо замѣчаетъ историкъ Бѣляевъ,—мы считаемъ обязанностью привести этотъ рассказъ тѣми почти словами, какими онъ переданъ въ лѣтописи»: «Здѣсь явились въ полку Вел. Кн. Александра Ярославовича шесть мужей храбрыхъ, которые крѣпко мужествовали съ нимъ. Первый былъ именемъ Гаврило Олексичъ, онъ наѣхалъ на шнеку, и видя, что несутъ королевича подъ руки, взѣхалъ до самого корабля по той-же доскѣ, по которой несли королевича, и когда, оттолкнувши лодку, сбросили его въ воду вмѣстѣ съ конемъ, то онъ, снова бросился къ кораблю и вступилъ въ бой съ самимъ воеводою и такъ крѣпко бился, что убилъ воеводу и бискупа. Другой былъ новгородецъ Сбыславъ Якуновичъ; этотъ много разъ вѣзжалъ въ самую густую полчища непріятелей, съ однимъ только топоромъ, и такъ безстрашно разсѣкалъ толпы противниковъ, что всѣ дивились его силѣ и храбрости. Третій Яковъ Полочанинъ, ловчій князя, съ своимъ мечемъ одинъ ударилъ на цѣлый полкъ непріятелей и такъ крѣпко поражалъ ихъ, что самъ князь похвалилъ его. Четвертый новгородецъ, именемъ Миша, собравъ дружину соратниковъ, пѣшій бросился въ море и погубилъ три корабля шведовъ. Пятый былъ нѣкто изъ младшихъ воиновъ, по имени Савва, онъ наѣхалъ на большой златоверхій шатеръ королевъ и уронилъ его, подсѣкши столпъ, и тѣмъ возвѣстилъ побѣду полкамъ Александровымъ, которые, видя паденіе шатра непріятельскаго, возрадовались. Шестой мужественный воитель, былъ слуга Александровъ, Ратмиръ, сей пѣшій бился и погибъ отъ ранъ, врубившись въ толпу шведовъ».

Но всего ярче отражается въ лѣтописяхъ свѣтлый образъ самого Невскаго героя. Лѣтописцы, изображая его подвиги, сравниваютъ его съ Александромъ Великимъ, съ Ахилломъ и Веспасіаномъ—царемъ, плѣнившимъ землю Іудейскую, съ Сампсономъ, съ Давидомъ, по мудрости съ Соломономъ. Это—не риторическая прикраса. Все это подсказано глубоко искреннимъ чувствомъ. Подавленный страшнымъ нашествіемъ татаръ, русскій народъ инстинктивно искалъ утѣшенія, отрады, жаждалъ того, что хотя нѣсколько могло-бы поднять и обод-

печатъ на лице», по выраженію лѣтописи. Русская дружина прошла, избивая смятенныхъ непріятелей, черезъ весь станъ. Вражеское полчище бросилось къ берегу и спѣшило укрыться на корабли. Однако, лучшая часть ополченія успѣла оправиться отъ внезапнаго удара, и въ разныхъ концахъ обширнаго лагеря закипѣлъ упорный бой, продолжавшійся до ночи. Но дѣло враговъ было уже проиграно безвозвратно. Новгородцы овладѣли боемъ.

Какъ истинный христіанинъ, Александръ Ярославовичъ скромно умалчивалъ о своихъ подвигахъ, но, какъ вождь, онъ спѣ-

ритель упавший духъ, оживить надежды, показать ему, что не все еще погибло на святой Руси. И онъ нашелъ все это въ лицѣ Александра Ярославовича.

«Римляне побѣждены и посрамлены!...—радостно восклицали новгородцы,— не Свѣя, Муроме, Сумъ и Емъ—римляне!... Въ этомъ названіи побѣжденныхъ враговъ римлянами, народный духъ вѣрно угадывалъ смыслъ нашествія, прозрѣвая здѣсь посягательства Запада на русскую народность и духъ. Тутъ, на берегахъ Невы, со стороны русскихъ данъ былъ первый славный отпоръ грозному движенію германства и латинства на православный Востокъ, на Святую Русь.

Недаромъ Петръ I, сражаясь со шведами, прокладывая путь къ завѣтному морю и полагая на берегахъ Невы основаніе новой столицы, вспомнилъ о томъ времени, когда впервые на берегахъ этой рѣки раздались побѣдные крики русскихъ надъ врагами, о побѣдоносномъ вождѣ, выразилъ желаніе, чтобы новая столица находилась подъ особеннымъ покровительствомъ національнаго героя русскаго народа Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Державная воля Петра,—говоритъ православный проповѣдникъ,—преодолѣвъ всѣ затрудненія, какія противопоставляла намѣреніямъ его сѣверная природа, основала, на удивленіе всѣмъ, столицу въ пустынномъ краѣ, въ мѣстахъ, едва проходимыхъ, гдѣ только царственный умъ Петра, могъ прозрѣвать возможность существованія одного изъ обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. И вотъ юная столица, которой подлежало бы ждать, пока на ея нивахъ произрастетъ цвѣтъ нетлѣнія, и она украсится, подобно другимъ градамъ, святынею нетлѣнныхъ останковъ какого либо угодника Божія,—получила отъ своего Основателя и благодѣтеля послѣднее благодѣяніе, пріявъ по волѣ его въ свои объятія нетлѣнныя мощи Св. Благовѣрнаго Князя Александра. И можно ли было лучше избрать покровителя граду, заселившему берега Невы! Герой Невскій, несомнѣнно всегда былъ и есть, и будетъ лучшимъ стражемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ нѣкогда славно подвизался для блага своей родины.

Едва уничтожена была опасность со стороны Шведовъ, какъ наступила новая опасность со стороны рыцарей, завладѣвшихъ Псковомъ и разсѣявшихся почти по всей Водской землѣ, а въ Ижорской, на устьѣ рѣчки Копорки, гдѣ стоялъ Новгородскій погостъ, они построили укрѣпленіе. Александръ Невскій въ ту пору разсорился съ Новгородцами и удалился въ Переяславль-Залѣсскій.

Новгородцы спѣшили съ нимъ примириться и упростили его возвратиться и онъ, въ 1244 г., отпѣвился на Копорье, уничтожилъ рыцарскій городокъ до основанія, а затѣмъ освободилъ и Псковъ. Эти неудачи не остановили непріятелей отъ новыхъ попытокъ утвердиться въ здѣшнемъ краѣ. Въ 1256 г. Шведы задумали поставить городокъ на Наровѣ, но слышавъ о приближеніи Новгородцевъ, удалились, не исполнивъ своего намѣренія; въ 1294 г., они вновь явились на Наровѣ и успѣли поставить городокъ, но Новгородцы раззорили его, и ограждая свои владѣнія съ этой стороны, въ 1297 г. поставили на Ко-

Охота на звѣря въ Кореліи.

порскомъ погостѣ «каменный городъ Копоріе». Тогда Шведы обратили особое вниманіе на усиленіе своего положенія въ Финляндіи и въ землѣ Корельской.

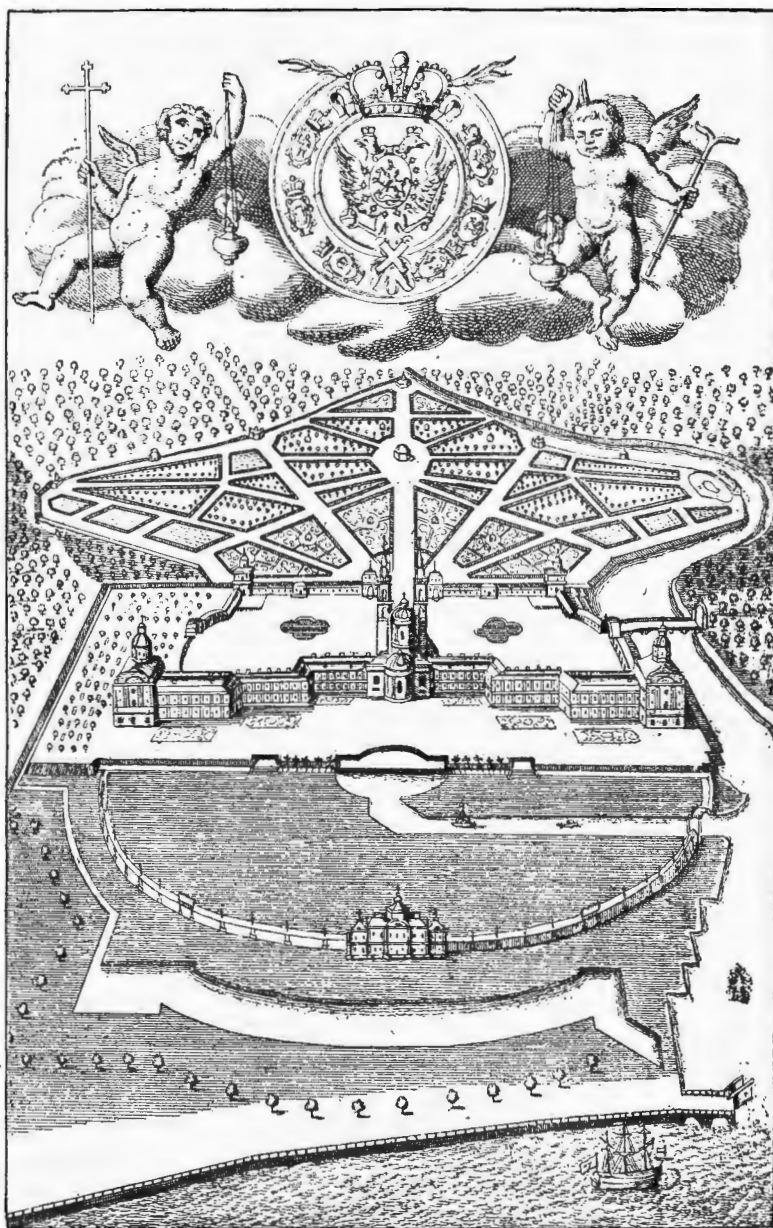
Основавъ Выборгъ и еще одно укрѣпленіе въ Кореліи, въ 1300 г., шведы отправились «въ силѣ велицей въ рѣку Неву, и привелоша съ собою мастера хитрыя, изъ великаго Рима и отъ папы мастера привелоша нарочиты, и поставиша городъ надъ Невою на усть Охты рѣки, и утвердиша его твердостью несказанною, и поставиша въ немъ пороки и похвалившеся окаянніи, нарекоша его Вѣнецъ земли (Ландскроне): бѣ бо съ ними намѣстникъ королевъ, именемъ Ламосколка, и посадиша въ немъ мужа нарочита съвоеводою ихъ Стенемъ, а сами отъидоша въ свою землю».

Сооруженіе Ландскроны возбудило большія опасенія въ Новгородцахъ. Весною 1301 г. князь новгородскій Андрей, сынъ Александра Невскаго, пошелъ съ войсками къ Ландскронѣ и 18 мая приступилъ къ ней. Не смотря на мужество Орѣховскомъ островѣ, лежащемъ при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера. Крѣпость эта была построена въ 1323 году и получила названіе Орѣшка или Орѣховца (нынѣ Шлиссельбургъ).

Узнавъ о томъ, и желая прекратить войну, шведскій король Магнусъ прислалъ вельможъ въ станъ Вел. Кн. Георгія, съ предложеніемъ мира. Русскіе, заключивъ договоръ съ посланцами, въ своей новой крѣпости торжествовали миръ, по которому возстановлены были между обѣими державами древніе предѣлы ихъ въ Кореліи и Финляндіи. Въ 1348 г. шведскій король возобновилъ войну. Флотъ, находившійся подъ предводительствомъ самого короля Магнуса, на Березовомъ

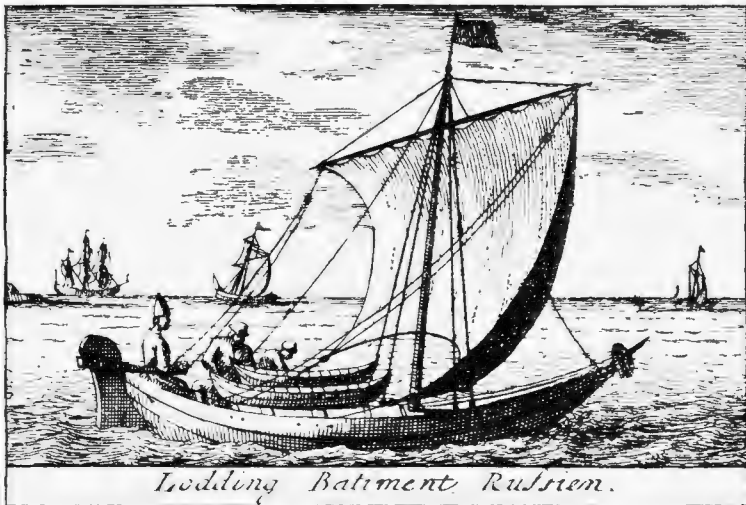
островѣ, вступивъ въ Неву, взяла городъ, сожгла и разрушила до основанія. Такъ кончилась первая попытка основать поселенія на мѣстности, входящей теперь въ черту города С.-Петербурга.

Въ лѣтописяхъ читаемъ, что Новгородцы постоянно въ устьяхъ Невы ставили сторожевые отряды, для наблюденія за проходящими судами. Стража, однако, оказывалась недостаточною для того, чтобы останавливать неприятелей; поэтому Новгородцы и рѣшили обезопасить плаваніе по Невѣ построеніемъ городка на

Первоначальный Петровній планъ
Александро-Невской лавры.

островѣ. сдѣлалъ первую остановку. Академикъ Куникъ, на основаніи писцовой книги 1640 г. на шведскомъ языкѣ, доказалъ, что *Thomin ostroff ella Koivisaari*, т. е. Ооминъ островъ или Койвисари—Березовый островъ—есть старинное финское названіе нынѣшней Петербургской стороны. Поэтому объясненіе М. И. Пыляева, что острова при устьѣ Невы носили названіе у новгородцевъ «Оомѣни»,

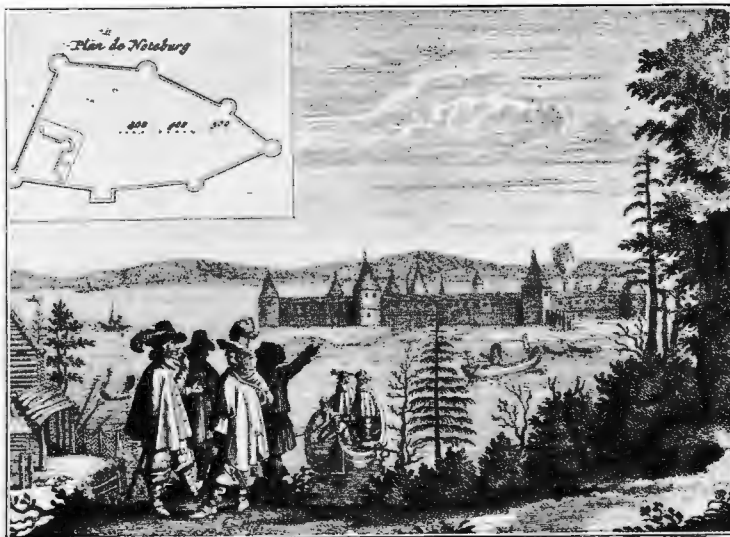
Видъ русской ладьи.

отъ финскаго слова «*tammipen*», т. е. дубовый, такъ какъ на нихъ росли дубы—невѣрно. Дуба и бука не водилось. Только на островѣ Ретусари или Котлинѣ (на которомъ построены Кронштадтъ). У взморья росли два древнихъ дуба, читаемъ въ описаніи Петербурга 1713 г., которые у Петра I были въ большой чести: они были обнесены рѣшеткой и между ними выстроили небольшой увеселительный домикъ, откуда лѣтомъ Петръ любовался на море. Въ одномъ изъ этихъ дубовъ онъ велѣлъ вырубить поставецъ съ закры-

вающимися дверцами, для храненія тамъ стакановъ и другой посуды.

Войска шведовъ подступивъ къ Орѣхову, предлагали окрестнымъ жителямъ выборъ смерти или принятіе католической вѣры. Это насиліе возбудило гнѣвъ и мужество новгородцевъ, войска которыхъ спѣшили къ Ладогѣ изъ всѣхъ областей.

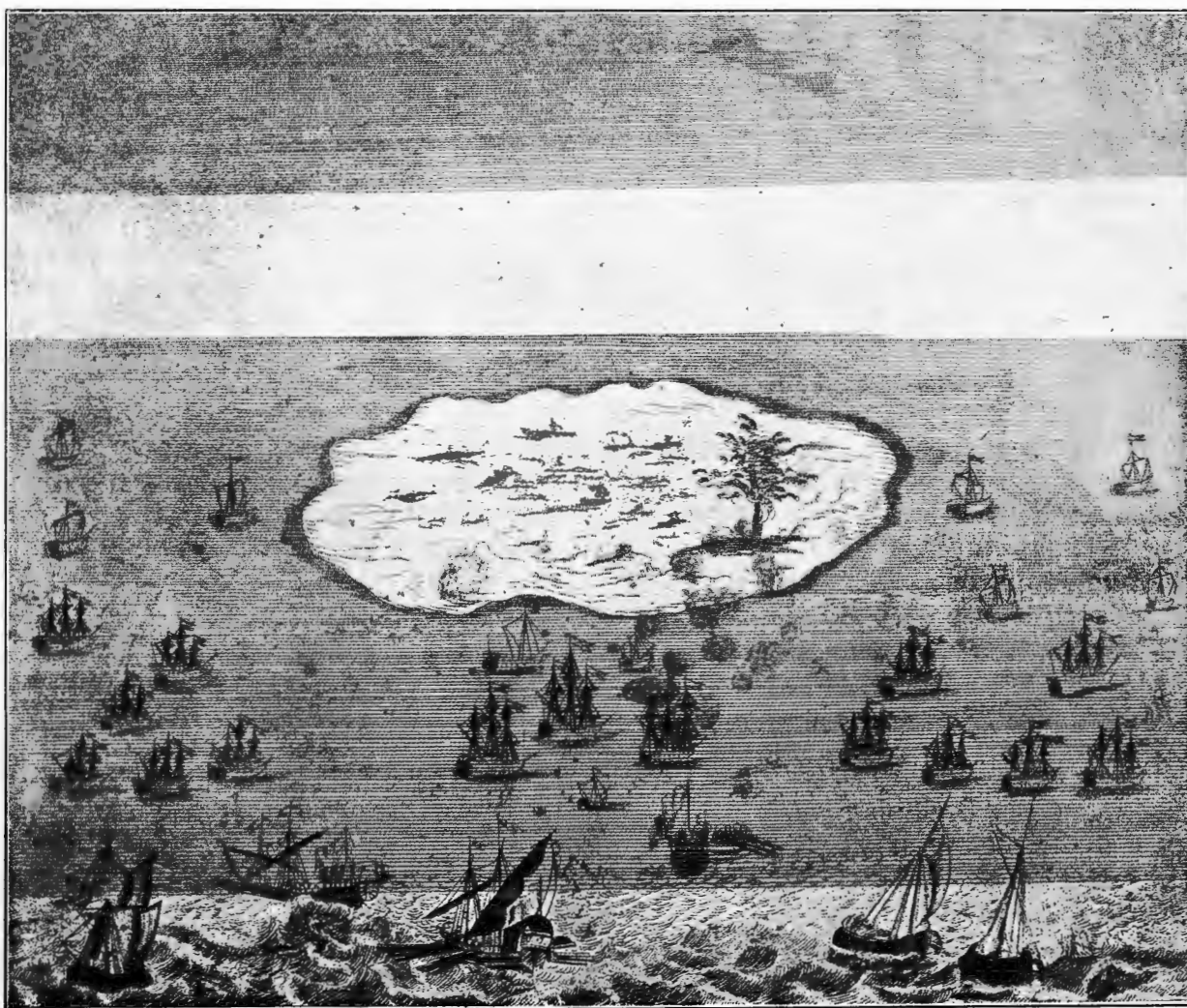
Хотя Орѣховъ и сдался, однако король, потерявъ 500 чел. въ битвѣ на берегахъ Ижоры, возвратился въ свое отечество съ 10 русскими военнопленными, между которыми были орѣховцы: Авраамъ Тысячій и Козьма Твердославичъ. Шведы назвали Орѣховъ — Нотебургомъ, замѣня слово орѣхъ равнозначущимъ шведскимъ словомъ ноте. Вскорѣ потомъ (въ Августѣ) новгородцы подступили къ Орѣхову и видя упорство шведовъ, рѣшились зимовать въ станѣ. Союзники ихъ, псковитяне, не захотѣвъ терпѣть холода, ушли защищать собственную область отъ нѣмецкихъ рыцарей. Однако, новгородцы не унывали; сдѣлали приметь къ стѣнамъ, и взяли Орѣховъ 24 Февраля, убивъ и плѣнивъ 800 человекъ. Торжествуя свой успѣхъ, новгородцы положили, на отнятое у шведовъ серебро, украсить церкви Св. Бориса и Глѣба, а Орѣховъ окружить каменною стѣною съ башнями. При В. К. Василии II Дмитріевичѣ (1411 г.) Орѣховъ былъ взятъ вторично шведами и оставался за ними до 1594 г. Тогда вмѣстѣ съ Ижорскою землею и Корелією, онъ уступленъ былъ Россіи; но по договору 1612 г., снова отданъ Швеціи, и почти цѣлое столѣтіе пробылъ подъ чужимъ владычествомъ.

Видъ крѣпости Нотебурга.

Извѣстно также, что все теченіе Невы и часть Финскаго залива (Жотлино озеро) съ восточною половиною острова Котлина (Кронштадтъ), на основаніи договоровъ, съ 1323 г. признавались принадлежащими Россіи. Впрочемъ, Шведы постоянно изъявляли притязанія на обладаніе здѣшними мѣстами, и въ смутную эпоху самозванцевъ, въ 1611 г., овладѣли ими и утвердили ихъ за собою по Столбовскому договору, 27 Февраля 1617 г. по которому, какъ говоритъ Соловьевъ, дворянамъ, боярскимъ дѣтямъ, монахамъ и посадскимъ людямъ дозволено было, въ теченіе двухъ недѣль, переселиться въ Россію.

Ранѣе-же, когда Новгородъ изъявилъ покорность московскому великому князю, въ 1478 г., вѣче было уничтожено, званіе посадника отмѣнено, но ста-

Видъ острова Котлина.

Съ гравюры временъ Петра I, на которой изображенъ уцѣлѣвшій дубъ.

ринные судебные и финансовыя порядки оставались въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ, неприкосновенными, и жители Водской Пятины продолжали по прежнему платить подати и судиться по дѣламъ уголовнымъ въ самомъ Новгородѣ. Въ 1501 г., по волѣ великаго князя Іоанна III Васильевича погосты Введенскій, Дудоровскій, погосты Никольско - Ижорскій и Никольско - Ярвольскій присоединены были къ городу Орѣшку «пятномъ и душегубствомъ». Изъ уцѣлѣвшихъ окладныхъ писцовыхъ книгъ, представляющихъ любопытные памятники существовавшаго у насъ въ тѣ отдаленныя времена правильнаго кадастра, мы видимъ, что здѣсь появляются «сельца и деревни великокняжескія», а великіе князья стали раздавать земли и переселять сюда русскія семейства изъ подмосковныхъ мѣстъ. Такъ значительная часть земли Дудоровскаго погоста была

пожалована дворянамъ: Бибикову, Бровцыну, Хилкову, Хомутову, Уварову и др. Судя по именамъ крестьянъ Ивановскаго волостка, принадлежавшаго нѣкогда Захарію Григорьевичу Овинову, про котораго лѣтописецъ говоритъ, что онъ первый изъ посадниковъ новгородскихъ рѣшилъ подчиниться великокняжескому суду, и на земляхъ котораго теперь красуется Петергофъ, видно, что большинство крестьянъ исповѣдывало православіе и принадлежало къ русскому племени; но встрѣчаются также имена, напоминающія язычество, напр.: Кучка Чуркинъ, Гридка Яхновъ, Харюша да Палка Палкины, Нечай Юркинъ, Ускалка Матюковъ. Крестьяне уплачивали тогда свои повинности, опредѣленныя въ писцовыхъ книгахъ, съ величайшею точностью, частью деньгами, а болѣе произведеніями земли, скотоводства и домашняго хозяйства. Разнообразіе этихъ повинностей свидѣтельствуетъ о томъ, что народъ былъ промышленъ и жилъ въ довольствѣ. Ижорская земля была далеко не пустынна.

Въ 1500 году, приходился одинъ дворъ на 2,3 квадр. версты, или десять дворовъ на 23 кв. версты.

Земли подъ 859 дворами Ижорскаго погоста было 8790 десятинъ, что на одинъ дворъ составляетъ 10¹/₂ десятинъ.

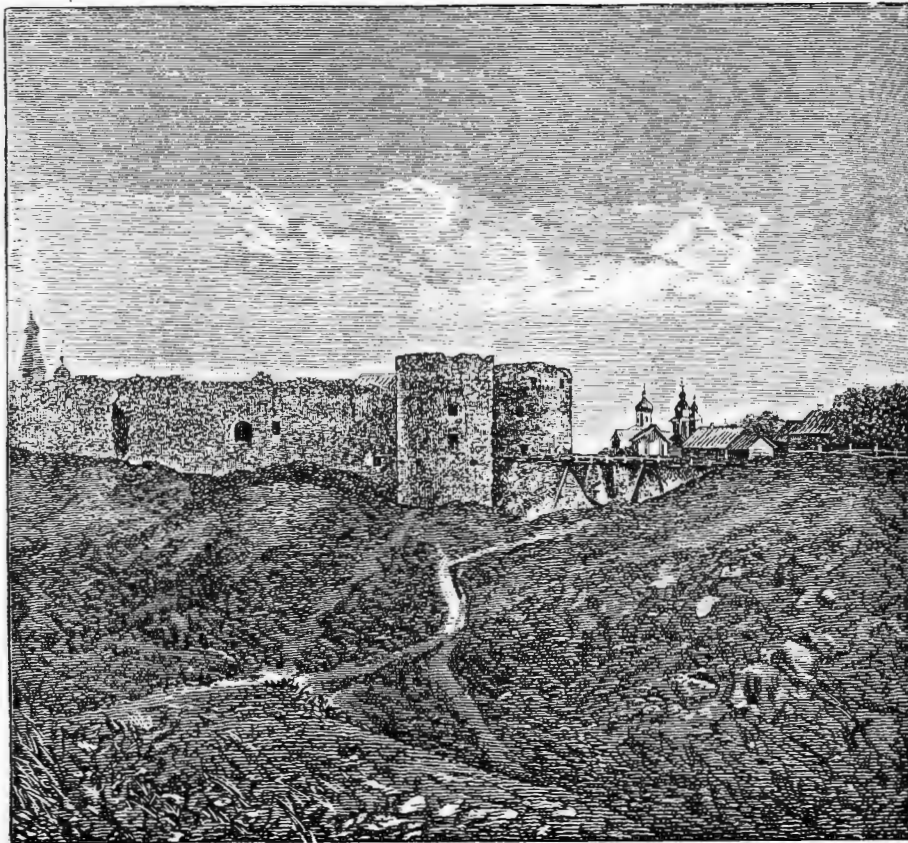
Изъ общаго числа 9000 кв. верстъ въ 1500 г. было воздѣлано всего 84 кв. версты или 4,2%. Остальная мѣстность была занята лѣсами и болотами, черезъ которыя дороги настланы были бревнами и раздѣлены столбами на участки, съ показаніемъ фамиліи кому участокъ надлежитъ исправлять, какъ это видно на прилагаемой гравюрѣ.

Бревенчатая дорога въ Ижорской землѣ во времена владѣнія шведовъ:

Много лѣтъ спустя, по завоеваніи Ингерманландіи, именно въ 1802 г. Императоръ Александръ I указомъ 18 Іюля, найдя во время своихъ путешествій по Россіи дороги въ крайне печальномъ состояніи, приказывалъ: «держаться точно правилъ въ Лифляндской губерніи существующихъ, наипаче въ разсужденіи раздѣленія качества земли подъ дорогами по различнымъ ея родамъ и опредѣленія по мѣрѣ того для селеній участковъ, съ обозначеніемъ ихъ особыми по мѣстной удобности признаками, приѣмля токмо въ исчисленіи, вмѣсто шведской, російскую мѣру». Послѣднее обстоятельство ясно указываетъ, что весь способъ раздѣленія дорогъ на участки для ихъ исправленія сохранился отъ шведскихъ временъ.

Русскіе переселенцы извѣстны были подъ именемъ «новиковъ». Но вообще русское населеніе всетаки было очень незначительно и не могло упрочиться твердо, подвергаясь различнымъ неблагоприятнымъ условіямъ жизни. Изъ описей, составленныхъ въ концѣ XVI в. видно, что однѣ изъ деревень запустѣли отъ «свейскихъ нѣмецъ», а другія «отъ государевыхъ податей и отъ подводъ», иныя отъ нападеній казаковъ, составлявшихъ передовые отряды московскихъ войскъ, а

Современный видъ развалинъ Копорья.

архіепископъ Макарій прилагалъ большія попеченія объ истребленіи язычества и распространеніи христіанства; но положительно можно сказать, что полного успѣха не было, хотя отправленный Макаріемъ инокъ Илія порубилъ и сжегъ священныя роци, потопилъ обожаемые камни и этимъ уничтожилъ много грубыхъ злыхъ обычаевъ.

Когда же вся Ижорская земля отошла въ XVII в. къ Швеціи, не смотря на условіе, поставленное Столбовскимъ договоромъ, чтобы жившіе въ уѣздахъ русскіе остались «подъ свейскою короною», большая часть ихъ удалась отсюда, такъ что царь Алексѣй Михайловичъ, особою договорною записью 19 Октября 1649 г. обязался произвести Швеціи уплату за всѣхъ перебѣжчиковъ и впредь не принимать ихъ. Впрочемъ и послѣ этого русское правительство не разорвало совершенно отношеній къ своимъ единоплеменникамъ и принявшимъ православіе «земцамъ» этого края. Оно выговорило впо-

Видъ шведской Капурги или Копорья.

нѣкоторыя «отъ опричнаго праведжу». При такихъ обстоятельствахъ не могло съ особою силою выразиться и вліяніе русскаго элемента на «туземцевъ». Историческіе акты свидѣтельству ютъ намъ, что еще въ XVI в. во всей Водской и Ижорской землѣ крѣпко держалось язычество; во многихъ мѣстахъ существовали «скверныя мольбища идольскія», поклонялись лѣсамъ, горамъ, рѣкамъ, приносили кровавыя жертвы, закалывали собственныхъ дѣтей и проч.

Новгородскій ар-

Видъ Копорья въ началѣ VIII вѣка.

ской земли лютеранскихъ духовныхъ книгъ, напечатанныхъ славянскими буквами. Позже Швеція приняла насильственные мѣры противъ Православія и стала склонять жителей насильно вступать въ лютеранскую вѣру, что вызвало сильное неудовольствіе; особенно племя «Водь» оказало большое сопротивленіе и многіе обратились съ жалобами къ русскому правительству, которое, говоритъ Устряловъ, потребовало соблюденія условій мирнаго договора касательно сво-

боды вѣры, въ уступленныхъ Швеціи областяхъ. Ингерманландцы и Корелы отъ природы были очень крѣпкаго сложения, неутомимы и способны переносить все на свѣтѣ. Они ходили какъ лифляндцы, въ лаптяхъ, одѣвались въ плохіе кафтаны домашняго сукна, выдѣланнаго изъ грубой шерсти, а подпоясывались широкими кожаными кушаками съ бляхами изъ жести, за которыми на спинѣ обыкновен-

чиковъ, почему и отличались отъ мужчинъ только тѣмъ, что послѣдніе носили холстяное-нижнее платье, а женщины, вмѣсто женскихъ юбокъ, такую-же одежду, поддерживаемую вверху крестообразно пришитыми помочами. По праздникамъ онѣ надѣвали на себя украшенія изъ раковинъ, также всевозможныя жестиныя и мѣдныя цѣпочки, пряжки и т. п. У нихъ все служило украшеніемъ—лишь бы только блестѣло.

Въ началѣ XVIII столѣтія, финскій языкъ считали какимъ-то особеннымъ, не имѣвшимъ ни малѣйшаго сродства съ другими, извѣстными языками, по богатству же и разнообразію словъ и выраженій въ немъ, полагали, что онъ принадлежитъ къ разряду языковъ восточныхъ. Духовныя пѣсни и религіозныя

слѣдствіи у Швеціи право свободного отправленія православнаго исповѣданія въ отошедшихъ отъ Россіи земляхъ и посылало изъ Новгорода своихъ священниковъ для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ въ Орѣшкѣ, Копорьѣ, Ивангородѣ и во всей Ижорской и Корельской землѣ. Шведскимъ королемъ была учреждена даже русская типографія въ Стокгольмѣ, для печатанія и распространенія между православными жителями Кореліи и Ижор-

венно затыкался топоръ; на головѣ носили плоскія шапки безъ козырька, у всѣхъ на одинъ образецъ. Волосы на головахъ, безъ исключенія, у нихъ были бѣлые или желтоватыя и остроконечныя бородки съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Дѣвушки ихъ, говоритъ академикъ Пекарскій, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, ходили съ открытыми головами и коротко остриженными волосами, какъ у маль-

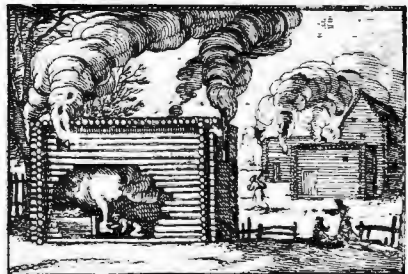
Сѣнной сарай въ ингорской деревнѣ.

гимны финновъ, составленные согласно стихотворнымъ правиламъ съ соблюденіемъ размѣра и рифмъ, стояли не ниже, если не выше нѣмецкихъ произведеній въ этомъ родѣ.

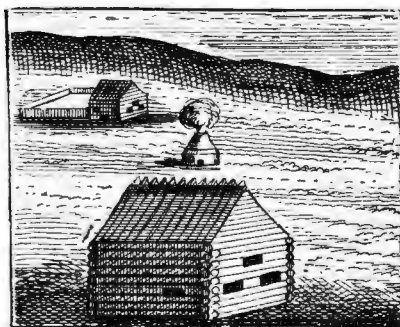
Исторія Ингрии или Ингерманландіи и ея жителей описана академикомъ Шегреномъ въ Запискахъ Академіи Наукъ 1833 г. Не входя въ отысканіе корня названія Ижеры или Ингрии, отъ рѣки ли Ижоры, или Рюрикова сына Игоря (Ингоря) или отъ шведской царицы Ингигеры, мы отсылаемъ любопытныхъ къ диссертации Шегрена, а здѣсь скажемъ лишь, что внѣ

русскихъ предѣловъ имя это стало извѣстнымъ прежде всего шведамъ, которые слыша, что жители называютъ свою землю Ингеримаа, и не зная, что послѣдній слогъ маа значитъ земля, приставили къ нему еще свое слово Iana, также земля, и такимъ образомъ составилось уродливое названіе Ингерманландіи, которое, во времена Петра Великаго, перешло и въ русскій языкъ.

Шведское правительство для экономическаго устройства вновь присоединенной страны, воспользовалось русскими писцовыми книгами, которыя и были тогда переведены на шведскій языкъ, причемъ съ отошедшихъ земель сняты также подробные хозяйственные планы. При разсмотрѣніи сохранившихся отъ того времени подлинныхъ плановъ, помѣченныхъ 1667 годомъ, съ владѣній Іоганна

Курная изба.

Амбаръ и изба.

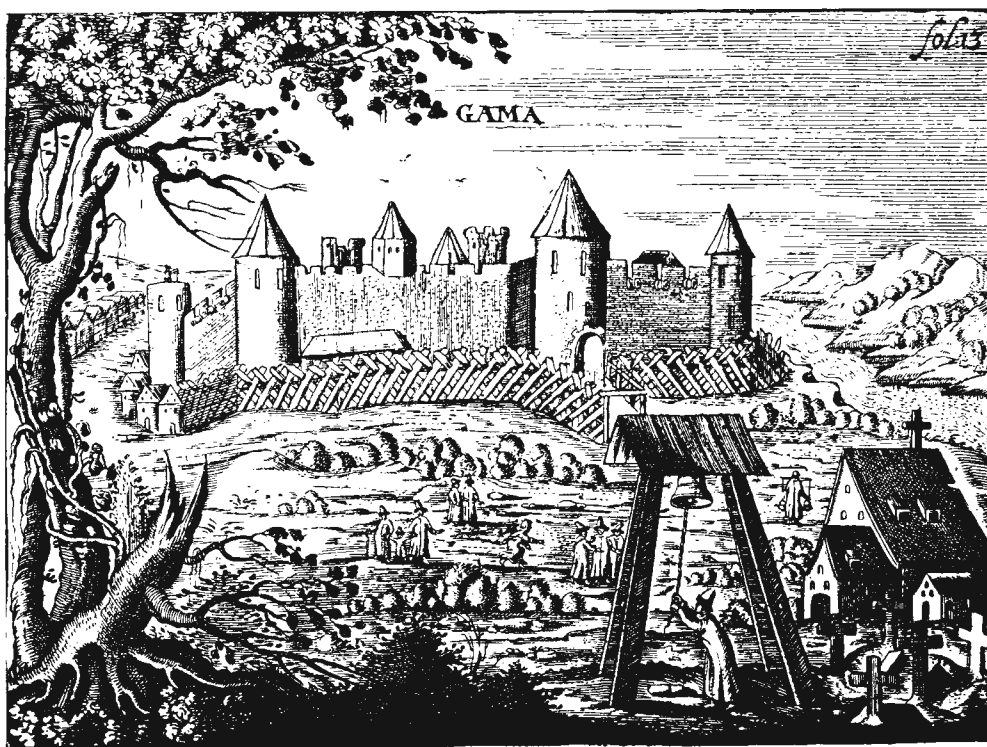
Рисунки съ географической карты временъ Іоанна Васильевича III.

Скитти, учителя короля Густава-Адольфа, которому послѣдній пожаловалъ обширныя земли Дудоровскаго погоста и возвелъ въ достоинство барона, можно видѣть, что отъ устья рѣчки Лиги (Лиговки) до нынѣшняго Ораніенбаума, находилось тогда уже до 20 населенныхъ мѣстъ.

Царственный ученикъ, такъ щедро наградившій своего наставника, чрезвычайно цѣнилъ Ижорскую землю и при заключеніи Столбовскаго договора сказалъ: «Теперь врагъ безъ нашего позволенія не можетъ ни одного судна спустить въ Балтійское море.—У Россіи отнято море, и Богъ дастъ, теперь русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ».

Вскорѣ послѣ Столбовскаго договора шведы поставили при впадении рѣчки Охты въ Неву небольшое укрѣпленіе Ніеншанць, на мѣстѣ котораго находился русскій торговый городокъ, опустошенный въ 1521 г. морскими разбойниками. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при самомъ началѣ войны съ Швеціей въ 1656 г. воевода Потемкинъ овладѣлъ Канцами, какъ называли Ніеншанць въ русскихъ актахъ. Царю очень хотѣлось удержать Канцы за собою, однако,

съ перемѣною обстоятельствъ, онъ вынужденъ былъ уступить это укрѣпленіе Швеціи въ 1661 г. Торговые обороты ніенскихъ купцовъ съ иностранцами дошли до того, что въ 1694 г., въ одно лѣто въ Ніенѣ разгрузилось болѣе 100 заграничныхъ кораблей. А на сколько было велико богатство ніенскихъ гражданъ, можно судить потому, что одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ—Фрелиусъ ссудилъ Карла XII огромною суммою денегъ для войны съ Россіею. Какъ ни слабъ былъ русскій элементъ въ здѣшнемъ краѣ, но и при шведскомъ правительствѣ еще долго удерживалось древнее, вѣроятно возникшее съ X вѣка, дѣленіе селеній на погосты: оно замѣнено было кирхшпилями лишь въ 1696 г. Всѣ эти погосты въ главномъ управленіи раздѣлялись тогда между четырьмя губерніями: Нотеборгскою или Орѣховскою, Копорскою, Ивангородскою и Ямскою (Nöteborgs-län, Karurie-län, Iwangerods-län и Iamo-län), составлявшими генераль-губернаторство Ингерманландское. Мѣстность нынѣшняго С.-Петербурга и его уѣзда

Видъ крѣпости Яма.

Переименованной Петромъ I въ г. Ямбургъ.

почти цѣликомъ входила въ составъ губерніи Нотеборгской. Здѣсь, скажемъ, что крѣпость Яма, какъ извѣстно, построена изъ камня новгородцами въ 33 дня, въ 1383 г. Въ 1444 г. ее осаждали Лифляндцы; въ 1500 г. къ ней подступали шведы, но были прогнаны новгородцами, а въ 1612 г. она была взята шведами.

Берега же и острова устьевъ Невы въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія находились въ слѣдующемъ состояніи.

Острова назывались: Koivi-saari—Березовый островъ (нынѣ Петербургская сторона), Karri-saari—Дикій или Еловый (Аптекарскій), Kivi-saari—Каменный, Mistula-saari—Мистула (Елагинъ), Risti-saari—Крестовый (Крестовскій), Potsos-saari—Столбовый (нынѣ Петровскій), Ianni-saari—Заячій (гдѣ теперь крѣпость), Hirvi-saari—Лосій (Васильевскій), Kissai-saari—Кошачій (Канонерскій), Alais-saari—(Рѣзвый), Wista-saari—Кустарный (Гутуевскій); островъ, образуемый теченіемъ Невы и Мойки, или нынѣшняго Адмиралтейская часть называлась Usadiza, а островъ между Мойкою и Фонтанкою носилъ имя Perosina. На правомъ берегу Невы, при устьѣ рѣчки Охты, на городищѣ древней Ландскроны, находилось укрѣпленіе Ніеншанць, около котораго располагался небольшой посадъ или слобода,

носившая имя Ніеншанца, а въ недалекомъ разстояніи отъ него стояли двѣ-три мызы и корчмы. Противъ Ніеншанца, на лѣвомъ берегу Невы, находилось русское село Спасское (Spaskoi-Kyrkoby) съ церковью. Внизъ по теченію Невы, отъ Ніеншанца до острова Мистула (Мишина, а позже Елагина) стояло около 12 деревень или мызъ; на лѣвомъ же берегу, ниже села Спасскаго до Фонтанки, находилось 6 мызъ. По теченію Фонтанки было всего три мызы, на Таракановкѣ 4 и еще 4 на Черной рѣчкѣ, впадающей въ Неву подъ лаврою. Нѣкоторыя изъ этихъ селеній, особенно на лѣвой сторонѣ Невы, судя по названіямъ, были русскія, напримѣръ: Усканова (Uskanova)—противъ нынѣшняго Елагина, гдѣ теперь Старая деревня, Враловщина (Wralofzina)—на мѣстѣ нынѣшней Гагаринской пристани, Парвушина или Кононова мыза (Parvuschina—hof, Kononofs—hof)—у Прачешнаго моста, въ нынѣшнемъ Лѣтнемъ саду, Усадить или Усадица (Usadit, Usadiza)—на Фонтанкѣ, около нынѣшняго Толмазова переулка, и деревня Каллина около нынѣшняго моста того же названія.

Вся мѣстность новаго Петербурга и окрестности его были низки и болотисты и сюда пролежала одна только дорога, которая не подалеку отъ Петербурга развѣтвлялась на двѣ и по нимъ однѣмъ въѣзжали и выѣзжали жители; дорога эта шла по направленію нынѣшняго Лиговскаго бульвара; но эти дороги въ первое время такъ плохо содержались, что весною и осенью на нихъ десятками валялись дохлыя лошади, павшія въ упряжи между трясины. Недаромъ Н. И. Хмѣльницкій въ неоконченной своей комедіи «Арзамаскіе гуси» вложилъ въ уста петербургскаго чиновника Побродяжкина слова укоризны:

. . . . Былъ умный царь,
Да къ морю черезчуръ подѣхалъ близко,
Какъ въ ямѣ строиться, когда есть материкъ?
Вотъ то-то матушка и былъ великъ,
А выстроился низко.

Замѣтимъ въ заключеніе настоящей главы, что С.-Петербургъ, основаніемъ которому, какъ увидитъ далѣе читатель, послужила небольшая крѣпость, заложена Петромъ I на Заячьемъ островѣ, имѣющемъ только 31436 кв. саж.. въ 165 лѣтъ своего существованія, читаемъ въ изданіи статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: «Санктъ-Петербургъ—изслѣдованіе по исторіи, географіи и топографіи» (Спб., 1868—70 г. т. II и III, но т. I, исторія Петербурга, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не изданъ) разросся до того, что, по занимаемому пространству давно уже сравнялся съ самыми большими городами Европы. Причемъ на 1 кв. саж. проточныхъ водъ приходится 5½ кв. саж. материка. Такое отношеніе лишь встрѣчается въ немногихъ городахъ Западной Европы, въ Россіи же нѣтъ ни одного города, который бы въ этомъ отношеніи могъ поспорить съ Петербургомъ.

Концовка изъ книги „Морской Уставъ“, напечатанной въ Петербургской Типографіи, основанной въ 1720 г.

Петръ I въ ратныхъ доспѣхахъ, держащій въ рукахъ мечъ съ надписью: «Упою мечъ мой въ крове ихъ — нечестивыхъ шведовъ».

Съ офорта академика Боброва гравированнаго съ оригинала, находящагося у графа С. Д. Шереметева.

Къ Двухсотлѣт. С.-Петербурга Вып. I.

3

Виньетна съ гравюры Не, по
рисунку Барбье.

Г Л А В А П.

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронъ вѣчный былъ работникъ.

А. Пушкинъ.

Разказавъ о прошломъ мѣстоположенія нынѣшняго Петербурга, чтобы продолжать наше повѣствованіе, необходимо бросить взглядъ на царствование Петра, предшествующее открытію войны его съ Карломъ XII, приведшей къ основанію С.-Петербурга. Петръ I, сынъ царя Алексѣя Михайловича и второй его супруги, Наталіи Кирилловны, изъ дома Нарышкиныхъ, родился 30 мая 1672 года, но въ селѣ ли Коломенскомъ или селѣ Измайловѣ—исторія точно до сихъ поръ сказать не можетъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, отецъ будущаго преобразователя Россіи, своею наружностью всѣхъ располагалъ къ себѣ. Иностранцы, которыхъ

менѣ всего можно подозрѣвать въ увлеченіи патріотическимъ чувствомъ, въ одинъ голосъ хвалятъ его. Такъ Рейтенфельсъ, указывая на умъ, образованіе, благочестіе и доброту царя, говоритъ, что это «такой Государь, какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но немногіе имѣютъ». Такимъ же лестнымъ образомъ отзывается объ Алексѣѣ Михайловичѣ Лизекъ, по словамъ котораго: «Царь одаренъ необыкновенными талантами». Врачъ Алексѣя Михайловича, англичанинъ Коллинсъ, точно также высокаго мнѣнія о личности царя, когда говоритъ, что онъ могъ бы стать «наряду съ добрѣйшими и мудрѣйшими Государями». Бѣглець изъ отечества, Котошихинъ, тоже называетъ Алексѣя Михайловича «гораздо тихимъ», и эти непогрѣшимые отзывы и мнѣнія людей подтверждаются лучше всего сочиненіями и письмами «тишайшаго царя». Алексѣй Михайловичъ любилъ писать не только просто, но сочинялъ и стихи, сокольничьи уставы и даже велъ воспоминанія свои о польской войнѣ; но всего драгоцѣннѣе то, что онъ писалъ безъискусвенно и высказывался начисто, не тая своихъ мыслей.

Любовь къ чтенію и размышленію еще сильнѣе развила свѣтлыя стороны характера Алексѣя Михайловича, который былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Поэтому отъ такого отца не мудрено, что долженъ былъ родиться геніальный сынъ. Отъ первой супруги своей царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ 11 дѣтей, изъ которыхъ въ живыхъ остались два сына, Ѳеодоръ и Іоаннъ, и дочь Софія. Ѳеодоръ, царствовавшій послѣ отца своего, предъ кончиною, въ 1682 г., назначилъ наслѣдниками престола Іоанна и Петра. Вскорѣ властолюбивая Софія вознамѣрилась удалить Петра отъ престола, подъ предлогомъ его малолѣтства, и, пользуясь слабостью Іоанна, объявить себя правительницею государства. Для достиженія этой цѣли она прибѣгла къ помощи стрѣльцовъ, которые, вмѣстѣ съ преданными ей боярами, 6 мая 1682 г. провозгласили ее соправительницею.

Софія, чтобы скрыть свое честолюбіе, 25 мая велѣла короновать обоихъ братьевъ царями всей Россіи, включила имя свое въ царскій титулъ, щедро наградила стрѣльцовъ за оказанныя ими услуги и взяла въ руки свои все управленіе государствомъ.

Въ концѣ 1682 г., малолѣтній царь Петръ, вмѣстѣ съ матерью своею Наталіею Кирилловною, послѣ странствованія по разнымъ подмосковнымъ селамъ, куда изгоняли ихъ мятежи стрѣльцовъ и буйства раскольниковъ, окончательно поселились въ находившемся въ 7 верстахъ отъ Кремля, на берегу рѣки Яузы, потѣшномъ дворцѣ, окруженномъ нѣсколькими домами для придворныхъ служителей. По, находившейся тутъ, деревянной церкви во славу Преображенія Господня, самое сельцо это стало называться Преображенскимъ.

Здѣсь-то, на чистомъ воздухѣ, физическое развитіе царственнаго отрока пошло впередъ быстрыми шагами; по свидѣтельству очевидцевъ, Петръ въ 11 лѣтъ казался 18-ти лѣтнимъ юношею. Но, мужая тѣломъ, онъ быстро крѣпъ и умомъ: страстно желалъ всему выучиться, все постигнуть, все лично передѣлать собственными руками. И дѣтскія забавы скоро перешли у него въ серьезное дѣло, которое ему было всего милѣе и ближе—въ дѣло ратное. Задумавъ сформировать для себя настоящую военную дружину, оповѣстилъ Петръ о томъ своихъ приближенныхъ, и первымъ лицомъ, добровольно явившимся на призывъ его, былъ потѣшный конюхъ Сергій Леонтьевъ Бухвостовъ, который и наименованъ Петромъ «первымъ русскимъ солдатомъ». По свидѣтельству историка Погодина, на портретѣ Бухвостова, сохранившемся въ имѣніи гр. Шереметева, селѣ Кусковѣ, читается надпись:

«Первый Россійскій солдатъ Сергій Леонтьевъ Бухвостовъ. Изъ придворныхъ служителей, 1683 г. ноября 30 дня, при началѣ военно-потѣшной службы, первѣйшимъ въ оную самоохотно предсталъ» и т. д. Такъ возникла «потѣшная рота», ставшая впослѣдствіи основою двухъ первыхъ полковъ русской гвардіи: Преображенскаго и Семеновскаго.

Это занятіе Петра успокоило Софію. Тутъ исторія упоминаетъ имя же-

невца Лефорта, капитана роты «потѣшныхъ», который, съ искреннею любовію къ Петру и новому своему отечеству, такъ много помогаль развитію великихъ замысловъ Петра. Самъ же Петръ, въ примѣръ современникамъ и назиданіе потомкамъ, началъ самъ военную службу съ барабанщика и съ точностію исполнялъ всѣ обязанности, проходимыхъ имъ, низшихъ ступеней воинскаго званія. Такъ прошло три года и Софія, поддерживаемая оружіемъ стрѣльцовъ, управляла государствомъ. Вскорѣ, однако, князья Хованскіе, назначенные начальниками стрѣльцовъ, стали для самой Софіи опасными и тягостными. Она рѣшила ихъ удалить, но Хованскіе, узнавъ объ ея замыслахъ, оградилъ себя толпами самыхъ ярыхъ бунтовщиковъ и Софія принуждена была сблизиться съ Петромъ, чтобы именемъ его созвать другія войска, для защиты ея и обоихъ царей. Между тѣмъ, заманивъ дружески князя Хованскаго (отца), она его казнила.

Едва провѣдали о томъ стрѣльцы, какъ снова взбунтовались, овладѣли Кремлемъ, Оружейною палатою и готовились выступить къ Троицѣ, куда весь дворъ укрылся. Но, на этотъ разъ, онъ былъ окруженъ 30 т. вѣрнымъ войскомъ и стрѣльцы, узнавъ о томъ, пришли въ уныніе. Они рѣшили явиться съ повинною и, бросивъ жребій на десятого, пошли съ плахою, топорами, веревками на шеѣ къ Троицѣ. Софія даровала всѣмъ прощенье, кромѣ 30-ти человекъ, самыхъ буйныхъ.

Руководимая искуснымъ канцлеромъ Вас. Вас. Голицынымъ, Софія заключила въ 1686 г. миръ со Швеціею и Польшею. Послѣднимъ договоромъ съ Поляками за Россіею на вѣчныя времена были утверждены: Смоленскъ, Дорогобужъ, Красное, Бѣлое, Рославль, Сѣверская область, вся Малороссія на лѣвомъ берегу Днѣпра и Кіевъ съ принадлежащею землею. Казаки Запорожскіе и Кайдакскіе также отданы въ распоряженіе Россіи. Лѣтописцы говорятъ, что польскій король Янъ Собіежскій заплакалъ, подписывая этотъ трактатъ, рѣшившій навсегда первенство Россіи надъ Польшею.

Въ 1687 г. Софія отправила сильное войско въ Крымъ, но т. к. князь Голицынъ которому было поручено начальство, не былъ хорошимъ полководцемъ, то потерявъ 40.000 человекъ отъ болѣзней, онъ возвратился безъ успѣха.

Въ слѣдующемъ году Голицынъ сдѣлалъ новый походъ въ Крымъ съ 300.000 арміею, но его постигла также неудача. Эти походы послужили Россіи въ пользу, подавъ поводъ къ перевороту, въ ней совершившемуся. Крымскіе походы довершили мѣру терпѣнія юнаго Петра. Царевна Софія, вмѣсто того, чтобы изъявить Голицыну неудовольствіе, осыпала его наградами. Видя подобное пристрастіе и несправедливость, Петръ выразилъ обоимъ свое негодованіе и уѣхалъ изъ Москвы въ село Преображенское. Крестный ходъ, совершаемый 8-го іюля въ честь Казанской Богородицы, былъ послѣднею причиною раздора. Царевна хотѣла въ торжественномъ ходѣ участвовать въ Царскомъ шествіи, а Петръ, раздраженный непомѣрнымъ честолюбіемъ сестры, уѣхалъ въ село Коломенское, и оттуда въ Преображенское. Тогда Софія, увидя, что участь ея рѣшена

Первый русскій солдатъ Бухвостовъ.

въ умѣ возмужавшаго Царя и что явная борьба съ нимъ невозможна, рѣшила подкупить начальника стрѣльцовъ Щегловитаго и 600 человекъ изъ главныхъ бунтовщиковъ, чтобы нечаянно напасть на село Преображенское и убить Петра. Но Всевышній хранилъ избраннаго Имъ для славы и счастья Россіи. Злой умыселъ открытъ былъ двумя изъ заговорщиковъ (Феокистовымъ и Мельновымъ) и Петръ успѣлъ уѣхать въ Троицкій монастырь. Когда злодѣи явились, то царь былъ уже въ безопасности, а Москва, узнавъ объ умыслѣ заговорщиковъ, пришла въ негодованіе и волненіе. Все войско, народъ и даже стрѣльцы, не участвовавшіе въ заговорѣ, явились къ Петру, который съ той минуты взялъ въ

Лефортъ.

свои руки бразды правленія. Виновные были казнены; Софья заключена въ монастырь; Голицынъ сосланъ, а царь Іоаннъ, видя смуты, именемъ его производимыя, самъ отказался отъ царства и вручилъ единовластіе Петру. Первое вниманіе Петра было обращено на устройство войска. Кромѣ того, буйный духъ стрѣльцовъ доказалъ ему необходимость ихъ уничтоженія. Лефортъ подалъ ему мысль объ учрежденіи регулярнаго войска на европейскій манеръ. Генеральъ Гордонъ, оказавшій Петру услугу во время послѣднихъ смуть, развилъ и довершилъ начатое. Уничтожая стрѣльцовъ, Петръ, желая ознаменовать долговѣчнымъ памятникомъ вѣрность Сухаревскаго полка, въ 1692 г. приказалъ соорудить на мѣстѣ его караульни башню, которую и назвалъ Сухаревскою.

Онъ видѣлъ, что, не смотря на строжайшіе указы, тысячи дворянъ, рейтаръ, солдатъ уклонялись отъ выхода на войну

и оказывались, по тогдашнему выраженію, въ «нѣтѣхъ»; самые иноземцы, голодною и жадною толпою приходившіе въ Россію, такъ облѣбнивались въ пожалованныхъ имъ вотчинахъ, что засиживались тамъ до третьяго «нѣта». По отзыву извѣстнаго Посошкова, «у пѣхоты ружье было плохо и владѣть имъ не умѣли; только боронились ручнымъ боемъ: копьями и бердышами, и то тупыми; а на бояхъ мѣняли своихъ головъ по три, по четыре и больше на одну непріятельскую голову. На конницу смотрѣть стыдно: лошади негодны, сабли тупыя; сами скудны, безъодежны, ружьемъ владѣть не умѣютъ».

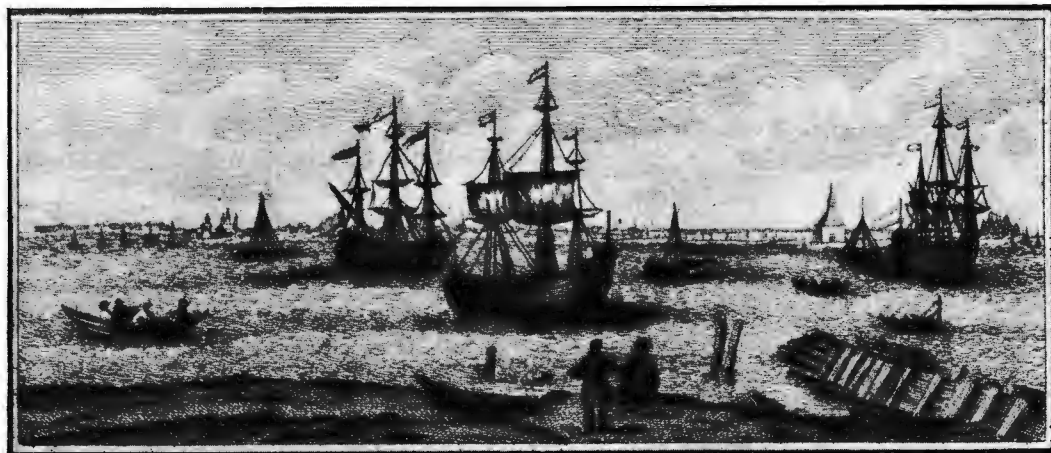
Въ 1691 г. открылась въ Петрѣ страсть къ мореплаванію, которой Россія обязана созданиемъ Петербурга. Причиною этой страсти былъ ботъ, найденный Петромъ въ селѣ Измайловѣ, въ сараѣ, на полотняномъ дворѣ, въ вещахъ дѣда его

Точный снимокъ, въ $\frac{1}{8}$ величины, паспорта корабля «Св. Апостолъ Павелъ», отправленнаго 20 августа 1694 г. въ Голландію подъ русскимъ торговымъ флагомъ, съ грузомъ поташа, смолы и хлѣба.

(изъ собранія П. Я. Дашкова).

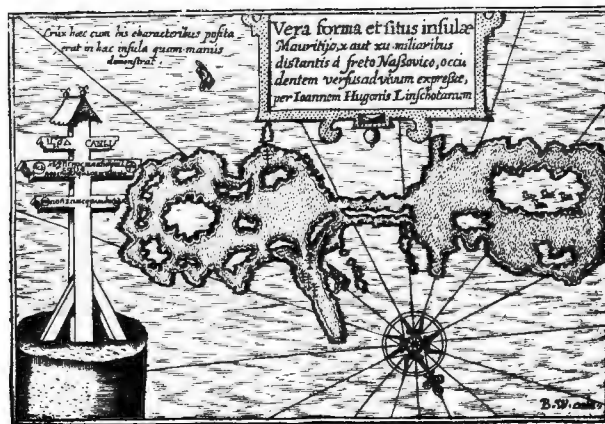
Никиты Ив. Романова. Немедленно нашли мастера Брандта, который починилъ этотъ ботъ и спустилъ его на Язу. Затѣмъ, когда Петръ увидѣлъ Переяславское озеро, то видъ обширнаго воднаго пространства еще болѣе воспламенилъ его, и онъ приказалъ построить на немъ два фрегата. По мѣрѣ увеличенія размѣровъ судовъ, пространство озера становилось тѣсно. Пламенному духу Петра нужна была безпредѣльность моря. И вотъ Петръ предпринялъ путешествіе въ

Видъ города Архангельска.
съ гравюры XVIII вѣка.

Архангельскъ, при чемъ свита его состояла большею частію изъ Преображенскихъ и Семеновскихъ солдатъ, исполнявшихъ должность матросовъ или гребцовъ во время воднаго переѣзда. Прибывъ въ Архангельскъ 29-го іюня 1693 г. рѣчнымъ путемъ изъ Вологды, Государь остановился въ приготовленныхъ для него свѣтлицахъ на Моисѣевомъ островѣ. У города стояла, нарочно для него выстроенная, 12-ти пушечная яхта «Св. Петръ», на которой онъ предполагалъ совершить поѣздку въ Соловецкій монастырь, по обѣщанію, данному имъ брату Ивану. Въ монастырь онъ, однако, въ этомъ году не поѣхалъ, а пошелъ на этой яхтѣ провожать англійскіе и голландскіе корабли, нагруженные русскими товарами, въ море до *Трехъ острововъ*. Эта поѣздка продолжалась 6 недѣль. Возвратясь изъ нея, восхищенный моремъ, Петръ назначилъ архангельскимъ воеводою, плававшего съ нимъ по Бѣлому морю, своего 22-хъ лѣтняго стольника Ѳ. М. Апраксина, поручивъ ему учредить верфь на среднемъ Солонбальскомъ островѣ и наблюденіе за постройкою корабля «Св. Павелъ».

18 сентября Петръ выѣхалъ изъ Архангельска, а 18 мая 1694 г. былъ уже снова на Моисѣевомъ островѣ. 20 мая «Св. Павелъ» былъ спущенъ на воду и Государь уѣхалъ въ Соловецкій монастырь 1-го іюня на своей яхтѣ «Св. Петръ». Въ эту поѣздку Государь претерпѣлъ бурю, но судно его, благодаря искусству кормчаго, вошло въ губу, называемую Унскіе Рога и остановилось у Петронимскаго монастыря. Въ ознаменованіе благодарности Богу, Петръ сдѣлалъ шести-аршинный крестъ, который, съ разрѣшенія Императора Александра I, перенесенъ въ Архангельскій кафедральный Свято-Троицкій Соборъ. На крестѣ голландская надпись: *Dat Kruus maken Kaptein Peter von a Chr. 1694*. Постановка такихъ крестовъ за свое спасеніе была обы-

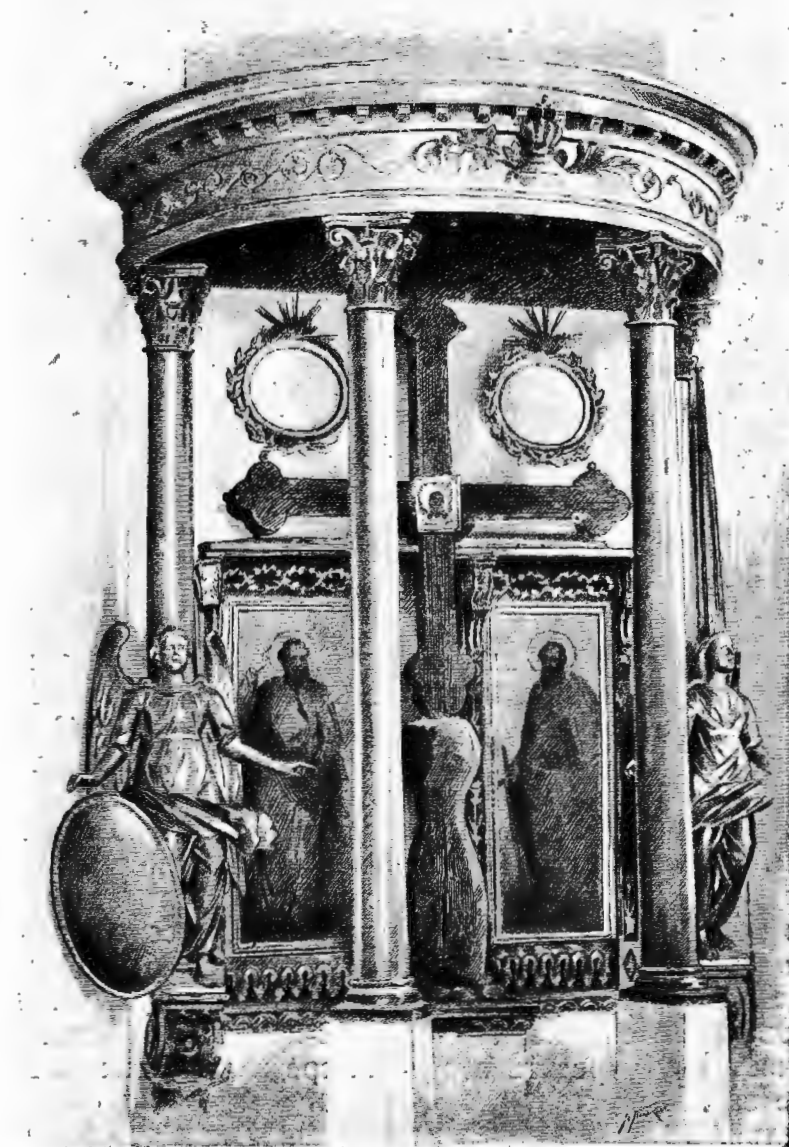
Крестъ поморовъ.

чаемъ нашихъ поморовъ, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка Геритъ де Вера.

21 іюля пришель, купленный въ Голландіи, фрегатъ «Св. Пророчество» о 44-хъ пушкахъ.

Обрадованный Петръ поспѣшилъ ему на встрѣчу и самъ провелъ его Двинскимъ устьемъ къ городу. Послѣ этого онъ вышелъ провожать въ море иностранные корабли уже съ цѣлою эскадрою и прошелъ за Святой Носъ на Мурманъ до Семи Острововъ, а, по прибытіи съ моря, 20 августа приказалъ нагрузить корабль «Св. Павелъ» казенными товарами: поташемъ, смолою, хлѣбомъ и лѣсомъ, и отправить его въ Голландію подъ русскимъ флагомъ. 26 августа Государь уѣхалъ, поручивъ строеніе купеческихъ кораблей въ Архангельскѣ датчанину Елизару Елизаровичу Избранту.

Желая окончить войну съ Турціею, начатую еще при Софіи, Петръ понялъ также всю важность пріобрѣтенія Азова для Россіи, и, зная, что его отецъ, царь Алексѣй Михайловичъ требовалъ у Турціи возврата Азова, какъ уже нѣкогда покореннаго казаками, почему первымъ его подвигомъ былъ походъ въ Азовъ. Въ январѣ 1695 г., собрались русскія войска, предназначенныя для, оса-

Крестъ Петра Великаго, въ соборѣ города Архангельска.

ды, числомъ 60 т., кромѣ казаковъ (10 т.), и выступили въ походъ двумя отрядами: одинъ, подъ начальствомъ генерала Гордона, отправился сухимъ путемъ; другой, подъ начальствомъ Лефортова и Головина при которомъ находился и Петръ, со всею осадною артиллеріею, пошелъ на стругахъ рѣками Москвою, Окою и Волгою до Царицына, далѣе сухимъ путемъ достигъ Паншина, а оттуда, снова водою, по Дону до самаго Азова.

Старинная постройка судовъ на натнахъ.

До 1632 г. не было въ Россіи чугуноплавильныхъ заводовъ, хотя и есть сказанія, что желѣзодѣлательное производство, будто-бы, существовало съ 1630 г. въ Сибири, но нѣтъ доказательства, чтобы оно было доменное. Въ Устюжнѣ-Же-

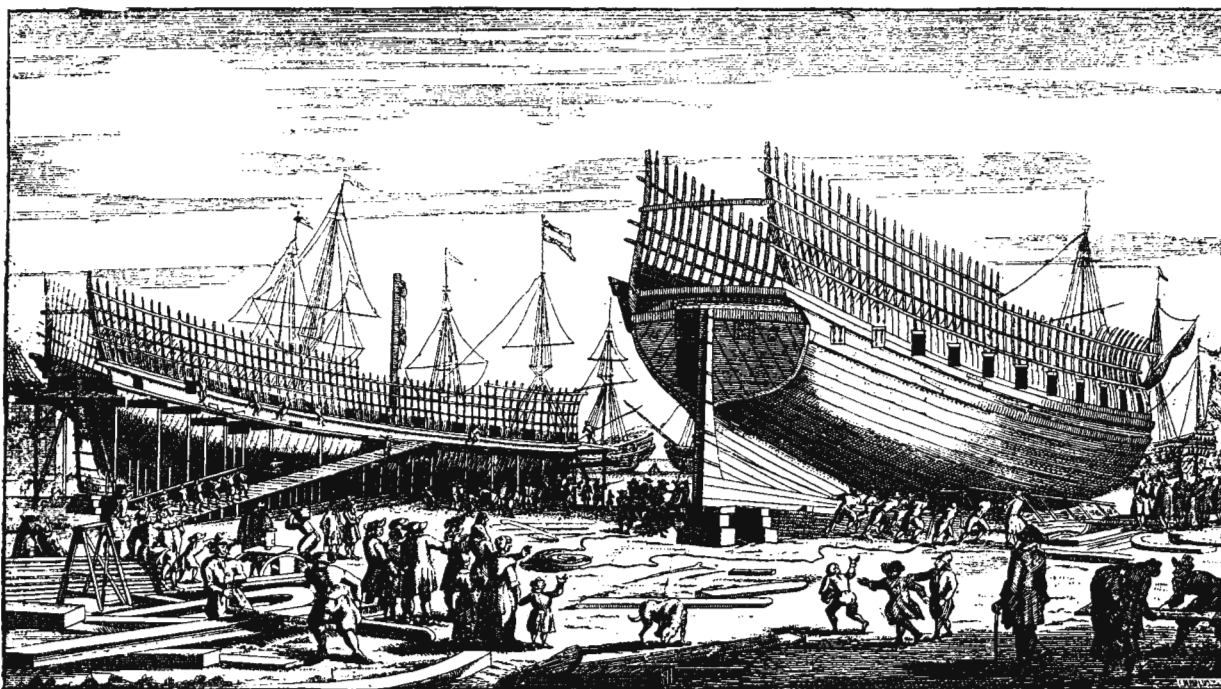
Андрей Виниусъ.

(Рѣдчайшій и самый цѣнный портретъ работы Вишера).

лѣзопольской и вблизи Тулы, на рѣкѣ Алень, около села Дѣдилова, издревле добывалось желѣзо, но выдѣлка его была ручная. Оно вываривалось въ маленькихъ горнахъ, непосредственно изъ руды, называлось «батовымъ», такъ какъ ковалось молотами, въ видѣ палокъ-батовъ. Такая выдѣлка была недостаточною и ежегодно въ Россію привозилось иностранное желѣзо, напримеръ, въ 1620 г. голландецъ Демулинъ взялся поставить 25,000 пудовъ шведскаго желѣза, по 21 алтыну и 4 деньги за пудъ.

Дороговизна и трудность перевозки внушили Андрею Виніусу мысль завести въ Россіи первый чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводѣйствующій заводъ. Въ 1632 г., февралѣ 29-го, получилъ онъ разрѣшеніе и царскую грамоту, по которой никто въ государствѣ въ теченіи 10 лѣтъ не имѣлъ права «мельничнымъ заводомъ» т. е. водою выдѣлывать желѣза; при чемъ дана была Виніусу субсидія отъ казны въ 3,000 руб. Первая доменная печь была устроена Виніусомъ въ томъ-же году въ 15-ти верстахъ отъ Тулы, на рѣкѣ Тулицѣ. Въ 1669 г., по росписи Марселеса, цѣна на литыя пушки была по 10 алтынъ пудъ; на мушкетные стволы по 20 алтынъ; за рейтарскія латы съ шишаками по 2 рубля латы. Въ 1698 г. былъ заключенъ въ Стокгольмѣ съ Эренкрейцомъ договоръ объ изготовленіи 288 чугунныхъ пушекъ, изъ этихъ 200 по донесенію В. Апраксина были приведены по Невѣ къ Охтѣ, за 48 верстъ до рубежа на русскихъ карбасахъ.

29 іюня Петръ явился подъ стѣнами Азова и осада началась въ первыхъ числахъ Іюля, открытіемъ траншей и заложеніемъ циркуль-валаціонныхъ линій. Въ августѣ были сдѣланы два приступа: одинъ 5-го, другой 25 числа, но оба безъ успѣха. Въ рукахъ нашихъ остались лишь двѣ каланчи или сторожевыя башни, составлявшія передовые форты крѣпости. При чемъ неудачи осады заключались въ несогласіи между предводителями и въ отсутствіи искусныхъ инженеровъ

Постройна кораблей.

Съ гравюры времени Петра I.

и артиллеристовъ. Все это заставило Петра снять осаду и отложить покореніе Азова до слѣдующаго года. Дѣйствительно, 1696 г. начался приготовленіями къ вторичному походу. Петръ собралъ войско, въ числѣ уже 70 т. Главное начальство надъ нимъ поручено было Шеину, которому подчинены были генералы: Гордонъ, Головинъ и Регимонтъ; Лефортъ, съ званіемъ адмирала, командовалъ флотомъ, построеннымъ въ Воронежѣ зимою того-же года. 28 мая

войска прибыли къ Азову и 16-го іюня открытъ былъ огонь, а 19 іюля, послѣ переговоровъ, турки сдали Азовъ и наши войска торжественно вступили въ завоеванный городъ. Въ 1699 г. Петръ посѣтилъ уже свой Азовъ и съ новымъ флотомъ, сооруженнымъ въ томъ-же Воронежѣ. Изъ числа судовъ, 9-ть шестнадцати-пушечныхъ фрегатовъ, были построены на собственный счетъ Петра, что заставило бояръ, купцовъ и духовенство слѣдовать примѣру царя и вскорѣ явились 55 военныхъ судовъ. Экипажъ или «морской regimentъ», для вновь построенной въ Воронежѣ эскадры, составленъ былъ изъ солдатъ, выбранныхъ изъ всѣхъ полковъ, и раздѣленъ на 29 ротъ. Преображенскіе солдаты составляли четвертую роту, которой командовалъ самъ Государь.

Для привлеченія торговли въ новый городъ, предписано было, чтобы впредь греческіе и малороссійскіе купцы привозили товары туда, а не въ Москву, и для торгова назначена въ Азовѣ ярмарка въ Петровъ день. Для усиленія средства въ постройкѣ города и укрѣпленій, запрещено было ссылатъ преступниковъ въ Сибирь и въ какіе либо города, кромѣ Азова; сверхъ того, всѣ несостоятельные должники, по частнымъ искамъ, съ женами и дѣтьми отправляемы были въ Азовъ, а для построекъ высылались изъ всей Россіи каменщики. Но впоследствии несчастное сраженіе при Прутѣ измѣнило всѣ предположенія Петра въ отношеніи Азова, который онъ долженъ былъ возвратить Турціи. Однако Азовская крѣпость была сдана только тогда, когда Порта исполнила требованіе Петра объ удаленіи Карла XII изъ предѣловъ Турціи.

Забѣжавъ нѣсколько впередъ, возвращаемся къ послѣдовательному описанію событій. Софія, воспользовавшись отсутствіемъ Петра, въ своемъ монастырскомъ заключеніи устроила новый заговоръ, успѣху котораго опять содѣйствовали стрѣльцы, недовольные нововведеніями царя. Предположено было зажечь Москву и въ суматохѣ убить Петра. Заговоръ стрѣлецкаго полковника Циклера былъ разрушенъ присутствіемъ духа и неустрашимостью Государя,

Побѣда христіанства надъ исламомъ.

Собственноручная гравюра Петра Великаго (Съ литографіи, находящейся въ Импер. Публ. Библ.)

зачинщики мятежа были четвертованы, а надзоръ за Софіею былъ усиленъ.

Оградивъ, такимъ образомъ, свое царство отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, Петръ предпринялъ, давно задуманное имъ, путешествіе по Европѣ. Цѣль путешествія Петра высказана имъ самимъ въ письмѣ къ патріарху Адриану изъ Амстердама:

«Послѣдую Божію слову, бывшему къ праотцу Адаму, мы трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы искусья совершенно могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисуса Христа, побѣдителями, а христіанъ тамо будущихъ, свободителями, благодатію его быть».

Ту же самую идею выражаетъ и собственноручная гравюра Петра, сдѣланная имъ въ Амстердамѣ. Поручивъ внутреннее управленіе царскому намѣстнику, князю Ромодановскому, Петръ снарядилъ великое посольство и, въ числѣ сопровождавшихъ его русскихъ бояръ, уѣхалъ учиться за границу съ проѣзжей грамотой, «въ которой онъ наименованъ Преображенскаго полка урядникомъ, Петромъ Михайловымъ»; посольство это отправилось въ мартѣ 1697 года въ открытыхъ саняхъ, такъ какъ Петръ желалъ, чтобы всѣ его видѣли и чтобы самому всѣхъ видѣть.

Хотя Шведское правительство было извѣщено о русскомъ посольствѣ и Шведы знали, что въ немъ присутствуетъ самъ Петръ, но, вопреки всѣмъ международнымъ обычаямъ, въ Ригѣ посольство подверглось всякаго рода притѣсненіямъ. Рѣшась оставить негостеприимный городъ, Петръ тайно нанялъ за 30 червонныхъ два купеческихъ бота и, не смотря на

Шествіе Великаго Посольства Петра I.

въ Кенигсбергѣ Петръ видѣлся съ курфюрстомъ бранденбургскимъ, Фридрихомъ III, а оттуда, черезъ Берлинъ, поѣхалъ въ Голландію.

Цѣлью посольства въ Голландію было выпросить помощь въ борьбѣ съ Турками. «Послы обратились къ Штатамъ»,—пишетъ голландецъ Меерманъ, авторъ рѣдкой и малоизвѣстной: «Рѣчи о первомъ путешествіи Петра Великаго въ Голландію»;—«съ просьбою помочь царю въ дѣлѣ, почти превосходящемъ его цѣли и средства, именно: въ изготовленіи, по крайней мѣрѣ, семидесяти восьми кораблей и болѣе сотни галеръ, чѣмъ царь былъ въ то время озабоченъ, желая направить этотъ флотъ противъ турокъ въ Черное море. Въ оправданіе ожиданія такой помощи послы приводили не только пользу войны съ невѣрными для всѣхъ христіанскихъ государствъ, но и содѣйствіе, оказанное голландцамъ, хлѣбомъ и другими товарами, доставленными изъ Россіи въ Голландію во время нужды послѣдней въ этихъ предметахъ; однако эта просьба не была уважена Штатами, которые только что окончили войну съ Франціей и сами нуждались въ возстановленіи морскихъ силъ».

Въ то время, какъ послы вели дипломатическіе переговоры, Петръ занятъ былъ своимъ дѣломъ. Онъ сталъ посѣщать верфи и мельницы Заандама и изучалъ все, что ему показывали.—«Вооружившись топоромъ,—говоритъ Меерманъ, Петръ прежде всего приступилъ къ работамъ на верфи (на кораблѣ «Петръ

то, что сильный ледъ шель по Двинѣ, съ опасностью для жизни, переправился черезъ рѣку и поспѣшилъ въ Митаву, куда прибыли и послы, какъ будто бы освободившіеся изъ шведскаго плѣна. Сверхъмногихъ оскорбленій, съ нихъ за всебравливое и вчетверо дороже. Затѣмъ,

и Павелъ», который потомъ былъ отправленъ въ Архангельскъ), послушно исполнялъ всѣ приказанія главныхъ мастеровъ, изучилъ названія частей корабля до мельчайшихъ подробностей, а равно и названія оснастки, и ничего не позабылъ, такъ какъ отличался прекрасной памятью. Онъ вставалъ съ самаго раннего утра, работалъ на верфи, какъ простой плотникъ—ученикъ и, подъ именемъ мастера Петра (Питеръ баса), внесъ себя въ списки плотниковъ при ость-индской компаніи». Петръ не ограничился практическимъ изученіемъ всѣхъ подробностей судостроенія, но работалъ еще въ мастерскихъ: кузнечныхъ, парусныхъ, канатныхъ, на мельницахъ мукомольныхъ, лѣсопильныхъ, маслобойныхъ и бумажныхъ фабрикахъ. Помимо изученія всѣхъ тѣхъ ремеслъ, которыя перечислены, замѣчаетъ Меерманъ, Петръ въ то же время упражнялся въ анатоміи у знаменитаго Рейта и, подъ руководствомъ другихъ лицъ, выучился самымъ необходимымъ и обыкновеннымъ приемамъ хирургическихъ операций». Съ особеннымъ любопытствомъ осмотрѣлъ онъ обширный естественно-историческій кабинетъ Витсена, въ то же время пристрастился къ математическимъ и физическимъ наукамъ и, сверхъ того, любилъ исправлять географическіе чертежи, страдавшіе въ то время большими недостатками. На одной частной картѣ онъ начертилъ даже свои предположенія о соединеніи Чернаго и Каспійскаго морей; осуществленіе этого намѣренія уже было имъ поручено нѣмецкому инженеру, а самъ онъ тѣмъ временемъ уже замышлялъ гораздо болѣе трудное дѣло соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ.

Въ день отъѣзда Петра изъ Заандама, у дверей его домика собралась такая толпа, что онъ долженъ былъ силою пробить себѣ дорогу къ пристани, гдѣ стояла его яхта, на которой онъ и отправился въ Амстердамъ. Здѣсь, въ большомъ городѣ, ему легче было затеряться въ толпѣ прибывшихъ членовъ русскаго посольства. На другой же день, 26 августа н. с., оно совершило торжественный вѣздъ въ столицу. Было 50 золоченыхъ каретъ; Петръ, очень просто одѣтый, находился въ одной изъ послѣднихъ и счастливо избѣжалъ всякаго вниманія къ своей особѣ. Онъ немедленно обратился къ ость-индской компаніи съ просьбой отвести ему помѣщеніе на верфи Остенбурга и позволить самому придѣлать киль къ строившемуся тогда фрегату. Разрѣшеніе это было дано Петру на банкетѣ, устроенномъ въ честь его и сопровождавшемся фейерверкомъ. Въ ту же ночь, не дождавшись окончания празднества, Петръ самъ съѣздилъ въ Заандамъ за своими инструментами и пожитками и на другой день былъ уже за работой.

Петръ I въ дорожномъ костюмѣ.

Спустя 19 лѣтъ, въ 1716 г., Петръ, на пути во Францію, снова посѣтилъ Голландію и любимый свой Заандамъ. Онъ побывалъ у всѣхъ своихъ старыхъ знакомыхъ, въ томъ числѣ и у богатаго негоціанта Кальфа, который пригласилъ его къ себѣ обѣдать. Пройдя къ нему въ домъ, Петръ узналъ, что Кистъ, хозяинъ домика, въ которомъ онъ жилъ въ свой первый пріѣздъ, работаетъ въ одной изъ сосѣднихъ кузницъ и тотчасъ послалъ за нимъ. Но Кистъ отказался придти, говоря, что царь еще остался ему должнымъ за квартиру. Петра очень позабавилъ такой отказъ; онъ самъ отправился отыскивать Киста, съ нимъ вмѣстѣ прошелъ въ его домъ и привелъ его съ собой. Счеты оказались оконченными къ обоюдному удовольствію и, кромѣ того, какъ гласитъ преданіе, кузнецъ получилъ отъ Петра серебряную братину.

Въ послѣдній же разъ Петръ былъ въ Заандамѣ 30 августа 1717 г., возвращаясь изъ Парижа въ Россію.

Въ началѣ 1698 г. Петръ посѣтилъ Англію и, восхищенный превосходнымъ

Петръ I съ портрета Кнеллера, писаннаго съ натуры въ Утрехтѣ въ 1697 г., и гравированнаго Шенкомъ.

состояніемъ морской ея силы, приказалъ строить корабли по англійскому образцу и принялъ въ русскую службу значительное число англійскихъ офицеровъ флота, ученыхъ, хирурговъ, лоцмановъ, канонировъ и ремесленниковъ. По словамъ современника Петра I, профессора Мартина, когда онъ былъ въ Англии, то тамъ адмиралъ Михель подарилъ Царю Петру Алексѣевичу двухъ каютныхъ служителей португальца Антона Эммануиловича Девіера и гасконца Вильбуа, которые оба имѣли счастье понравиться Петру. Одинъ дослужился до морскихъ капитановъ; другой былъ пожалованъ въ генералъ — полицеймейстера С.-Петербурга, при чемъ ему была дана такая-же почти власть управлять всѣмъ въ обширномъ городѣ, какъ лордъ-меру въ Лондонѣ. Петръ принудилъ Меньшикова выдать за Девіера свою сестру, чѣмъ свѣтлѣйшій князь былъ внутренно огорченъ, но не осмѣлился противорѣчить волѣ Петра. Девіеръ отправлялъ свою должность хорошо, къ удовольствію царя, и при случаѣ тѣснилъ своего шурина, который не могъ ему вредить, какъ бы хотѣлъ. При Екатеринѣ I, Меньшикову удалось отомстить Девіеру за прежнее: оберъ-полицеймейстера замѣшали въ политическое дѣло и палачъ, бывший въ распоряженіи его, какъ начальника полиціи, наказалъ Девіера, какъ говорили тогда, съ такимъ разсчитаннымъ звѣрствомъ, что каждый ударъ кнута на спинѣ ровно ложился одинъ къ другому. Фонъ-Гавенъ (P. von Hawen.—Reise in Russland), бывший въ

восхищенный превосходнымъ состояніемъ морской ея силы, приказалъ строить корабли по англійскому образцу и принялъ въ русскую службу значительное число англійскихъ офицеровъ флота, ученыхъ, хирурговъ, лоцмановъ, канонировъ и ремесленниковъ. По словамъ современника Петра I, профессора Мартина, когда онъ былъ въ Англии, то тамъ адмиралъ Михель подарилъ Царю Петру Алексѣевичу двухъ каютныхъ служителей португальца Антона Эммануиловича Девіера и гасконца Вильбуа, которые оба имѣли счастье понравиться Петру. Одинъ дослужился до морскихъ капитановъ; другой былъ пожалованъ въ генералъ — полицеймейстера С.-Петербурга, при чемъ ему была дана такая-же почти власть управлять всѣмъ въ обширномъ городѣ, какъ лордъ-меру въ Лондонѣ. Петръ принудилъ Меньшикова выдать за Девіера свою сестру, чѣмъ свѣтлѣйшій князь былъ внутренно огорченъ, но не осмѣлился противорѣчить волѣ Петра. Девіеръ отправлялъ

Петербургъ въ 1737 г. еще слыжалъ рассказы о Девіерѣ, котораго знали за строгаго и способнаго человѣка.

Въ 1638 году, Петръ хотѣлъ посѣтить Италію, но, получивъ извѣстіе о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ, поспѣшилъ въ Москву. Зная мятежный духъ стрѣльцовъ, Петръ, изъ осторожности, еще передъ началомъ своего путешествія, размѣстилъ ихъ на границахъ государства. Петръ думалъ этою мѣрою обезпечить спокойствіе внутреннее; но стрѣльцы, стоявшіе въ предѣлахъ Литвы, въ іюнѣ 1698 г., внезапно изъ своего лагеря двинулись къ Москвѣ, съ намѣреніемъ возвести на престолъ сына Петра, Алексѣя (род. 1690), а до его совершеннолѣтія вручить управление государствомъ царевнѣ Софіи. Генераль Гордонъ и бояринъ Шеинъ съ малочисленнымъ войскомъ выступили противъ мятежниковъ и 17 іюня, подъ Воскресенскимъ монастыремъ разбили ихъ на голову. 3000 стрѣльцовъ остались на мѣстѣ, а 4600 взяты были въ плѣнъ. Петръ, получивъ извѣстіе объ этой побѣдѣ въ Краковѣ, 25-го августа прибылъ въ Москву и жестоко казнилъ бунтовщиковъ. Передъ монастыремъ, въ которомъ жила царевна Софія, принявшая участіе и въ этомъ мятежѣ, на тридцати висѣлицахъ было повѣшено болѣе 200 стрѣльцовъ. Всего-же казнено ихъ было 2000, а 500 человѣкъ сосланы въ ссылку и весь стрѣлецкій приказъ и полки стрѣльцовъ было рѣшено уничтожить окончательно. Въмѣсто стрѣльцовъ, Петръ основалъ регулярное войско въ 32000 человѣкъ, раздѣленное на 29 пѣхотныхъ и 2 конныхъ полка. Однако полки эти, по числу людей, были не равны и назывались по фамиліямъ своихъ полковниковъ.

8 марта 1690 г. Петръ учредилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и пожаловалъ первымъ его кавалеромъ Феодора Алексѣевича Головина, который вскорѣ послѣ того былъ возведенъ въ званіе генераль-адмирала, а въ 1700 г. наименованъ генераль-фельдмаршаломъ.

Для укомплектованія арміи, въ 1699 г. произведенъ былъ въ Россіи первый рекрутскій наборъ. Новосформированная армія была обмундирована по образцу нѣмецкихъ и голландскихъ войскъ.

Однимъ словомъ, Петръ съ неутомимою дѣятельностью занимался преобразованиемъ государства, борясь съ закоренѣлыми предрасудками своихъ подданныхъ и ихъ приверженностію къ старинѣ.

Недаромъ потомъ Ломоносовъ писалъ о Петрѣ:

«Тогда божественны науки
 Черезъ горы, рѣки и моря
 Въ Россію простирали руки
 Къ сему Монарху, говоря:
 Мы съ крайнимъ тщаніемъ готовы
 Подать въ російскомъ родѣ новы
 Чистѣйшаго ума плоды!»

Виньетка на учрежденіе ордена Св. Андрея Первозваннаго.
 съ гравюры временъ Петра I.

Послѣ Петра, какъ извѣстно, образовательныя стремленія верховной власти сильно ослабѣли, даже почти совсѣмъ исчезли, и возобновились снова лишь съ воцареніемъ Императрицы Екатерины II.

Занятія Петра по части нововведеній были прерваны на нѣкоторое время Сѣверною войною, которая была объявлена Петромъ Швеціи, 19 августа 1700 года, на другой день по полученіи извѣстія о заключеніи мира съ Турціею.

Разсчитывая на юность и неопытность новаго шведскаго короля, 18-ти лѣтняго Карла XII, (всту-

Старинная шведская карта съ показаніемъ Нарвы и Иванъ-города.

пившаго на престолѣ въ 1697 г. 15 лѣтъ), Данія, Польша и Россія, вслѣдствіе сильныхъ домогательствъ лифляндскаго дворянина Паткуля, соединились между собою для ослабленія Швеціи. Данія желала возвратить какъ земли, утраченныя ею по Копенгагенскому миру, такъ и Шлезвигъ, уступленный Гольштейнъ-Готторпскому дому по Альтонскому договору въ 1689 г. Саксонскій

курфюрстъ Августъ II, только что возведенный на польскій престолъ и обнадеженный увѣреніями Паткуля, полагалъ возможнымъ присоединить отъ Швеціи къ Польшѣ, принадлежавшую ей прежде, Лифляндію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣялся содержать въ Польшѣ подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ саксонскую армію. Петръ думалъ привести въ исполненіе любимую свою мечту—доставить портъ Россіи на Балтійскомъ морѣ и чрезъ то отторгнуть отъ Швеціи, принадлежавшую Россіи, Ингерманландію.

Въ выборѣ направленія на Нарву, Петръ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что еще его отецъ, царь Алексѣй Михайловичъ, въ инструкціи Ордыну-Нащокину, данной въ 1659 г., писалъ о необходимости вытребовать у шведовъ хотя бы Ивангородъ «для корабельной пристани»; но Петръ не зналъ, что эта пристань неудобна для тѣхъ цѣлей, которыя онъ ставилъ себѣ, начиная войну со Швеціею, т. е. полученія корабельныхъ пристаней и открытія обширныхъ торговыхъ сношеній съ Западною Европою. Генераль-маіоръ А. С. Кротковъ, въ монографіи: «Взятіе шведской крѣпости Нотебургъ» (СПБ. 1896 г.) говоритъ: «что Петръ I долженъ былъ узнать невыгодныя стороны Нарвскаго рейда (вслѣдствіе дурного грунта, стоянка на якорѣ на Нарвскомъ рейдѣ и теперь опасна для судовъ), слѣдуетъ изъ того, что онъ поручилъ Корчмину, сержанту Преображенскаго полка, пріобрѣвшему опытность въ инженерномъ искусствѣ, осмотрѣть Нарву и мѣсто кругомъ, осмотрѣть Орѣшекъ, а если нельзя осмотрѣть Орѣшекъ, хоть возлѣ него, т. е. рѣку Неву».

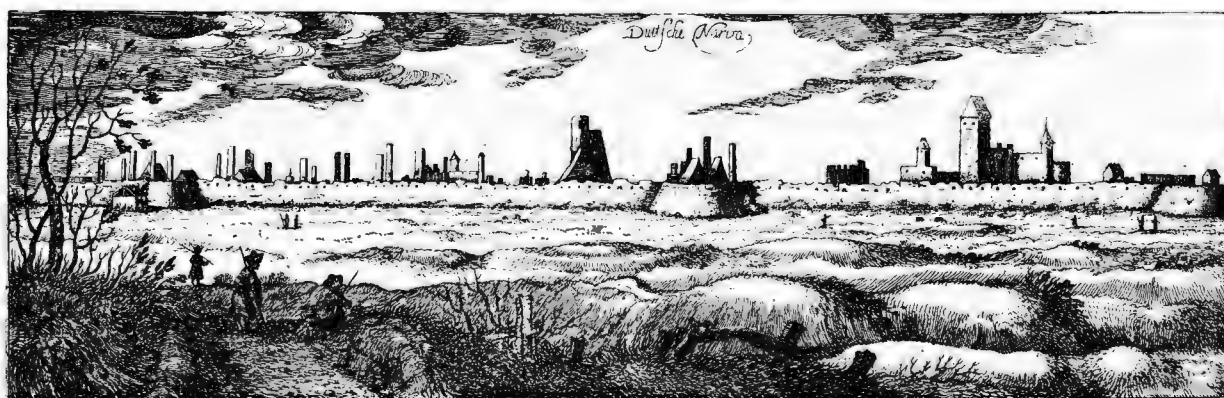
Про самого Корчмина Петръ писалъ: «дѣтина кажется не глупъ и секретъ можетъ снестъ». Другихъ свѣдѣній, кромѣ какъ о неудобствѣ стоянки на Нарвскомъ рейдѣ, Корчминъ дать не могъ. Наоборотъ, всѣ свѣдѣнія, которыя могли получиться отъ него о состояніи корабельной пристани на Охтѣ, на Невѣ рѣкѣ, должны были говорить объ удобствѣ этой пристани, о глубинѣ рѣки и о пол-

номъ соотвѣтствіи этой корабельной стоянки съ тою цѣлью, которую Петръ преслѣдовалъ, объявляя войну Шведамъ. Если первый выборъ палъ на Нарву, то второй—долженъ былъ обязательно пасть на добываніе рѣки Невы». Это справедливое указаніе и соображеніе чрезвычайно важно для исторіи основанія С.-Петербурга.

И такъ, Петръ 22 августа выступилъ изъ Москвы къ Новгороду съ первымъ корпусомъ своей арміи, командуемымъ Бутурлинымъ. Прибывъ 30-го въ Новгородъ, Государь услышалъ о прибытіи Карла въ Лифляндію и о мирѣ, заключенномъ съ Данією. Это неожиданное обстоятельство не перемѣнило рѣшимости

Видъ Нарвы подъ шведскимъ владычествомъ.

Видъ сожженной Нарвы.

царя. Онъ приказалъ губернатору Новгорода, князю Трубецкому, выступить къ Нарвѣ съ войскомъ въ 5-6 тысячъ человѣкъ.

9 Сентября Трубецкой явился къ Нарвѣ и обложилъ городъ, а 23-го прибылъ и Государь съ корпусомъ Бутурлина (8000 чел.) Города Ямъ и Копорье сдались безъ сопротивленія. Къ 1-му октября подошла къ Нарвѣ и остальная часть арміи, подъ начальствомъ генерала Вейде, также около 8000 чел. Наша армія расположилась около крѣпости полукругомъ на лѣвомъ берегу р. Наровы, упи-

Видъ Нарвснаго побережья.
(Съ офорта Лейпренса),

гарнизону сообщеніе съ обоими берегами.

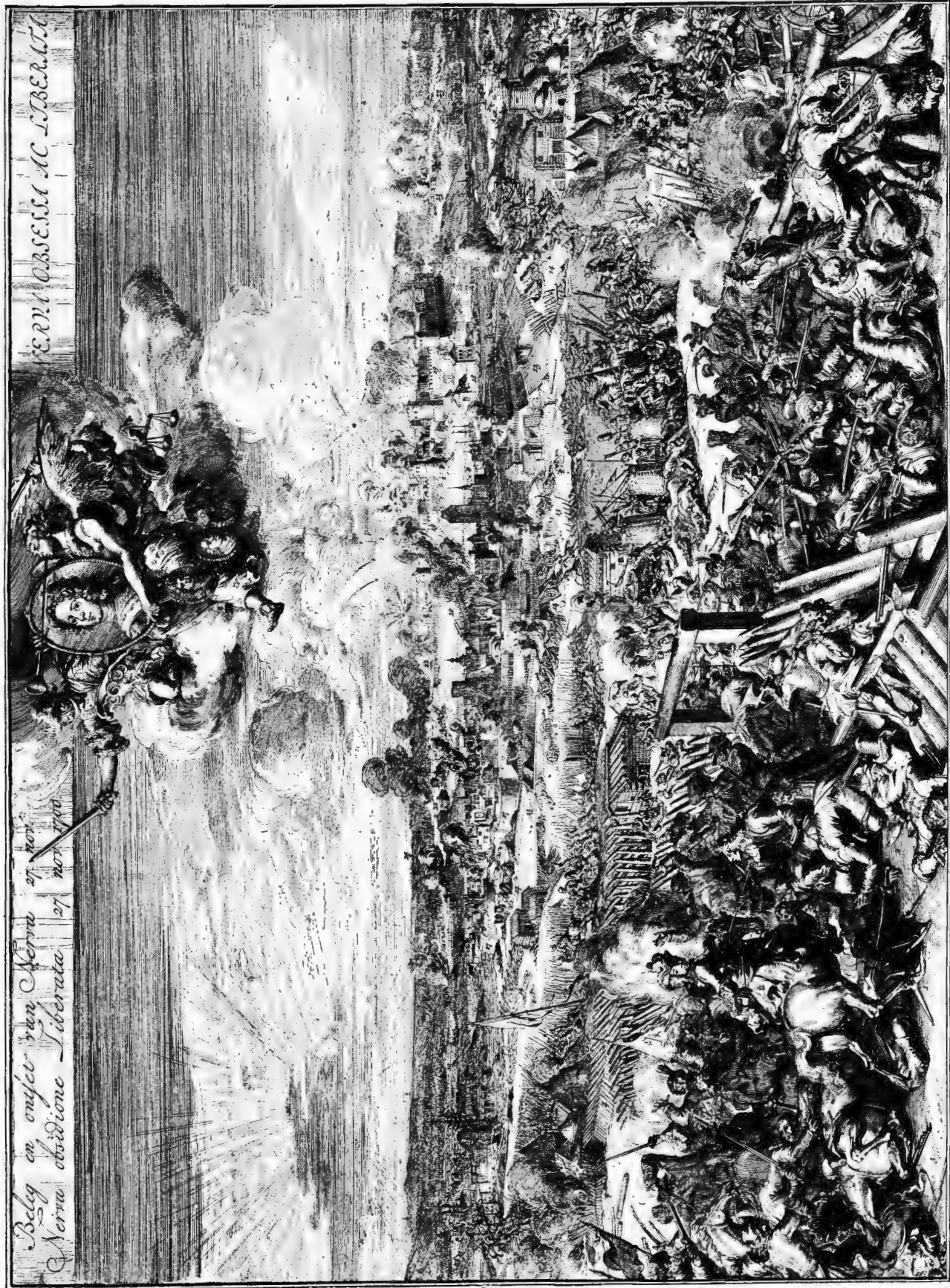
Съ 1-го на 2-е октября открыты были траншеи противъ Нарвы и Иванъ-города, но артиллерійскіе и инженерные офицеры, присланные польскимъ королемъ оказались малосвѣдущими въ осадномъ искусствѣ. 14-го числа фельд-маршалъ Головинъ привелъ 5000 иррегулярной конницы, а, вслѣдъ затѣмъ, генералъ Головинъ прибылъ съ 10,000 чел. пѣхоты, такъ что осадная армія состояла изъ 35,000 человѣкъ. 20-го октября открыты были всѣ батареи и ужасный огонь изъ 91 орудія, казалось, долженъ былъ обратить Нарву въ прахъ, но вся эта канонада, продолжавшаяся двѣ недѣли, не заставила сдаться гарнизонъ, а наша артиллерія истратила всѣ заряды. Между тѣмъ зима приближалась; дороги дѣлались непроходимыми; подвозъ припасовъ становился затруднителенъ; во всемъ оказывался большой недостатокъ. Чтобы ускорить подвозъ съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, Петръ рѣшился отправиться въ Новгородъ. Съ 17-го на 18-е ноября Государь выѣхалъ, а 18-го числа Карлъ XII, проведенный неизвѣстною дорогою однимъ крестьяниномъ, стоялъ уже въ 15 верстахъ отъ Нарвы съ 18-тысячною арміею, имѣвшею 38 орудій. Хотя наша армія была вдвое сильнѣе и имѣла болѣе 140 пушекъ, но она состояла изъ новобранцевъ, никогда еще не видавшихъ огня. При отъѣздѣ своемъ, Петръ поручилъ начальство надъ арміею герцогу де-Кроа, не задолго передъ тѣмъ принятому въ русскую службу.

Какъ скоро, русскіе узнали о приближеніи непріятеля, то собрали военный совѣтъ, на которомъ одинъ Шереметевъ требовалъ, чтобы въ окопахъ оставить небольшой корпусъ для охраны ихъ, а всю армію вывести для сраженія въ поле, гдѣ превосходство силъ могло намъ дать возможность обойти фланги шведской арміи. Но это мнѣніе показалось всѣмъ другимъ генераламъ слишкомъ смѣлымъ и рѣшено было ожидать нападенія за окопами, которые тянулись слишкомъ на семь верстъ и состояли изъ высокаго вала, рва, и палисада. Позади этихъ укрѣпленій наши войска были поставлены въ одну шеренгу на разстояніи сажени солдатъ отъ солдата. Все остальное войско стояло въ резервѣ.

19 ноября, рано по утру, Карлъ XII явился въ виду русскихъ, осмотрѣлъ ихъ лагерь и, видя, что они не двигаются съ мѣста, приказалъ, заготовить

раясь въ рѣку обѣими своими крыльями. Корпусъ Вейде составлялъ лѣвое крыло, Трубецкого — центръ, Бутурлина — правое крыло.

Нарва расположена на лѣвомъ берегу Наровы, въ 12-ти верстахъ отъ впаденія ея въ Финскій заливъ. Замокъ Иванъ-городъ, стоящій на правомъ берегу, на горѣ, служилъ предметнымъ укрѣпленіемъ и обезпечивалъ

PERMORSEMI AC LIBERTATI

Beleg en ontfang van Narva 27 nov 1700
 Narva obediene Libertate 27 nov 1700

Nederlaad der Sweden in i ontfang van Narva, den 27 november 1700. Het beleg van Narva door de Russen, den 27 november 1700. Het beleg van Narva door de Russen, den 27 november 1700.

CAROLO XII. D. G. SUEC. GOTH. VANDAL. AC REGI.
ANTIQUIS HEROIBUS MAJORI AVAVIS PARI.
QUI TOTINCA SIGA. VELVA. LIBERATIS
TRUMENTE HAGIA. STUPENTE VARSOVIA. DUCENTE MOSCUA.
SUPERANTE FUGATIS. INVENIENSIS DE VICISSEPTUE HOSTIUS
PERACO FRONTIUM. HESCULDE FORTIOR. PER AQUAS PER SAGA PER IGEM.
TRUMENTAVIT. JUBILEO SUECICO. M.D.C.C.

Холландъ де Норвегъ Юдъ Копъ Британъ Сомингъ. Деланъ Косъ Дадъ Коммендантанъ

Снятие осады Нарвы 19 ноября 1700 г. Съ офорта Роминъ-де-Хооге, гравированного по заказу Карла XII.

фашинъ для приступа и въ 2 часа по-полудни двѣ пущенныя ракеты дали сигналъ къ наступленію.

Въ это самое время пошелъ вдругъ сильный снѣгъ, прямо въ лицо нашимъ войскамъ, и это обстоятельство скрыло приближеніе шведовъ, которые заваливъ ровъ фашинами, бросились на укрѣпленія и, менѣе чѣмъ въ четверть часа, овладѣли ими.

Въ этой первой несчастной встрѣчѣ съ непріятелемъ подѣ Нарвою, одни гвардейскіе полки спасли армію отъ совершеннаго уничтоженія, мужественно отражая всѣ атаки лучшихъ шведскихъ войскъ. Память объ этомъ подвигѣ сохраняется до сихъ поръ въ надписи «1700 года, ноября 19-го», начертанной на нагрудныхъ знакахъ оберъ-офицеровъ л. г. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; полки эти на собранную сумму въ нынѣшнемъ году на мѣстѣ боя соорудили памятникъ, по случаю 200-лѣтія битвы.

Послѣ Нарвскаго погрома Петръ не потерялъ самообладанія и относился къ этому несчастію спокойно, что видно изъ словъ его, сказанныхъ Августу II при личномъ свиданіи съ союзникомъ въ мѣстечкѣ Биржахъ въ Самогитіи, гдѣ 17 февраля 1701 г. былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ.

— «Пусть шведы бьютъ насъ, они выучатъ насъ бить ихъ; когда же ученіе проходитъ безъ потерь и огорченія!».

По словамъ Перри (автора книги: «Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ»), послѣ потери Нарвской битвы, царь преимущественно занимался распоряженіями для сбора рекрутъ, распредѣленіемъ офицеровъ по полкамъ, ученіемъ этихъ полковъ и заготовкою всего необходимаго для войска, «не довѣряя этой заботы никому изъ вельможъ своихъ, онъ самъ до мельчайшихъ подробностей присматривалъ за всѣмъ».

Забываясь о пополненіи и усилении арміи, въ особенности же, объ образованіи новой артиллеріи, Петръ принужденъ былъ взять часть колоколовъ церковныхъ и монастырскихъ, и литейная работа производима была съ такою поспѣшностію, что къ веснѣ 1701 года были уже готовы и отправлены въ Новгородъ 243 пушки, 12 мортиръ и 13 гаубиць. Кромѣ того сформировано 12 драгунскихъ и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ. Нарвскій разгромъ не далъ возможности Петру достигъ цѣли, поставленной осенью 1700 г., но за то придалъ ему громадную энергію для завоеванія Ижорской земли.

При открытіи похода 1701 г., главныя силы наши (30 тысячъ чел.) подѣ начальствомъ Б. П. Шереметева собрались къ Пскову для прикрытія собственныхъ предѣловъ; въ Новгородѣ и Ладогѣ находилось до 10 т. подѣ начальствомъ П. Апраксина, а 30 т. войска Репнина, вернувшіяся осенью 1701 г. изъ

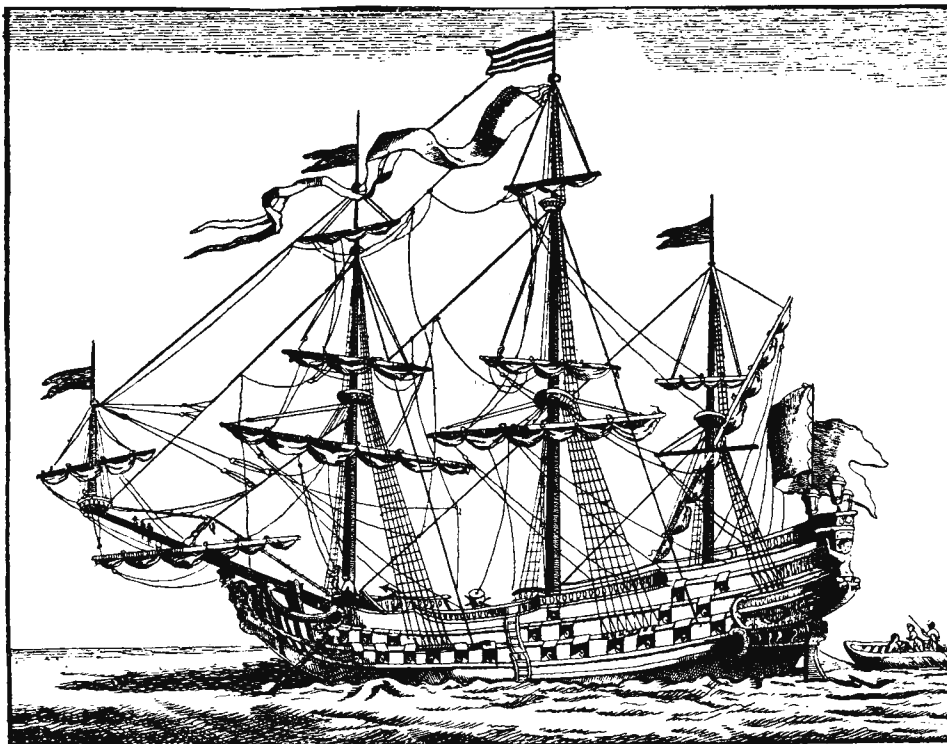
Крестьянинъ, Стефанъ Кнабе, проведшій Карла XII въ Нарвъ.

Польши, были расположены въ Псковѣ и Новгородѣ. На Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ у Петра не было, къ началу 1703 г., никакихъ морскихъ силъ, а у Шведовъ на Псковскомъ озерѣ была эскадра капитанъ-командора Лешерна изъ 14 судовъ съ 102 пушками; на Ладожскомъ же озерѣ—эскадра вице-адмирала Нумерса. Таковы были взаимныя силы противниковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій осенью 1701 года. Въ концѣ сентября мѣсяца 1701 г., Петръ оставилъ Псковъ и Новгородъ и направился въ Москву, послѣ чего поѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ пробылъ почти до конца года.

Новый 1702 г. Петръ встрѣчалъ уже въ Москвѣ.

Къ январю мѣсяцу относится планъ, составленный Петромъ, взятія шведской крѣпости Нотебурга (т. е. Орѣшка) на Ладожскомъ озерѣ. Еще во время пребывания въ Новгородѣ, въ 1701 г. Петръ готовился зимою въ 1702 г. «достать по льду Орѣшекъ», что видно изъ указовъ его, данныхъ Я. Брюсу, новгородскому губернатору.

Но намѣреніе Петра — достать по льду Орѣшекъ—могло-бы имѣть пол-

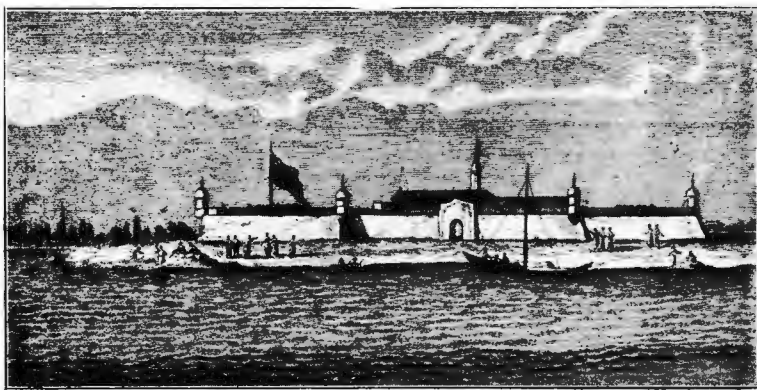
Видъ военнаго, того времени, корабля.

ный успѣхъ въ такомъ случаѣ, если бы сообщенія дозволили явиться на 3.000 подводяхъ всѣмъ полкамъ, назначеннымъ для этого похода, внезапно, нечаянно подъ крѣпость. Но дѣло въ томъ, что распутица дорогъ началась въ серединѣ января, и Б. П. Шереметевъ изъ Пскова 29 января уже писалъ: «Путь у насъ рушился, и рѣки, и болота распустились; только Волховъ—рѣка не прошла и она худа». Слѣдовательно изъ Пскова и Новгорода къ крѣпости Нотебургу нельзя было попасть ни по дорогамъ, ни по рѣкѣ Волхову, почему Петръ и оставилъ свое намѣреніе «достать по льду Орѣшекъ» зимою 1702 г.

Время это надо считать до 22 января 1702 г.; письмо Шереметева, сообщавшее о дурныхъ путяхъ, было писано отъ 29 января, а 14 февраля А. Д. Меньшиковъ, везшій сообщеніе о новомъ планѣ взятія Нотебурга, былъ уже у Шереметева во Псковѣ. 22 января 1702 г. помѣчены всѣ главнѣйшія распоряженія Петра I по взятію осенью крѣпости Нотебургъ. Въ концѣ января мѣсяца, т. е. одновременно съ другими распоряженіями по приведенію плана взять крѣпость Нотебургъ, было приказано: въ Воронежѣ выбрать 120 чело-

вѣкъ матросовъ, 100—3 фунтовыхъ и 2 фунтовыхъ пушекъ поровну и шлюпки съ веслами (для Вологды, откуда Петръ пошелъ водою) и «отвѣсть къ Архангельску городу и отдать по списку воеводѣ».

Туда же командированъ былъ и вице-адмиралъ Крюйсъ, для присмотра за строеніемъ заказанныхъ на верфи Избранта, двухъ малыхъ фрегатовъ: «Святой Духъ» и «Курьеръ» по размѣрамъ близко подходящимъ къ размѣрамъ «Transport Royale». О роли этихъ фрегатовъ будетъ сказано ниже.

Видъ Ново-Двинской крѣпости.

оставшемуся въ Москвѣ: *«Пожалуй отпиши, что мои любезнѣйшіе органы станутъ играть и какіе танцы»*, т. е. что будутъ говорить иностранныя газеты. Во время своего пребыванія въ Архангельскѣ, Петръ получалъ извѣстія о готовности артиллеріи, судовъ, подводъ и шанцеваго инструмента. Такъ въ отвѣтномъ письмѣ, на письмо отъ 22 января, Я. Брюсъ говорилъ: «изволилъ ты писать въ своемъ милостивомъ посланіи, чтобъ, Государь, мнѣ станки къ Бутенантовымъ (т. е. заводчика Бутенанта, приготовлявшаго пушки въ Олонцѣ) пушкамъ велѣлъ сдѣлать, и чтобъ, для сѣченія лѣсу, послать добраго человѣка, и чтобъ, для меньшей утраты, тотъ лѣсъ растирать пилами. И я до твоего, милостиваго Государя, письма помысля, что тѣ пушки не для походу сдѣланы, для того хотя изъ сосноваго лѣсу станки къ нимъ придѣлать, да гораздо выкрасить: будетъ въ бережи долгое время держаться, и послалъ въ уѣздъ сосновыхъ досокъ на сто пушекъ.

— А что ты, милостивый Государь, изволилъ писать, чтобъ къ прежнимъ приготовленіямъ въ прибавку придѣлать еще 100 долгихъ, да 1200 легкихъ и короткихъ лѣстницъ, то я ихъ, Государь, сколь возможно скоро буду готовить».

Затѣмъ 8-го іюля 1702 г. Петръ изъ Архангельска писалъ тому же Брюсу: «Письмо ваше я принялъ и выразумѣвъ отвѣтствую: полупики и лѣстницы отпустить въ тѣ поры, какъ пойдутъ изъ Новгорода Преображенскіе солдаты». 4 іюня Петръ получилъ извѣстіе о побѣдѣ на Псковскомъ озерѣ 31 мая.

На другой день 5 іюня, въ Троицынъ день были спущены два малыхъ фрегата: «Святой духъ» и «Курьеръ» и заложенъ малый корабль, получившій названіе «Св. Ілія». Фрегаты были построены такъ, по словамъ Петра, что «скоро пойдутъ въ море».

Капитанами этихъ кораблей были перваго—Памбургъ, а втораго—Вальронтъ. Съ этими кораблями и войскомъ Петръ пошелъ изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро, о чемъ сохранились свѣдѣнія въ Двинскихъ церковныхъ лѣтописяхъ, напечатанныхъ Новиковымъ въ 1783 г. Въ лѣтописяхъ описаны подробности пути Петра I по дорогѣ, до него несуществовавшей, съ войскомъ и двумя вышеназванными фрегатами, тащимыми волокомъ по гатямъ, лѣсамъ и болотамъ.

Историкъ Соловьевъ говоритъ, что «Петръ прогостилъ все лѣто 1702 г. въ Архангельскѣ, ибо весною получено было извѣстіе, что шведы въ другой

разъ намѣрены пробраться къ этому городу». Такое извѣстіе подлежитъ большому сомнѣнію, такъ какъ ожидаемый приходъ шведовъ былъ однимъ изъ предлоговъ для Петра, чтобы скрыть планъ своего нападенія на Нотебургъ, тѣмъ не менѣе, здѣсь умѣстно рассказать о подвигѣ крестьянина Рябова, который 24 іюня 1702 г., отправленный Николаевскимъ Корельскимъ монастыремъ на рыбный промыселъ, встрѣтилъ шведскіе фрегаты, которыми былъ взятъ въ плѣнъ; подъ смертнымъ страхомъ заставили его встать къ рулю и вести фрегатъ по фарватеру Двины. Подойдя къ узкому мѣсту, гдѣ на берегу находилась батарея для защиты прохода, на мѣстѣ нынѣшней Ново-Двинской крѣпости, Иванъ Рябовъ посадилъ съ полного хода фрегатъ на мель, на которую попалъ, шедшій за нимъ, и другой фрегатъ, а яхта, конвоировавшая фрегаты, избѣгла этой участи. Немедленно началась пушечная стрѣльба съ бата-

Яновъ Брюсъ.

реи и фрегатовъ, которая продолжалась около сутокъ; однако, наша батарея не помѣшала непріятелю выгрузить изъ фрегатовъ болѣе цѣнные и нужные вещи и припасы, перевести экипажъ на яхту, на которой шведы и ушли къ своей эскадрѣ, стоявшей на якоряхъ у Мудьюжскаго острова. Покидая фрегаты свои, шведы заперли вѣроломнаго Рябова, и взятаго въ плѣнъ, таможеннаго переводчика Дм. Борисова въ каюту и сдѣлали въ дверь ея нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Борисовъ былъ убитъ, а Рябовъ легко раненъ. По уходѣ шведовъ, онъ бросился въ р. Двину, переплылъ на Марковъ островъ, оттуда—на Кривицкой и переправился къ батарее. Избѣжавъ смерти, Рябовъ не миновалъ рукъ двинскаго воеводы и приказнаго дьяка, которые посадили его въ тюрьму и продержали около года въ оковахъ, какъ злодѣя, подъ предлогомъ царскаго указа, которымъ въ началѣ 1701 г., по случаю ожидаемаго прихода шведовъ, запрещено было всѣмъ рыбопромышленникамъ выходить въ море.

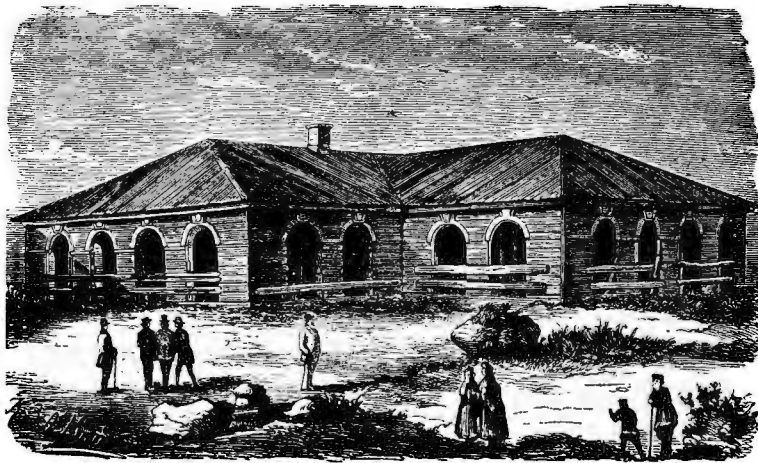
Петръ лично разобралъ дѣло Рябова и, выслушавъ его рассказъ о своемъ подвигѣ, торжественно изъявилъ мужеству его похвалу, подарилъ свой царскій кафтанъ, награбилъ деньгами и освободилъ на всегда отъ всѣхъ платежей и повинностей. Такое признаніе заслугъ Рябова, конечно, отозвалось и на духъ войскъ Петра, готовившихся къ походу. Петръ вышелъ изъ Архангельска и 16 августа въ Нюхчѣ дошло къ нему письмо о готовности артиллеріи, шанцеваго инструмента и объотпускѣ боевыхъ матеріаловъ въ Ладугу. На слѣдующій день, 17 августа, Петръ былъ обрадованъ донесеніемъ о побѣдѣ Б. П. Шереметева при Гумоловой мызѣ и о побѣдѣ П. М. Апраксина надъ Кроніортомъ.

Петръ, тайнымъ путемъ, далъ знать въ Суму и Кемь воеводамъ и начальнымъ людямъ, чтобы они, не медля ни часу, собрали въ Нюхчу, въ распоряженіе сержанта Преображенскаго полка Щепотьева, весь народъ, а въ Каргополь и Онегу послано было приказаніе выслать туда же 200 подводъ; вотъ почему Государь направилъ свою эскадру, состоявшую изъ 13 судовъ, изъ

Соловокъ въ Нюхчу. Здѣсь ждали царя радостныя вѣсти: оказалось, что Щепотьевъ не потерялъ даромъ времени: въ какіе нибудь 30—40 дней онъ сдѣлалъ столько, что самъ Петръ удивился; почти вся просѣлка была готова, всѣ мосты выстроены и гати настланы.

Кромѣ того, едва Петръ успѣлъ сойти съ кораблей на берегъ, какъ его окружили цѣлыя толпы всякаго народа, числомъ до 5 тысячъ, собранныхъ на подмогу войску. Между тѣмъ въ иностранныя газеты сообщалось, что царь отплылъ къ шведскимъ берегамъ.

Пока выгружались корабли, Петръ приказалъ вытащить на берегъ два фрегата и тащить ихъ по просѣкамъ и гатямъ волокомъ. Для этого были заготовлены бревна, которыя, по мѣрѣ движенія судовъ, подкладывались подъ ихъ килевую часть и по нимъ народъ катилъ фрегаты, какъ на валькахъ. Дѣло это было невѣроятно трудное, такъ какъ пни на просѣкахъ представляли страшныя препятствія движенію. Но самъ Петръ рубилъ бревна, подставлялъ катки, не давалъ судну крениться на бокъ и заставлялъ вельможу и солдата одинаково работать, воодушевляя ихъ своимъ примѣромъ.

Постройка надъ доминомъ Петра I
находившагося въ Ново-Двинской крѣпости.

Во время остановокъ, для Государя и бояръ ставились «зимушки», т. е. простыя клѣтушки съ земляною крышею, а народъ и солдаты изловчались кто какъ могъ. Ълъ тутъ Петръ нерѣдко съ солдатами: присядетъ къ костру, вынетъ ложку и кушаетъ солдатскую кашу или рыбницу. Для пополненія провіанта, мѣста остановокъ или «Ямы», поддерживали постоянную связь съ Нюхчей, куда не переставали подходить суда изъ Архангельска.

Слѣды этой Петровской дороги сохранились въ Повѣнецкомъ уѣздѣ до сихъ поръ и она называется у жителей «Осударевой дорогой».

По прибытіи къ истоку рѣки Свири, 2-го сентября, Петръ получилъ третье письмо П. И. Апраксина, написанное въ отвѣтъ на выговоръ, полученный имъ отъ Государя за раззореніе Ингріи. Въ письмѣ этомъ, помимо оправданій по поводу своего образа дѣйствій, Апраксинъ сообщалъ о побѣдѣ Тыртова, надъ вице-адмираломъ Нумерсомъ 27 августа, на Ладожскомъ озерѣ.

Именно солдаты низоваго полка (т. е. казаки) полковника Тыртова, посаженные на 30 донскихъ струговъ или лодокъ, атаковали на Ладожскомъ озерѣ, близъ Кексгольма, эскадру вице-адмирала Нумерса. Бывшій штиль далъ возможность гребнымъ судамъ пойти на бордажъ. Численный перевѣсъ далъ рѣшительный успѣхъ: двѣ шведскія шкуны были сожжены, одна потоплена и двѣ съ 6 орудіями взяты въ плѣнъ. Полковникъ Тыртовъ былъ убитъ, а Нумерсъ, потерялъ въ этотъ день 5 судовъ и 300 чел., и ушелъ въ Выборгъ, оставивъ воды Ладожскаго озера во власти русскихъ.

Петръ 2 сентября, съ р. Свири, писалъ Головину, что, пройдя два порога, нашель, что «во истину» можно и безъ лоцмановъ пройти; тѣмъ не менѣе онъ послалъ проводниковъ и къ Головину. Нетерпѣніе Петра такъ и сквозитъ въ его письмахъ къ Головину; въ концѣ письма прибавлено, чтобы Головинъ не мѣшкалъ, «ибо вѣтеръ N (сѣверный) на Ладожскомъ озерѣ зѣло способенъ». Но этотъ вѣтеръ перемѣнился и Петру пришлось до 10 сентября дожидаться у устья р. Свири перемѣны погоды. Нетерпѣливый Петръ, не дождавшись, су-

химъ путемъ поѣхалъ въ Ладогу, гдѣ и былъ 14 сентября. Сюда вызванъ былъ для совѣта и принятія главнаго начальства надъ собравшеюся арміею Б. П. Шереметевъ, который часть своего корпуса—4 полка, отправилъ на подводахъ изъ Пскова.

Такимъ образомъ, послѣ прибытія Петра въ Ладогу, театромъ военныхъ дѣйствій стала мѣстность около крѣпости Нотебурга. У Петра было собрано болѣе 10 т. войска изъ корпусовъ Репнина, Апраксина и Шереметева; эти войска были сосредоточены сначала около Ладоги, а затѣмъ перешли къ р. Назіи, впадающей въ Ладожское озеро, гдѣ стоялъ корпусъ П. Апраксина и отсюда уже двинулись къ крѣпости Нотебургу, выдѣливъ всю конницу для охранной и развѣдочной службы; за недостаткомъ лошадей, артиллерію тащили люди. 28 сентября начали, подъ управленіемъ самого Петра, строить батареи и рыть окопы. Ранѣе, для развѣдки окрестностей около Нотебурга, былъ по-

„Осударева дорога“ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губ.

сланъ генераль-маіоръ Гамберсъ «съ прочими», который нашелъ около крѣпости, на лѣвой сторонѣ рѣки Невы лѣсъ и приказалъ его свалить. Вернувшись въ Ладогу онъ донесъ объ немъ Петру. Государь тотчасъ же распорядился отмѣнить эту рубку лѣса, такъ какъ послѣдній ему былъ нуженъ, чтобы подъ закрытіемъ его перевести лодки въ рѣку Неву. И въ журналѣ Петра читаемъ: «а 50 судовъ съ Ладожскаго озера съ полмили сухимъ путемъ чрезъ лѣсъ волочены въ р. Неву». Когда осадныя работы приблизились къ Нотебургу, городъ сдался безъ сопротивленія; но крѣпость готовилась къ упорной оборонѣ. 29 и 30 числа были заложены 4 батареи: двѣ для пушекъ и двѣ мортирныя; въ ночь на 30-е вооружили ихъ 12 мортирами и 31 пушкой отъ 18 до 12 фунтовъ калибра. Петръ, расположивъ войска лагеремъ, приказалъ перетасить суда, какъ уже сказано, и преградилъ путь шведамъ къ р. Невѣ.

Князь Борисъ Куракинъ въ своей біографіи, пишетъ: «и перетаска лодки, въ ту ночь ходили, на другую сторону рѣки съ Его Величествомъ, гдѣ стояла въ городѣ шведовъ цѣлая компанія инфантеріи. И въ той партіи ходилъ я за маіора».

Въ военно-походномъ журналѣ Шереметева объ этомъ ночномъ набѣгѣ сказано: «Его Царское Величество высокою персоною своею, съ нѣсколькими Преображенскими и другихъ полковъ солдатами, учинилъ высокоумное свое проводство, ходилъ плавною за р. Неву и къ учиненной земляной непріятельской крѣпости, въ которой оныя въ надеждѣ сидѣли, и оную помощію Вышняго Бога штурмомъ взявъ, возвратился въ обозъ».

1 Октября, въ день праздника Покрова Богоматери, началась осада Нотебурга. Въ 4 часа утра 1000 чел. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ перевезены были на противоположный берегъ Невы, чтобы и съ этой стороны обложить крѣпость. Непріятель встрѣтилъ нашихъ солдатъ залпомъ изъ орудій, но, не причинивъ вреда, принужденъ былъ оставить находившееся тутъ небольшое укрѣпленіе и бѣжать въ крѣпость. Наши три полка пѣхоты расположились противъ стѣны ея, на правомъ берегу Невы, гдѣ принялъ начальство Шереметевъ.

2 Октября, въ 10 часовъ утра, явился непріятельскій отрядъ въ 400 человекъ и роту драгунъ съ 4-мя полевыми пушками на той сторонѣ Невы у

Планъ осады Нотебурга.

Съ гравюры Боденеръ.

пильной мельницы, недалеко отъ взятаго шанца, который былъ занятъ 100 чел. нашихъ пѣхотинцевъ. Непріятель такъ храбро напалъ на этотъ караулъ, что если-бы не подоспѣла изъ шанца помощь въ 150 чел., то шведы овладѣли-бы мельницею. Разбивъ непріятеля, охотники наши пустились его преслѣдовать, при чемъ взяли въ плѣнъ капрала, 7 рядовыхъ и 3 пушки. 3 числа явился въ нашъ лагерь барабанщикъ изъ крѣпости съ письмомъ отъ коменданта, отъ имени всѣхъ офицерскихъ женъ, съ просьбою о позволеніи имъ выѣхать изъ крѣпости. На что послѣдовалъ отвѣтъ отъ Капитана бомбардирскаго, т. е. Петра, что онъ къ фельдмаршалу не ѣдетъ, «понеже вѣдаетъ онъ подлинно, что господинъ его Фельдъ-Маршалъ тѣмъ разлученіемъ ихъ опечалити не изволитъ. А если изволятъ выѣхать, изволили бъ и любезныхъ супружниковъ своихъ съ собою вывести купно». Но «сей комплиментъ», читаемъ въ «Юрналѣ или поденной росписи», веденной при осадѣ Нотебурга,—«знатно осаднымъ людямъ показался досаденъ» потому что, по возвращеніи барабанщика, «тотчасъ великою стрѣльбою во весь день на тое батарію изъ пушекъ докучали, паче иныхъ дней».

4 Октября самъ Петръ, продолжая распоряжаться работами на лѣвомъ

берегу Невы, искусно воспользовался отмелями, образующими какъ бы островъ передъ крѣпостью, въ 8 часовъ вечера, занялъ ихъ 300 чел. и устроилъ здѣсь 6 пушечныхъ и 2 мортирныхъ батареи.

5 числа полковникъ Гордонъ съ охотниками переплылъ рѣку съ намѣреніемъ захватить непріятельскія суда, причаленныя къ острову; но найдя ихъ прикрѣпленными цѣпями, удовольствовался взятіемъ находившагося въ нихъ провіанта, и изрубилъ въ куски лодки. Между тѣмъ осаждавшіе перекинули

Шведскій планъ крѣпости Кексгольма.

понтонный мостъ черезъ Неву, для свободнаго между собою сообщенія и увидя, что въ стѣнахъ крѣпости, въ трехъ мѣстахъ пробиты были проломы, начали готовиться къ приступу, тѣмъ болѣе необходимому, что по словамъ «Юрнала» Петра, опасно было продолжать пальбу изъ пушекъ, у которыхъ запалы накалялись до-красна.

полка князя Голицына и маіора Преображенскаго полка Карпова, переправившись на островъ и ставъ на узкомъ берегу, между рѣкою и стѣнами, окружили Нотебургъ подъ тучею непріятельской картечи. Приставленныя лѣстницы оказались короткими; наши солдаты бросились къ проломамъ. Шведы защищали ихъ, осыпая подступавшихъ бомбами, ручными гранатами и камнями. Дрогнуло войско Петрово и самъ Государь поколебался; мужество шведовъ, казалось, клонило его прекратить, на время, приступъ. Онъ приказалъ отступать, и съ Меншиковымъ послалъ приказаніе объ этомъ къ Голицыну.—«Скажи Государю, что я теперь принадлежу одному Богу!»—воскликнулъ храбрый Голицынъ, приказалъ отчалить отъ острова судамъ, и съ отважными гвардейцами вторично бросился на штурмъ; въ это время показались войска фельд-маршала Шереметева по

Взятіе Нотебурга.

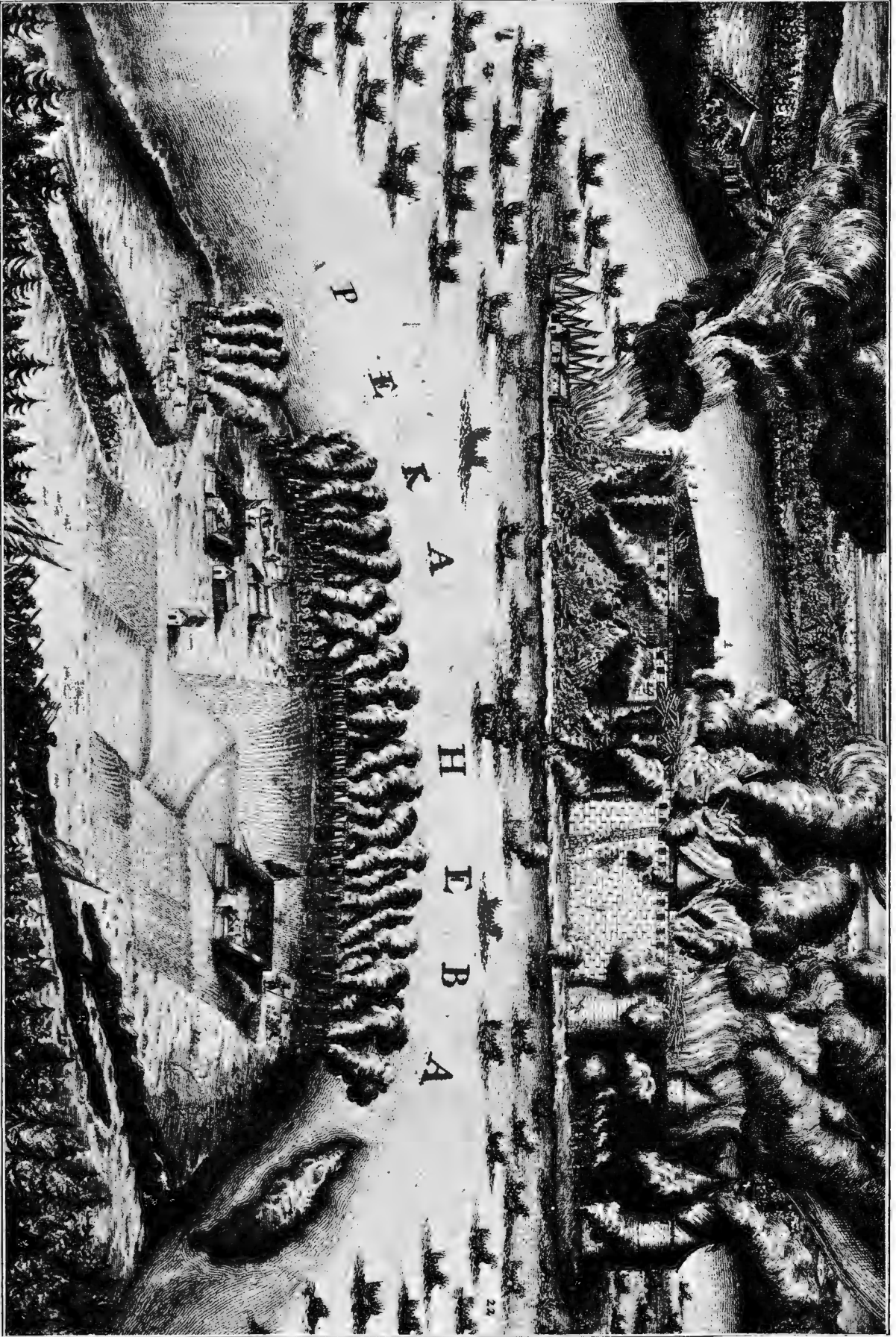
Гравюра изъ Нюрнбергскаго календаря 1720 года.

Во время приступа было убито и умерло отъ ранъ: офицеровъ 36, солдатъ 528, всего 564; ранено офицеровъ 39, солдатъ 899, всего 938. Съ 1-го по 12 октября снарядовъ было выпущено: прицѣльнымъ огнемъ пушечныхъ ядеръ отъ 6 ф. до 18 ф. калибра—8144; навѣснымъ огнемъ 3-хъ пудовыхъ бомбъ—2581; гранатъ ручныхъ на приступѣ брошено 4471; пороху истрачено—4471 пудъ. Такимъ образомъ былъ возвращенъ въ отчье владѣніе Россіи Орѣховъ,

Въ Воскресенье, 11 октября, въ два часа вспыхнулъ большой пожаръ въ крѣпости; Петръ приказалъ вызвать охотниковъ, которые стояли съ своими судами на озерѣ и далъ условленный сигналъ къ штурму, сдѣлавъ троекратный залпъ изъ пяти мортиръ. Охотники, подкрѣпленные отрядами полковника Семеновскаго

мосту, шедшія на подкрѣпленіе Голицына; появленіе ихъ дало намъ перевѣсъ. Голицынъ сражался въ проломахъ какъ левъ... и наконецъ одолѣвъ шведовъ самъ взбѣжалъ на стѣну со знаменемъ въ рукѣ. Шлиппенбахъ послѣ 13-ти часоваго кроваваго отпора (съ—4-го часа утра до—5-го вечера), сдалъ крѣпость безъ всякихъ условій.

мосту, шедшія на подкрѣпленіе Голицына; появленіе ихъ дало намъ перевѣсъ. Голицынъ сражался въ проломахъ какъ левъ... и наконецъ одолѣвъ шведовъ самъ взбѣжалъ на стѣну со знаменемъ въ рукѣ. Шлиппенбахъ послѣ 13-ти часоваго кроваваго отпора (съ—4-го часа утра до—5-го вечера), сдалъ крѣпость безъ всякихъ условій.

Взятіє крѣпости Нотебургга.

Съ русскою гравюры того времени.

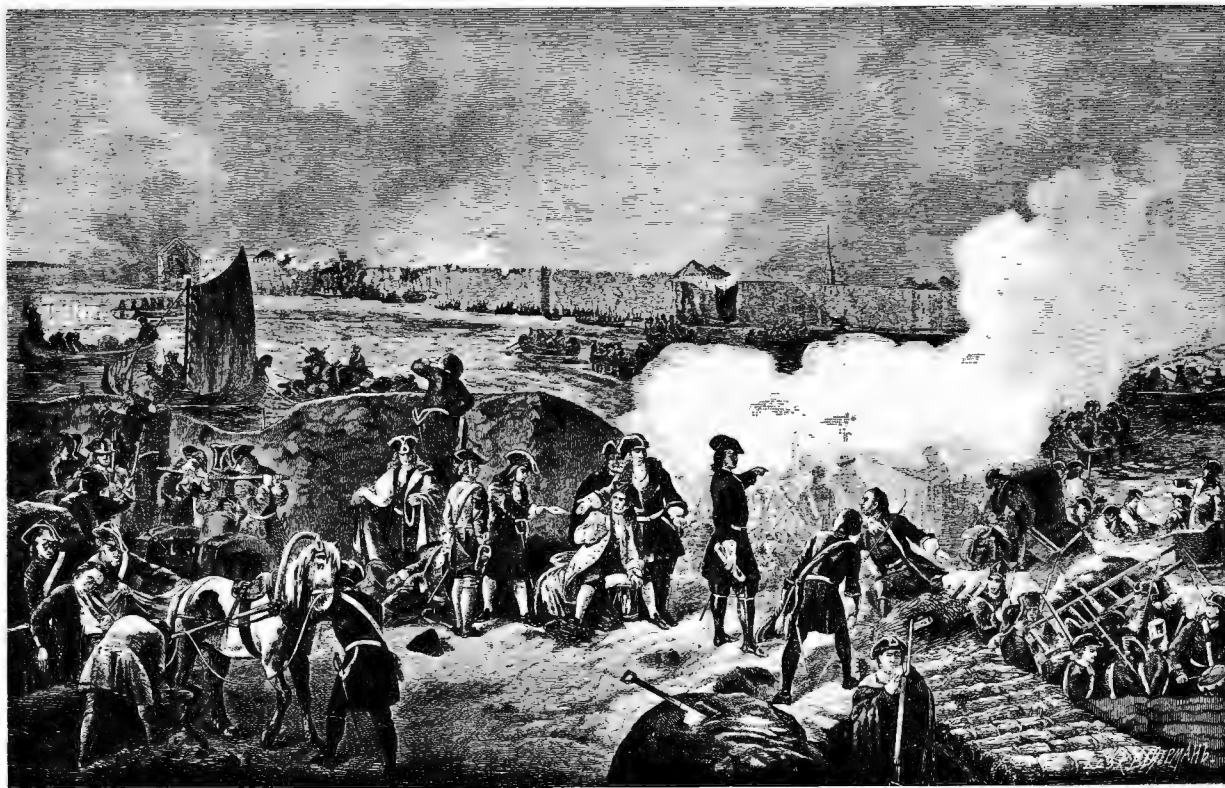
писавшійся въ станѣ Зарѣцкомъ, находившійся въ рукахъ непріятели 90 лѣтъ.

14 Октября, гарнизонъ Нотебурга въ числѣ 83 чел. подъ ружьемъ съ 156 чел. раненныхъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и съ пулями во рту, съ четырьмя желѣзными пушками, сквозь учиненные проломы, вышелъ и на данныхъ судахъ отплылъ въ Ніеншанць.

Въ добычу русскимъ досталось 138 орудій разнаго калибра, большой запасъ ядеръ, пороху, амуниціи и воинскихъ вещей, между которыми былъ большой запасъ латъ (172) пары и мѣдная пушка, противъ которой въ росписи Петръ собственною рукою помѣтилъ: «лита при дѣдѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ».

Воздавъ благодареніе Богу, Петръ учредилъ, для воспоминанія, во всѣхъ соборахъ и церквахъ ежегодно, 11 октября, въ день взятія Нотебурга, совершать благодарственный молебенъ. Въ продолженіи своего царствованія, Петръ пять разъ праздновалъ 11-ое октября въ самомъ Шлиссельбургѣ.

Принявъ отъ коменданта Шлиппенбаха ключъ крѣпостныхъ воротъ, Петръ велѣлъ его укрѣпить на шпигъ главной или такъ называемой «Осударевой»

Взятіе Нотебурга.

Съ картины Коцебу.

башни и поэтому самому переименовалъ и крѣпость *Ключемъ городомъ* или Шлиссельбургомъ (отъ Schlüssel — ключъ) Этимъ ключемъ снова отперся Россіи входъ въ Балтійское море. Немедленно приступлено было, подъ руководствомъ самого Петра и Головина, къ исправленію крѣпости. Губернаторомъ Шлиссельбурга и Ингерманландіи былъ назначенъ Шереметевъ. Голицынъ получилъ золотую медаль и большую денежную награду.

При осадѣ Нотебурга осадная артиллерія заслужила похвалу Петра: «Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила» писалъ Государь, а внизу объяснительнаго чертежа осады Нотебурга Петръ начерталъ: «Таковымъ образомъ, чрезъ помощь Божію отечественная крѣпость возвращена, которая была въ неправдивыхъ непріятельскихъ рукахъ 90 лѣтъ».

6 Декабря Петръ былъ уже въ Москвѣ, а 16-го декабря 1702 г. Петръ повелѣлъ печатать куранты, т. е. газеты, и журналъ о взятіи Нотебурга былъ пер-

вымъ печатнымъ политическимъ извѣстіемъ, изданнымъ вслѣдствіе этого повелѣнія.

Въ январѣ 1703 г. Петръ въ Москвѣ праздновалъ фейерверкомъ взятіе Нотебурга и на сохранившихся гравюрахъ транспарантовъ этого праздника мы видимъ аллегорическое изображеніе ключа и важности завоеванія Нотебурга.

Сообщая Ѳеодору Матвѣвичу Апраксину радостную вѣсть о взятіи Нотебурга своему неразлучному спутнику и участнику во всѣхъ играхъ Петра съ Потѣшными, который въ 1700 г. былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Адмиралтейскаго приказа съ званіемъ «Адмиралтейца» и находился въ Азовѣ при постройкѣ кораблей—Петръ писалъ: «Я чаю, что сія вѣдомость пріятна будетъ—не извольте насъ забыть у Ивашки (т. е. Хмельницкаго)»,—такъ назывались кутежи придворной «кумпаніи» того времени.

Заботы Петра объ образованіи своего народа не покидали его и онъ подъ стукъ топора и громъ пушекъ отдавалъ свои распоряженія о постройкѣ театровъ Москвѣ. Изъ Архангельска 6 августа 1702 г. приказалъ онъ дьякамъ посольскаго приказа строить комедійный домъ въ Кремлѣ «въѣхавъ въ Никольскія ворота на лѣвой сторонѣ». Зарочно выбранное мѣсто, говоритъ покойный профессоръ Н. С. Тихомировъ, дьяки нашли неудобнымъ для постройки: «наношено

Графъ Ѳ. М. Апраксинъ.

Съ портрета Аргунова, гравированнаго М. Ивановымъ.

дьякамъ: «О комедіи и комедіантахъ учините по прежнему моему о томъ письму» И черезъ два мѣсяца комедіальная хранилища была готова.

По взятіи Нотебурга Петръ обратилъ вниманіе на городокъ или крѣпость Ніеншанць, но прежде чѣмъ говорить о взятіи его, скажемъ подробнѣе о прошломъ этой мѣстности.

Сельцо Усть-Охта, село Кулза, «деревня Корабленица нижній дворъ на Невѣ», и деревни «Нижній же дворъ Ахкуево на Кулзѣ» и «деревня Минкино на Усть-Охты» составляли особую волость, которая названа «Великаго князя волость на рѣцѣ на Невѣ, у моря, Тимофѣевская Грузова, что была за Ондремъ за Федоровичемъ», и въ которой «по старому письму» (переписи 1496 г.) считалось всего пять деревень (ни одного села), а «по новому письму два сельца, да три деревни». Изъ этого видно, что Кулза и Охта стали селами лишь въ концѣ XV вѣка (Г. А. Немировъ. «Опытъ исторіи СПб. Биржи въ связи съ исторіей С.-Петербурга» Т. I стр. 56) Шведское поселеніе Ніеншанць было расположено на правомъ берегу рѣки Невы; рѣка Охта отдѣляла укрѣпленіе бывшее на Малой Охтѣ, гдѣ верфь, отъ населеннаго городка, лежавшаго на нынѣшней Большой Охтѣ.

кирпичу, и всякаго лому и земли отъ старыхъ палатъ великія горы». Получивъ такое донесеніе, Головинъ приказалъ построить комедіальную хоромину на Красной площади близъ триумфальныхъ избъ. Дьяки были поражены выборомъ такого «знатнаго мѣста» для комедіи и просили это дѣло передать въ Оружейную палату: «волочиться, Государь, не можемъ». Но воля Петра была неизмѣнна. Изъ подъ Нотебурга за три дня до штурма крѣпости Головинъ коротко отвѣтилъ

Противъ шестибастіонной крѣпости, за рѣками Охтою и Чернавкою, стояла каменная лютеранская церковь, составлявшая почти центръ городскихъ домовъ, несмотря на то, что при ней находилось и кладбище. Линіи домиковъ обходили дугообразно лютеранскую церковь, отдѣляя ее слободою на берегу отъ рѣчки Чернавки; и мостъ на ней былъ въ Ніеншанцѣ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ пѣшеходный мостикъ въ нынѣшнюю Конторскую улицу на Большой Охтѣ. Соотвѣтственно существующимъ на Большой Охтѣ теперь улицамъ: Конторской, Георгіевской, Гурдиной и Дребезговой, было четыре улицы и въ шведскомъ городѣ, которыя не шли, по Невскому берегу, дальше Тарасовой или Траерной улицы.

Далѣе, на сѣверъ—скорѣе всего на мѣстѣ сада Теплова, купленнаго у Безбородко въ царствованіе Екатерины, приходился госпитальный садъ, разведенный въ послѣдніе годы XVII вѣка, въ царствованіе короля Карла III, который и основалъ военный госпиталь въ Ніенѣ. Передъ началомъ войны Карла XII

съ Петромъ I, здѣсь былъ возведенъ редутъ, на случай обхода русскихъ войскъ на Выборгскую дорогу.

Шведскій гарнизонъ въ Ніенѣ состоялъ всего изъ 800 чел. Фельдмаршалъ Шереметевъ, находясь въ 15-ти верстахъ отъ Ніеншанца, послалъ туда на лодкахъ, дѣйствовавшихъ прежде на Ладожскомъ озерѣ 2000 чел. пѣхоты, подъ командою полковника Нейдгарта и капитана Глѣбовскаго. Отрядъ этотъ, имѣвшій цѣлью одну рекогносцировку, въ ночь на 25 апрѣля, подплылъ непримѣтно къ наружному валу, напалъ врасплохъ на передовые посты шведовъ опрокинулъ ихъ и воспользовавшись смятеніемъ гарнизона, овладѣлъ однимъ бастіономъ; но не получивъ подкрѣпленія и имѣя приказаніе только осмотрѣть крѣпость, отступилъ. Шведы оправились и приняли мѣры предосторожности.

Въ ночь на 26 число, Шереметевъ двинулся впередъ со всѣми войсками, и поутру передъ Ніеншанцомъ уже стоялъ русскій лагерь. Хотя по-

Траспантъ на взятіе Нотебурга
для фейерверка, бывшаго въ Москвѣ.

зиція, занятая Шереметевымъ, и была совершенно открыта для крѣпостныхъ выстрѣловъ, но лѣсъ, болота и кочки, окружавшія Ніеншанцъ, не позволяли избрать лучшую. Въ тотъ же день, управлявшій инженерными работами, генералъ Ламбертъ, открылъ траншею въ 30 саженьяхъ отъ крѣпости и началъ постройку батарей для 12 мортиръ и 20 пушекъ, привезенныхъ изъ Нотебурга на судахъ.

Самъ Петръ провелъ ночь на берегу Невы у красныхъ сосенъ, гдѣ сооруженъ былъ въ послѣдствіи памятникъ, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ, но самыя сосны теперь уже засохли, а лѣстница, шедшая къ берегу Невы, развалилась.

На утро Государь посадилъ 4 роты Преображенскаго и Семеновскаго полковъ на 60 лодокъ и проплылъ мимо Ніеншанца, не взирая на жестокой огонь съ береговыхъ укрѣпленій, къ устью Невы, чтобы отнять у шведовъ возможность подать помощь осажденнымъ. Достигнувъ своей цѣли, Петръ оставилъ на островѣ Витисари или Прутовомъ (теперь Гутуевскій) 3 гвардейскія роты, а съ остальными возвратился въ лагерь.

Осадныя работы производились дѣятельно и, къ полудню 30 числа, артиллерія начала громить стѣны крѣпости. Комендантъ Аполловъ не принялъ предложеній Шереметева о сдачѣ, почему пальба изъ всѣхъ орудій не умолкала съ 7 часовъ вечера до 5 часовъ утра. Тогда гарнизонъ, опасаясь приступа, прибѣгнулъ къ переговорамъ.

Фельдмаршалъ дозволилъ ему удалиться въ Выборгъ. 1 мая лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, имѣя въ рядахъ своихъ царевича Алексѣя Петровича, начавшаго тѣмъ службу, вошелъ въ крѣпость, которую Петръ, довольный что дѣло обошлось безъ большого кровопролитія, назвалъ Шлотбургомъ, и на утро праздновалъ побѣду молебствіемъ и бѣглымъ огнемъ изъ ружей.

Вечеромъ того-же 2 мая, шведскій флотъ явился у устья Невы. Не зная еще о взятіи Ніеншанца и занятіи Гутуевского острова русскими, Шведы двумя пушечными выстрѣлами дали знать о прибытіи помощи. Петръ приказалъ отвѣтить такимъ же образомъ, и хитрость имѣла успѣхъ. Вечеромъ 5 мая была схвачена непріятельская шлюпка, отъ которой узнали, что прибывшею эскадрою командуетъ вице-адмиралъ Нумерсъ, который еще въ 1702 г. былъ съ флотиліею, какъ помнитъ читатель, на Ладожскомъ озерѣ и потерпѣлъ пораженіе отъ войскъ окольного Апраксина. Вслѣдъ за шлюпкою приблизились два военныхъ судна (шнява Астрильдъ о-14 и ботъ Геданъ о-10 пушкахъ) и легли на якорь противъ входа въ Большую Неву.

Петръ отправился съ наступленіемъ ночи туда же на 30 лодкахъ. Онъ распорядился, чтобы одна часть лодокъ атаквала съ моря, а другая отъ берега, и въ ожиданіи удобной для того минуты, поставилъ скрытно флотилію въ протокъ за островомъ Витисари.

Около полуночи нашла туча съ дождемъ, и Петръ, въ качествѣ бомбардирскаго капитана, съ Меньшиковымъ) въ журналѣ Петра Великаго, «замѣчено: понеже иныхъ, на морѣ знающихъ, никого между русскими не было»), распорядился о нападеніи на шведскіе корабли, хотя у русскихъ не было пушекъ и все вооруженіе состояло изъ ружей и ручныхъ гранатъ. Подъ градомъ ядеръ, гранатъ и пуль, сыпавшихся на царскую гребную флотилію не только съ названныхъ двухъ судовъ, но и съ остальной эскадры, вступившей подъ паруса, въ намѣреніи ихъ выручить, но остановленной мелководіемъ, взлѣзали русскіе на суда. Государь, съ гранатою въ рукѣ взошелъ первый на шняву и черезъ нѣсколько минутъ оба судна были въ его власти. Такъ кончился этотъ первый морской бой русскихъ, происходившій въ свѣтлую, или такъ называемую бѣлую, майскую петербургскую ночь. Изъ 77 чел. экипажа уцѣлѣло только 29 человекъ.

Командиръ бота Гедана оберъ-лейтенантъ шведскаго флота Іоганъ Вильгельмъ погибъ со всѣмъ экипажемъ, защищая ввѣренное ему судно, какъ говоритъ въ письмѣ своемъ, изъ Баку отъ 22 ноября 1900 г. (см. Новое Время) капитанъ 2-го ранга Альфредъ Вильгельмъ.

Командира же шнявы «Астрильдъ», Петръ «засталъ живымъ, велѣлъ со всѣмъ тщаніемъ ухаживать за его ранами, а, по выздоровленіи, убѣдилъ его перейти къ нему на службу» Имя его было—Карль фонъ Верденъ, талан-

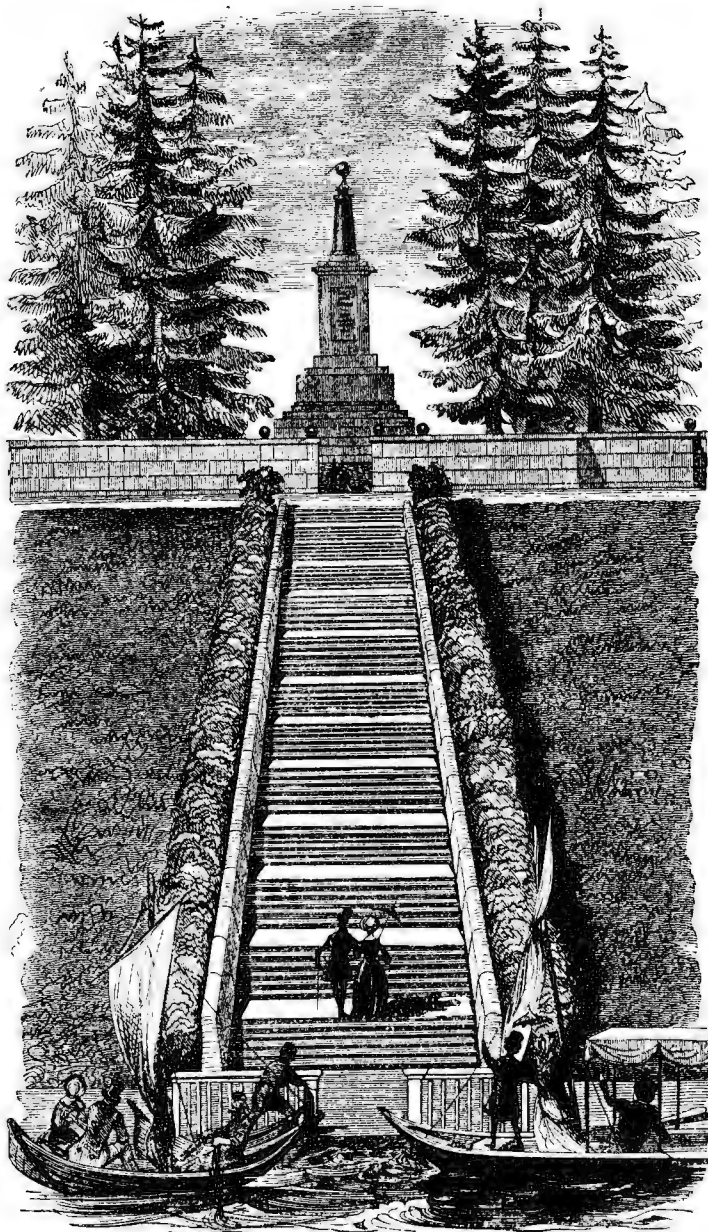
Траспарантъ на взятіе Нотебурга.

Для фейерверка.

тливый человекъ, съ тѣхъ поръ постепенно получавшій повышенія по службѣ и ставшій однимъ изъ любимыхъ капитановъ Царя («Исторія Рус. флота въ царств. Петра Великаго», перев. съ неиздан. англійск. рукописи графа Е. Путятина. СПб. 1897 г.)

«И тѣ корабли, сказано въ современной русской реляціи, привели ко взятому городу Канцамъ по обычаю, какъ приводятъ полоненные суда»... Петръ эту побѣду отпраздновалъ 10 мая, въ лагерѣ подъ Шлотбургомъ, въ виду плѣнныхъ судовъ. Вслѣдъ за тѣмъ генераль-адмиралъ Головинъ возложилъ знаки ордена Св. Андрея на главныхъ виновниковъ побѣды: Царя и любимца его, Меншикова; офицеры же и солдаты, участвовавшіе въ побѣдѣ, получили медали съ изображеніемъ кораблей и надписью «Небываемое бываетъ».

Вскорѣ послѣ взятія, «господинъ Капитанъ бомбардирской» т. е. Петръ, продолжаетъ та же реляція, «изволилъ осматривать близъ къ морю удобное мѣсто для зданія новой фортеціи, и потомъ въ скоромъ времени изволилъ обыскать единый островъ, зѣло удобный положеніемъ мѣста, на которомъ вскорѣ, а именно мая въ 16 день, въ недѣлю пятидесятницы, фортецію заложили и нарекли имя оной Санктъ Петербургъ». (Академикъ Пекарскій: «Петербургская старина» «Современникъ» 1860 г.) П. Н. Петровъ, авторъ «Исторіи Санктъ-Петербурга», не зная, очевидно, этой реляціи, доказывалъ, что основаніе Петербурга надо считать 29 Іюня, а не 16 мая; такъ какъ въ Преображенскомъ походномъ журналѣ (Кабинетъ Петра I. Отд. I. 25) 1703 г. мая 10-го записано: «былъ благодарный молебень»; мая 11-го «Капитанъ» т. е. Петръ—«пошелъ въ Шлютенбургъ сухимъ путемъ». 13 мая—«на яхтѣ, гулялъ на озерѣ, верстъ 10 и больше»; 14 мая «пріѣхали на Сяское устье»; 16 мая «въ недѣлю пятидесятницы пошли далѣе, съ Ся-

Памятникъ у красныхъ сосенъ на Невѣ.

скаго устья», гдѣ производилась спѣшная стройка судовъ, наконецъ 17 мая записано: «и пріѣхали на Лодейную пристань». И такъ все это подтверждаетъ, что при закладкѣ крѣпости «Санктъ-Петербурга» Петра I будто-бы не было.

Но оказывается, что Петръ I былъ лично при закладкѣ С.-Петербургской крѣпости, совершая, однако, такое важное дѣло—присутствіе свое ему надо было скрыть, точно также, какъ скрывалъ онъ свой отъѣздъ изъ Архангельска для похода подъ Нотебургъ. Въ рукописи «О зачатіи и зданіи царствующаго града

С.-Петербурга, извлеченной покойнымъ начальникомъ Архива Министерства Императорскаго Двора Г. В. Есиповымъ изъ рукописи хранящейся въ Эрмитажѣ и напечатанной въ «Русскомъ Архивѣ» 1863 г., гдѣ читаемъ слѣдующее:

«Въ лѣто отъ перваго дни Адама 7211 и Рождествѣ Иисуса Христа 1703.

М А Й.

14-го Царское Величество изволилъ ѣхать на взморьѣ устья Невы рѣки и островъ и усмотрѣлъ удобный островъ къ строенію города [онъ островъ тогда былъ пустъ, обросши былъ лѣсомъ, и именовался Люистрандъ, т. е. веселый островъ]. Когда вышелъ на средину того острова, почувствовалъ шумъ въ воздухѣ,—усмотрѣлъ орла парящаго, и шумъ отъ паренія крыль его былъ слышенъ; взявъ у солдата багинетъ, вырѣзалъ два дерна, положилъ дерно на дерно крестообразно и сдѣлалъ крестъ изъ дерева и, водружая въ писанныя дерны, изволилъ говорить: „Во имя Иисуса Христа на семь мѣстъ будетъ церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла“ [нынѣ на ономъ мѣстѣ каменная соборная церковь апостоловъ Петра и Павла]. По довольно многомъ осмотрѣніи около острова, изволилъ перейти къ плотамъ, стоящимъ въ протоцѣ, который нынѣ межъ городомъ и кронверкомъ имѣетъ теченіе [на ономъ протоцѣ, стояли въ плотяхъ лѣса, заготовленные въ отпускъ въ Стокгольмъ], по прошествіи протока и шествіи на островъ, который нынѣ именуется С.-Петербургомъ, изволилъ шествовать по берегу вверхъ Невы рѣки и, взявъ топоръ, ссѣкъ кустъ ракитовый [на ономъ мѣстѣ нынѣ церковь Живоначальныхъ Троицы] и мало отшедъ ссѣкъ второй кустъ [нынѣ на ономъ мѣстѣ первый дворецъ, т. е. домикъ Петра Великаго), и, сѣвъ въ шлюбку, шествовалъ вверхъ Невою рѣкою къ Канецкой крѣпости.

15-го Изволилъ послать нѣсколько ротъ солдатъ, повелѣвая берега онаго острова очистить, кусты вырубя, скласть въ кучи. При оной высѣчкѣ усмотрѣли гнѣздо орлово того острова на деревѣ.

16-го т. е. въ день Пятидесятницы, по Божественной литургіи, съ ликомъ святительскимъ, генералитетомъ и статскими чинами, отъ Канецъ изволилъ шествовать на судахъ рѣкою Невою и по прибытіи на островъ Люистрандъ, и по освященіи воды, и по прочтеніи молитвы на основаніе города, и по окропленіи святою водою, взявъ заступъ и первый началъ копать ровъ; тогда орелъ съ великимъ пареніемъ крыль отъ высоты спустился и парилъ надъ онымъ островомъ. Царское Величество отшедъ мало вырѣзалъ три дерна и изволилъ принести къ означенному мѣсту; въ то время зачатого рва выкопано было земли около двухъ аршинъ глубиною, и въ немъ былъ поставленъ четырехугольный ящикъ, высѣченный изъ камня, и по окропленіи того ящика святою водою, изволилъ поставить въ тотъ ящикъ ковчегъ золотой, въ немъ мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго и покрылъ каменною покрышею, на которой вырѣзано было: „Отъ воплощенія Иисуса Христа 1703 мая 16-го, основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, самодержцемъ всероссійскимъ“; и изволилъ на покрышку того ящика полагать рѣченныя три дерна съ глаголемъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ“.

Тогда Его Царское Величество отъ лика святительскаго, генералитета и отъ всѣхъ тутъ бывшихъ поздравляемъ былъ съ царствующимъ градомъ С.-Петербургомъ; Царское Величество всѣхъ поздравляющихъ изволилъ благодарить, при томъ была многая пушечная пальба. Орелъ видѣнъ былъ надъ онымъ островомъ парящій, Царское Величество отшедъ къ протоку, который теченіе имѣетъ между С.-Петербургомъ и кронверкомъ, по отслуженіи литургіи и окропленіи того мѣста святою водою, изволилъ обложить другой раскатъ; тогда была вторичная пушечная пальба, а между тѣми двумя раскатами изволилъ размѣрить гдѣ быть воротамъ, велѣлъ пробить въ землѣ двѣ дыры и вырубилъ двѣ березы тонкія, но длинныя, и вершины тѣхъ березъ свертѣлъ, а низы поставилъ въ пробитыя дыры въ землю на подобіе воротъ, и когда первую березу въ землю утвердилъ, а другую поставилъ, тогда орелъ, спустясь отъ вышины, сѣлъ на оныхъ воротахъ; ефрейторомъ Одиновымъ оный орелъ съ воротъ былъ снятъ.

Царское Величество о семъ добромъ предзнаменованіи весьма былъ обрадованъ; у орла перевязавъ ноги платкомъ и надѣвъ на руку перчатку, изволилъ посадить у себя на руку и повелѣлъ пѣть литію; по литіи и окропленіи воротъ святою водою была пушечная пальба, и изволилъ выйти въ оныя ворота, держа орла на рукѣ и сшедь на яхту, шествовалъ въ домъ свой царской Канецкой; ликъ святительскій и генералитетъ и статскіе чины были пожалованы столомъ; веселіе продолжалось до двухъ часовъ полуночи, при чемъ была многая пушечная пальба.

Оный орелъ былъ во дворцѣ по построеніи на Котлинѣ острова крѣпости св. Александра, и отъ его Царскаго Величества въ оной Александровской крѣпости отданъ на гаупвахту съ назначеніемъ орлу комендантскаго званія [жители острова, который нынѣ именуется С.-Петербургскій, и близъ онаго по островамъ жившіе сказывали, будто оный орелъ былъ ручной; а житъе его было на островѣ, на которомъ нынѣ С.-Петербургъ; выгружались по берегамъ рѣки Невы мачтовые и брусовые королевскіе лѣса, и караульными солдатами тѣхъ лѣсовъ оный орелъ былъ приученъ къ рукамъ]“.

Въ приведенной рукописи говорится также что: „Октября 1-го, т. е. въ день Покрова Богородицы Царское Величество въ оную С.-Петербургскую крѣпость изволилъ имѣть торжественный входъ, и было освященіе града С.-Петербурга и хожденіе съ животворящими крестами по стѣнѣ города и окропленіе св. водою и въ тотъ день изволилъ обложить и церковь Живоначальныхъ Троицы. По шествіи царскаго величества въ С.-Петербургскую крѣпость и по освященіи града, была многая пушечная пальба и изволилъ кушать въ оной крѣпости въ домѣ коменданта. Веселіе продолжалось до часу по полуночи, при чемъ была другая пушечная пальба съ крѣпости и изъ стоящихъ на Невѣ рѣкѣ фрегата, 15-ти шнявъ и 8-ми яхтъ“.

Стало быть именно 16 мая, какъ говорятъ всѣ книги о Петербургѣ и медаль выбитая въ 1803 г., съ этимъ числомъ празднованія въ память истеченія первыхъ ста лѣтъ существованія С.-Петербурга, и должно праздновать двухсотлѣтіе столицы нашей.

Строя Санктъ-Петербургъ Петръ I чтобы не придавать тому значенія сообщалъ слѣдующее въ своихъ «Вѣдомостяхъ» 1703 г., которые мы просмотрѣли изо дня въ день, по подлинному экземпляру, хранящемуся въ Императорской Публичной бібліотекѣ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ сообщалось, что Его Царское Величество далъ 5 миллио-

новъ ефимковъ для построения новаго шанца, а 11 Сентября изъ Копенгагена писали: «Московскій посолъ изъ Ижорской земли вѣдомость одержалъ, что въ крѣпость Шлотбургъ, чрезъ Его Царскаго Величества милостивую повольность и угоднаго ради пристанища жители многіе пришли, которымъ для двороваго строения подобающее споможение учинено будетъ, для ограждения весьма крѣпко и оборотно построено,

понеже Его Царское Величество трудовъ и проторей къ тому не пощадить».

А это «весьма крѣпко» и была крѣпость «Санктъ Петербургъ» о которой въ Іюлѣ мѣсяцѣ изъ Риги, въ тѣхъ «Вѣдомостяхъ» говорилось: «Изъ Нарвы подорожныя возвѣщаютъ, что недалече отъ Шлотбурга при море городъ и крѣпость Его Царское Величество велѣлъ дѣлать и чтобъ впредь всѣ товары, которые къ Риги и Нарвѣ и къ Шанцу приходили, тамо пристанище имѣли, также бы персидскіе и китайскіе товары туда-же отправляли».

22 Іюня 1703 г. гвардія и другіе полки, стоявшіе до того времени въ Ніеншанцѣ перешли къ Петербургу. 29 Іюня въ праздникъ св. Петра и Павла — былъ отправленъ уже въ петербургской крѣпости: «банкетъ въ новыхъ казармахъ, которыхъ тогда въ больверкѣ генераль-губернатора Ал. Данил. Меньшикова нѣсколько уже сдѣлано было». (Журналъ Гизена).

Въ журналѣ Гизена сказано по случаю прибытія Петра къ петербургской крѣпости въ октябрѣ 1703 г. «Тогда Санктъ-Петербургъ строили съ особеннымъ тщаніемъ къ великому удовольствію Его Величества и уди-

Траспарантъ фейерверка на взятіе Нотебурга,

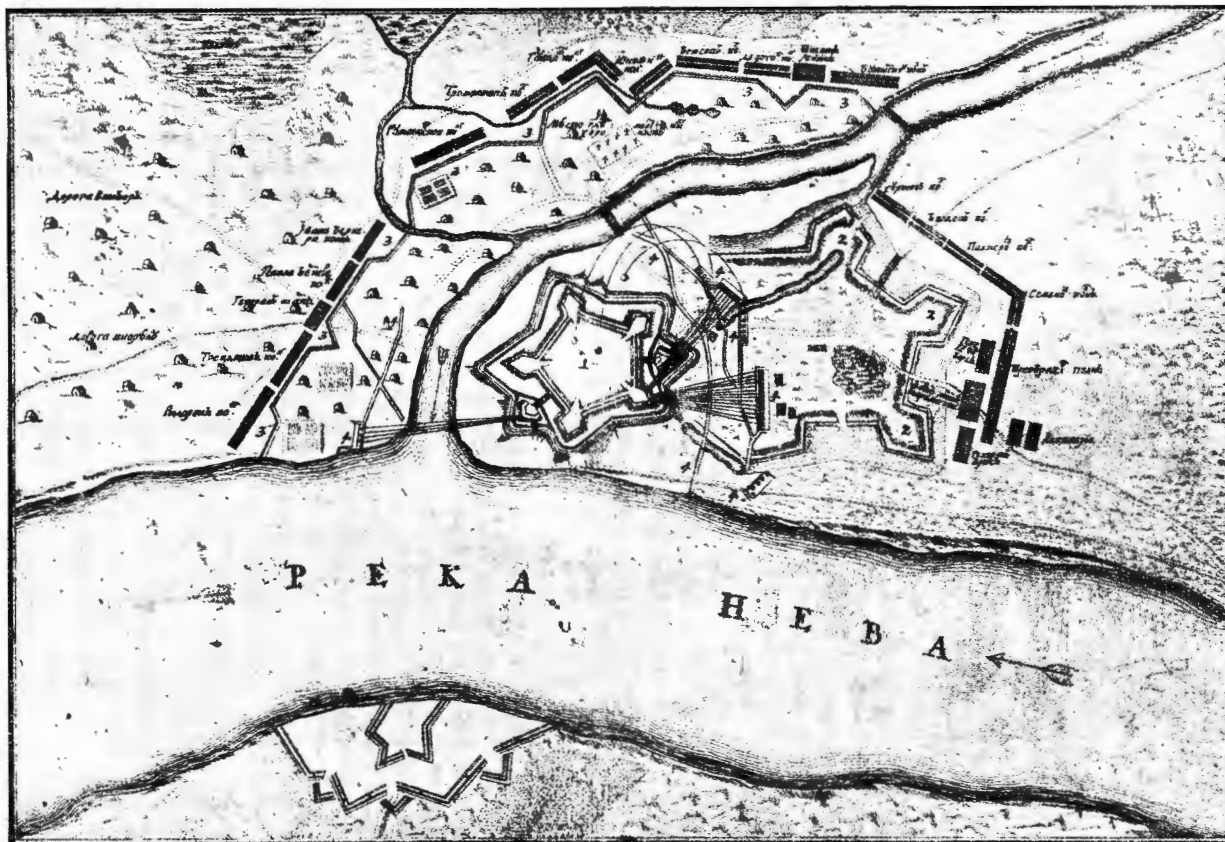
бывшаго въ Москвѣ 7 января 1703 г. Гравюра Шонебека.

вленію многихъ людей. Для онаго строенія много было собрано людей работныхъ съ новгородскаго и другихъ городовъ и уѣздовъ; такожъ и солдаты дѣлать помогали. А для поспѣшенія въ работѣ по больверкамъ надсматривали знатныя особы, въ чемъ они и утѣху себѣ имѣли. На первомъ для примѣру другимъ, самъ Его Царское Величество Своею высокою особою, навторомъ-генераль-губернаторъ А. Д. Меньшиковъ, на третьемъ-оберъ-камергеръ Головинъ, на четвертомъ—Никита Моисеевъ Зотовъ, на пятомъ—князь Турецкій, на шестомъ Кирилла Нарышкинъ.

Крѣпость съ земляными валами была окончена въ томъ-же 1703 году, въ которомъ и заложена. Абрисъ ея, съ подписью «С. Петрополисъ 1703 г.» явился въ первый разъ на заглавномъ листѣ, книги «Новый способъ Ариѳметики, Теорики или зрительныя». (Москва 1705 г.).

Не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ закладки Петербурга, какъ Петръ, 7 июля, ходилъ оттуда съ четырьмя конными и двумя пѣхотными полками противъ шведскаго генерала Краниорта, который стоялъ на рѣкѣ Сестрѣ. Сраженіе было жестокое, но русскіе и здѣсь остались побѣдителями (Вѣд. Моск. 1703 г. 18 Июля, стр. 1). Но въ реляціи имени Петра нѣтъ, а названъ генералъ Чамберсъ.

На Котлинъ островъ или Ретусари Петръ ѣздилъ въ октябрѣ того-же 1703 г. уже между, шедшимъ по Невѣ, льдомъ. Прибывъ на мѣсто, царь самъ

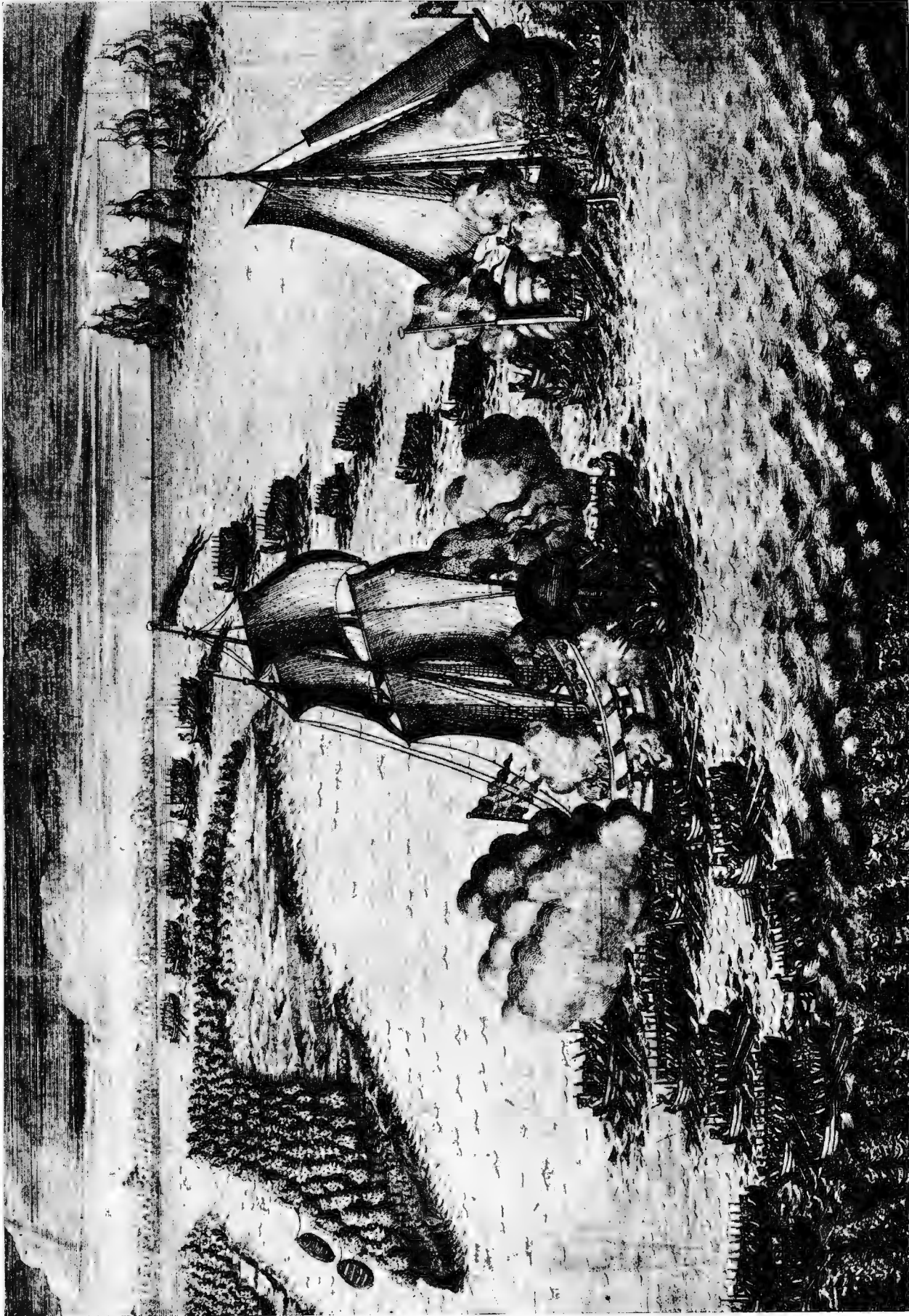
Планъ осады Ніеншанца.

Съ гравюры того времени.

вымѣрилъ фарватеръ, отдѣлявшій островъ отъ находившейся противъ него мели, и положилъ на ней построить крѣпость подъ именемъ Кроншлота.

Въ ноябрѣ 1703 г. къ новостроенной крѣпости неожиданно пришелъ голландскій корабль съ винами и солью. За это прибытіе, шкипера судна угощали за столомъ перваго петербургскаго губернатора кн. Меньшикова (домъ котораго, какъ видно изъ старинныхъ плановъ, стоялъ на Петербургской сторонѣ, нѣсколько выше вправо отъ нынѣ существующаго домика Петра Великаго), и дано въ награду за приходъ къ Петербургу 500 золотыхъ, а матросамъ—по 30 ефимковъ; при этомъ обѣщалось, что второму, пришедшему къ городу кораблю будутъ выданы—300, а третьему—150 золотыхъ. Товары шкипера были раскуплены «повольною цѣною» («Моск. Вѣд». 1703 г. Декабря 15).

Многіе полагаютъ, что первый голландскій корабль пришелъ къ Петербургу случайно, занесенный бурей, но это несправедливо: Петръ еще въ Заандамѣ, подружился съ тамошними негоціантами Кальфами, которые даже переписыва-

Взятіе шнявы «Астриль» и бота «Геданъ» гребною флотилією, подъ командою Петра I, въ устьѣ Невы.

лись съ нимъ о своихъ торговыхъ дѣлахъ съ Россіею. Кальфы, когда узнали, что царь началъ строить приморскую крѣпость, захотѣли угодить ему нечаянностью и снарядили туда фрисландское судно flibot (съ объемистымъ дномъ и бортами для перевозки товаровъ), подъ командою шкипера Вибеса (Anke Wybes de Hindeloopen).

Медаль на взятіе Шанца на Невѣ у устья р. Охты.

Разсказываютъ, что царь былъ такъ обрадованъ приходомъ торговаго судна къ невскимъ берегамъ, что взялъ на себя роль лоцмана и провель флиботъ къ самому дому Меншикова. Лишь за обѣдомъ голландскій шкиперъ будто бы узналъ что кормчій, такъ искусно проведшій его судно, былъ самъ царь. Въ свою очередь, Петру тутъ только стало извѣстнымъ, что

Медаль на взятіе шведскихъ судовъ въ устьѣ Невы.

судно принадлежитъ его заандамскимъ пріятелямъ и снаряжено нарочно для него. Грузъ былъ проданъ, безъ платежа пошлинъ, царю и приближеннымъ, и шкиперъ остался въ барышахъ. Это участіе Петра въ проводкѣ флибота не вѣрно, такъ какъ онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ уѣхалъ уже въ Москву.

И бѣлокаменная съ триумфомъ встрѣчала Петра I построивъ «трое воротъ триумфальныхъ съ многими украшениями».

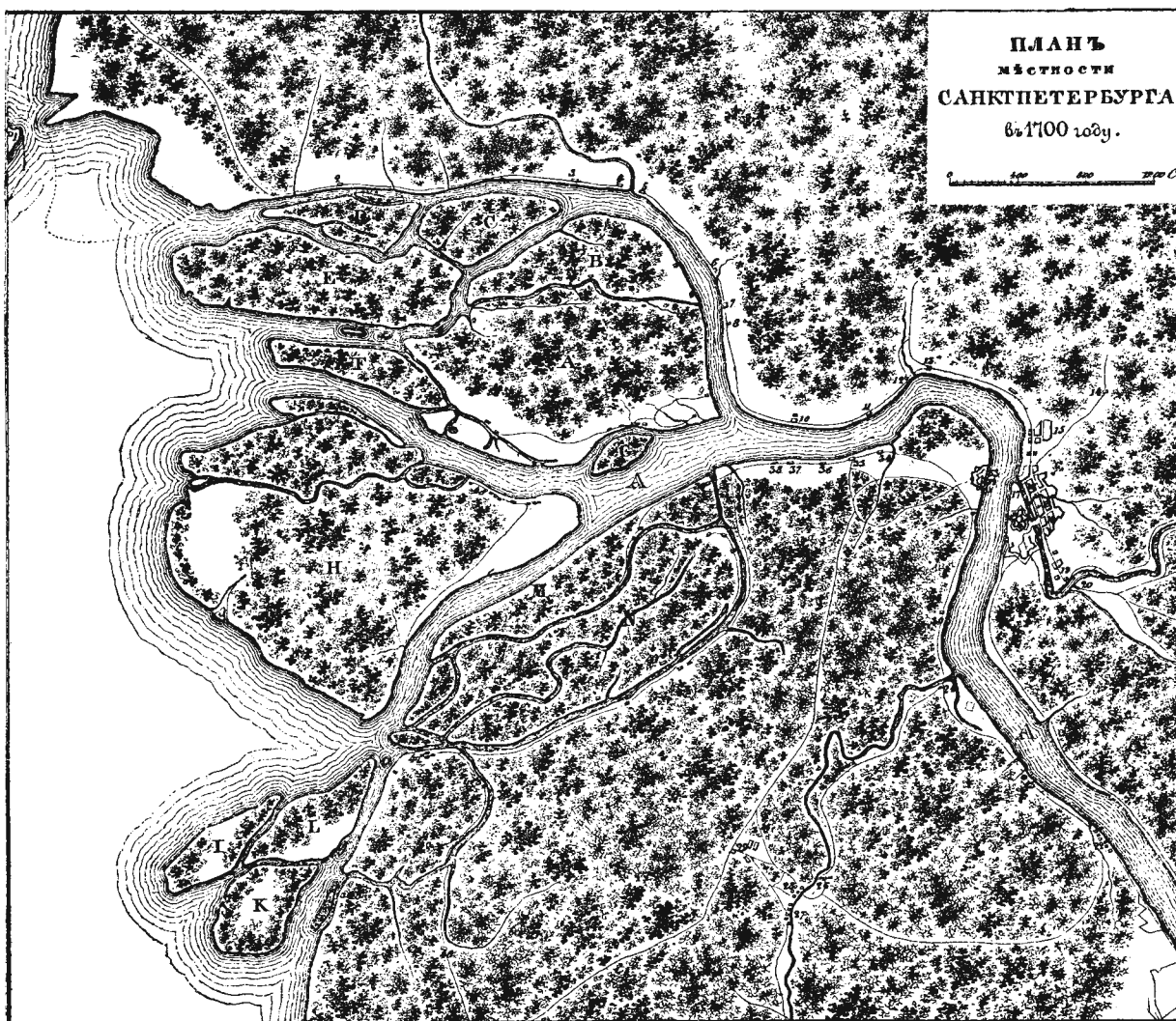
Такова хроника событій, сохранившихся въ извѣстіяхъ того времени о первомъ годѣ существованія вновь основаннаго Петербурга, о заложении котораго узнавъ («Дѣянія Петра» Голикова Т. II стр. 446). Карлъ XII сказалъ: «Пусть царь занимается пустою работою—строить города, а мы оставимъ себѣ славу брать оныя».

Автографъ Петра Великаго на одномъ изъ первыхъ писемъ въ Петербургъ и Его печать.

*Исаакъ Никитичъ Вейсманъ
№ 12. 26 Авг. 1703* *Петр*

ИЗЪЯСНЕНИЕ МѢСТНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГА въ 1700 году.

(SAARI) ОСТРОВА:

- A. Koivu-saari. Березовый (нынѣ Петербургскій).
- B. Karpi-saari. Дикій или Елевый (нынѣ Аптекарскій).
- C. Kivi-saari. Нынѣ Каменный.
- D. Mistula-saari. Мистула (нынѣ Елагинъ).
- E. Risti-saari. Крестовый (нынѣ Чрестовскій).
- F. Patsas-saari. Столбовой (нынѣ Петровскій).
- G. Jänni-saari. Заячій (гдѣ нынѣ Крѣпость).
- H. Hirvi-saari. Лосій (нынѣ Васильевскій)

- I. Kissai-saari. Кошачій (нынѣ Канонерскій).
- K. Alais-saari. (нынѣ Рѣзвый).
- L. Witsa-saari. Кустарный (нынѣ Гутуевскій).
- M. Usadiza. Усадица (на Фонтанкѣ у Толмозова переулка).
- N. Perusina. (Мѣстность между Мойкой и Фонтанкой).

(ELF) РѢКА.

- A. Neva-elf. Нева.

СЕЛЕНІЯ:

1. Rohilax-hof. Рохлаксъ—мыза.	23. Asinova-öde. Асинова.
2. Uscanova (Kivanity-by) Деревня Киванити, Усканова.	24. Wichtula-by. Деревня Виктула.
3. Kuskala (Kuskova-by). Деревня Кискова.	25. Antala-öde. Антала.
4. Wehary-by. Деревня Вихари.	26. Kauralassia-by. Деревня Кауралассія.
5. Torcka-by. Деревня Торска.	27. Stora-Goltins-röde. Большой Гольтинсъ.
6. Puttux. Путуксъ.	28. Sütala-by Деревня Сютала.
7. Eikie. Эйкіе.	29. Krog. Кабакъ.
8. Macura. Макура.	30. Mannola-by. Деревня Маннола.
9. Björkenholms-hof. Мыза Бьеркенгольмъ.	31. Krog. Кабакъ.
10. Arizka-by (Анока). Деревня Анока.	32. Spaskoi-Kyrkoby. Спасское-Село.
11. Stora-Aditzova-by (Jhala). Деревня Больш.-Адитцова.	33. Ryska-Kyrkan. Русская церковь.
12. Lilla-Aditzova-by. Деревня Малая-Адитцова.	34. Säbrina-by. Деревня Себрина.
13. Tegel-lada. Кирпичный сарай.	35. Syvryna-hof. Мыза Сюврона.
14. Krog. Кабакъ.	36. Wralofzina-hof. Мыза Враловцина.
15. Hackelverk (Hospital). Госпиталь.	37. Wralofzina-by (Palancha). Деревня Враловцина (Паланеха)
16. Nyen-Stad. Новый Городъ.	38. Kanduia-by (Куан). Деревня Кандуя (Кюанъ).
17. Tyska-Kyrkan. Нѣмецкая церковь.	39. Parvuschina-hof (Kononoffs-hof) Мыза Парвушина.
18. Svenska-Kyrkan. Шведская церковь.	(Кононова.)
19. Mörnesholms-hof. Мыза Мёрнерсгольмъ.	40. Hirvi-saari. Олений или Лосій Островъ.
20. Possola-hof. Мыза Поссола.	41. Usadit. Усадитъ.
21. Dубock. Дубокъ.	42. Kallina. Калина.
22. Kollekylä. Деревня Коллекюла.	43. Kämäna-by. Деревня Ремана.
	44. Binnola. Бинола.
	45. Lan-saari. Ланъ островъ.
	46. Lilla-Goltins. Малый Гольтинсъ.

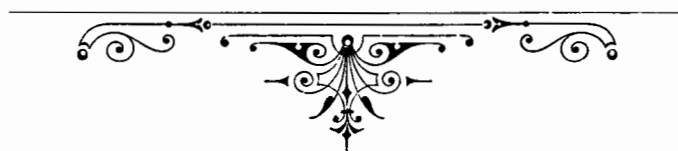

Ө. А. Головинъ.
Первый русскій графъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ПЕТРОВО ВРЕМЯ

Вып. II и III

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типо-Литографія „ЭНЕРГІЯ“, Загородный просп., д. 17

1903

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 28-го Марта 1903 года.

Печатано на бумагѣ фабрики насл. мануфактуръ совѣтника **В. П. Печаткина**.
Шрифтъ словолитни Акціонернаго Общества **О. И. Леманъ**.
Гравюры фото-цинкографіи „**Прогрессъ**“.

Къ читателямъ.

Предшествовавшія двѣ главы, принадлежащія перу И. Н. Божерянова, въ достаточной степени ознакомили читателя съ прошлымъ мѣстоположеніемъ современнаго Петербурга, изложили событія, конечнымъ результатомъ которыхъ было основаніе города и, наконецъ, самый фактъ заложения крѣпости.

Намъ предстоитъ задача, возстановить, по имѣющимся матерьяламъ, далекое прошлое «твореніе Петра», исторію и жизнь Петербурга, начиная съ первыхъ лѣтъ его существованія, до того момента, когда его великій основатель отошелъ въ вѣчность, оставивъ потомству дѣянія, которыя «будутъ однимъ изъ лучшихъ украшеній не только въ исторіи Россіи, но и въ исторіи всего міра» *).

Едва ли нужно доказывать, что такая задача является темой обширнѣйшаго культурно-историческаго труда и не можетъ быть исчерпана въ скромныхъ предѣлахъ историческаго очерка, предлагаемаго нами читателямъ.

Поэтому, приступая къ описанію Петербурга въ Петрово время, мы будемъ удѣлять мѣсто преимущественно тѣмъ историческимъ фактамъ и явленіямъ, на которыхъ наиболѣе отразилась гениальная личность Пѣтра, его заботы и стремленія, его жизнь — монарха, реформатора и человѣка.

Л. Л. Эрастовъ.

*) Проф. П. И. Ковалевскій. Петръ Великій и его гениѣ.

Источники:

- I. «Письма и бумаги Петра Великого» т. I—III. Спб. 1887—93.
- II. **Брикнеръ, А.** «Исторія Петра Великаго».
- III. **Соловьевъ, С.** «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ».
- IV. **Устряловъ.** «Исторія царствованія Петра Великаго».
- V. **Шубинскій, С. и Петровъ, П.** «Альбомъ 200-лѣтн. юбилея Петра Великаго».
- VI. «Архивъ князя Куракина».
- VII. **Бестужевъ-Рюминъ, К.** «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1872.
- VIII. **Богдановъ.** «Описаніе Санктъ-Петербурга», дополненное и изданное Рубаномъ въ 1779 году (библиографическая рѣдкость).
- IX. Полное собраніе «Законовъ Россійской Имперіи».
- X. **Голиковъ.** «Дѣянія Петра Великаго».
- XI. **Штемень.** «Анекдоты о Петрѣ Великомъ».
- XII. **Де-Кампредонъ (de Campredon).** «Письма».
- XIII. «Записки графа Миниха».
- XIV. Профес. **Ковалевскій.** «Петръ Великій и его геній».
- XV. **Бергольцъ.** «Дневникъ».
- XVI. «Записки поляка-очевидца».
- XVII. **И. М. Ивановъ.** «Петръ Великій. Его жизнь и государственная дѣятельность».
- XVIII. **М. Пыляевъ.** «Старый Петербургъ» — Спб. 1889.
- XIX. **В. Майковъ.** «Поступки и заботы Петра Великаго». Запись современника. (Ром. древн. письм.) Спб. 1895.
- XX. **Н. Леонтьевъ.** «О значеніи Петра Великаго для Россіи». 1874.
- XXI. **Л. Лебедевъ.** «Жизнь Петра Великаго». Спб. 1890.
- XXII. **Бантышъ-Каменскій.** «Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ въ царствованіе Г. И. Петра Великаго». М. 1812.
- XXIII. **М. Волховской.** «Домашній бытъ русскихъ царей».
- XXIV. **Петровскій Сборникъ** изданный «Русской Стариной». Спб. 1892.
- XXV. **С. Петровской.** «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго».
- XXVI. «Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ и его современники». Спб. 1856.
- XXVII. «Россія при Петрѣ Великомъ по рукописному извѣстію Юганна Фоккерродта и Оттона Плейера», перев. съ нѣм. Шляпкина. М. 1874.

Портретъ Петра I раб. Купецкаго, грав. Фогель.

ГЛАВА III.

(1706—1711)

Первыя сооруженія. — Начало ассамблей. — Недовольство рабочихъ. — Указъ о бѣглыхъ солдатахъ. — Поджогъ Гостиного двора. — Преданіе о Троицкомъ Соборѣ и бракосочетаніи Петра. — Письмо Петра о полтавской «викторіи». — Церковь Самсонія Страннопріимца. — Открытіе въ Петербургѣ первой типографіи. — Петровскія вѣдомости. — Учрежденіе Сената Петромъ.

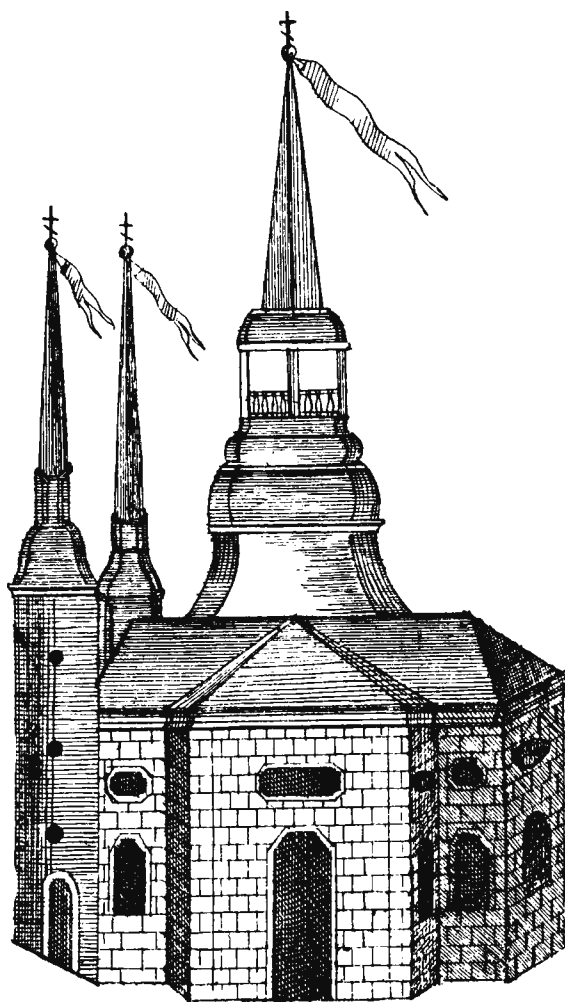
Говоря о мѣстности, избранной Петромъ для заложения крѣпости и основанія города, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что мѣстность эта, весьма удобная для торговаго порта, казалась бы крайне невыгодна для столицы государства. „Столица на предѣлахъ государства, — говоритъ Дидро (Diderot) — то же, что сердце въ пальцахъ у человѣка: круговращеніе крови становится труднымъ и маленькая рана — смертельною“.

Можно было бы думать, что и самъ Петръ сознавалъ несоотвѣтствіе избраннаго имъ мѣста — столицѣ Россіи, принимая во вниманіе его слова:

«если-бъ только Москва лежала при озерѣ или судоходной рѣкѣ, впадающей въ море,—она была бы лучшею столицею въ мірѣ: ея положеніе въ срединѣ государства, пріятныя окрестности, плодоносная почва и здоровый климатъ дѣлаютъ ее первымъ и прекраснѣйшимъ городомъ Россіи».

Едва-ли допустимо предположеніе, что Петръ, по достиженіи Петербургомъ полного развитія торговаго и военнаго порта, намѣренъ былъ снова установить первенство Москвы, какъ столицы. Такое намѣреніе не вяжется съ главными стремленіями царя, съ его преобразовательными задачами, осуществленіе которыхъ началось еще до основанія Петербурга.

Мы знаемъ, что сближеніе Россіи, коснѣвшей подъ давленіемъ своей византійско-азіатской культуры, начавшееся задолго до Петра, было крайне медленное и притомъ одностороннее. Геній Петра поставилъ себѣ цѣлью ускорить это сближеніе и сдѣлать его всестороннимъ. Великій реформаторъ не могъ не понимать, что создать новую жизнь, новыя формы, произвести ломку традицій и понятій, было бы несравненно легче и успѣшнѣе одновременно съ созданіемъ новаго города, новаго центра; что сѣмена радикальных преобразованій скорѣе взойдутъ на непоча-

Первоначальная Петропавловская церковь.

послѣ основанія Петербурга, все вниманіе царя, вся его дѣятельность и энергія были направлены, главнымъ образомъ, на крѣпость и на сооруженіе порта. Построеніе же города—было, пока, на второмъ планѣ.

Первоначальная земляная крѣпость имѣла шесть бастіоновъ и къ Финляндской сторонѣ—кронверкъ, съ нѣсколькими наружными верками, а на противоположной сторонѣ небольшой рavelинъ.

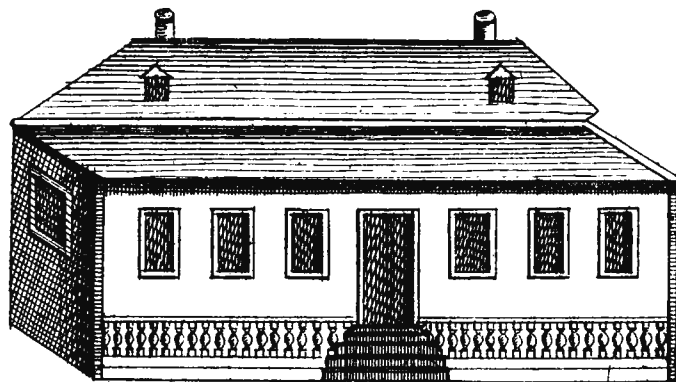
По словамъ очевидца «внутри крѣпости были построены въ четыре ряда деревянные дома, изъ которыхъ большая часть покрыта черепицею или же дерномъ, настланнымъ по драницамъ или берестѣ. Проведенный изъ Невы каналъ проходитъ посреди крѣпости, такъ что въ ней никогда недостатка въ водѣ не

той еще почвѣ, какую представлялъ собою Петербургъ, чѣмъ на почвѣ вѣковыхъ традицій патриархальной Москвы.

Наконецъ, перенесеніе въ Петербургъ высшихъ государственныхъ учрежденій, категорическое предложеніе сановникамъ и ближайшимъ сотрудникамъ царя возводить для себя дворцы и постройки—даютъ основаніе думать, что будущее значеніе основаннаго царемъ города, какъ столицы—было предрѣшено заранѣе и было тѣсно связано съ преобразовательными проектами Петра.

Во всякомъ случаѣ, въ первые годы

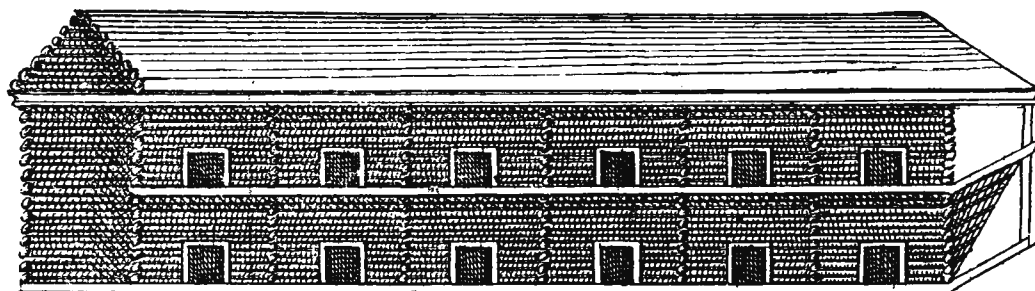
можетъ быть. У канала стоитъ небольшая, но красивая деревянная русская церковь, объ одномъ, на голландскій манеръ, шпицѣ». (Приводимъ противорѣчащія этому описанію слова изъ другого, русскаго, источника *): «соборная церковь Петра и Павла, видомъ крестообразная и о трехъ шпицахъ, на которыхъ шпицахъ по воскреснымъ днямъ и праздничнымъ подымались вымпелы, росписана была подъ каменный видъ желтымъ мраморомъ). «На башнѣ подъ шпицомъ виситъ нѣсколько колоколовъ, на которыхъ приставленными людьми каждый часъ разыгрывается, тоже по голландскому обычаю, небольшая прелюдія, а вслѣдъ

Гауптвахта.

за нею часы возвѣщаются звономъ колокола, приводимаго въ движеніе, за неимѣніемъ часового механизма, тѣми же людьми».

Тутъ же находились: оберъ-комендантскій домъ, небольшіе плацъ-маіорскіе «хоромцы», дома соборныхъ священниковъ и причетниковъ; «хоромы деревянные, которыя стояли по каналу, свѣтлицы были нарочитой архитектуры. Въ сихъ хоромехъ была канцелярія Правительствующаго Сената». (Изъ этихъ «хоромъ» канцелярія затѣмъ была переведена на Троицкую площадь въ новоотстроенныя мазанковыя коллегіи, а на мѣсто канцеляріи, пока строился каменный соборъ, была перенесена деревянная церковь).

Провіантскіе магазины.

Передъ гауптвахтой находилась площадка, именованная «плясовой». На ней была поставлена деревянная лошадь съ острой спиною, на которую сажали провинившихся солдатъ на нѣсколько часовъ. Тутъ же былъ вкопанъ въ землю столбъ; вокругъ столба шли острия спицы, а къ столбу была придѣлана цѣпь. Виновнаго прикрѣпляли цѣпью къ столбу (за руку) и заставляли ходить по спицамъ...

Затѣмъ шли деревянные зданія провіантскихъ магазиновъ, гарнизонной канцеляріи и главной аптеки (каменное зданіе **).

Одновременно съ земляною крѣпостью былъ застроенъ деревянный домикъ на городскомъ островѣ (нынѣ—«петербургская сторона») — первое жилище Петра въ его «парадизѣ».

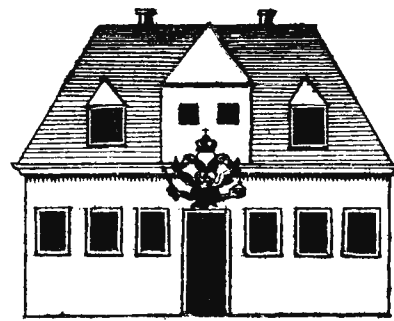
*) Богдановъ А. И. Описаніе С.-Петербурга, дополненное и изданное Рубаномъ въ 1779 г.

**) Ibidem.

Съ этой же юго-восточной стороны началось и заселеніе города, такъ какъ сухой возвышенный берегъ, при отдѣленіи отъ Большой Невы широкаго протока (Малая Нева), представлялъ болѣе удобствъ для застроенія, тогда какъ западная, наиболѣе низменная, часть острова представляла собою сплошное болото.

Судостроеніе и флотъ,— это любимое дѣтище Петра, стояли на первой очереди, вмѣстѣ съ построеніемъ крѣпости. Уже въ 1705 году было положено начало адмиралтейству, которое по словамъ современника «было обложено просто небольшимъ землянымъ валомъ и огорожено было палисадникомъ, и внутри его магазины были деревянные, а посреди небольшая башня деревянная со шпиромъ стояла».

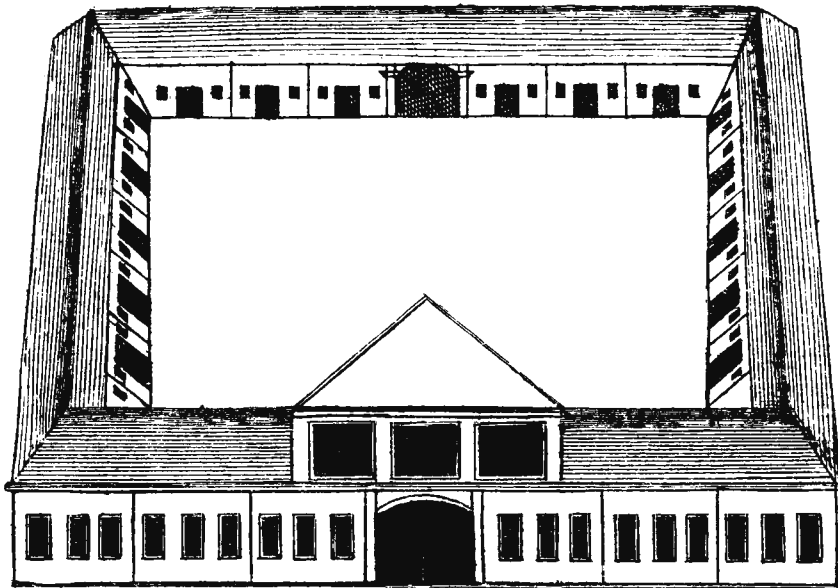
Берега Невы представляли въ то время картину необычайнаго оживленія и самой кипучей дѣятельности. Для производства земляныхъ и строительныхъ работъ со всѣхъ сторонъ стекались десятки тысячъ здоровыхъ и молодыхъ людей.

Аптека.

Для содержанія всѣхъ этихъ землекоповъ, плотниковъ, каменщиковъ и кирпичниковъ собирался провіантъ со всего государства, по числу дворовъ, какъ натурою, такъ и деньгами.

Отъѣзды за границу, вызванные политическими дѣлами,

Адмиралтейскій дворъ.

не мѣшали Петру заботиться объ успѣшномъ ходѣ работъ и построеніи будущей столицы.

Въ письмѣ Царскаго Величества, за подписаніемъ Его собственной руки, къ Правительствующему Сенату изъ Карлсбада сентября 29-го, а на Москвѣ получено ноября 5-го нынѣшняго 1711 г. написано :

«Нынѣшнее лѣто, за турскою войною, зѣло мало было въ высылкѣ работныхъ людей въ Петербургъ, чего для потщитесь къ будущему лѣту и къ зимѣ указное число сполна выслать».

«И по тому Великаго Государя указу по справкѣ въ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ вѣдомости, которую въ ближней канцеляріи отдалъ Государевъ Кабинета Секретарь Алексѣй Макаровъ написано:

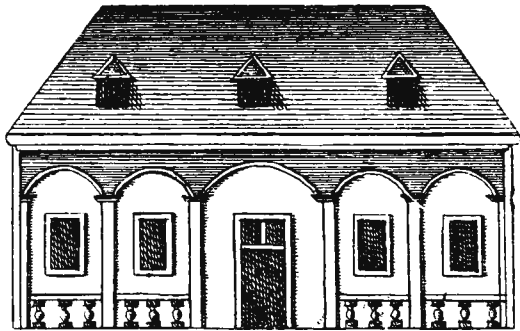
Работниковъ въ Санктъ-Петербургъ велѣно выслать, а на которые сроки и сколько тѣмъ работникамъ велѣно давать денегъ, о томъ есть извѣстіе въ помѣстномъ приказѣ и у оберъ-комиссара Савина.

Въ Московской 6,641, съ Петербургской 4,776, съ Смоленской 1,343, съ Казанской 3,136, съ Архангельской 2,700, съ Сибирской 1,344, итого 20,000».

Въ доношеніяхъ помѣстнаго приказа сказано:

«Въ прошломъ 1709 году Декабря 17 день, по именному Его Великаго Государя указу повелѣно нарядить работныхъ людей въ Санктпетербургъ къ 1710 году, на указные сроки, на указное число къ Февралю 1-му 4,000, а къ Апрѣлю 1-му 16,000, къ Юлю 1-му 20,000. Итого 40.000 человѣкъ».

«Правительствующій Сенатъ, слушавъ выписки, приговорилъ: изъ всѣхъ губерній къ 1712 году въ Санктпетербургъ работныхъ людей съ отводчики и съ провожатыми, со всякими припасы выслать, а съ остальныхъ дворовъ деньги собрать по расположенію и во всемъ отправить со всѣхъ губерній ровно работниковъ 40.000 человѣкъ, денегъ 100,000 рублей».

Австерія.

Благодаря неусыпной энергіи Петра, работы подвигались съ удивительной быстротою. Впродолженіи восьми-десяти лѣтъ Петербургъ имѣлъ уже до десяти улицъ и была слобода въ тысячу домиковъ.

Въ улицахъ, приближавшихся къ Невѣ и шедшихъ отъ торговыхъ рядовъ, застраивался и поселялся, главнымъ образомъ, служилый контингентъ царедворцевъ, вслѣдствіе чего набережныя улицы и названы Большою и Малою Дворянскими.

Въ первой улицѣ находились дома всѣхъ приближенныхъ къ царю вельможъ, начиная съ губернатора А. Д. Меншикова, до канцлера Головкина включительно, окружая своими, и очень даже помѣстительными, жилищами маленькій домикъ государя — средоточіе общественнаго и дворскаго движенія.

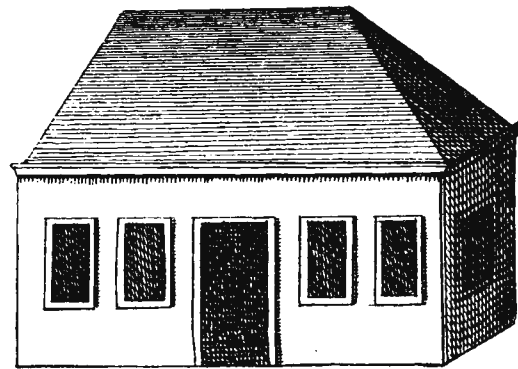
Ближайшій къ царскому домику, изъ выходящихъ на Большую Неву, былъ домъ сибирскаго губернатора князя М. П. Гагарина, оберъ-коменданта Брюсса, вице-канцлера Шафирова, полковника Строева, князя-папы Зотова (переходившій отъ одного «папы» къ другому, какъ и домъ князя-кесаря).

Перпендикулярно къ Невѣ, отъ бывшихъ Ростовскихъ овощныхъ рядовъ къ западу, являясь границей съ юго-востока Троицкой площади, — стояло мазанковое зданіе Сената въ два этажа съ черепичною кровлей.

Передъ нимъ въ 1710 году была построена и 10 Юля 1711 года освящена деревянная церковь во имя Св. Троицы, сооруженная въ память троекратныхъ походовъ къ Выборгу по обѣту царя, данному послѣ взятія этого города.

Къ сѣверу отъ этого храма былъ пострѣнъ обширный, имѣвшій четвероугольную форму, деревянный двухъэтажный гостинный дворъ, черезъ который проходилъ небольшой ручей. На самомъ берегу этого ручья, внутри гостиннаго двора, стояла первая петербургская таможня.

Къ западу же отъ гостиннаго двора находился оружейный дворъ, а южнѣе его, впоследствии, былъ домъ первой петербургской типографіи, близъ которой, у самаго моста, ведущаго въ крѣпость, была построена «царская торжественная австерія», гдѣ давались царскіе пиры.

Австерія.

Выходя изъ Сената, Петръ нерѣдко заходилъ въ «адмиральскій часъ» (выраженіе, существующіе и понынѣ въ С.-Петербурѣ) въ эту австерію, чтобы выпить рюмку, другую анисовки и закусить кренделемъ.

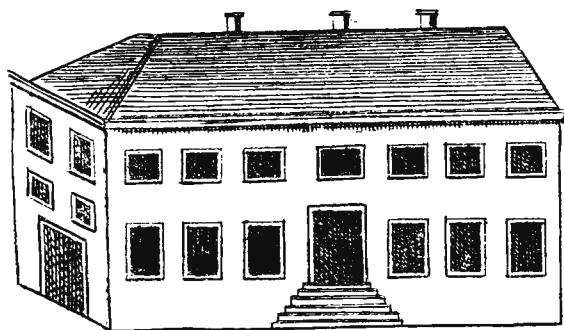
Между «торжественною австеріей», Сенатомъ и Троицкой пристанью на Невѣ—небольшое пространство было занято площадью съ триумфальною пирамидою, отъ которой, въ дни триумфовъ, вплоть до пристани разставлялись декорации и огненные «потѣхи» съ транспорантами.

Здѣсь, на этой площади, въ праздничные дни, собиралась нарядная толпа и была ключемъ уличная жизнь будущей столицы. Послѣ окончанія литургіи—начинались народныя гулянья и со всего «Петербурга-городка» собирались люди, чтобы «на другихъ посмотрѣть и себя показать».

Городъ, возникавшій около крѣпости, конечно, далеко не представлялъ собою «города» въ современномъ пониманіи этого слова.

Онъ еще только зарождался.

Но и въ это время уже чувствовалась струя живой дѣятельности, уже сказывалась бьющая ключемъ жизнь, общій характеръ которой, при всей ея зачаточности, уже во многомъ отличался отъ жизни московской.

Комендантскій дворъ.

Это была весна новой жизни, новаго города.

Адмиралтейскій островъ застроился уже въ 1705 году изъ казеннаго лѣса и государственными работниками, благодаря могучей поддержкѣ администраціи, поставившей къ осени перваго года отъ учрежденія верфи уже 600 домовъ для служащихъ *).

Три-четыре тысячи человѣкъ постоянныхъ обитателей, обязанныхъ неотлучаться никуда и жить непосредственно тутъ, требовали для прекормленія, по крайней мѣрѣ—офицеровъ, оставшихся первые годы безъ семьи и хозяйства,—множества съѣстныхъ припасовъ и харчевныхъ заведеній, изъ которыхъ самое первое по времени завелъ прибывшій изъ Гамбурга Янъ Фельтень, вскорѣ получившій лестный для трактирщика титулъ: «кухмейстера Его Величества», когда государь, не заводившій у себя хозяйства, сталъ заходить сюда обѣдать, платя за столъ по серебряному рублю **).

Въ заведеніи Яна Фельтена, вмѣщавшемъ кухню, погребъ, биллиардъ и продававшемъ табакъ, въ скоромъ времени стали устраиваться послѣобѣденныя собранія холостяковъ и безсемейныхъ.

Когда же, наконецъ, переселились семейства офицеровъ, а также, благодаря смѣтливости общей свахи, жены Фельтена, устроилось нѣсколько свадебъ между молодежью,—собранія въ фельтеновомъ заведеніи получили характеръ нѣмецкихъ семейныхъ вечеровъ, гдѣ члены кружка увеселялись танцами подъ музыку, бесплатно предоставляемую хозяиномъ заведенія, который, надо полагать, находилъ такой порядокъ вещей выгоднымъ и доходнымъ.

Петръ, смотрѣвшій на все съ экономической точки зрѣнія и будучи человѣкомъ въ высшей степени бережливымъ, не могъ не замѣтить накладности

*) Петровъ и Шубинскій.

**) Ibidem.

подобныхъ общественныхъ собраній для тощаго кошелька служилыхъ людей, жалованіе которыхъ, особенно же русскихъ, было крайне умѣренное.

Но съ другой стороны общественныя собранія у Фельтена имѣли одну хорошую черту, которой Петръ не замедлилъ воспользоваться: этотъ самъ собой сложившійся обычай давалъ возможность мало-по-малу приучить русскій народъ къ общежитію.

Такимъ образомъ общественныя собранія у Фельтена послужили началомъ тѣхъ бесплатныхъ очередныхъ собраній, которыя учредилъ Петръ подъ именемъ «ассамблей». Начало ихъ можно отнести приблизительно къ 1707—1708 г.

Впослѣдствіи, лѣтъ черезъ десять, Петръ издалъ указъ объ ассамблеяхъ, которыя получили характеръ болѣе оффиціальныя. Но объ этомъ мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ, а пока возвратимся къ построению города.

Въ первые четыре года (1705—1709) на сухихъ мѣстахъ берега рѣки Мьи *) (Мойки) находились уже тѣсно скученныя четыре слободки, изъ которыхъ «греческая» (мѣсто жительства галерныхъ офицеровъ) была самая обширная. Она выходила къ самому берегу рѣки Мьи (у нынѣшняго Конюшеннаго моста) и шла по ней вплоть до «перспективной» улицы (Невскаго проспекта).

Во время послѣдняго путешествія Петра за границу застроилась и набережная линія, начиная отъ почтоваго двора противъ Троицкой пристани (гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ), до Адмиралтейской крѣпости.

Первымъ стоялъ въ ней домъ молдавскаго господаря князя Д. Кантемира, за нимъ слѣдовали дома: кн. М. Голицина, Фельтена, двоихъ князей Долгоруковыхъ, прапорщика Чевкина, Корчмина «маіора отъ бомбардиръ» и интенданта царскаго Машкова, отъ домика, котораго въ 1718 г. царь велѣлъ пробить поперечную улицу къ Конюшенному мосту и теперь носящую названіе Машкова переулка. За этимъ переулкомъ шли дома морскихъ чиновъ, корабельныхъ мастеровъ, Ѳ. Склеява, вице-адмирала Вильмора, мастера Надъ и вице-адмирала Шильтинга, за которыми слѣдовалъ домъ дворцовой канцеляріи, а за нимъ— Зимній дворецъ, выходившій на дворцовый каналъ (вырытый въ 1718 году).

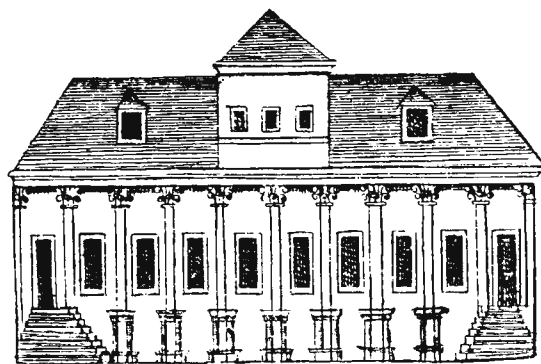
Имѣется не лишенный интереса указъ о предполагавшемся построении домовъ трехъ разрядовъ, относящійся къ 26 мая 1712 года:

1) Тысяча лучшихъ фамилій: стольниковъ, дворянъ и т. п. обязаны строиться вверхъ по рѣкѣ отъ царскаго дворца, по тому же берегу до мѣстности противъ Ніенизанца, изъ бревенъ и извести по драни, на старо-англійскій манеръ.

2) Пятсотъ именитѣйшихъ купеческихъ семействъ и 500 торговцевъ менѣе именитыхъ, должны выстроить себѣ деревянные дома на противоположномъ берегу Невы, противъ дворянскихъ домовъ на время, пока правительство не заготовитъ для нихъ каменныхъ домовъ и магазиновъ на островѣ Ричардѣ—предназначенномъ быть центромъ торговли.

*) Названіе Мойки произошло отъ поговорки ироническаго характера «бѣленько умойся» — т. е. вымарайся. Поговорка же эта примѣнялась къ рѣкѣ Мьѣ, вода которой была грязная и вонючая.

(Описаніе Петербурга, изданное и дополненное Рубаномъ).

Брюссовъ домъ.

3) Двѣ тысячи ремесленниковъ всякаго рода: маляровъ, портныхъ, столяровъ, кузнецовъ и проч. должны устроится на той же сторонѣ вплоть до Ніенизанца.

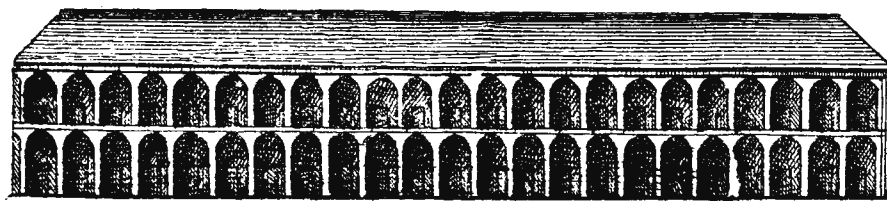
Въ суммѣ сюда указомъ сената должно быть выписано и населено къ слѣдующей зимѣ 5,000 семействъ.

Въ 1710 году начали срывать прежніе земляные валики въ крѣпости и возводить взамѣнъ ихъ толстые и массивные каменные, внутри которыхъ устраивались казематы и крытыя батареи.

По словамъ современника на валахъ и крѣпостныхъ веркахъ были разставлены чугунныя и мѣдныя пушки числомъ до 300, которыя передвигались по валу, не имѣвшему амбразуръ. Отъ крѣпости шелъ къ финляндской сторонѣ прекрасный, въ двухъ мѣстахъ подъемный, деревянный мостъ, имѣвшій около трехсотъ шаговъ длины. Крѣпостныя ворота были деревянныя, украшенныя затѣйливой рѣзной работой нѣмецкихъ мастеровъ.

Надъ воротами возвышалась большая деревянная статуя св. Петра, въ человѣческой ростъ съ двумя ключами въ рукѣ. Внизу была выставлена дата заложения крѣпости, а на портикѣ, по правую руку, была придѣлана жестяная доска съ русской надписью, гласящею объ основаніи.

Приводимъ отрывокъ изъ дневника современника*).

Деревянный гостинный дворъ.

«Крѣпость С.-Петербурга, гдѣ находится колокольня, построена у самой Невы и имѣетъ нѣсколько толстыхъ и высокихъ бастіоновъ, установлен-

ныхъ большимъ числомъ пушекъ. Говорятъ, что сооруженіе ея, которымъ очень спѣшили, стоило множества народа, что, при тогдашней необыкновенной дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и недостаткѣ въ одеждѣ, люди, какъ мухи, умирали отъ голода и холода, и тамъ же хоронились. Со стороны твердой земли она не такъ красива и далеко не такъ укрѣплена, какъ со стороны рѣки, потому, что обнесена только валомъ и рвомъ; однакожъ защищаться можетъ довольно долго. Она есть въ то же время родъ парижской Бастиліи: въ ней содержатся всѣ государственные преступники и нерѣдко исполняются тайныя пытки.

Многіе плѣнные шведскіе офицеры содержались тамъ въ казематахъ, находящихся тамъ подъ валомъ. Покойный царевичъ, впавшій въ немилость у государя и судебнымъ порядкомъ приговоренный къ смерти, подъ конецъ также былъ заключенъ въ эту крѣпость и въ ней умеръ. Она имѣетъ своего особаго коменданта и туда ежедневно назначается большой караулъ отъ здѣшнихъ полковъ».

Указаніе Берхгольца на большую смертность среди рабочихъ людей, во время застроенія новаго города, не подлежитъ сомнѣнію. Сырой климатъ, напряженный трудъ при плохомъ питаніи, скученная жизнь огромнаго множества людей, ютившихся въ наскоро сколоченныхъ баракахъ (однихъ землекоповъ было до 20.000 ч.)—все это составляло весьма неблагоприятныя условія и, по

*) Берхголецъ.

вычисленіемъ нѣкоторыхъ современниковъ, сооруженіе одной только петропавловской крѣпости стоило жизни 100.000 переселенцевъ.

Новый городъ, какъ всѣ новшества, вводимыя Петромъ, вызывалъ среди рабочаго люда поразительную ненависть.

Переселенцы, пригнанные со всѣхъ концовъ государства, положительно не щадили своего здоровья: заболѣвая, они ложились прямо на землю, отказывались упорно отъ врачебной помощи и умирали. Добровольныхъ охотниковъ переселяться въ Петербургъ было слишкомъ мало и Петру пришлось прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣропріятіямъ, которымъ многіе подчинялись скрѣпя сердце, изъ страха наказанія, но при первомъ же удобномъ случаѣ, покидали выстроенные по царскому приказу дома и бѣжали. Сплошь и рядомъ приходилось посылать за ними нарочныхъ гонцовъ и возвращать обратно.

Насколько въ первые годы ощущался недостатокъ рабочихъ рукъ, явствуетъ изъ именного указа Петра, который гласилъ:

«Бѣглымъ солдатамъ, которые съ его Великаго Государя службы и изъ полковъ сбѣгутъ и изъ бѣговъ придутъ сами, въ приказѣ или полкахъ чинить наказанія бить кнутомъ, и ссылатъ на каторгу въ новопостроенный городъ въ Санктпетербургъ, чтобы и впредь инымъ такимъ съ службы и изъ полковъ, бѣгать было неповадно».

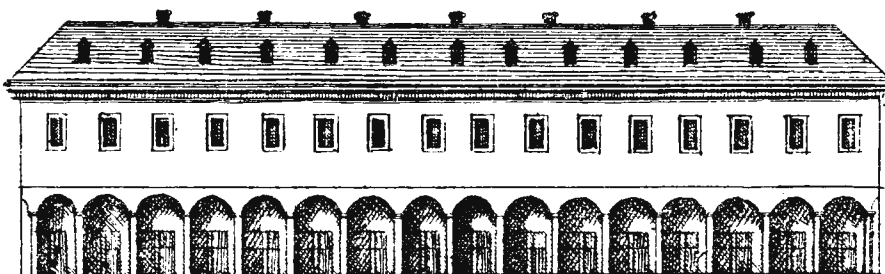
Но всѣ неблагопріятныя условія, окружавшія Петра, несимпатичное и недобѣрчивое отношеніе рабочихъ, не въ состояніи были поколебать могучую волю и энергію царя

и помѣшать осуществленію его предначертаній. Великому строителю будущей столицы предстояло бороться съ природой и съ людьми, и онъ боролся упорно...

Въ 1710 году двѣнадцать злоумышленниковъ рѣшили уничтожить Гостинный дворъ, выстроенный близъ крѣпости и состоявшій изъ бревенчатыхъ лавокъ. Дворъ былъ подожженъ и сгорѣлъ до тла, но виновные были пойманы и строго наказаны: тотчасъ же послѣ пожара, на четырехъ углахъ сгорѣвшаго двора были поставлены четыре висѣлицы и на нихъ повѣшены по жребію четверо изъ двѣнадцати поджигателей.

Спустя два года былъ выстроенъ новый Гостинный дворъ, но нѣсколько выше сгорѣвшаго, на той же самой площади. Новый дворъ былъ значительно обширнѣе прежняго и представлялъ большое мазанковое зданіе въ два этажа, покрытое черепицей, внутри его находился пустой дворъ, пересѣкаемый каналомъ; зданіе во всю длину было перегорожено стѣной, по обѣимъ сторонамъ которой выходили лавки съ галлереями для защиты прохожихъ отъ дождя. Тутъ производилась торговля самыми разнообразными товарами; внѣ двора торговать строго запрещалось, для безопасности зданія отъ воровъ, всѣ четыре угла его охранялись солдатами.

Война со шведами все еще продолжалась, обременяя Петра множествомъ серьезныхъ работъ, но это не мѣшало ему отдавать всѣ свободныя минуты своему излюбленному «парадизу».

Каменный гостинный дворъ.

Онъ жилъ здѣсь, въ своемъ домикѣ, принималъ императорскихъ пословъ, генералитетъ, сановниковъ и угощалъ оладьями и пивомъ прїѣзжихъ голландскихъ корабельщиковъ.

Въ 1707 г. Петръ обвѣнчался съ Мартой, впоследствии императрицей Екатериной, вступившей на престолъ.

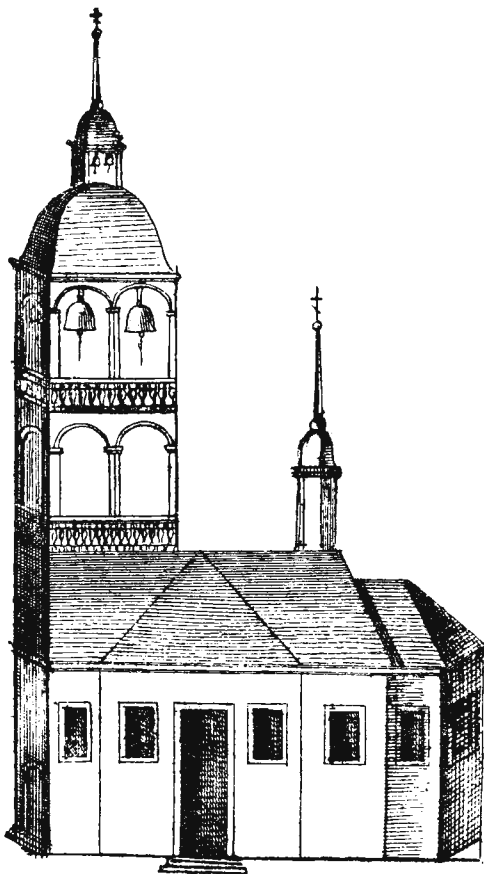
Существуетъ замѣчательное преданіе объ этомъ событіи, въ связи съ основаніемъ Троицкаго собора (на Измайловскомъ проспектѣ).

Однажды вечеромъ, въ ноябрѣ 1707 г., Петръ, находясь въ своемъ скромномъ домикѣ на петербургской сторонѣ, вдругъ, приказалъ запретить лошадей въ сани, въ которыя сѣлъ съ Екатериной и, сопровождаемый лишь однимъ Брюсомъ, отправился черезъ Неву, уже покрытую льдомъ, въ самое уединенное мѣсто, лежащее за Фонтанкой, къ деревянной часовнѣ, занесенной снѣгомъ. Отсюда Брюсъ былъ посланъ за священникомъ и въ этой часовнѣ, при блѣдномъ мерцаніи лампы, Петръ обвѣнчался со своею невѣстой.

По преданію эта часовня построена при основаніи Петербурга и названа Свято-Троицкой.

Настало, наконецъ, 27-го іюня 1709 года, знаменательный день Полтавскаго боя, о которомъ Петръ пи-

фрунтъ противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту мы изъ траншаменты вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конницу на обѣихъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ подошелъ атаковать насъ, противъ котораго наши на встрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили, знаменъ, троюкъ множество взяли: такожъ генераль-фельдмаршалъ господинъ Рейнь-Шельдъ купно съ четырьмя генералами, а именно: Шлюпенбахомъ, Штакельбергомъ, Гамохтономъ и Розеномъ, такожъ первый министръ графъ Питеръ съ секретарями Гамерлиномъ и Цидергемомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно вскорѣ писать будемъ, а нынѣ за скоростью невозможно и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фастоновъ конецъ воспріяла, а о королѣ намъ неизвѣстно еще, съ нами или съ отцы наши обрѣтается, а за разбитымъ непріателемъ

Церковь Св. Троицы.

саль въ Петербургъ слѣдующее:

«Объявляю вамъ о зело превеликой и нечаемой викторіи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровать изволилъ съ малою войскою вашихъ кровью таковымъ образомъ: Сегодня на самой утренней зарѣ непріятель нашу конницу со всею Арміею и конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зело по достоинству держалась, однако принуждена была уступить съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во

посланы господа генералы-поручики князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею въ насъ неслыханною новиною вамъ поздравляю и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ морского и сухого пути поздравить.

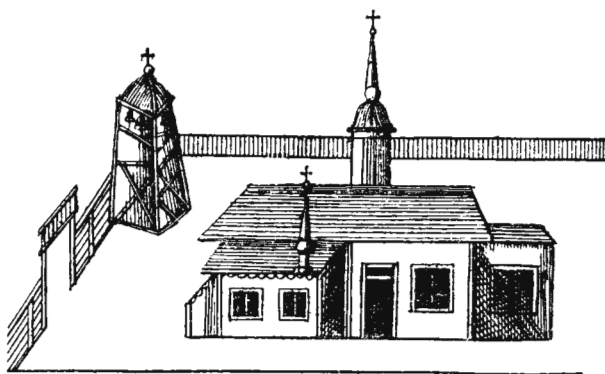
Изъ лагеря Полтавы.
Въ 27 день іюня 1709 году.

Питеръ.

P. S. Нынѣ уже совершенно камень во основаніе Сактпетербурга положенъ съ помощію Божіею».

Полтавскій бой, эта «превеликая викторія» дала Петру возможность съ большимъ рвеніемъ отдаться мирнымъ заботамъ по устроению «парадиза», такъ какъ рѣшила судьбу Петербурга и всей Россіи, укрѣпивъ за русскими кораблями тѣ гавани, объ отсутствіи которыхъ жаловался Петру когда-то генералъ Гордонъ...

Въ 1710 г., въ память полтавской побѣды была построена церковь Самсонія Страннопріимца (на Выборгской сторонѣ). Въ то же время Петръ посѣтилъ урочище, покрытое болотами и лѣсами,—то мѣсто, гдѣ въ 1241 г. Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами,—и водрузилъ на избранномъ мѣстѣ крестъ съ надписью: «Здѣсь долженъ создаться монастырь и по-Пушкину въ Москву: «станокъ друкарный съ новыми литерами извольте сюда прислать по первому зимнему пути со всѣмъ что къ нему принадлежитъ, также и съ людьми» *).

Церковь Св. Самсонія.

ставлена на томъ мѣстѣ часовня». Такъ было положено начало Александро - Невской Троицкой Лаврѣ.

Въ этомъ году Петръ учредилъ въ Петербургѣ первую типографію.

29 октября онъ писалъ Мусину-

Согласно этому приказу, въ слѣдующемъ году изъ московской типографіи прибыли въ Петербургъ четыре наборщика, два тередерщика, два батырщика и съ ними одинъ станъ съ гражданскими буквами, а также гравировальный станъ съ мастеровыми и печатниками.

Позднѣе, въ 1714 г. петербургская типографія увеличилась, какъ рабочими, вызванными изъ Москвы, такъ и тремя печатными станами, а съ 1716 года въ типографіи было уже семь станковъ для печатанія книгъ и одинъ станокъ гравировальный **).

Типографія эта помѣщалась въ частномъ домѣ, а съ 1712 года была переведена на Петербургскую сторону, въ образцовый мазанковый домъ. По свидѣтельству одного описателя Петербурга петровскихъ временъ, типографія помѣщалась направо отъ вѣзда въ крѣпость, возлѣ бывшей тамъ главной тогдашней харчевни.

*) Библиографическія записки 1858.
**) Ibidem.

11-го мая 1711 года въ Петербургѣ вышелъ первый (извѣстный намъ) номеръ Петровскихъ вѣдомостей:

РЕЛЯЦІЯ.

Сего апрѣля 11 дня.

Получена здѣсь вѣдомость отъ господина адмирала графа Апраксина, что получилъ вѣдомость Украйны отъ генерала маеора Шидловскаго, что оной генераль маеоръ, ходилъ къ крѣпости Новосергіевской, что на Самарѣ (которую воръ Пляка отдалъ хану Крымскому).

И помощію Божіею оную крѣпость штюрмомъ взялъ, въ которой взята одна пушка чугунная, 1305 казацкихъ пищалей, 3 знамя, одни литавры, волжскихъ жителей 700, въ томъ числѣ запорожцевъ 46, да 3220 женъ, которыхъ мужья во время штюрму побиты, а воръ Пляка и съ нимъ измѣнниковъ запорожцевъ и орды съ 600 ушли за Самару.

Того-жъ числа получена вѣдомость, отъ господина гетмана Скуропацкаго, что галицкій воевода съ поляками и волохѣ 3000 и измѣнники Орлокъ и Кошевой въ 10000, да ханской сынъ въ 20000 орды подступилъ подъ фортецію Бѣлоцерковскую, гдѣ только въ гварнизонѣ 500 человекъ солдатъ да нѣсколько казаковъ обрѣталось и почали опрощами съ нижняго мѣста къ крѣпости приближаться.

Но помощію Божіею вначалѣ съ фортеціи пушечною стрѣльбою, а потомъ и вылаской изъ города въ одной ротѣ солдатъ и при нѣкоторомъ числѣ казаковъ учиненной не только изъ карошей выбиты, но и отъ города всѣ тѣ непріатели отбиты; гдѣ больше 1000 человекъ ихъ побито, между которыми два полковника запорожскихъ и не мало иныхъ начальниковъ. Да живымъ въ полонъ съ нѣсколькими знаменами набрано. Съ нашей стороны ранено солдатъ 8 человекъ.

Потомъ тѣ же непріатели и измѣнники въ другой разъ пришли подъ помянутую фортецію, однакожъ такимъ же малымъ числомъ, какъ и въ первый разъ отъ нашихъ людей прогнаны и принуждены съ великимъ стыдомъ, и съ урономъ своимъ отъ той фортеціи отступить.

Эти вѣдомости, издававшіяся въ Петербургѣ съ 1711 года ничѣмъ не отличались отъ московскихъ, кромѣ гражданскаго шрифта, которымъ печатались, да помѣщенныхъ вполсѣдствіи нѣсколькихъ рисунковъ съ видами адмиралтейской крѣпости. (Московскія же вѣдомости, (первая русская газета) начавшія выходить въ свѣтъ со 2 января 1703 г., назывались: «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ московскомъ государствѣ и въ иныхъ окрестныхъ странахъ». Печатались онѣ славянскимъ шрифтомъ въ количествѣ 1000 экземпляровъ).

Война съ Турціей, вызванная озлобленнымъ и почти уничтоженнымъ Карломъ XII, снова заставила Петра оторваться отъ мирнаго дѣла благоустройства и покинуть свой «парадизъ».

Уѣзжая изъ Петербурга въ 1711 г. Петръ учредилъ Сенатъ, въ качествѣ регента на время своего отсутствія.

По этому поводу въ именномъ указѣ Петра отъ 2-го марта говорилось: «Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ такъ и мірскимъ военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чи-

намъ, что Мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ опредѣлили управительный Сенатъ, которому всякъ ихъ указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ Самому подъ жестокииъ наказаніемъ или и смертью, по винѣ смотря. И ежели оной Сенатъ чрезъ свое нынѣ передъ Богомъ принесенное обѣщаніе, неправедно что поступятъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ то однакожь да молчитъ до Нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ и тогда да возвѣститъ намъ однакожь справясь съ подлиннымъ документомъ понеже то будетъ предъ нами суждено и виноватый жестоко будетъ наказанъ».

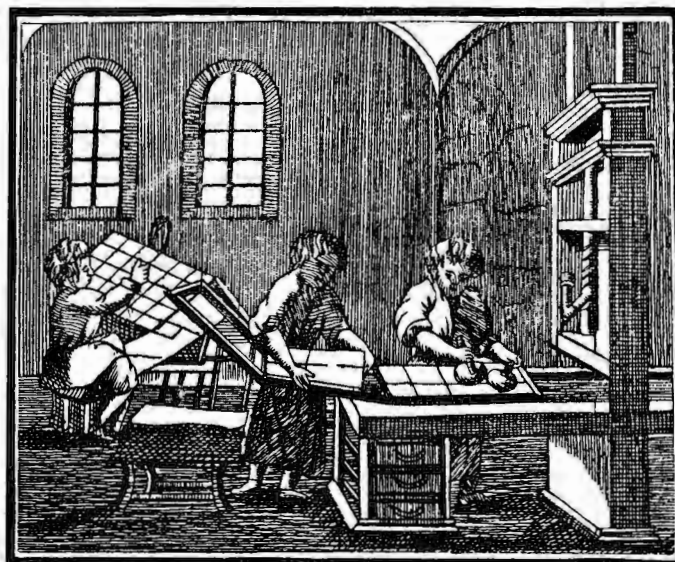
Это обстоятельство, вызванное внѣшними условіями, и имѣвшее громадное значеніе въ дальнѣйшей государственной жизни страны, даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о самомъ Сенатѣ, до изданія регламента о коллегіяхъ, послѣдовавшаго въ 1720 г.

Первоначально Сенатъ состоялъ изъ девяти членовъ, назначенныхъ го-

сударемъ. Сенатъ имѣлъ канцелярію, съ оберъ-секретаремъ въ качествѣ начальника.

Канцелярія до 1718 года дѣлилась на столы и состояла изъ подъячихъ: въ этомъ году подъячіе были замѣнены приказными служителями: секретарями (помощниками оберъ-фискаломъ во главѣ. Имъ были подчинены фискалы при коллегіяхъ, провинціаль-фискалы въ губерніяхъ и городовые фискалы въ городахъ. Генераль-фискалъ назначался государемъ, оберъ-фискалъ, коллежскіе и провинціальныя фискалы — Сенатомъ.

На обязанности фискаловъ, по указамъ 1711 и 1714 гг. лежало: «тайно провѣдывать, доносить и обличать» злоупотребленія должностныхъ лицъ. А въ этихъ послѣднихъ недостатка не было: петровское время было переходной эпохой, когда лучшіе люди сознавали необходимость двинуть впередъ свою родину, извлечь на свѣтъ Божій ея подспудныя богатства; но принимаясь за это новое дѣло, они пользовались старыми средствами, думали насильственно выколотить изъ русскаго народа позывы къ лучшему устройству своего быта и не уважая тѣхъ людей, жизнь которыхъ стремились усовершенствовать,— позволяли себѣ, въ перемежку съ преобразовательными опытами, корыстныя насилія и жестокия утѣсненія надъ подвластнымъ населеніемъ. Эта своеобразная двойственность является яркой характерной чертой дѣятелей петровской эпохи.

Типографія.

оберъ-секретаря), протоколистами, актуаріусами, регистраторами, канцеляристами, копіистами и пр. Въ Москвѣ Сенатъ имѣлъ контору для разрѣшенія дѣлъ меньшей важности.

При Сенатѣ состояли фискалы съ генераль-фискаломъ и его помощникомъ

Повсемѣстныя хищенія, производимыя правительственными лицами было великимъ зломъ того времени и нужна была упорная борьба съ нимъ. Однажды оберъ-фискаль Мякининъ, докладывая о цѣломъ рядѣ злоупотребленій и хищеній, заключилъ докладъ вопросомъ:

— «Обрубать ли одни сучья, или положить топоръ на самые корни?»

— «Руби все до тла!» отвѣчалъ Петръ.

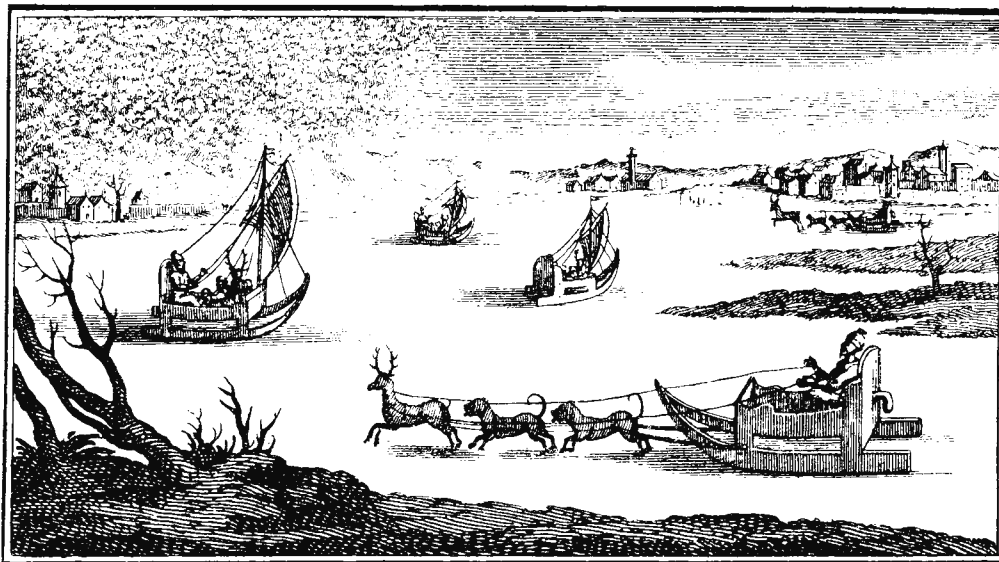
Для наблюденія за дѣятельностью Сената и правильнымъ исполненіемъ указовъ была учреждена въ 1715 году должность генераль-ревизора; она уничтожена въ 1718 г., послѣ чего функціи надзора за Сенатомъ перешли къ оберъ-секретарю *).

При Сенатѣ еще состоялъ рекетмейстеръ, принимавшій жалобы на коллегіи и докладывавшій по нимъ Сенату. Впрочемъ, если рекетмейстеръ убѣждался въ основательности обвиненія, то докладывалъ непосредственно государю.

Четвертымъ должностнымъ лицомъ при Сенатѣ былъ герольдмейстеръ, вѣдавшій шляхетство. Сенатскіе комиссары, по двое отъ каждой губерніи, доставляли свѣдѣнія изъ провинціи, отсылали указы Сената губернаторамъ и рапорты послѣднихъ представляли Сенату.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ слѣдующій: поступивъ къ оберъ-секретарю и по подготовкѣ въ канцеляріи, дѣло докладывалось въ засѣданіи Сената, послѣ чего происходили диспуты, т. е. пренія по поводу дѣла и баллотировка. Вначалѣ дѣла рѣшались единогласно, а послѣ указа 1714 года—большинствомъ голосовъ. Съ того же года засѣданія назначались въ опредѣленные дни, тогда какъ раньше происходили ежедневно.

Компетенція Сената при Петрѣ была весьма обширна. Сенатъ былъ высшимъ апелляціоннымъ судомъ. Жалобы на Сенатъ могли имѣть мѣсто въ слѣдующихъ лишь случаяхъ: 1) когда Сенатъ отказывался рѣшать дѣло, 2) когда онъ рѣшалъ явно противозаконно и 3) при отсутствіи закона на данный случай *).

Способъ передвиженія на сѣверѣ.

(Съ нѣм. грав. конца XVII ст.)

*) Исторія Русскаго права.

Петръ I (съ грав. С. Панина, по рис. Е. Чесова).

ГЛАВА IV.

(1712—1716)

Дома царевича Алексѣя, царевны Наталіи и царицы Мары. — Богдѣльня. — Указъ о снаряженіи рабочихъ людей. — Указъ о строеніи домовъ чиновныхъ людей. — Васильевскій островъ. — Палаты Меншикова. — Указъ о трактирѣ Петра Милле. — Указъ о строеніи Васильевского острова. — Лихоимство чиновниковъ и сенаторовъ. — Указъ Петра. — Лѣтній садъ. — Пиръ и празднества. — Письмо Петра князю-папѣ — Свадьба Зотова. — Указъ объ обуви. — Морская академія и основаніе госпиталей. — Отъѣздъ Петра за границуцу.

къ началу 1712 года Петръ возвратился въ свой «парадизъ» и снова взялся за внутреннія дѣла, хотя въ недалекомъ будущемъ предстояли новыя приготовления для войны съ Финляндіей. Составлялся воинскій уставъ подъ личнымъ наблюденіемъ Петра; собирались свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, переводились на русскій языкъ иностранные законы и книги по важнымъ для того времени вопросамъ.

Не оставался безъ вниманія и Сенатъ и однажды, по поводу неправильно рѣшеннаго дѣла, Петръ написалъ:

«Что было причиною вашего распоряженія? Взятку вы взяли, или всѣ отъ старости поглупѣли? Но помните, что я спрошу у васъ обо всемъ отчетъ не шутя!»

Заботился Петръ и о школахъ, о просвѣщеніи своего народа, но учениковъ приходилось набирать силой, такъ же, какъ рекрутовъ.

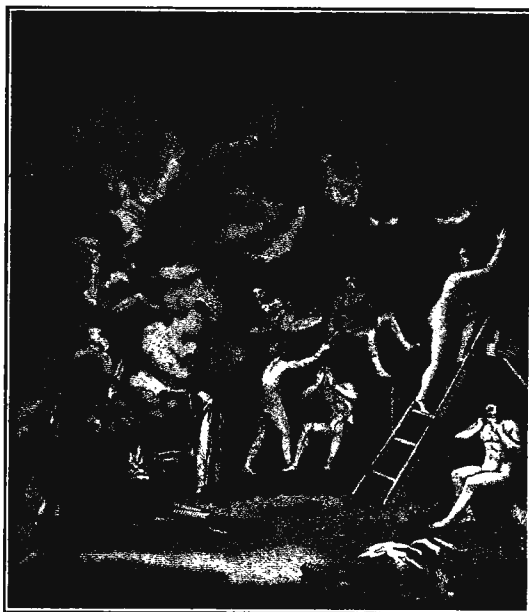
«Лѣта 1712-й рассказываетъ Василій Головинъ,—«Его царское величество изволилъ опредѣлить малолѣтнихъ дворянъ за море, въ Голландію, для морской навигацкой науки, въ числѣ которыхъ и я грѣшникъ, въ первое мое несчастіе опредѣленъ».

При такомъ отношеніи большинства къ предначертаніямъ Петра неудивительно, что ближайшими помощниками царя были люди изъ низшаго сословія, которому заслуга открывала дорогу къ чинамъ и дворянству. Съ этимъ не могло примириться чванливое, полудикое барство, которое вслѣдствіе своей неспособности, было оттѣсняемо на задній планъ, а дѣлами управляли худородные Меньшиковы, Шафировы и Ягужинскіе...

Въ этомъ году былъ построенъ дворецъ царевича Алексѣя Петровича — близъ Невы (гдѣ нынѣ Воскресенскій проспектъ и Шпалерная улица), а рядомъ съ нимъ находился мазанковый домъ любимой сестры Петра, царевны Натальи Алексѣевны и церковь. При церкви была учреждена первая богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ. По смерти царевны въ богадѣльнѣ и домъ извѣстнаго въ то время астронома, графа Брюсса, а рядомъ съ его домомъ стоялъ арсеналъ и артиллерійскіе амбары.

Первоначальный видъ Сената.

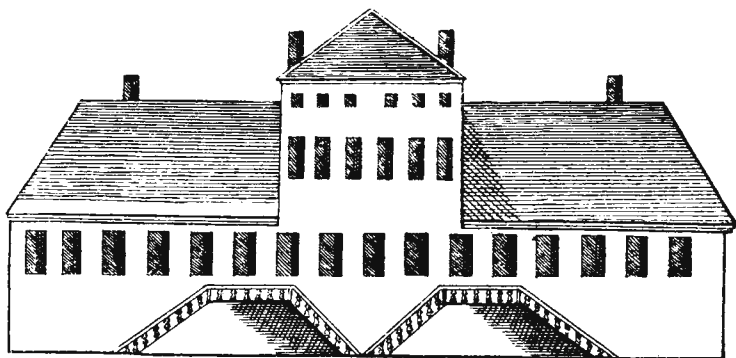

Русскія бани.

(Съ нѣмецк. грав. XVIII ст.)

дѣльнѣ воспитывались дѣти бѣдняковъ и подкидыши. Для послѣднихъ былъ устроенъ особый чуланъ, куда каждый могъ приносить новорожденныхъ, не объявляя имени родителей.

Тутъ же, близъ дворца царевича, жила въ своемъ домѣ царица Марѣя Матвѣевна, жена старшаго брата Петра, царя Ѳедора Алексѣевича. Въ этой же мѣстности находилась и церковь св. Николая, гдѣ

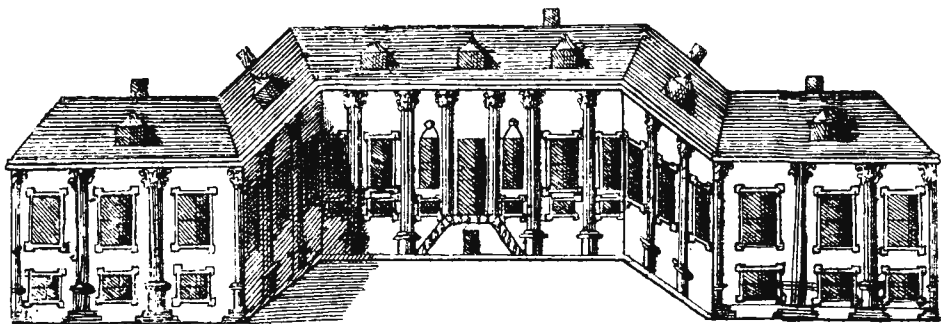

Домъ царевны Натальи Алексѣевны.

нью, гдѣ теперь Лиговскій каналъ и весь путь весною и осенью былъ усѣянъ лошадьми, павшими въ упряжи между трясынами».

Къ десятому году «со дня основанія, «парадизъ» уже значительно застроился, хотя, конечно, далеко не производилъ впечатлѣнія законченнаго города. Въ 1713 году, по словамъ очевидца «повсюду еще были примѣтны борозды плуговъ, дорога къ городу тоже была топкая и очень плохая, шла она по направле-

Для успѣшнаго веденія работъ требовалось множество народа и въ ноябрѣ 1713 г. Петръ въ указѣ своемъ говорилъ:

Посольскій домъ.

34.000 человѣкъ на нихъ деньги собрать на каждого человѣка на мѣсяць по рублю и выслать тѣхъ рабочихъ людей конечно на указные сроки съ указными плотничьими снастями не спустя удобнаго времени съ добрыми приводцы и съ провожатыми, какъ о томъ его царскаго Величества указъ повелѣваетъ. Имъ же Губернаторамъ и Комендантамъ учинить заказъ крѣпкой чтобы работники другъ друга работниковъ отнюдь не снима-

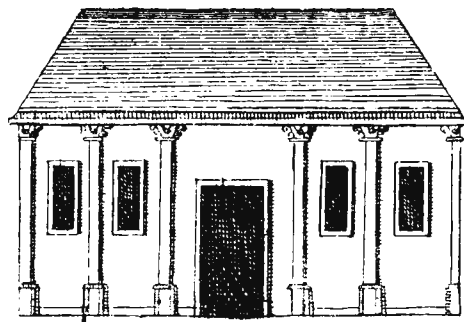

Веревочники.

(Съ русской грав. XVIII ст.)

губ. за работниковъ взять деньги противъ нынѣшняго 1713 г. по 10 рублей за человѣка и тѣ деньги такожъ изъ другихъ губерній на рабочихъ людей конечно выслать въ февралѣ или въ мартѣ, чтобы хлѣбною покупкою могли исправиться заранѣе; а съ Архангелогородской губерніи рабочимъ людямъ быть на Котлинѣ островѣ для строенія фортеціи и житья 3-мъ тысячамъ человѣкамъ годовымъ съ перемѣною вмѣсто тѣхъ, которые довелись бы съ той губерніи по роспискѣ въ 40 тысячъ къ городowymъ дѣламъ на полугодовую работу 6 тысячъ человѣкъ; а выслать ихъ противъ прежняго царскаго Величества указу и на нихъ по рублю на мѣсяць на каждого человѣка къ марту мѣсяцу 1714 г. и быть имъ у того дѣла лѣтомъ всѣмъ 3000 человѣкамъ, а зимою вполы, а съ другихъ губерній

«Къ 1714 году рабочихъ людей нарядить въ Санктпетербургъ къ городowymъ дѣламъ со всѣхъ губерній противъ наряду нынѣшняго 1713 года по роспискѣ всего города сколько тѣхъ рабочихъ людей на которой срокъ и съ кѣмъ имени съ приводцы выслано будетъ, прислать имъ Губернаторамъ въ Санктпетербургъ, къ боееръ-комиссару Синявину вѣдомости прежде высылки рабочихъ людей, а съ Сибирской

Кофейный домъ.

тѣхъ работныхъ людей на Котлинѣ островѣ не собирать».

Въ это же время былъ опубликованъ указъ Петра о строеніи домовъ придворныхъ и чиновныхъ людей:

«Царедворцамъ и прочихъ чиновъ людямъ которые написаны и сказанъ Его Великаго Государя указъ что имъ для житья въ Санктпетербургѣ строить дворы нынѣ сказать Его Великаго Государя указъ вторично дабы они тѣ свои дворы въ Санктпетербургѣ строили заранѣе.

А какъ повелѣно будетъ имъ въ Санктпетербургѣ житьи тогда бѣ имъ можно куда пріѣхать и чтобъ въ то время невѣденіемъ никто не отговорился».

Въ 1714 году была построена и церковь св. Пантелеймона въ память первой побѣды русскихъ на морѣ.

Особенно заботился Петръ о застроеніи Лисьяго или Васильевского острова, который царь хотѣлъ, по примѣру Амстердама или Венеціи прорѣзать каналами.

Островъ былъ подаренъ Петромъ Меньшикову, любимцу царя и могущественнѣйшему царедворцу, и его

по итальянскому образцу съ дворомъ внутри. На его фронтонѣ красовалось шесть большихъ статуй, а боковые выступы съ балконами на Неву были увѣнчаны княжескими коронами. Въ этомъ домѣ давались празднества и справлялись свадьбы всѣхъ знатныхъ людей. Каменный домъ соединялся каналомъ съ деревяннымъ, называвшимся «Посольскимъ», за которымъ стояла княжеская

каменная церковь съ высокою колокольнею и часами съ курантами. Близъ этой церкви находился домъ княжескаго дворецкаго, Соловьева, первый и лучшій послѣ княжескаго на всемъ островѣ. Позади этихъ зданій былъ (и теперь существуетъ) княжескій садъ, окруженный красивыми рѣшетками, съ оранжереями, цвѣтниками и фонтаномъ.

Отъ сада къ морю тянулась большая аллея (Большой проспектъ) въ концѣ которой у взморья въ Гавани стоялъ деревянный домъ съ башнею, откуда были хорошо видны всѣ окрестности взморья.

О «Васильевскомъ славномъ островѣ», воспѣтомъ въ пѣснѣ и пользовавшимся общей любовью, мы находимъ у Рубана слѣдующія строки:

«Островъ Васильевскій величествомъ пространный, красотою нарочитый. Наименованіе произошло отъ офицера

Рубка лѣса въ Ингерманландіи.

(Съ голландской грав. нач. XVIII ст.)

Финляндецъ.

(Съ нѣм. грав. конца XVII ст.)

роскошныя палаты были первымъ украшеніемъ Васильевск. острова. Это было трехъэтажное здание, выстроенное

Сокольникій.

(Съ русск. грав. XVII ст.)

бомбардирской роты Василя Дмитріевича Корчмина, находившагося съ небольшою командою на островѣ (для охраны его); всѣ царскіе указы и приказы посылались «къ Василю на островъ». Въ 1727 г. Петръ II переименовалъ островъ Преображенскимъ, такъ какъ намѣревался поселиться на немъ вмѣстѣ съ придворнымъ штатомъ и Преображенскимъ полкомъ, но Императрица Анна Іоановна именнымъ указомъ вернула острову его прежнее наименование.

Приводимъ нѣкоторые указы Петра, относящіеся къ «славному острову» *).

«Великій Государь указалъ: торговому иноземцу Петру Милле содержать вольный домъ на Васильевскомъ острову такимъ манеромъ, какъ и въ прочихъ окрестныхъ государствахъ вольные дома учреждены, дабы въ томъ домѣ иностранные купеческіе и здѣшніе всякихъ чиновъ люди трактировать могли свои деньги, понеже

онъ, Милле, обязался Его Царскому Величеству на ономъ острову къ тому удобно на 20 саженьяхъ построить каменной домъ въ два или три жилья, въ три или четыре года, въ которомъ домѣ имѣть ему невозбранно трактиръ съ продажей всякихъ питей и табаку, но для такой продажи всякія питья и табакъ, покупать ему изъ Санктпетербургской ратуши съ запискою, а какихъ питей въ ратушѣ въ продажѣ не будетъ, то покупать ему такія питья у купецкихъ людей, объявляя въ Ратушѣ и заплатя съ тѣхъ питей обыкновенныя пошлыны, а на сторону изъ того дома никому никакого питья бочками, анкерами и бутылками и ведрами и чарками, такъ же какъ и табаку не продавать у себя въ домѣ безъ указа никакой водки не дистиллировать и заповѣднаго питья не варить подъ жестокимъ штрафомъ».

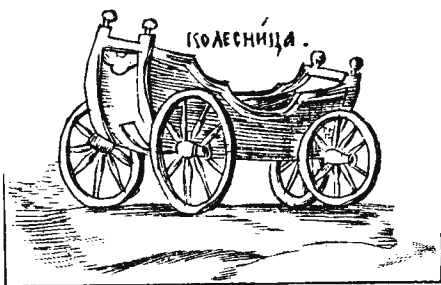

Русскія одѣянія.

(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

Другой указъ Петра относится къ построению домовъ **).

«Великій Государь указалъ: всякихъ чиновъ людямъ объявить, которые строятъ на Васильевскомъ острову по берегу Невы-рѣки и по каналамъ, по указу палаты такожь которые впредь по указу будутъ строиться и тѣмъ людямъ при тѣхъ своихъ палатахъ дѣлать гавани такимъ образомъ, какъ сдѣ-

(Съ русск. грав. XVII ст.)

лано на Адмиралтейскомъ острову по берегу большой Невы-рѣки, противъ дому Федосья Склеява, а дѣлать къ двумъ домамъ одну гавань, какъ покажетъ архитекторъ Трезинъ, а безъ гаваней тѣхъ палатъ не дѣлать, а у кого на томъ острову палаты и зачаты дѣлать безъ таковыхъ гаваней, а можно сдѣлать гавани безъ большого убытку, и такимъ дѣлать съ такими же гавани, какъ выше

*) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. т. V.

***) *Ibidem*.

означено; также ежели кто похочетъ и при деревянныхъ своихъ домахъ таковыя же гавани дѣлать и имъ тѣ гавани позволяется дѣлать же невозбранно, понеже таковыя гавани весьма тѣмъ жителямъ будутъ потребны для ихъ домовыхъ нуждъ; и о выше писанномъ публиковать указами всенародно».

Петръ стремился къ тому, чтобы по возможности застроить и заселить Васильевскій островъ, который онъ хотѣлъ сдѣлать самой лучшей, красивѣйшей частью Петербурга. Съ этой цѣлью имъ былъ обнародованъ слѣдующій указъ:

«Великій Государь указалъ: всякаго ранга людямъ, кто-бъ какого званія ни былъ, которымъ по прежнему именно указу Его Царскаго Величества печатному, опубликованному въ народъ апрѣля 3 дня предложено строиться на Васильевскомъ острову, дабы тѣ люди на Санкт-петербургскомъ и Адмиралтейскомъ островахъ и на Московской и на Выборгской сторонахъ дворовъ никакихъ не покупали до указа и о томъ у крѣпостныхъ дѣлъ о письмѣ тѣмъ людямъ на такіе дворы купчихъ и закладныхъ запретить по указу для того, дабы тѣ люди конечно по вышереченному Именному Его Величества печатно-

Князь Александръ Меншиковъ.

острова не продавать и купчихъ и закладныхъ впредь у крѣпостныхъ дѣлъ по тому же не писать указу, а на Васильевскомъ острову всѣмъ покупать и купчія на тѣ мѣста писать; также которымъ людямъ по вышереченному Его Величества Именному указу строиться на Васильевскомъ острову и не предложено, а пожелаютъ тѣ люди на томъ острову строиться, и въ томъ строеніи на Васильевской островъ имъ дозволяется по указу и для взятія мѣстъ являться имъ въ канцелярію полицеймейстерскихъ дѣлъ, и о томъ въ юстицъ коллегію къ крѣпостнымъ дѣламъ послать указъ» *).

Насколько удалось Петру осуществить свои планы относительно Васильевского острова—увидимъ въ дальнѣйшемъ. Здѣсь же необходимо отмѣтить все-

*) Этотъ указъ относится къ году учрежденія коллегій.

му указу строились на Васильевскомъ острову всемирно по указу, какъ о томъ оной Его Величества именной указъ повелѣваетъ, также и кромѣ вышеуказанныхъ другихъ всякихъ ранговъ обывателемъ кто-бъ какого званія ни былъ, кромѣ дворцовыхъ всякихъ чиновъ служителей и подлаго народа, а именно: драгунъ, солдатъ, матрозовъ и Адмиралтейскихъ нижнихъ чиновъ служителей же которые не имѣютъ помѣстій и вотчинъ за собою, никому дворовъ никакихъ въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, кромѣ Васильевского

стороннюю дѣятельность Петра, который мощной рукой направлялъ жизнь и дѣятельность зарождавшейся столицы.

Одинъ изъ современниковъ пишетъ: «Царь опредѣлилъ мѣсто для постройки биржи, самъ заложилъ первый камень. Уже нѣсколько лѣтъ строятся новые крѣпостные бастионы изъ кирпича; намѣчено мѣсто для большого арсенала, велѣно строить двѣ церкви изъ которыхъ одна уже начата»...

При всей своей энергіи и природной прозорливости, Петръ не могъ избѣжать недобросовѣстнаго исполненія подчиненными его велѣній. Какъ на примѣръ укажемъ на слѣдующій отрывокъ изъ записокъ того же современника, который 29-го ноября 1714 года писалъ:

«Сегодня, говорятъ, должны быть допрошены семь комиссаровъ по поводу поставки въ прошломъ году муки для царской арміи и флота, — поставки, при которой, по слухамъ, Его Величество не только понесъ большіе убытки вслѣдствіе неимоверно высокихъ цѣнъ, но еще терпѣлъ большую нужду вслѣдствіе недостатка въ мукѣ и болѣзней, которымъ подверглись изъ-за этого солдаты и матросы»...

Финскій каменнотесъ и поселокъ близъ Ладожскаго озера.

(Съ шведской гравюры конца XVII ст.)

«По слухамъ, Царь, лагаемыхъ документахъ, между прочимъ обвиняются въ обманѣ Царя и притѣсненіи народа въ дѣлѣ, касающемся поставки въ прошломъ году муки для арміи и флота; за ту же муку, которая прежде обходилась по рублю за кулю, затѣмъ, когда подрядчиками вмѣсто крестьянъ (привозившихъ хлѣбъ издалека) или честныхъ купцовъ, явились сенаторы, Царю пришлось платить по 2 р. 25 к. съ куля; кромѣ того, по деревнямъ мука потеряла всякую стоимость, между тѣмъ какъ здѣсь солдатамъ и обывателямъ пришлось платить любыя деньги за муку, собственно не пригодную для рынка».

... «Господствуетъ мнѣніе, что многіе поплатятся головою»...

Такое же сообщеніе мы встрѣчаемъ и въ письмѣ англійскаго посла Джемса Джеффериса къ лорду Стэкгону, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ злоупотребленіяхъ по службѣ уличены князь Меншиковъ, генераль-адмиралъ Апраксинъ и его братъ—сенаторъ. На всѣхъ троихъ наложены большіе денежные штрафы. Нѣкоторые купцы за контрабандную торговлю были приговорены къ уплатѣ 700.000 рублей...

стремясь къ своимъ цѣлямъ, рѣшился, какъ на верное и удобное средство для ихъ достиженія, — устранить злоупотребленія, которыя, подобно обнаруженнымъ, тяжело ложатся на его поданныхъ и сказываются на всемъ здѣшнемъ бытѣ. Лица, упомянутыя въ при-

Въ 1714 г. состоялось повелѣніе о переводѣ изъ Москвы въ Петербургъ помѣстнаго и Суднаго приказовъ, а также «изъ назначеннаго числа, которые сюда написаны на житье велѣтъ четвертую долю, какъ изъ дворянства, такъ изъ купеческихъ, половину изъ первыхъ другую изъ среднихъ и чтобы нынѣшнимъ годомъ строились, а будущую зиму жить переѣзжали».

Петръ I

(съ рис. Мартэна Мл. для грав. Полтавской битвы).

Справедливость сообщеній Джемса Джеффериса и другихъ современниковъ, рисующихъ нравы сотрудниковъ Петра, подтверждается какъ нельзя лучше слѣдующимъ именнымъ указомъ отъ 24 декабря 1714 г.

«Понежѣ многія лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены и прочія тому подобныя дѣла, которыя уже наружу вышли, о чемъ многіе, чтобы оправдать себя, говорятъ, что сіе не заказано было, не разсуждая о томъ, что все то, что вретъ и убытокъ Государству приключити можетъ, суть пре-

ІЗОБРАЖЕНІЕ КОНЕЧНОГО РАЗРѢШЕНІЯ ШВЕДЦКОЙ АРМІИ. ОТЪ РОССІЙСКОГО ВОЙСКА ПОСЛЕ ГЛАВНОЙ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛІИ СЛУЧИВШАГОСЯ НЕ ДА ЛЕКО ОПЕРЕВОДОЧНЫ. ГДѢ ОНАЯ БЕЗВСЯКОГО СПРОТИВЛЕНІЯ РУЖЬЕ СВОЕ ПОЛОЖИЛА СОТОНЦАЯ ВЪ 18000. ПРѢНАШИМИ 9600. БОЛШЕ. ІЮНЯ ВЪ 30. АЕ 1709. ГОДУ

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПЕРЕВОЛЧНѢ 30 ІЮНЯ 1709 Г.

ступленія. И давъ впредь плутамъ (которые ни во что иное тщатся, точию минѣ подѣ всякое добро дѣлать и не сытость свою пополнять) не возможно было никакой отговорки сыскать; того ради воспрещается всѣмъ чинамъ, которые у дѣлѣ приставлены, великихъ и малыхъ, духовныхъ, военныхъ, гражданскихъ, политическихъ, купецкихъ, художественныхъ и прочихъ какое званіе они не имѣютъ, дабы не дерзали никакихъ посуловъ казенныхъ, и съ народа собираемыхъ денегъ брать торгомъ, подрядомъ и прочими вымыслами, какого званія оныя и манеры ни были, ни своимъ ни постороннимъ лицамъ, кромѣ жалованія, такожь отъ дѣлѣ почему опредѣлено или впредь опредѣлится или партикулярно позволится за его Величества рукою, или всего Сената подписковъ. А кто дерзнетъ сіе учинить: то весьма жестоко на тѣмъ наказанъ всего имѣнія лишень, шельмованъ, и изъ числа добрыхъ людей изверженъ или смертию казенъ будетъ. Тожъ слѣдовать будетъ и тѣмъ, которые ему въ томъ служили и черезъ кого дѣлано и кто дѣлали, а не извѣстили, хотя подвластные или собственные его люди не выкручаясь тѣмъ, что страха ради сильныхъ лицъ и что его служитель».

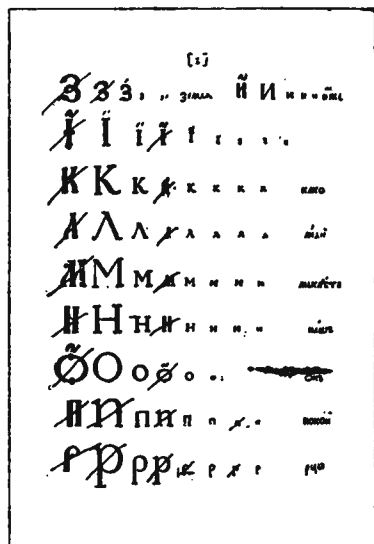
Факсимиле гражданской азбуки съ исправленіями Петра I.

Государственныя дѣла и заботы о построеніи и благоустройствѣ города, борьба съ окружающею невѣжественной и далеко не безупречной въ нравственномъ отношеніи чиновной средой, не могли не утомлять даже и такую могучую натуру, какою обладалъ Петръ. Необходимы были отдыхъ и развлечения.

Мѣстомъ этихъ послѣднихъ, какъ и всякаго рода торжествъ и празднествъ, былъ Лѣтній садъ при императорскомъ лѣтнемъ домѣ.

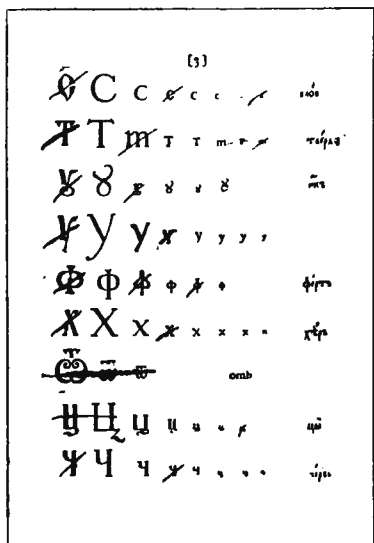
Одинъ изъ современниковъ описываетъ этотъ садъ слѣдующимъ образомъ: «Садъ имѣетъ продолговатую форму; съ восточной стороны примыкаетъ

къ нему лѣтній дворецъ царя, съ южной — оранжерея, съ западной — большой красивый лугъ (на которомъ, при всѣхъ празднествахъ, обыкновенно стоитъ въ строѣ гвардія), а съ сѣверной онъ омывается Невой, въ этомъ мѣстѣ довольно широкою. Разсмотрю по порядку все что тамъ есть значительнаго. Съ сѣверной стороны, у воды, стоятъ три длинныя открытыя галереи, изъ которыхъ длиннѣйшая средняя, гдѣ всегда при большихъ торжествахъ, пока еще не начались танцы, ставится столъ со сладостями (mit Confect). Въ обоихъ другихъ помѣщаются только столы съ холоднымъ кушаньемъ, за которые обыкновенно садятся офицера гвардіи. Въ средней галереѣ находится мраморная статуя Венеры, которой царь до того дорожилъ, что приказываетъ ставить къ ней, для охраненія, часового. Она въ самомъ дѣлѣ превосходна, хотя и попорчена немного отъ долгаго лежанія въ землѣ. Противъ этой галереи аллея, самая широкая во всемъ саду; въ ней устроены красивые фонтаны, бьющіе довольно

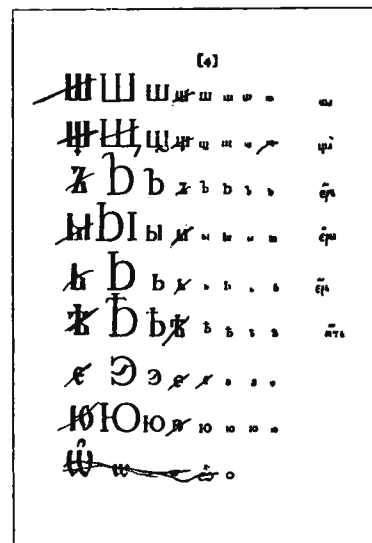
для охраненія, часового. Она въ самомъ дѣлѣ превосходна, хотя и попорчена немного отъ долгаго лежанія въ землѣ. Противъ этой галереи аллея, самая широкая во всемъ саду; въ ней устроены красивые фонтаны, бьющіе довольно

высоко. Вода для нихъ проводится въ бассейны изъ канала, съ помощію большой каменной машины, отчего въ ней никогда не можетъ быть недостатка. У перваго фонтана мѣсто, гдѣ обыкновенно царица бываетъ съ своими дамами,

а далѣе, у другого, стоятъ три или четыре стола, за которыми пьютъ и курятъ табакъ,— это мѣсто царя. Вправо отъ этой круглой и раздѣленной четырьмя аллеями площадки, съ одной стороны стоитъ прекрасная статуя съ покрытымъ лицомъ, у подножія которой течетъ, или лучше сказать, бьетъ вода со всѣхъ концовъ, а съ другой находится большой птичникъ, гдѣ многія птицы частью свободно расхаживаютъ, частью заперты въ размѣщенныхъ вокругъ него небольшихъ клѣткахъ. Тамъ есть орлы, черные аисты, журавли и многія другія рѣдкія птицы. Тутъ же содержатся, впрочемъ, и нѣкоторыя четвероногія животныя, какъ напр. очень большой ежъ, имѣющій множество черныхъ и бѣлыхъ иглъ до 11 дюйм. длиною.

Въ день празднованія полтавскаго сраженія царь, показывая этого ежа ея высочеству, приказалъ вынуть нѣсколько такихъ иглъ, которыя уже слабо держались. Изъ нихъ одну я сберегъ для себя. Кромѣ того тамъ есть еще синяя лисица, нѣсколько соболей и проч. Въ высокомъ домикѣ съ восточной стороны множество прекрасныхъ и рѣдкихъ голубей. На другой сторонѣ фонтана, противъ упомянутой статуи, устроена въ кущѣ деревьевъ небольшая бесѣдка, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, гдѣ обыкновенно проводитъ время царь, когда желаетъ быть одинъ, или когда хочетъ кого нибудь хорошенько напоить, потому что уйти оттуда нѣтъ никакой возможности, какъ скоро отчалятъ стоящій вблизи ботикъ, на которомъ переправляются къ бесѣдкѣ. На водѣ плаваютъ здѣсь большое количество самыхъ рѣдкихъ утокъ и гусей, которые до того ручны, что позволяютъ кормить себя изъ рукъ. По берегу, вокругъ, разставлены маленькіе домики, гдѣ они, вѣроятно, запираются на ночь. Здѣсь же красуется вполнѣ снаряженный корабликъ, на которомъ иногда потѣшается карло царя. Противъ большого птичника устроены еще, въ видѣ водопада, красиво выложенный мраморный фонтанъ, украшенный многими позолоченными сосудами. Это мѣсто (гдѣ находится также и оранжерея), безспорно одно изъ лучшихъ въ саду; все оно обсажено кустарникомъ и окружено рѣшеткою, которая запирается. Далѣе отсюда, вправо, стоитъ большая сплетенная изъ стальной проволоки клѣтка съ круглымъ верхомъ, наполненная всякаго рода маленькими птицами, которыя цѣлыми группами летаютъ и садятся на посаженные внутри ея деревца. Еще далѣе, налѣво, строится новый гротъ, который снаружи уже почти совсѣмъ готовъ, но внутри не сдѣлано еще и половины того, что предположено было сдѣлать. Онъ будетъ очень красивъ и великолѣпенъ, потому что для покрытія его стѣнъ и потолка назначается безчисленное множество разныхъ превосходныхъ раковинъ, при-

обрѣтеніе которыхъ стоило большихъ издержекъ. Кромѣ того, въ этомъ саду находится пріятная рощица и устроено еще нѣсколько фонтановъ. Однимъ словомъ тамъ есть все, что только можно желать для увеселительнаго сада. Особенно украшаютъ его драгоцѣнные мраморные фонтаны и находящаяся между ними статуя Венеры, которой будто бы 2000 лѣтъ, и которая, какъ говорятъ, куплена у папы за 3000 скуди и подарена царю».

Празднество начиналось обыкновенно въ пятомъ часу, послѣ обѣда. На обширномъ мѣстѣ, возлѣ сада, становились Преображенскій и Семеновскій полки и царь лично угощалъ ихъ, поднося въ деревянныхъ чашкахъ вино и пиво. Въ саду, у одного изъ фонтановъ, помѣщалась царица съ фамиліей и дамами, которая успѣли перенять и усвоить европейское обращеніе съ быстротой, при-

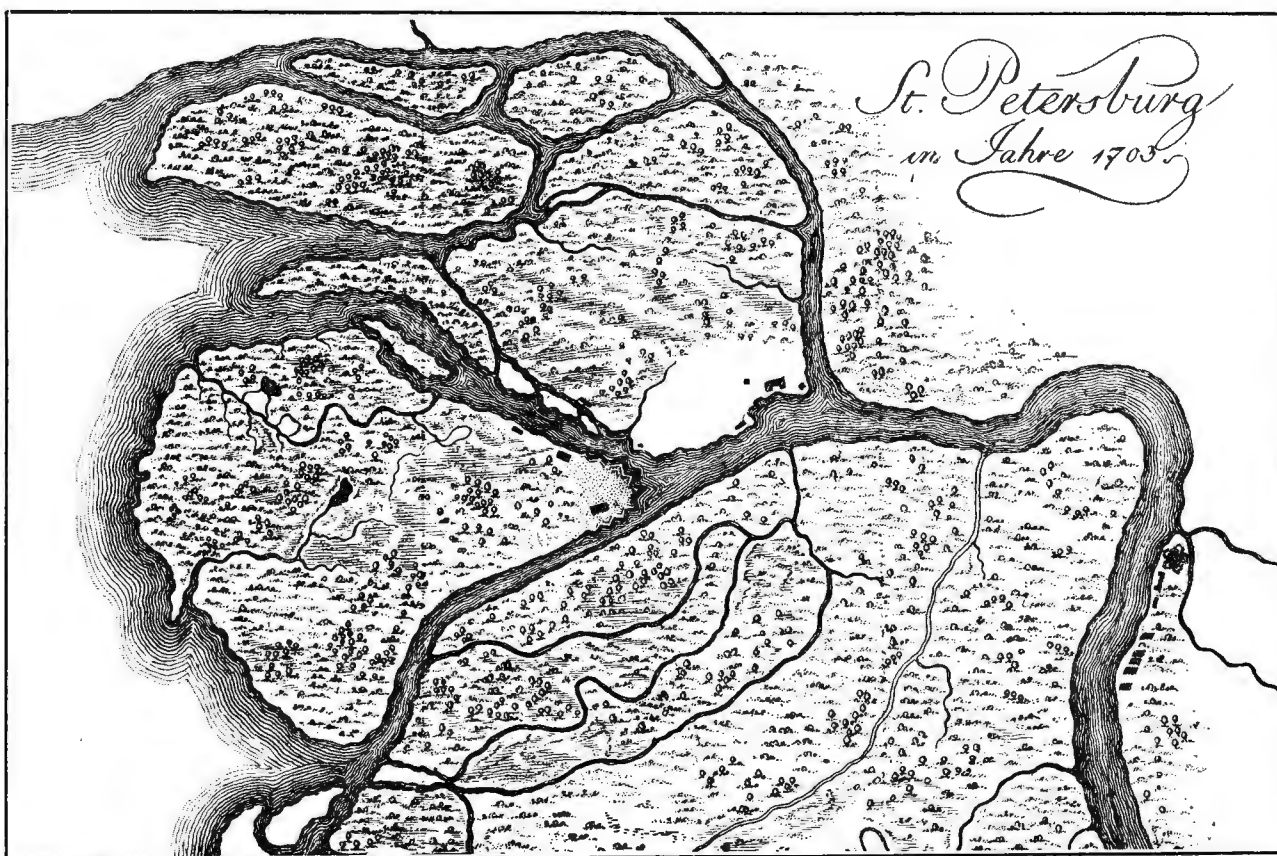
Ассамблея при Петрѣ Великомъ.

водившей иностранныхъ гостей въ изумленіе. Дворъ царицы въ то время, по своему великолѣпію, не уступалъ многимъ дворамъ германскимъ, тогда какъ дворъ Петра, состоявшій почти изъ однихъ денщиковъ, отличался рѣдкой простотой.

Угощеніе въ лѣтнемъ саду происходило въ духѣ стариннаго русскаго обычая — пей непременно, хочешь - не хочешь, и ворота на запоръ! Запахъ хлѣбнаго вина распространялся по всему саду. Являлось человекъ шесть гвардейскихъ гренадеръ, которые несли большія чаши съ виномъ. За ними выступали маіоры и угощали гостей: никто не имѣлъ права отказаться выпить за здоровье ихъ «полковника». Проходилъ часъ времени и гости развеселялись. Представители высшаго духовенства, приглашенные на празднества, веселились больше всѣхъ... Танцы, происходившіе въ крытой галлерей, длились до двѣнадцати часовъ ночи.

Въ дни празднованія годовщинъ побѣдъ, утромъ совершалось богослуженіе на большой площади передъ Троицкой церковью, гдѣ ставилась большая палатка съ алтаремъ внутри. Шагахъ въ пятнадцати отъ алтаря сидѣлъ Петръ, одѣтый такъ же, какъ и въ день празднуемой «викторіи»: зеленый кафтанъ съ небольшими красными отворотами, съ черной кожаной портупеей, въ зеленыхъ чулкахъ и въ старыхъ изношенныхъ башмакахъ. Въ правой рукѣ онъ держалъ пику, подъ мышкой — измятая боевая шляпа.

Вечеромъ происходилъ пиръ въ лѣтнемъ саду, съ излюбленнымъ царевымъ удовольствіемъ — «потѣшными огнями» — фейерферкомъ.

Планъ мѣстности С.-Петербурга 1703 г.

(Съ нѣмецкой гравюры.)

Послѣ такихъ пировъ немногіе добирались домой обычной дорогой и не одинъ «птенецъ гнѣзда Петрова», имя котораго сохранила исторія, засыпалъ крѣпчайшимъ сномъ, растянувшись подъ пиршественными столами...

Петръ любилъ трудиться, умѣлъ и пировать.

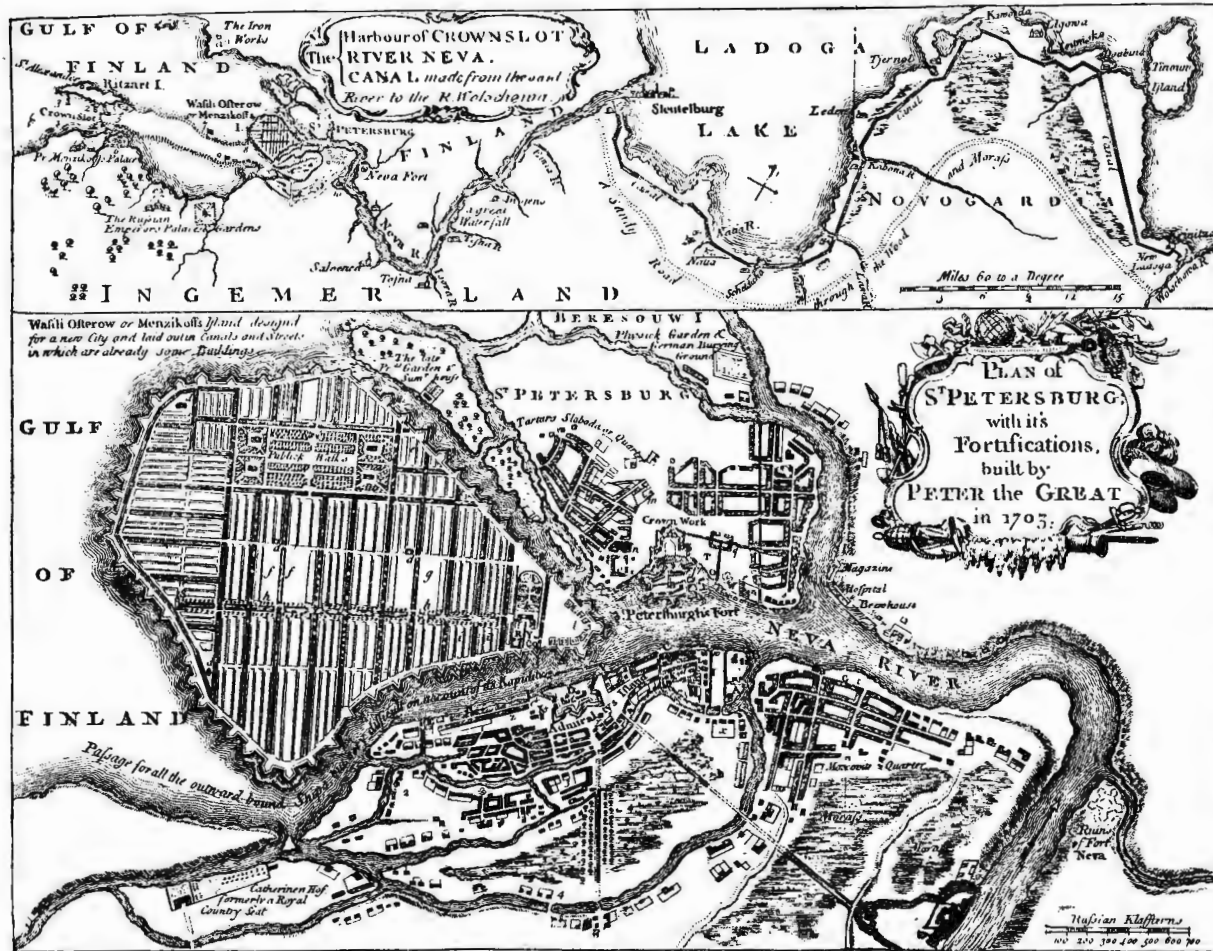
Но не всегда пиры царя имѣли цѣлью только развлеченіе. Бывали случаи, когда они носили чисто сатирической характеръ.

Невѣжество, порочность и клерикальныя наклонности духовенства встрѣчали въ Петрѣ нещаднаго гонителя и насмѣшника.

Еще въ самомъ началѣ своего царствованія Петръ учредилъ «сумасброднѣйшій, всешутѣйшій и всепьянѣйшій соборъ», настоятелемъ котораго былъ сдѣланъ Зотовъ съ титуломъ «князь-папа, всешутѣйшаго отца Аникиты, пресбургскаго, кокуйскаго и всеяузскаго патріарха».

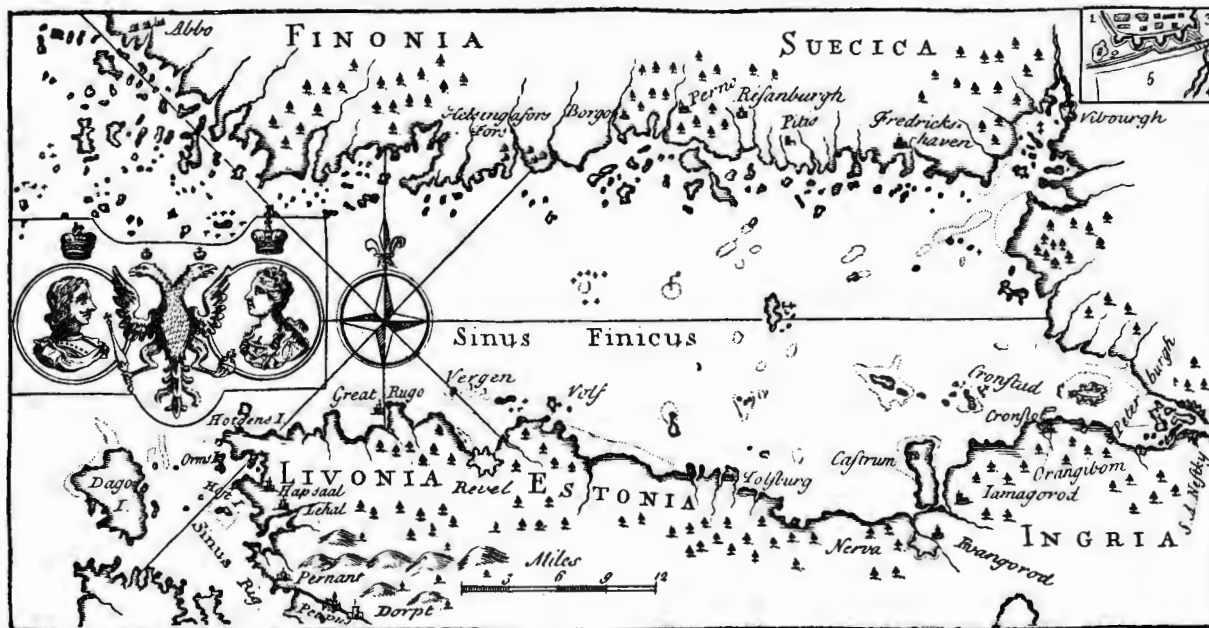
Въ 1715 году съ шумными церемоніями Петръ женилъ Зотова на старухѣ Пашковой.

При пушечной пальбѣ, при звукахъ музыки и колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, — въ петропавловской крѣпости семидесятилѣтній Зотовъ и его шести-

Планъ С.-Петербурга. (Съ франц. гравюры.)

десятилѣтняя невѣста, оба въ полныхъ кардинальскихъ облаченіяхъ, были обвиняны девяностолѣтнимъ священникомъ.

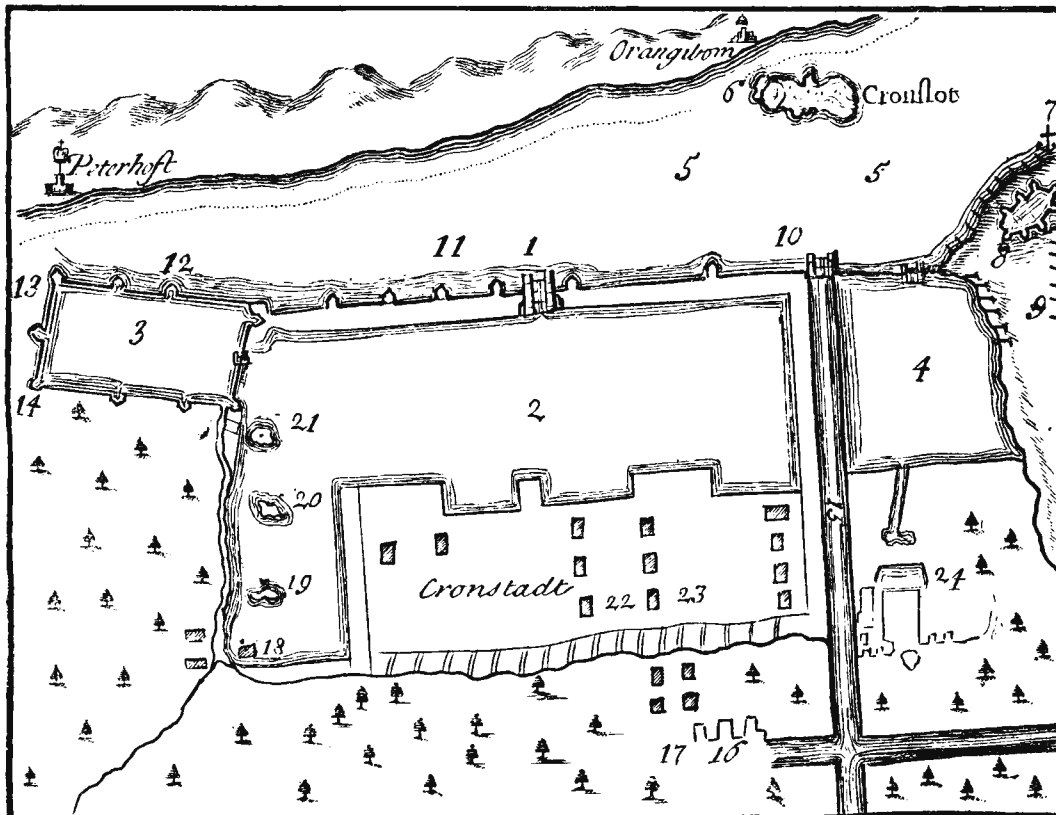

Карта Финскаго залива и устья Невы.

(Съ англійской гравюры 1716 г.)

Толпы народа сопровождали эту процессію со смѣхомъ и криками: «патріархъ женился! патріархъ женился! Да здравствуетъ патріархъ съ патріаршею!»

Зотовъ
вскорѣ
умереть
пьянства.
Петръ об-
ратился
къ своему
шутовско-
му коро-
лю, Ро-
моданов-
скому, со
слѣдующ.
письмомъ:
«Великій
государь,
князь-
кесарь!
Извѣстно
Вашему
Величес-
тву, что

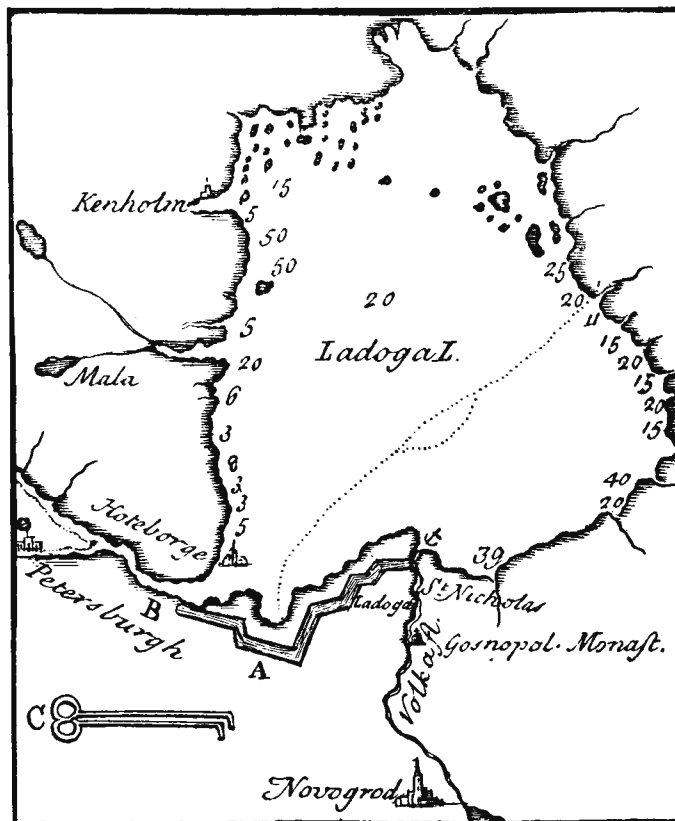

Планъ Кронштадтской гавани.

(Съ английской гравюры 1716 г.)

отець
вашъ и
богомлецъ,
великій князь-папа,
всешутѣйшій Аникита
отъ житія сего
отниде, и нашъ сумасбро-
днѣйшій соборъ
остави безглавенъ.
Того ради просимъ
Ваше Величество
призрѣти на
вдовствующій престолъ
избраніемъ бахусоподр-
жательнаго отца».

Ромодановскій назначилъ старика Бутурлина, а Петръ женилъ его на вдовѣ патріаршѣ Зотовой, отпраздновалъ ихъ свадьбу съ новыми потѣхами. Во время этихъ празднествъ князь-папа и кардиналы переправлялись черезъ Неву на плоту изъ бочекъ, связанныхъ по двѣ вмѣстѣ и составлявшихъ, на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, шесть паръ. На каждой бочкѣ было поставлено по ушату, а на каждомъ ушатѣ сидѣлъ кардиналъ. Впереди на

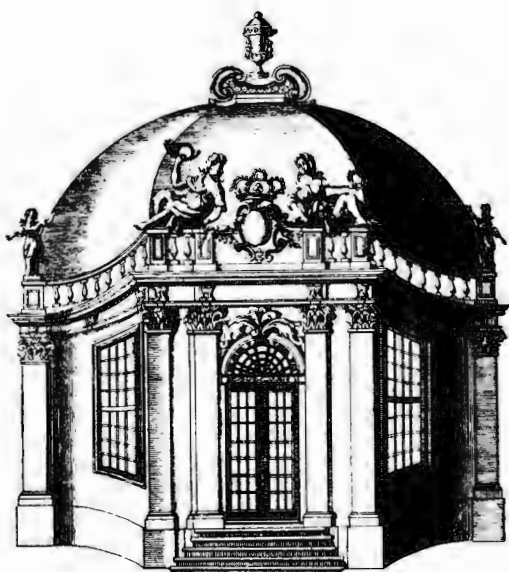

Карта промѣровъ Ладожскаго озера.

(Съ английской гравюры 1709 г.)

Карта течения Невы съ планомъ С.-Петербурга.
 (Съ нѣмецкой грав. 1705 г.)

Проектъ бесѣдки архит. Трезини.
(Съ грав. А. Ростовцева.)

Такъ, въ сентябрѣ 1715 г., былъ опубликованъ слѣдующій указъ:

«Великій Государь указалъ въ Санкт-петербургѣ публиковать свой Великаго Государя указъ, чтобъ съ сего времени впредь скобами и гвоздями, чѣмъ сапоги и башмаки мужскіе и женскіе под-

бочкахъ-же плылъ огромный котелъ съ пивомъ, а въ пивѣ плавалъ всешутѣйшій князь-папа, котораго повертывалъ своимъ трезубцемъ Нептунъ, сидѣвшій впереди котла.

Разумѣется, что подобныя пиршества, носившія характеръ чисто сатирической, создавали Петру немало враговъ.

Главной-же господствующей системой реформъ и воздѣйствія на общественную и Государственную жизнь, — была регламентация.

Она захватывала положительно все, начиная съ учрежденія Сената и кончая бытовыми мелочами, не ускользавшими отъ вниманія Петра.

Укороченіе кафтановъ на заставѣ.
(Съ голл. грав. I. Филипсъ XVIII ст.)

Русскіе охотники.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

бывали никто не торговалъ и у себя ихъ не имѣлъ, также и никто какого-бъ чину кто ни былъ, съ такихъ подбоевъ сапоговъ и башмаковъ не носили, а ежели у кого съ такимъ подбоемъ явятся сапоги или башмаки и тѣ жестоко будутъ штрафованы, а купецкіе люди, которые такіе скобки и гвозди держатъ будутъ сосланы на каторгу, а имѣніе ихъ взято будетъ на его Великаго Государя».

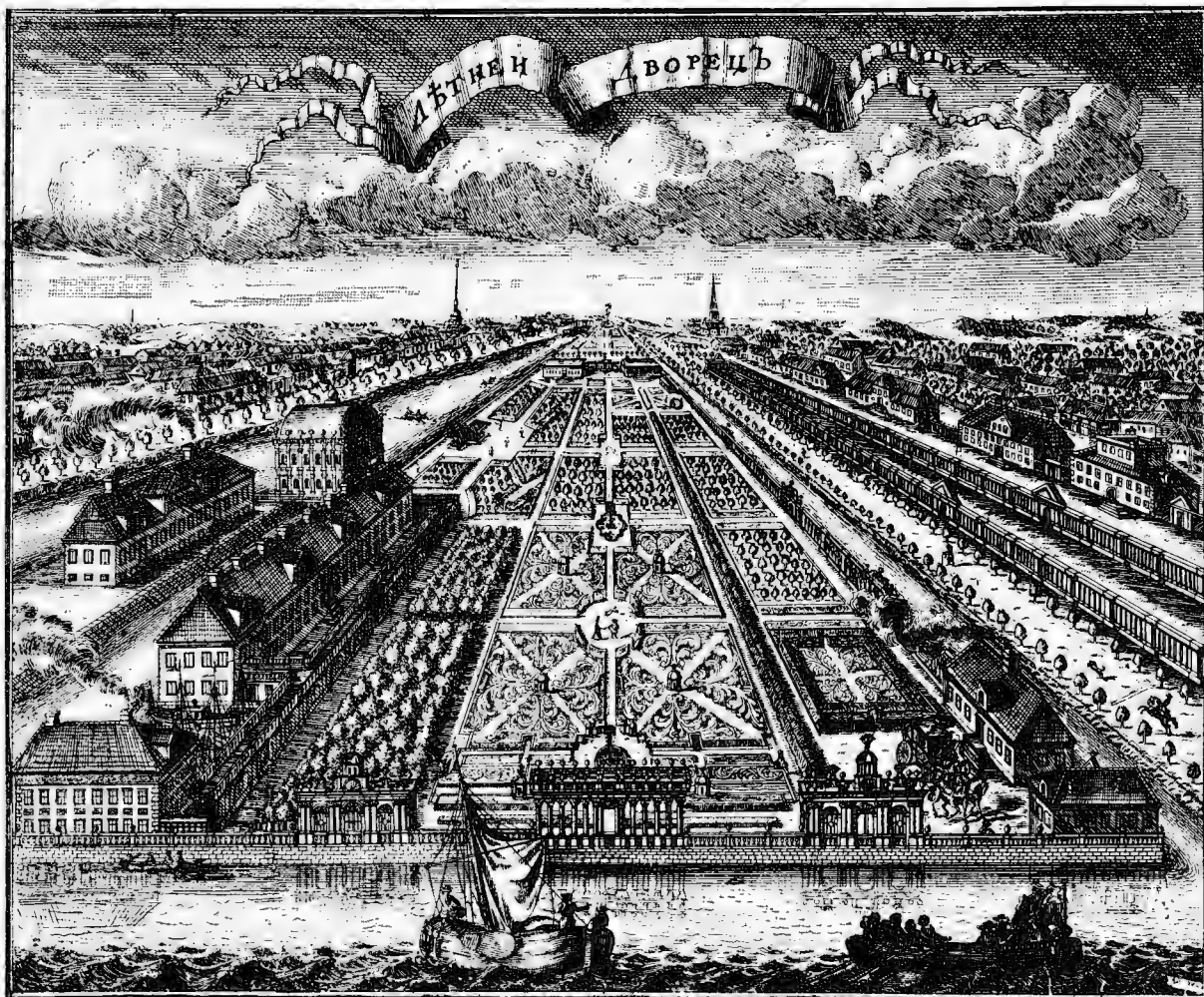
1-го октября Петръ учредилъ морскую академію, въ которую было отдано

для обученія морскому дѣлу триста человѣкъ, преимущественно, дворянскихъ дѣтей.

Въ томъ же году Петръ заложилъ морской и сухопутный госпитали для больныхъ и немощныхъ матросовъ, на берегу Невы въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нея отдѣляется Невка. Здѣсь предполагалась, между обоими госпиталими, цер-

(Съ русск. грав. XVII ст.)

Лѣтній садъ.

(Съ грав. А. Зубова 1717 г.)

Поселокъ близъ Петербурга.

(Съ офорта Б. Гюэ.)

*) Сообщ. вице-адмир. Виллебоа.

ковь, а по концамъ два анатомическихъ театра. Назначенное для постройки мѣсто было освящено духовенствомъ при пушечной пальбѣ съ кораблей и крѣпости и въ присутствіи Петра, который, по окончаніи молебствія, сказалъ: «Здѣсь каждый изъ русскихъ служивыхъ раненый или изнеможенный найдетъ себѣ спокойствіе и помощь, какихъ у насъ въ Россіи еще не бывало; подай Богъ, чтобы сюда приходили немногіе изъ нужды или необходимости» *).

Конецъ 1715 г. прошелъ въ заботахъ о дѣлахъ внутреннихъ, въ руководствѣ работами въ «парадизѣ», но Карлъ XII, потерявшій подъ Полтавой войско и славу, продолжалъ беспокоить Петра различными происками

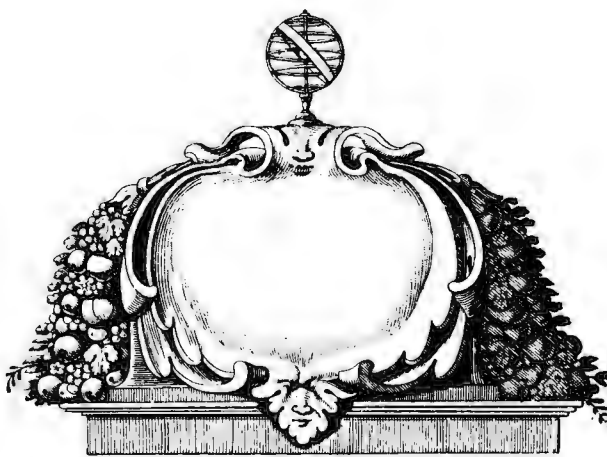
Видъ мѣстности С.-Петербурга.
(Съ гравюры Н. Лепренсъ)

Видъ окрестности С.-Петербурга.
(Съ рис. и офорта Н. Лепренсъ.)

и сношеніями съ европейскими державами. Это обстоятельство и отчасти желаніе еще разъ побывать въ Европѣ побудили Петра къ отъѣзду за границу.

27 января 1716 г. Петръ покинулъ Петербургъ.

Петръ I (съ офорта И. Мейль).

ГЛАВА V.

(1716—1720)

Улицы и каналы. — Петръ на Васильевскомъ островѣ. — Фабрики Милютина, Голицына и Будэна. — Учрежденіе полицеймейстерской канцеляріи. — Указъ объ уличныхъ торговцахъ. — Ассамблейный указъ Петра. — Начало библіотеки и кунсткамеры. — Указъ о собраніи уродовъ.

Между тѣмъ городъ отстраивался и постепенно принималъ лучшій видъ *). Съ 1716 года началось мощеніе улицъ, которымъ завѣдывали выписанные изъ-за границы нѣмецкіе каменщики. Каждый домовладѣлецъ былъ обязанъ, по предписанію, мостить улицу передъ своимъ домомъ шириною въ сажень, а въ 1717 г. ширина улицъ была увеличена еще на два аршина. Впрочемъ, въ скоромъ времени мощеніе улицъ пріостановилось вслѣдствіе ходившихъ тогда по городу слуховъ, что вдоль улицъ предположено прорыть каналы, въ подражаніе Венеціи и Амстердаму.

Въ это же время начала строиться (Милліонная улица), линія «Милліонная набережная», начинавшаяся отъ почтоваго двора и доходившая до Адмиралтейства.

Милліонною она называлась потому, что «она самая первоначальная, зачата строиться линією и знатными персонами и богатыми людьми и за честь

*) Въ немъ насчитывалось уже до 34.550 зданій.

ея первоначальства названа Милліонная; понежѣ отъ тогдашняго времени богатѣ строеніемъ оной не было»...

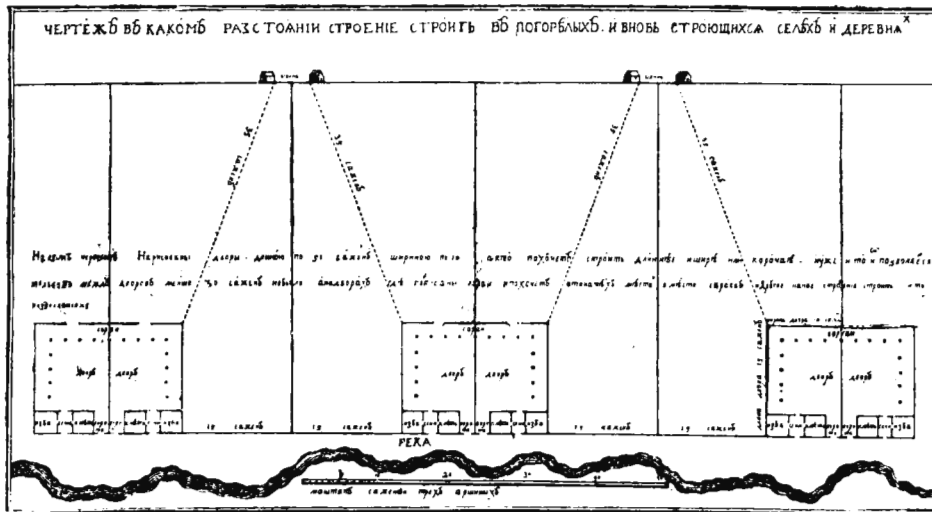
Невскій проспектъ, или «главная перспектива», къ этому времени былъ проложенъ отъ Адмиралтейства вплоть до Александро-Невскаго монастыря.

По обѣимъ сторонамъ со значительными промежутками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—тянулись деревянныя и каменныя зданія, передъ которыми были посажены березки.

Улицы въ это время еще не освѣщались ни ве-

крѣпости къ «новой Голландіи, къ Галерному двору; а также и Крюковъ каналъ, названный именемъ подрядчика Семена Крюкова. По указу Петра всѣ жители у береговъ Большой и Малой Невы обязаны были вколачивать сваи, засыпать землю и строить пристани...

Окрестности, однако, не имѣли ни дорогъ, ни тропинокъ, на всю окраину существовалъ одинъ или два

Противупожарныя мѣры Петровскаго времени.

было описать мѣстность, причемъ разспросамъ не было конца, пока не попадался сосѣдъ, хорошо знавшій домъ.

1718 годъ особенно богатъ нововведеніями и представляется наиболѣе оживленнымъ изъ предшествовавшихъ десяти лѣтъ существованія Петербурга.

Петръ воспреемникъ отъ купели.
(Съ рис. Щедровскаго).

черомъ, ни ночью, такъ какъ фонари были введены лишь въ декабрѣ 1723 г. особымъ указомъ Петра, установившимъ вмѣстѣ съ тѣмъ «фонарную» городовую подать.

Въ 1717 г. проведены каналы: отъ Адмиралтейской

пути и путешественникъ, сбившійся съ единственной дороги, попадалъ въ тундру или болото.

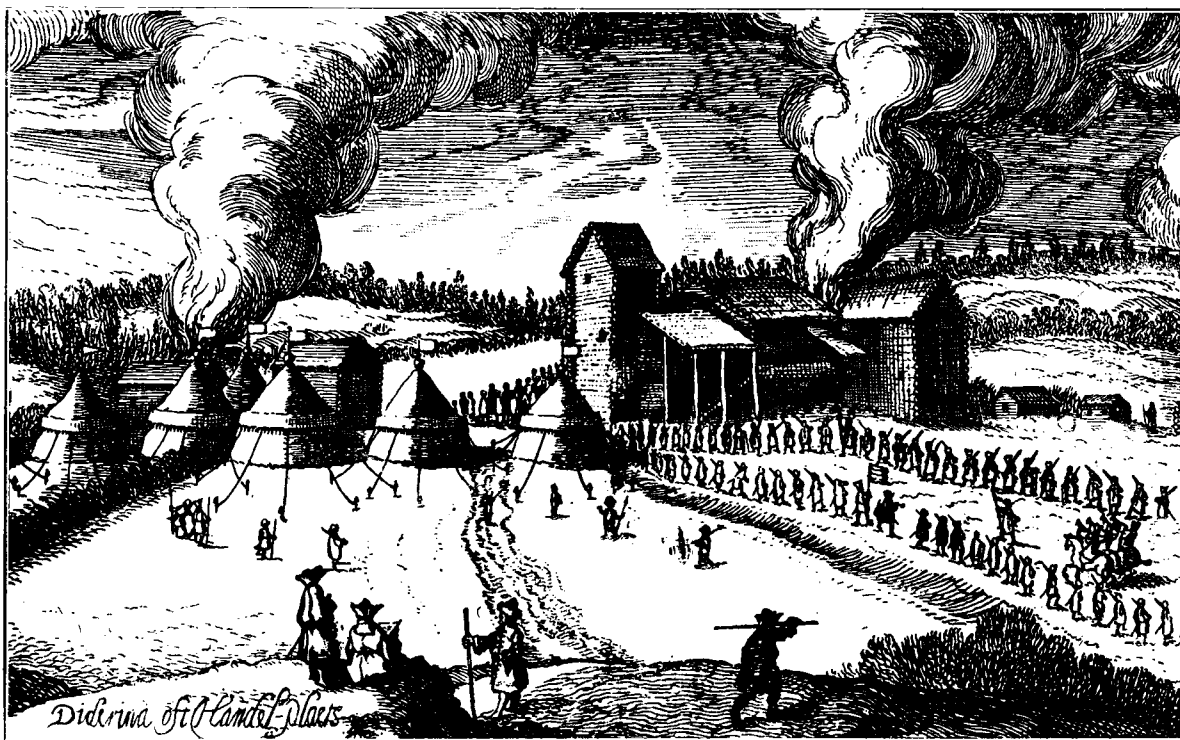
По рассказамъ современниковъ, въ самомъ городѣ даже, если нужно было найти чью либо квартиру, то необходимо

По возвращеніи Петра изъ-за границы, первою заботою его было поѣхать на Васильевскій островъ.

Пастухъ въ Ингерманландіи.
(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

Онъ съ удовольствіемъ увидѣлъ ряды каменныхъ и деревянныхъ зданій, построенныхъ частными лицами, и огромный флигель, выведенный Меншиковымъ противъ нынѣшней первой линіи. Но пространства между домами, оставленныя для улицъ и каналовъ (изъ которыхъ нѣкоторыя уже были прорыты) показались Петру слишкомъ узкими.

Ярмарка въ Ингерманландіи.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Не довѣряя, однако, самому себѣ, онъ отправился къ голландскому резиденту въ Петербургѣ фонъ-Вильде, спросилъ у него планъ Амстердама и вымѣривъ на немъ каналы, отмѣтилъ ихъ ширину въ своей записной книжкѣ. Затѣмъ, пригласивъ съ собою резидента, тотчасъ же поѣхалъ на Васильевскій островъ и приказалъ измѣрить прорытые каналы.

«Все испорчено!» воскликнулъ Петръ съ досадою, убѣдившись, что каналы значительно уже Амстердамскихъ.

Указомъ отъ 19 Января 1718 г. было разрѣшено дѣлать на продажу

Шведскіе солдаты, просящіе милостыню.
(Съ грав. XVII ст.)

позументы и ленты съ золотомъ и серебромъ только въ Санктпетербургѣ, а нигдѣ индѣ, и не болѣе 50 пудъ серебра въ годъ».

Тотчасъ же открылись фабрики: позументная и ленточная купца Милютина (гдѣ нынѣ «милютинъ рядъ»), шпалерная подъ руководствомъ француза

Голландскій корабельщикъ.
(Съ грав. XVII ст.)

Русскій офицеръ Петр. эпохи.
(Съ грав. того времени.)

Будэна, и прядильный дворъ въ домѣ князя Д. М. Голицына, (на лѣвомъ берегу Фонтанки, за Калинкинымъ мостомъ), гдѣ до 80 старухъ ткали холстъ, парусину и коломьянку.

О нопой дорогѣ изъ монастырь.

Понеже для прошествія Императорскаго Величества и Его Государевой высокой фамилии, такожъ и для богомольцовъ и бѣдныхъ прохожихъ къ монастырю, и ради монастырской повседневной потребности по непроходимому на шесть сотъ сажень болоту проложена и управлена дорога, не занятая большою по берегу Невы рѣкки дорожкой. А нынѣ всякихъ чиновъ люди пробѣжие оставиша оную большую по берегу дорогу, хотятъ ѣздить по вышеозначенной вновь вѣдланной дорогѣ, которая монастырскимъ трудомъ и немалымъ изданиемъ проложена и управлена. Того ради чрезъ сіе указомъ Императорскаго Величества запрещается, чтобъ никому никакова чина по оной новопроложенной дорогѣ не ѣздить, понеже отъ многихъ ѣздовыхъ каналы засыпаются, и оная дорога много вредится. А буде кто похочетъ оную ѣхать, то надлежитъ на содержаніе оной дорожки пробѣжимъ всякаго чина людямъ платить, а именно: верховому на одной лошади одинъ алтынъ, въ ипелѣгѣ на одной лошади пять копѣекъ, въ каретѣ на двухъ лошадахъ гривну, на четырехъ лошадахъ двѣ гривны, на шести лошадахъ десять алтынъ. А съ богомольцовъ приходящихъ въ монастырь, и немощныхъ прихожихъ пѣшихъ ничего не брать.

Огшября во 2 день.

Указъ Петра Великаго 1718 г.

съѣстными припасами, чтобъ чего гнилого и нездороваго не продавали. 6) О чистотѣ улицъ и переулковъ, отъ всякаго сору и помету. 7) О дракахъ и ссорахъ. 8) О смотрѣ у жителей печей и каминовъ. 9) О подозрительныхъ домахъ, о играхъ и зорни. 10) О всякихъ гулящихъ людяхъ и слоняющихся. 11) О всякихъ пріѣзжихъ людяхъ и объявленіи оныхъ, какъ держать ихъ

25 Мая Петръ учредилъ полицеймейстерскую канцелярію съ генераль-полицеймейстеромъ Девьеромъ во главѣ, которому «дали за Его Величества собственною рукою пункты, и всѣмъ жителямъ здѣшнимъ объявлено, ежели что будетъ до нихъ въ ономъ управленіи касаться, быть въ томъ послушнымъ, и ни кто бѣ невѣденіемъ не отговаривался, и оныя пункты суть слѣдующіе:

1) Регулярное строеніе всего гражданства. 2) Охраненіе береговъ рѣки Невы. 3) О чистотѣ улицъ. 4) О маркитантахъ и ихъ шалашахъ. 5) Смотрѣніе надъ

въ домахъ. 12) О рогаточномъ караулѣ по улицамъ. 13) О старостахъ и десятскихъ слободскихъ.

Русская лавка.

(Съ франц. грав. того времени.)

А сей 13 пунктъ писанъ собственною Его Величества рукою, чтобъ быть постою по квартирамъ увсѣхъ, не обходя никакого чина».

Для образца приводимъ текстъ одного изъ такихъ пунктовъ:

«Всѣ подозрительные дома, а именно: шинки, зорнь, карточная игра и другія похабства и о такихъ дворахъ подавать извѣты или явки; и все велѣтъ досматривать

дабы всѣ таковыя мерзости отчего всякое зло и лихо происходитъ, были испровергнуты.

Всѣхъ гуляющихъ и слоняющихся людей, а особенно которые подъвидомъ акибы чѣмъ промышляли и торговали, хватать и допрашивать. Буде же кто въ допросѣ съ словами неладенъ явится оныхъ опредѣлять въ работу. Равно содержать и съ нищими, буде отъ оныхъ кто работу сработать можетъ и тѣхъ ловить и опредѣлять въ работу-жъ».

Не лишень интереса и слѣдующій именной указъ, объяв-

и отъ того чинятся драки великія; а торговали-бъ въ лавкахъ, которыя нынѣ тутъ, а носячимъ товаромъ торговать на показанномъ мѣстѣ на площади

Царь Петръ Алексѣвичъ.

(Съ нѣм. грав. нач. XVIII ст.)

Внутренній видъ русской избы.

(Съ грав. Тильяра по рис. Лепренсъ.)

ленный полицеймейстеромъ Девіеромъ торговцамъ:

«Всякихъ чиновъ людямъ, которые торгуютъ въ Адмиралтейской сторонѣ на мосту на проспективной дорогѣ, которая въ Ямской слободѣ и близъ онаго мосту въ шалашахъ и носячимъ товаромъ отнюдь бы не торговали, отъ чего проѣздъ по большой дорогѣ отъ тѣсноты за многолюдствомъ весьма трудень

близъ Петровскаго кружала. Такжеде съ сѣномъ и съ дровами и со всякимъ торгомъ отнюдь-бы въ улицахъ не останавливались и торговали-бы на показанной площади у того-жъ кружала такжеде, которые люди торгуютъ при Санктпетербургѣ всякимъ съѣстнымъ товаромъ носячимъ и въ лавкахъ и оныя бѣ ходили въ бѣломъ мундирѣ, по указу какъ напредь сего опубликовано указами и имѣли во всемъ чистоту какъ въ мундирѣ и въ покровахъ на томъ товарѣ; а мундиръ-бы дѣлали по образцу, какъ въ мясномъ и въ рыбныхъ рядахъ у торговыхъ людей, которые въ оныхъ рядахъ торгуютъ; а которые люди сего Его Великаго Государя указу будутъ чинитися противны и тѣхъ брать въ Канцелярію Полицеймейстерскихъ дѣлъ и править на нихъ штрафъ, а тотъ товаръ чѣмъ они будутъ торговать, брать на Великаго Государя».

Нельзя сказать, что этотъ указъ потерялъ всякое значеніе и для современнаго Петербурга...

Въ третьей главѣ мы говорили о зарожденіи ассамблей на очередныхъ соб-

Русскія одѣянія.

(Съ грав. нач. XVIII ст.)

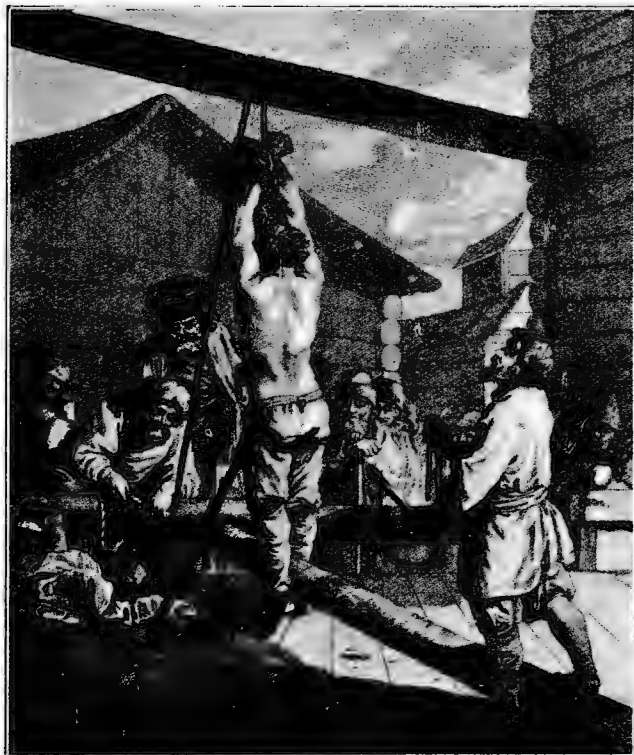
Русскій поселокъ въ Ингерманландіи.

(Со Шведской грав. XVII ст.)

раніяхъ, происходившихъ въ домѣ Фельтена. Теперь эти собранія получаютъ уже чисто гражданскій оффиціальнй характеръ, благодаря объявленному Петромъ «ассамблейному указу», текстъ котораго и приводимъ:

«Ассамблеи слово французское, котораго на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить не можно, но обстоятельно сказать: вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не только для забавы, но и для дѣла ибо тутъ можетъ другъ друга видѣть и о всякой нуждѣ переговорить, также слы-

1) Въ которомъ дому имѣть ассамблея быть, то надлежитъ письмомъ или инымъ знакомъ объявить людямъ, куда всякому вольно придти, какъ мужскому полу, такъ и женскому.

Наказаніе кнутомъ.
(Съ грав. Леба, по рис. Лепренсъ.)

2) Ранѣе 5 или 4 часовъ не начинаются и далѣе 10 пополудни не продолжаются.

3) Хозяинъ не повиненъ гостей подчивать, не встрѣчать, не провожать и не точно вышеописанное не повиненъ чинить нехотя и неслучится много, нѣтъ ничего; но только повиненъ нѣсколько покоевъ очистить, столы, свѣчи, питье употребляемое въ жажду кто попроситъ; игры на столахъ употребляемые.

4) Часы не опредѣляются въ которомъ быть, но кто въ которомъ хочетъ, лишь-бы не ранѣе и не позднѣе положеннаго времени; также тутъ быть столько кто хочетъ и отъѣхать воленъ когда нехочетъ.

5) Во время бытія въ ассамблеи вольно сидѣть, ходить, играть и въ томъ никто другому прешкадить или унимать также церемоніи дѣлать вставаніемъ, провожаньемъ и прочимъ отнюдь, да не дерзаетъ подъ штрафомъ великаго орла, но только при пріѣздѣ и отъѣздѣ, поклономъ почтить должны.

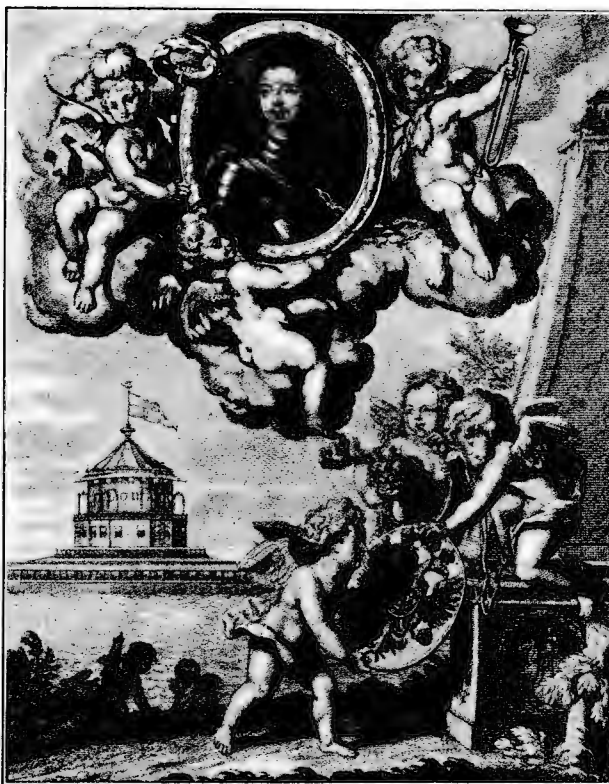
6) Опредѣляется какимъ чинамъ на ассамблеи ходить, а именно: съ вышнихъ чиновъ до оберъ-офицеровъ и дворянъ, такъ незнатнымъ купцамъ и начальнымъ мастеровымъ людямъ, также незнатнымъ приказнымъ, тожъ разумѣется и о женскомъ полѣ ихъ женъ и дѣтей.

Русскіе рыбопромышленники въ Финляндіи.
(Съ грав. конца XVII ст.)

7) Лакеямъ или служителямъ въ тѣ апартаменты не входить, но быть въ сѣняхъ или гдѣ хозяинъ опредѣлитъ; также въ австеріи когда и въ прочихъ мѣстахъ будутъ балы или банкетъ, также невольно вышеописаннымъ служителямъ въ тѣ апартаменты не входить кромѣ вышеозначенныхъ мѣстъ».

Ассамблеи стали устраиваться поочередно узнатнѣйшихъ вельможъ, домъ которыхъ представлялъ достаточное помѣщеніе и удобства для подобныхъ собраний. Въ одной комнатѣ происходили танцы, въ другой — играли въ карты, шашки, шахматы и пр., въ третьей

курили и бесѣдовали за бутылкой вина или кружкой пива. Тутъ всегда находился громадный кубокъ «большого орла», который долженъ былъ осушить нарушившій приличіе или правила ассамблеи.

Ассамблеи устраивались и самимъ Петромъ: зимою, вслѣдствіе тѣсноты царскаго двора, — въ почтовомъ домѣ, лѣтомъ же — въ Лѣтнемъ саду.

Книгохранилище, начало котораго было положено Петромъ послѣ первой его заграничной поѣздки, къ 1718 году значительно обогатилось поступившими

Русская деревня въ Новгородской пятинѣ.

(Съ голландской грав. XVII ст.)

въ него частными собраніями книгъ и рукописей. вмѣстѣ съ тѣмъ было положено начало къ собиранію рѣдкостей, изъ которыхъ первыя пріобрѣтены были Петромъ во время путешествія по Европѣ.

Въ 1714 году Петръ прислалъ на кораблѣ изъ Копенгагена «всякіе раритеты, которые принять и сохранить поручено было Шумахеру. Послѣдній по этому случаю просилъ князя Меньшикова «отвести 2 каморки, гдѣ оныя вещи убрать и къ нимъ для береженья, крѣпкаго вина 40 ведръ, понежѣ тѣ вещи безъ вина состоять не могутъ».

13 февраля 1718 г. Петръ обнародовалъ слѣдующій указъ о собираніи уродовъ.

«Понежѣ извѣстно намъ, что какъ въ человѣческой породѣ, такъ въ звѣрской и птичей случается, что родится монстра, т. е. уроды, которые всегда во всѣхъ государствахъ собираются для диковинки, чего для передъ нѣсколькими лѣтами уже указъ сказанъ, чтобы такіе приносили, обѣщая платежъ за оныя, которыхъ нѣсколько уже и принесено, а именно: два младенца, каждый о двухъ головахъ, два, которые срослись тѣлами. Однакожъ въ такомъ великомъ государствѣ можетъ болѣе быть, но таятъ невѣжды чая, что такіе уроды родятся отъ дѣйствія дьявольскаго, чему быть невозможно, ибо единъ Творецъ вся твари Богъ, а не діаволъ, которому ни надъ какимъ созданиемъ власти нѣтъ, но отъ поврежденія внутренняго также отъ страха и мнѣнія ма-

(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

ною передъ обыкновеннымъ то менѣе. Еще-же и сіе прилагается, что ежели у нарочитыхъ родятся и для стыда не захотятъ принести и на то такой способъ, чтобъ тѣ неповинны были сказывать, кто принесетъ, а коменданты неповинны ихъ спрашивать — чье? Но принявъ деньги тотчасъ давъ отпустить. А ежели кто противъ сего будетъ на томъ штрафу брать вдесятеро противъ платежа за оныя и тѣ деньги отдавать извѣдчикамъ. Также ежели кто найдетъ въ землѣ или въ водѣ какіе старые вещи, а именно: каменя необыкновенные, кости человѣческія или скотскія, рыбы или птичьи, не такія какъ у насъ нынѣ есть, или такіе да зѣло велики или малы передъ обыкновеннымъ, также какіе старые надписи на камняхъ, желѣзѣ или мѣди, или какое старое и необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зѣло старо и необыкновенно, —

тернаго во время бремени какъ тому есть многіе примѣры: чего испужается мать, такіе знаки на дитяти бываютъ; также когда ушибается или больнабудетъ и проч. Того ради паки сей указъ подновляется, дабы, конечно, такіе какъ человѣчьи, такъ скотскіе и звѣриные и птичьи уроды приносили въ каждомъ городѣ къ комендантамъ своимъ, и имъ за то будетъ давана плата, а именно: за человѣческую 10 р., за скотскую и звѣриную по пяти рублей, за птичью по семи руб., а ежели болѣе чудное то дадутъ и болѣе; буде же съ малою отмѣ-

такожъ-бы приносили, за что будетъ довольная дача, смотря по вещи, понежъ, не видавъ нельзя положить цѣны. Вышереченные уроды, какъ человѣчи, такъ и животныхъ, когда умрутъ класть въ стороны; буде-же тѣхъ нѣтъ, то въ двойное, а по нуждѣ и въ простое вино, и закрыть крѣпко, дабы не испортилось, за которое вино заплачено будетъ въ аптекѣ особливо».

Богатый реформами 1718 г. въ то же время является мрачнымъ моментомъ въ исторіи Петровской Россіи вообще и Петербурга въ частности. Этотъ моментъ — судъ царя надъ наслѣдникомъ, отца надъ сыномъ, судъ,

олицетворившій въ себѣ борьбу до-петровской Руси съ новыми теченіями.

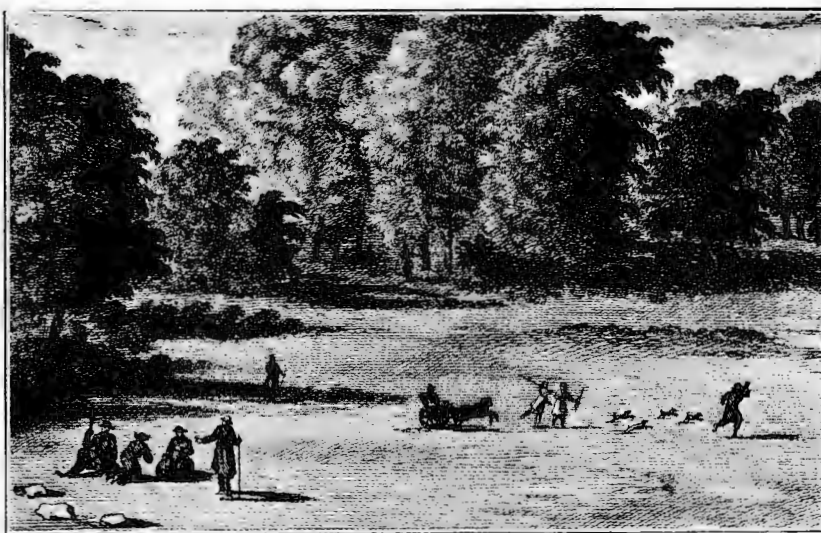
3-го февраля былъ объявленъ манифестъ о лишеніи царевича Алексѣя престола и въ этотъ же день царевичъ произнесъ клятвенное отречение отъ

престола наслѣдія въ пользу царевича Петра Петровича, «за преступленіе мое предъ родителемъ моимъ и Государемъ, Его Величествомъ, изображенное въ его грамотѣ и въ повинной моей»...

24 марта, «прибылъ въ Санкт-Петербургъ его царское Величество по полудни въ 6 часу» *) изъ Москвы, откуда 6 апрѣля, въ Вербное воскресенье привезенъ былъ также царевичъ Алексѣй, «колodники» кн. Вас.

Долгорукій, Авр. Лопухинъ, Ѳед. Дубровскій, кн. Ѳед. Щербатой и еще двѣнадцать другихъ, которыхъ и помѣстили подъ карауломъ частью въ крѣпости, частью «за Невой рѣкою». Въ этотъ день на крѣпости поднимали штан-

*) Записная книга С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи.

Охотники на привалѣ въ Ингерманландіи.

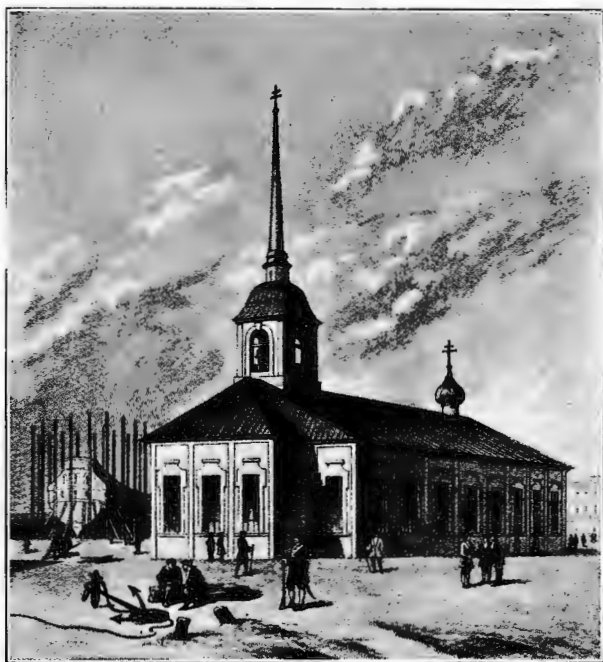
(Съ грав. конца XVIII ст.)

Допросъ Петромъ I царевича Алексѣя.

(Съ офорта картины Ге.)

дартъ, но пушечной палбы не производилось. Въ половинѣ апрѣля прибыла въ Петербургъ и подруга царевича Евфросинья съ братомъ.

**Церковь св. Исаакія Петровскаго
времени.**

(Съ рис. по стар. черт.)

свѣщены многія письма и донесенія иностранныхъ резидентовъ своимъ государствамъ. 30 мая Плейеръ писалъ въ Вѣну, что «царь отправился въ увеселительный дворецъ Петергофъ, въ 10 миляхъ отсюда, съ царевичемъ, котораго никогда вдали себя не оставляетъ, и приказалъ на другой день привезти изъ крѣпости въ закрытой шляпкѣ его любовницу, допросилъ ихъ самъ тайно и потомъ отправилъ ее сидѣть въ крѣпость».

13 іюля Петръ опубликовалъ объявленіе духовному и гражданскому чину, гдѣ между прочимъ говорилось: «и мы сію болѣзнь свою вручаемъ вамъ, прося леченія оной, боясь вѣчныя смерти»... Въ заключеніе сказано: «Прошу васъ, дабы истинно сіе дѣло вершали, чему достойно, нефлатируя (или непохлѣбуя) мнѣ, и не опасаясь того, что ежели сіе дѣло легкаго наказанія достойно, и когда вы такъ учините осужденіемъ, чтобъ мнѣ противно было, въ чемъ вамъ клянуся самимъ Богомъ и судомъ его, то въ томъ отнюдь не опасайтесь, такожь и не

Въ свѣтлый праздникъ, при обычномъ поздравленіи царицы, рассказываетъ Плейеръ*), царевичъ упалъ ей въ ноги и, долго не вставая, умолялъ выпросить у отца позволеніе жениться на Евфросиньѣ. Просьба царевича осталась безъ вниманія. 20 апрѣля «дѣвка Афросинья Ѳедорова»**) съ братомъ своимъ и другими лицами посажена въ Петропавловскую крѣпость, а послѣ разрѣшенія ея отъ бремени, начался «Петербургскій розыскъ» слѣдствіе, имѣвшее рѣшающія послѣдствія для царевича.

Розыскъ произвелъ немалое впечатлѣніе на жителей Петербурга. Носились всевозможные слухи, высказывались предположенія, и о дѣлѣ царевича толковали какъ при дворѣ, такъ и въ народѣ и ему были по-

Англійскій купецъ.

(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

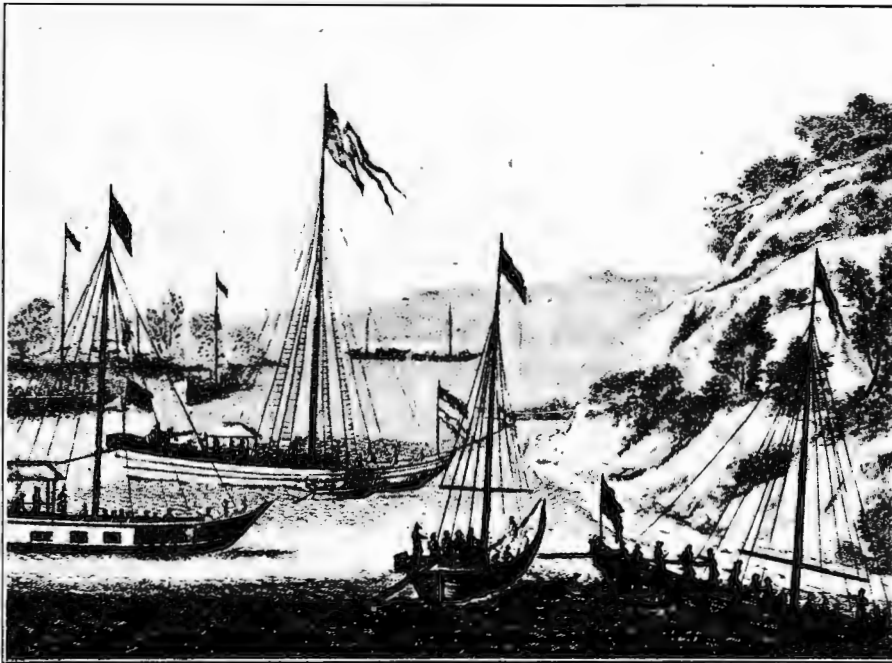
*) Письмо Плейера къ рейхсграфу Зинцендорфу, въ тайномъ государств. архивѣ въ Вѣнѣ.

**) Зап. кн. гварниз. канцел.

разсуждайте того, что тотъ судъ надлежитъ вамъ учинить на моего, яко Государя вашего, сына; но не смотря на лицо, сдѣлайте правду и не погубите душъ своихъ и моей, чтобъ совѣсти наши остались чисты въ день страшнаго испытанія и отечество наше-безбѣдно».

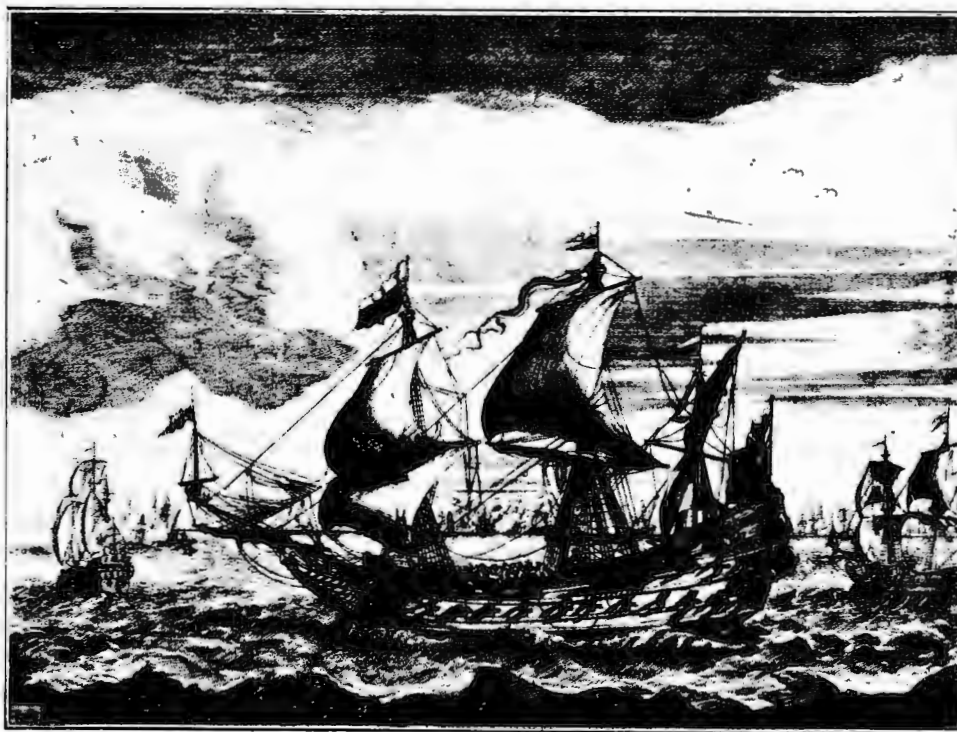
На слѣдующій день, 14 іюня царевичъ Алексѣй былъ привезенъ въ крѣпость подъ карауломъ и помѣщенъ «въ роскатъ Трубецкой *).

18 іюня митрополитъ рязанскій Стефанъ, епископы: псковскій, сарскій, суздальскій,

Русскія барки.

(Съ голл. грав. нач. XVIII ст.)

Корабль.

(Съ грав. П. Пиккера).

тверской, корельскій, два митрополита греческихъ, архимандриты монастырей и іеромонахи представили разсужденіе, «за 18 подписями, что дѣло царевича Алексѣя принадлежитъ суду гражданскому, а не духовному, привели девять примѣровъ изъ Вѣтхаго Завѣта, семь изъ новаго, цитировали Іоанна Златоуста и въ заключеніе высказали, что въ волѣ Государя поступить какъ ему благоугодно: если по дѣламъ и по мѣрѣ вины

*) Зав. кн. гварниз. канцеляріи.

захочетъ наказать падшаго — есть тому примѣры въ Ветхомъ Завѣтѣ, если же благоволитъ помиловать, имѣетъ образъ самого Христа...

Министры, сенаторы, военные и гражданскіе чины, прежде чѣмъ постановить какое либо рѣшеніе, сочли необходимымъ допросить самого царевича, который и былъ доставленъ для этого дѣла въ Сенатъ. Дознаніе производилось до 24 іюня, послѣ чего собрался Верховный судъ, состоявшій изъ 127 челов. Въ числѣ судей находились: князь Алекс. Меньшиковъ, ген.-адмир. гр. Апраксинъ, канцлеръ гр. Головкинъ, сенаторы и тайные совѣтники, или генералы: кн. Як. Долгорукій, гр. Мусинъ-Пушкинъ, Стрешневъ, гр. П. Апраксинъ, бар. Шафировъ, кн. Дм. Голицынъ, Иванъ Бутурлинъ, гр. Андр. Матвѣевъ, кн. Петръ

Голицынъ, Ягужинскій, ближній стольникъ кн. Ромодановскій, сибирскій губернаторъ Гагаринъ, московскій — Нарышкинъ, генер.-полицмейстеръ Девіеръ, полковники, маіоры, даже поручики флота. Нѣкоторые (по сообщ. Устрялова), какъ напр. гвардіи подпоручикъ Коростелевъ, не могли подписать своего имени, по незнанію грамоты.

26 іюня около 7 ч. вечера стало извѣстно, что царевичъ Алексѣй скончался. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ нѣкъмъ не подписанная, но современная, *Записка*, найденная въ секретномъ архивѣ М-ва иностранныхъ дѣлъ. Согласно сообщенію этой анонимной записки, на слѣдующій день 27 іюня, тѣло царевича было положено въ гробъ, обитый чернымъ бархатомъ и поставлено въ деревянномъ домикѣ, направо отъ воротъ, у соборной церкви, близъ комендантскаго зданія, гдѣ священники, по очереди, читали псалтирь. 28 іюня, по приказу Петра, гробъ былъ перенесенъ въ церковь св. Троицы. При выносѣ присутствовали: епископъ Корельскій и Ладожскій Ааронъ съ Архимандритами,

государственный канцлеръ Головкинъ и нѣкоторые другіе. У гроба были поставлены два сержанта Преображенскаго полка и всѣмъ желающимъ дозволялось

Финскія лыжи.
(Съ грав. XVII.)

подходить къ гробу. 30 іюня

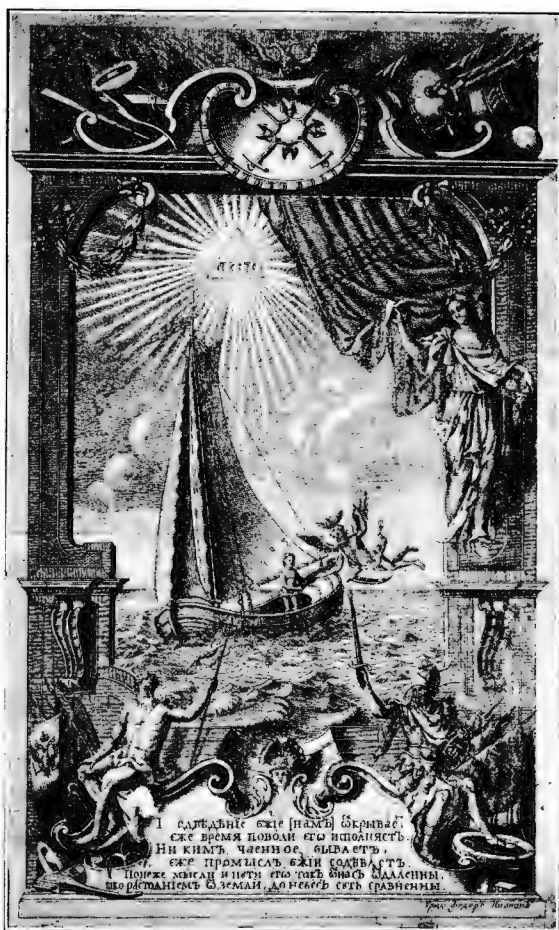
высочайшимъ указомъ было оповѣщено всему духовенству, чинамъ придворнымъ, военнымъ и гражданскимъ, всѣмъ жителямъ Петербурга и пріѣзжимъ иностранцамъ о сборѣ въ Троицкую церковь къ 4 часамъ. Въ 7 часовъ прибылъ Петръ, а за нимъ и

Охотники въ сѣв. Финл.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

царица Екатерина Алексѣевна. «И отправлено, по закону христіанскому, обыкновенное надгробное пѣніе къ погребенію, съ обыкновенною духовною церемоніею, и во время стиха *Зряща мя безгласна по прощеніи съ тѣломъ*

царевичевымъ архіереевъ и прочихъ духовнаго чина, царское величество и ея величество государыня царица соизволили съ тѣломъ царевичевымъ проститься и оное цѣловали».

Аллегорическое изображеніе ботика Петра I.
(Съ грав. Ф. Иванова).

Затѣмъ гробъ былъ покрытъ и погребальное шествіе двинулось къ Петропавловскому собору.

Впереди несли икону, за нею шли пѣвчіе, священники, іеромонахи, архимандриты и архіереи; передъ гробомъ—съ кадилами діаконы, затѣмъ—гробъ, за которымъ шелъ Петръ, Меньшиковъ, сенаторы и министры; государыня шла въ сопровожденіи придворныхъ дамъ.

Послѣ погребенія, въ деревянныхъ хоромахъ состоялась поминальная трапеза и затѣмъ всѣ разъѣхались.

Въ теченіе 6 недѣль послѣ похоронъ, знатные дворяне изъ петербургскихъ жителей, по четыре человекъ, смѣняясь, читали псалтирь.

Заемствуемъ нѣкоторыя подробности изъ разсказа Вебера, ганноверскаго резидента, жившаго въ С.-Петербургѣ съ 1714 года*): 26-го утромъ царевичъ

*) Das veränderte Russland. 1738. I. 304.

приведенъ былъ изъ крѣпости въ Сенатъ четырьмя унтеръ-офицерами и тамъ прочитанъ ему приговоръ; послѣ того онъ отведенъ въ крѣпость. 26-го рано

Способъ передвиженія въ Новгородской пятинѣ.

утромъ донесли его царскому величеству, что отъ сильнаго волненія послѣдовалъ съ царевичемъ апоплексическій ударъ. Въ полдень новый вѣстникъ: жизнь его въ опасности. Царь собралъ знатнѣйшихъ особъ при дворѣ, когда третій вѣстникъ объявилъ, что царевичъ не переживетъ вечера и желаетъ говорить съ отцомъ. Его величество со всѣми особами отправился къ умирающему принцу, который

увидавъ отца, со слезами сказалъ, какъ виноватъ онъ передъ Богомъ и Государемъ; не надѣялся освободиться отъ болѣзни и молилъ снять съ него проклятіе, въ Москвѣ объявленное, простить его преступленія, благословить его и молиться за его душу. Его царское величество не могъ не заплакать, далъ ему благословеніе и прощеніе, и, заливаясь слезами, удалился. Вечеромъ въ 5 часовъ прибылъ маіоръ гвардіи Ушаковъ съ извѣстіемъ, что царевичъ очень желаетъ еще говорить съ отцомъ. Его величество сначала не хотѣлъ ѣхать: ему представили, что нельзя отказать умирающему принцу; онъ сѣлъ въ шлюпку, какъ прибылъ пятый вѣстникъ, что Богъ принялъ душу царевича».

Въ общемъ смерть царевича Алексѣя вызвала до десяти показаній, другъ съ другомъ несогласныхъ (письма Ал. Румянцева, Ламберти, Веберъ, Плейеръ, Яковъ де-Би, Генр. Брюссъ и др.).

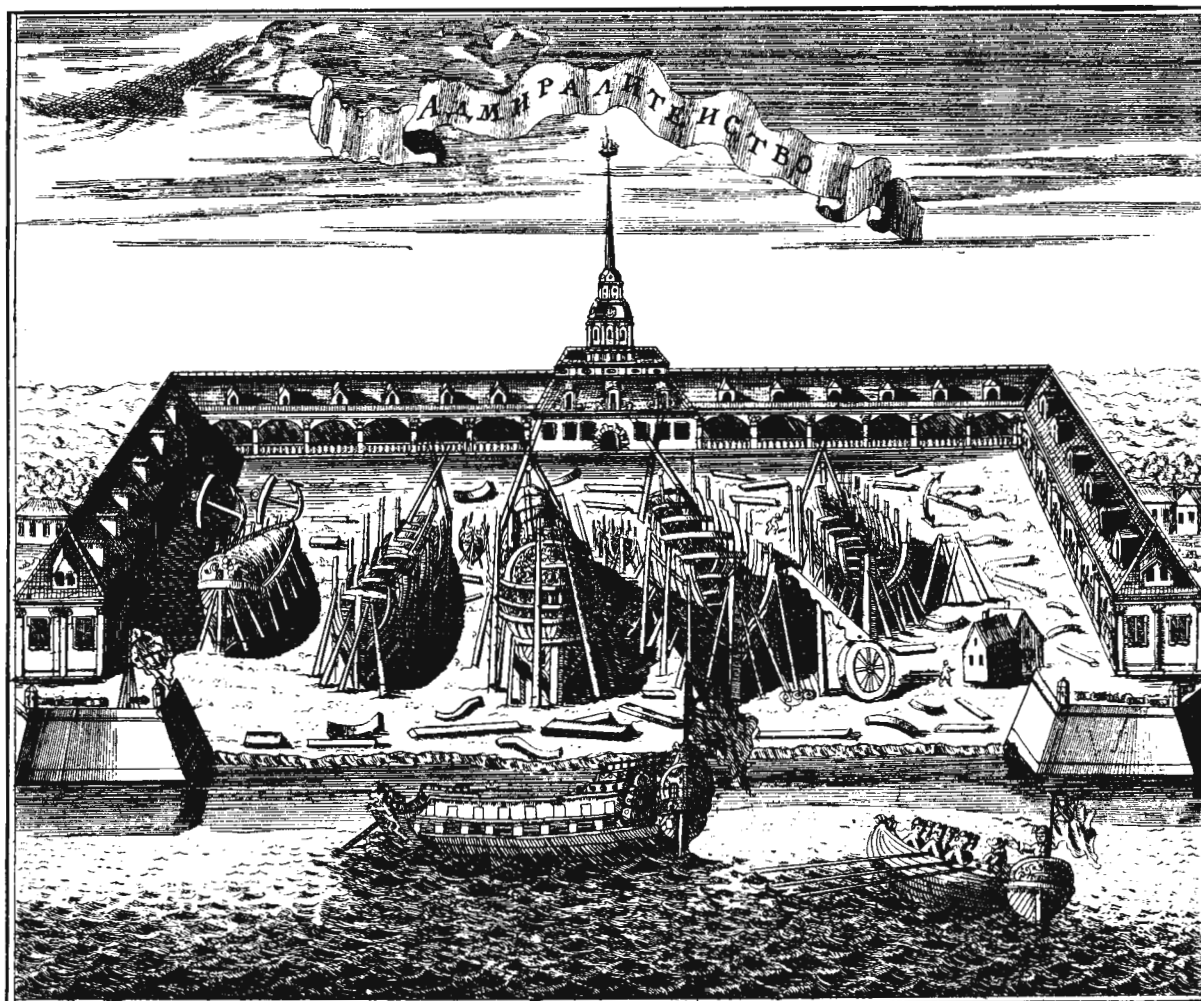
Его величество со всѣми особами отправился къ умирающему принцу, который

Внутренность русской избы.

(Съ грав. Леба по рис. Лепренсъ)

Такъ закончилось тяжкое испытаніе, посланное Петру: ему предстояло выбрать между чувствомъ отца и долгомъ государя; лишиться сына и сохранить величіе, силу и мощь Россіи, или — оставить престолъ сыну и погубить обновленную, пересозданную Россію: «Любовь генія къ своему созданію

Адмиралтейство.

(Съ грав. Я. Ростовцева 1717 г.)

превышаетъ любовь общечеловѣческую, и потому Петръ предпочелъ любовь къ созданной имъ Россіи — любви къ наслѣдному сыну, могущему разрушить его созданіе. Разумѣется, такой перевѣсъ дается не безъ борьбы и тѣмъ большая цѣна и дань уваженія и преклоненія отдается человѣку, умѣвшему заглушить въ себѣ чувства отца передъ долгомъ къ отечеству и человѣчеству *).

Въ этомъ же году былъ положенъ конецъ долгому господству «приказовъ» чрезъ опубликованіе регламента о коллегіяхъ. Регламентъ былъ объявленъ въ

*) Ibidem.

страстную субботу, а 12 декабря коллегии открыли свои действия. Это были коллегии: Иностранных Дѣлъ, Камеръ, Юстицъ, Ревизионъ, Воинская, Адмиралтейская, Коммерцъ, Штатсъ-конторъ, Бергъ и Мануфактуръ коллегія. Первое время коллегии помѣщались въ мазанковыхъ зданіяхъ, а въ 1722 г. стали строиться каменные съ распредѣленіемъ на двѣнадцать департаментовъ.

Первыми президентами военной коллегии были князь Меншиковъ и генералъ Вейде. Въ числѣ членовъ состояли фонъ - Шлипенбахъ, гр. Брюсъ, генер.-м. Гинтеръ, ген.-лейт. Бутурлинъ, кн. П.М. Голицынъ, кн. Юрьевъ, гр. Салтыковъ, кн. Трубецкой, Лефортъ и мн. др. Адмиралтейская коллегія имѣла нѣсколько конторъ, какъ на примѣръ, Кригсъ - Комисариатская, Контролерская, Казначейская, Подрядная, Цалмейстерская, Провіантская, Партикулярн. верфи, Экипажская, Интендантская и проч.

Кстати, говоря объ адмиралтействѣ, отмѣтимъ мимоходомъ указъ

присутственныя свои мѣста». Суда эти были розданы бесплатно, для поощренія. При этомъ Петръ указомъ потребовалъ, чтобы въ воскресенье, послѣ даннаго сигнала, всѣ эти суда собирались въ опредѣленномъ мѣстѣ на Невѣ и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, послѣ полудня, разгуливали вдоль невскихъ береговъ. Этотъ *Невскій флотъ* обыкновенно слѣдовалъ за своимъ *Невскимъ Адмираломъ*. вмѣстѣ съ Петромъ въ такихъ прогулкахъ нерѣдко принимала участіе и Екатерина Алексѣевна.

Это обстоятельство еще разъ указываетъ на особенную любовь Петра къ флоту и напоминаетъ о неосуществившейся мечтѣ царя — превратить свой

Голландскій матросъ.

(Съ грав. П. Пикара)

Петра, намѣченный 1718 г. Желая уменьшить огромные расходы на экипажи и лошадей, Петръ «заохочивая здѣшнихъ жителей къ водяной покойной и меньшеубыточной ѣздѣ и желая уподобить Петербургъ Венеціи, повелѣлъ заготовить довольно число шляпокъ и раздать оныя всѣмъ знатнымъ особамъ для ихъ домашней ѣзды, также коллегіямъ и канцеляріямъ для ѣзды тѣхъ мѣстъ членамъ и служителямъ въ

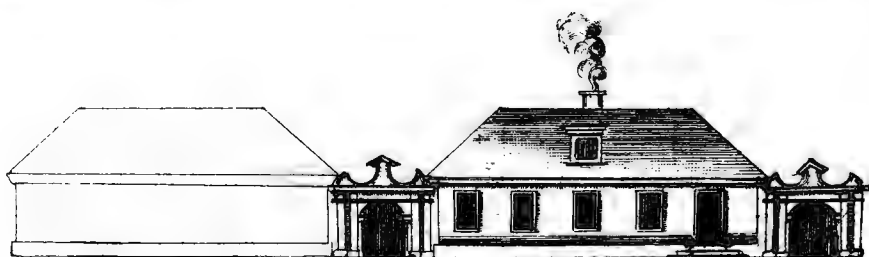
«парадизъ» въ Венецію или Амстердамъ...

Возвращаемся къ коллегіямъ. Съ учрежденіемъ Юстицъ-коллегіи, прекратила свою дѣятельность Губернская канцелярія (находившаяся на Никольской улицѣ), хотя впослѣдствіи снова открылась.

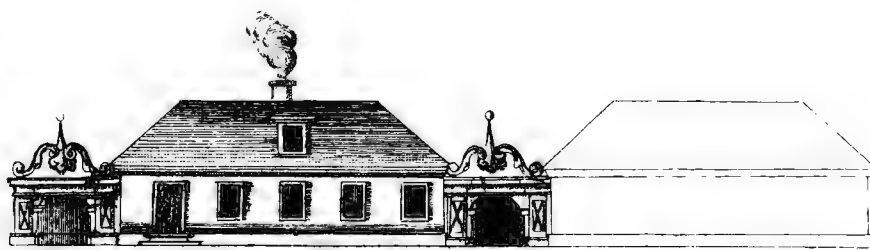
Каждый чиновникъ, предъ вступленіемъ въ должность по коллегіямъ, давалъ присягу о томъ, что будетъ блюсти интересы государства и служить такъ, чтобы передъ Богомъ и Его Величествомъ, собственно своею совѣстью и предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ отвѣтъ дать могъ». Петръ въ регламентѣ своемъ строго предписывалъ скорое и аккуратное веденіе дѣлъ и соблюденіе порядка докладовъ. Президентъ и вице-президентъ должны были слѣдить за точнымъ выполненіемъ указовъ и докладывать объ

свѣтлую недѣлю отъ приказныхъ дѣлъ, кромѣ самыхъ нуждъ, имѣть свободу!..

Заботясь объ отдыхѣ чиновнаго люда, Петръ установилъ въ то же время и строгія взысканія. Чиновникъ, не явившійся изъ отпуска къ сроку безъ уважительной причины, подвергался денежному штрафу который опредѣлялся такъ:

Первоначальныя постройки по приказу Петра I „для подлыхъ“.

Первоначальныя постройки по приказу Петра I „для подлыхъ“.

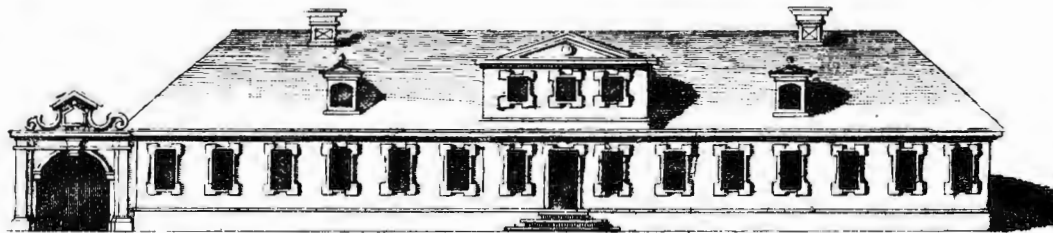
Екатерина I.

юродивыхъ или неспособныхъ чиновникахъ. Тогда же былъ установленъ и порядокъ отдыха для чиновниковъ. Въ воскресные и царскіе дни они были свободны. Лѣтомъ давался отдыхъ въ опредѣленные сроки: «въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ мѣсяцахъ; также надлежитъ коллегіямъ: декабря отъ 25 января до 7 дня, въ великій постъ первую истрашную сырную и

каждый пропущенный день считался за недѣлю, а каждая недѣля за мѣсяць.

Былъ предусмотрѣнъ и протекціонизмъ и Петръ долго до грибоѣдовскаго Фамусова

угадалъ склонность «порадѣть родному человѣчку»: за опредѣленіе на должность ради личной выгоды человѣка, виновный подвергался «лишенію чести и имѣнія,

Первоначальныя постройки въ С.-Петербургѣ по приказу Петра I.

(Съ грав. П. Пикара)

или же ссылкѣ на галеры». Въ наши дни примѣненіе такой мѣры произвело бы немало разоренія и опустошенія...

Хотя Юстицъ-коллегія и вѣдала судебными дѣлами, но въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло оказывалось слишкомъ запутаннымъ или затемненнымъ, или осужденные имѣли поводъ обвинять судей въ несправедливости,— дѣла переходили впоследствии въ Тайную канцелярію, гдѣ дознаніе производилось нѣсколько инымъ способомъ и сопровождалось пыткой. Начальникомъ Тайной канцеляріи былъ Ушаковъ.

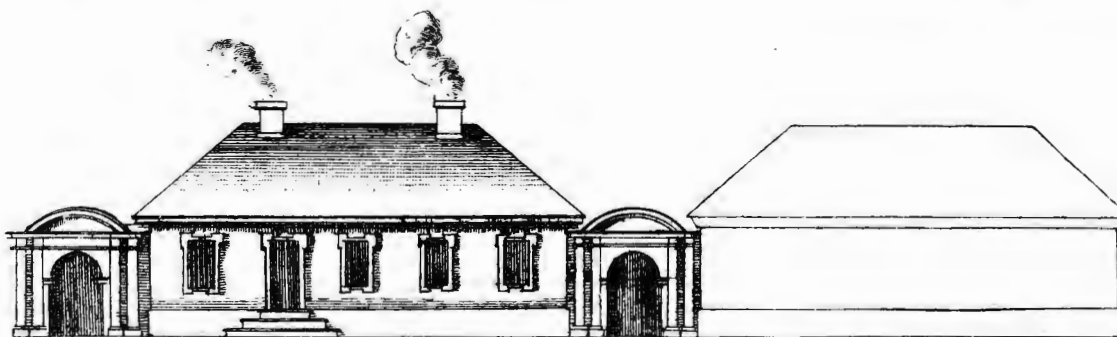

Русскія рыбацкія лодки.

(Съ голл. грав. XVII ст.)

Въ описываемое время, въ особенности послѣ дѣла царевича Алексѣя, общественная жизнь и обстоятельства складывались такимъ образомъ, что Петръ, становившійся все болѣе и болѣе подозрительнымъ, вынужденъ былъ дать самое широкое развитие сыскной полицейской системѣ, и Тайная канцелярія работала больше, чѣмъ любое изъ присутственныхъ мѣстъ. Страсть къ доносамъ, бывшая язвою еще до петровской, древней Россіи, приносила громадный вредъ. Доносъ превратился въ ремесло.

ской системѣ, и Тайная канцелярія работала больше, чѣмъ любое изъ присутственныхъ мѣстъ. Страсть къ доносамъ, бывшая язвою еще до петровской, древней Россіи, приносила громадный вредъ. Доносъ превратился въ ремесло.

Первоначальныя постройки въ С.-Петербургѣ по приказу Петра I.

(Съ грав. П. Пикара.)

«Подлые люди, если имъ не будетъ 10 копеекъ на водку, вскрикиваютъ «слово и дѣло» и обвиняемый — въ оковахъ ведется на допросъ» *).

*) Тишковъ. Собр. соч. т. II.

Бранное слово пьянаго мужика, глупая болтовня выжившей изъ ума старухи, каждая сплетня о высшихъ персонахъ—все могло быть преступленіемъ. О степени юридическихъ понятій того времени можно судить, по статьѣ воинскаго артикула: «когда кто пьянъ напьется и во пьянствѣ своемъ что злого учинитъ, тогда тотъ не только, чтобъ въ томъ извиненіемъ прощеніе получилъ, но вящею жестокостію наказанъ быть имѣеть».

Какъ легко тогда было сдѣлаться преступникомъ, видно изъ слѣдующаго случая:

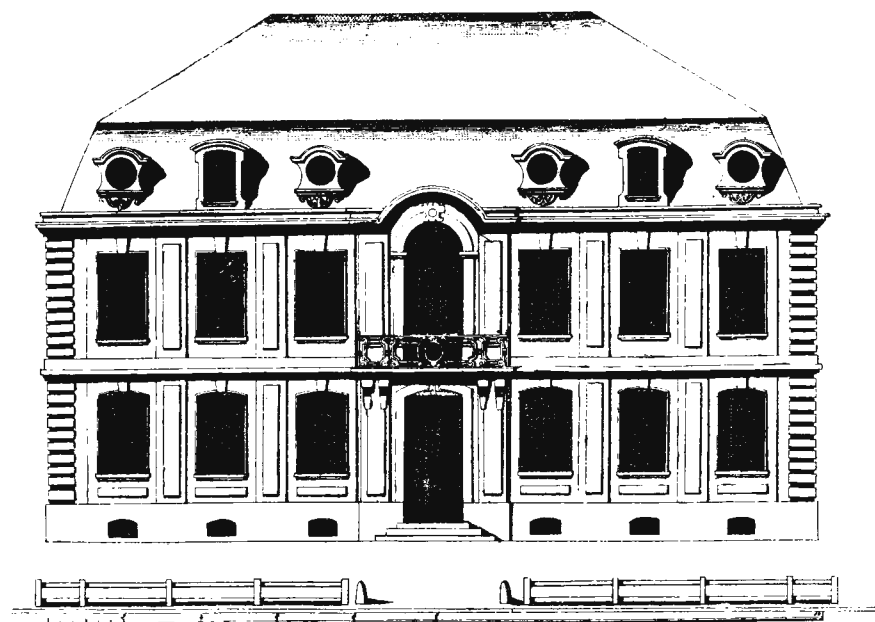
«Попъ Афонасьевъ получилъ изъ Кіева, отъ своего шурина въ подарокъ портретъ Меньшикова.

Разъ послѣ вечерни попадью его зазвала къ себѣ въ гости знакомая торговка и дала ей листь, на которомъ были нарисованы видѣнные на небѣ «нѣкоторые знаки». Попу что то вздумалось срисовать эти знаки, и, вѣроятно, за неимѣніемъ бумаги онъ нарисовалъ ихъ наоборотъ меньшиковскаго портрета. Какіе то драгуны донесли объ этомъ. Попа арестовали, привезли въ Петербургъ и началось «политическое дѣло» объ изображеніи на персонѣ его княжей свѣтлости нѣкоторыхъ противныхъ знаковъ».

Таковы были нравы общественные и порядки административные, съ особенной силой развившіеся на почвѣ преобразовательной «ломки», на почвѣ борьбы стараго съ новымъ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ словахъ одного

историка, утверждавшаго, что къ концу своей тревожной жизни Петръ съ горькимъ сознаниемъ смотрѣлъ на «честность» своихъ лучшихъ помощниковъ.

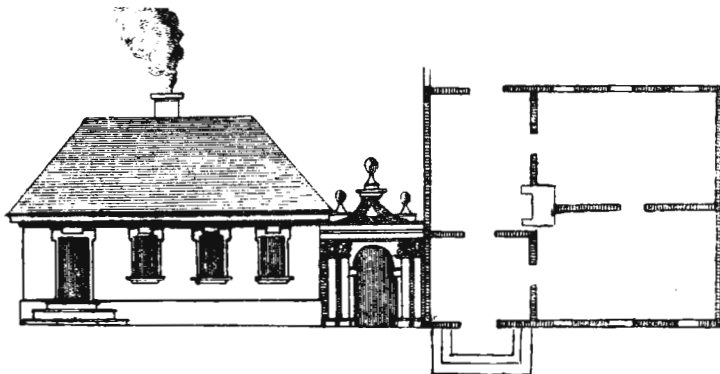
Не забывалъ Петръ и о благоустройствѣ и порядкѣ въ своемъ «Парадизѣ». Указомъ 18 іюня 1718 г. предписывается всѣмъ жителямъ столицы, чтобы они сообщали въ канцелярію полицмейстерскихъ дѣлъ о всѣхъ тѣхъ людяхъ, которые

Первонач. постройки въ С.-Петербургѣ по приказу Петра I „для людей съ достаткомъ“.

будутъ пріѣзжать, ночевать, или поступать на работу или службу и «чтобъ такихъ безъ свидѣтельствъ никого не принимать и безъ добрыхъ по немъ порукъ, понежѣ въ томъ числѣ живутъ много воровъ и бѣглыхъ солдатъ и

матросовъ и прочихъ, а ежели кто не объявя или фальшивымъ именемъ скажется противъ сего указа, то таковые будутъ штрафованы, а именно: будутъ биты кнутомъ и сосланы на каторгу»...

Первонач. постройки въ СПб. по приказу Петра I.

(Съ грав. П. Пикара)

Реформы и нововведенія, начавшіяся съ 1718 г. не обошли и ямского и почтового дѣла. Первые почты въ Петербургѣ (курьерскія) были устроены кн. Меншиковымъ (еще въ 1707 г.) который выписывалъ въ С.-Петербургскую губернію ямщиковъ, надѣлялъ ихъ землею, управлялъ ими, выдавалъ подорожныя на ямскихъ и почтовыхъ лошадей и затѣмъ организовалъ первую «нѣмецкую» почту отъ Петербурга до Риги, причемъ учредилъ даже письменную таксу.

Въ 1715 г. почта перешла въ завѣдываніе барона Шафирова (выдававшего себя за иностранца, но какъ оказалось изъ дѣла, возбужденнаго противъ него, когда онъ былъ подъ-канцлеромъ, Шафировъ — бывшій еврейскаго происхожденія, холопъ боярина Богдана Хитрово, а отецъ «барона» Шаюшка, былъ сидѣльцемъ въ лавкѣ красныхъ товаровъ въ московскихъ рядахъ).

При Шафировѣ почтовое дѣло нисколько не подвинулось впередъ.

Новый хозяинъ почты относился къ своему дѣлу съ удивительной небрежностью и, повидимому, не понималъ всей важности ввѣреннаго ему дѣла. Шафировъ видѣлъ въ немъ только источникъ доходовъ и такъ какъ онъ всѣми правдами и неправдами стремился къ постоянно «степеней извѣстныхъ» то ему было не до почтовыхъ дѣлъ. Петръ же не имѣлъ возможности прослѣдить за Шафировымъ и его веденіемъ дѣла.

Результатомъ реформъ 1718 года было то, что Петръ счелъ необходимымъ сосредоточить почтовое учрежденіе въ одномъ мѣстѣ и приказалъ учредить главное управленіе почтовой частью. 29 апрѣля 1722 года послѣдовалъ указъ Петра, которымъ велѣно было «дѣло Генераль-Почтъ-Директора вѣдать по указу и учреждать Алексѣю Дашкову». Въ лицѣ

Также рекомендовалось жителямъ соблюдать чистоту на своихъ дворахъ и не сваливать мусоръ въ рѣку или въ каналы, что, повидимому, въ то время широко практиковалось. За неаккуратную чистку дымовыхъ трубъ и за неисправное состояніе печей и каминовъ жители столицы подвергались денежному взысканію отъ 10 до 30 рублей.

Плотники.

(Съ русск. грав. XVIII ст.)

этой новой должности объединились, такимъ образомъ, два управленія — почтовое и ямское. Каковы были оклады почтового вѣдомства въ Петрово время видно изъ слѣдующихъ примѣровъ*): годовою окладъ секретаря Почтъ-директорской Канцеляріи 400 р. канцеляриста — 200 р. копіиста — 50 р., два почтальона разносчики писемъ получали вмѣстѣ 24 р. 69 к. въ годъ.

Упомянувъ о почтѣ, нельзя обойти безъ вниманія и самую корреспонденцію того времени, а именно письма и газеты.

Старинный обычай называть начальствующихъ лицъ «отцомъ» сохранился и при Петрѣ. Въ письмѣ Кикина къ графу Апраксину отъ 12 марта 1713 г. находимъ:

«Премилостивый мой отецъ и Государь Ѳедоръ Матвѣевичъ» и подпись: «рабъ Вашего Сіятельства Петрушка Кикинъ». Князь Юрій Ромодановскій писалъ князю Вас. Голицыну, что «Юшка ему челомъ бьетъ». Вообще уничижительныя имена были въ ходу и среди вельможъ того времени. Жена кн. Вас. Вас. Голицына писала своему мужу: «женишка твоя Дунька много челомъ бьетъ до лица земного»...

Финскія бани.

(Съ нѣм. грав. XVIII ст.)

Что касается самого Петра, то его форма обращенія и подписи въ письмахъ весьма любопытна. Приводимъ нѣсколько образцовъ.

Къ своимъ подчиненнымъ царь обращался обыкновенно словами: «Min Her», «Her», «heilige Vader» — къ Стрѣшневу, «Grotvader» — къ Кикину, «Мейнъ Герценкинъ» къ Меньшикову. Обращенія же по имени и отчеству или по фамилии — очень рѣдки. Подписывался же Петръ обыкновенно «Piter», прибавляя иногда въ шутку «всегдашній рабъ пресвѣтлѣйшаго вашего величества бомбардиръ», «холопъ вашъ Картеин» или «вашъ всегдашній Knecht».

Тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ внутренними реформами и введеніемъ европейскихъ обычаевъ измѣнилась нѣсколько и форма письма. Можно сказать, что выраженія современнаго письмоводства «Милостивый Государь, готовый къ услугамъ, покорный слуга» получили свое начало при Петрѣ.

Такъ напр. кн. Меньшиковъ писалъ графу Апраксину: «Сіятельный графъ, высокоучрежденный господинъ генераль-адмиралъ мой особливый, истинный всенадежный благодѣтель... вашего Сіятельства доброжелательнѣйшій и къ *услуженію охотнѣйшій* Алекс. Меньшиковъ».

Финскій рыбакъ.

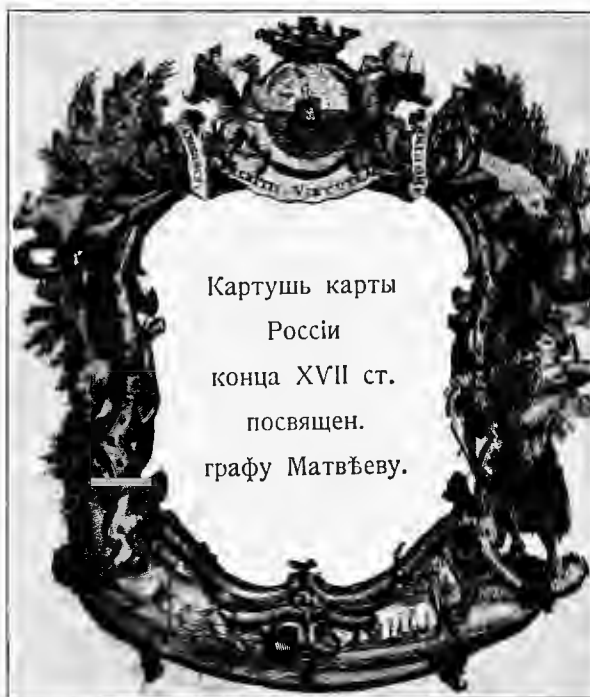
(Съ грав. конца XVII ст.)

*) С.-Петербург. Почта при Петрѣ В., изслѣдованіе Н. И. Соколова.

**) Письма и бумаги П. В.

«Сіятельнѣйшій графъ мой милостивый государь адмиралъ Ѳедоръ Матвѣвичъ... Вашъ покорный слуга Шафировъ»... «Готовый къ услугамъ Вашего Сіятельства, моего милостиваго государя, князь Юрій Щербатовъ»...

При Петрѣ всѣ частныя письма писались на четвертушкахъ и полулистахъ обыкновенной писчей бумаги и иногда на листахъ почтовой большого формата. Бумага эта была очень грубой выдѣлки и по своей плотности и толщинѣ имѣла значительный вѣсъ. Поэтому при существовавшей тогда почтовой таксѣ съ золотника вѣса, реніемъ первыхъ строкъ самаго письма; такъ напр.: «Сіятельному графу адмиралу Ѳедору Матвѣвичу, моему премилостивому государю и отцу» (отъ Вас. Зотова).

корреспонденція обходилась довольно дорого, по крайней мѣрѣ въ 200 разъ дороже чѣмъ теперь (по вычисленію Брюкнера); края письма загибались со всѣхъ четырехъ концовъ и припечатывались краснымъ сургучемъ (во время траура — чернымъ). На обратной сторонѣ писался адресъ, который обыкновенно, являлся повтореніемъ первыхъ строкъ самаго письма; такъ напр.: «Сіятельному графу адмиралу Ѳедору Матвѣвичу, моему премилостивому государю и отцу» (отъ Вас. Зотова).

Портретъ Императора Петра I на Андреевской лентѣ пожал. Гадяцкому полк. М. И. Милорадовичу въ 1711 году.

Что касается газетъ, то въ Петербургѣ выходили уже извѣстныя намъ «вѣдомости», въ которыхъ названіе столицы писалось далеко не одинаково. «Санктъ петезбургъ», «Питербурхъ», «Питербургъ» и только съ 29 іюля 1724 г. появилось правильное «Петербургъ»...

Петербургская почтовая контора не только доставляла материалъ для «Вѣдомостей» (которыя съ 1719 г. выходили въ большомъ объемѣ — 22 стр. книжнаго формата), въ видѣ получавшихся по почтѣ реляцій и иностранныхъ повременныхъ изданій, но и была посредникомъ въ дѣлѣ распространенія «Вѣдомостей» среди публики *).

Въ 1719 г. Петръ ввелъ пошлинный тарифъ.

Въ одномъ изъ параграфовъ этого тарифа, между прочимъ говорилось: «При открытіи ложнаго груза въ товарѣ, противъ показаннаго или при товарѣ неоплаченномъ пошлиною, корабль и весь товаръ отписывать на Государя».

Петръ, прочитавъ этотъ параграфъ, тотчасъ же его вычеркнулъ, сказавъ:

«Это еще не время! — Торговля наша съ иностранными державами во многомъ похожа на неопытную дѣвушку, которую не должно ни пугать, ни печалить излишнею строгостью, а напротивъ — ласкать, ободрять и привлекать дружбою.

Аллегорич. изображ. Ингерманландіи.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Пусть кто хочетъ скрываетъ товаръ; чрезъ это онъ подвергается большей опасности, нежели лишняя моя казна. Въ казну не должно описывать болѣе того, какъ что окажется изъ утаенныхъ товаровъ, и если кто меня обманетъ этимъ способомъ девять разъ, а въ десятый я поймаю, то онъ мнѣ долженъ заплатить столько, сколько онъ собралъ отъ меня, воруя отъ меня тайно!..» **)

ПЕТРЪ I.
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
Представленный въ томъ самомъ одежѣ и положеніи въ которомъ онъ нынѣ находится въ Пустыньери Императорской Академіи Наукъ.

Въ числѣ развлеченій, существовавшихъ въ Петербургѣ при Петрѣ послѣ ассамблей, увеселительныхъ флотилій и праздниковъ съ фейерверками и маскарадами, слѣдуетъ отмѣтить и театръ существовавшій въ Петербургѣ.

Начало этому театру, собственно, было положено въ Москвѣ, куда въ 1702 г. приѣ-

хала труппа Кунста на жалованье 6000 ефимковъ (4,220 р.). Труппа была отдана въ вѣдѣніе Посольскаго приказа и Кунстъ получилъ официальное

*) С.-Петерб. почта при Петрѣ В., изслѣдованіе Н. И. Соколова.

**) Со словъ Мейера, по Штеллину.

звание «Царскаго Величества комедіантскій правитель». Кунсту были представлены ученики, изъ коихъ должны были выработаться доморощенные «комедіанты», Кунстъ скоро умеръ и послѣ него комедійнымъ правителемъ явился нѣкій Фирстъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, неизвѣстно какимъ образомъ превратившійся въ театральнаго дѣятеля. Какъ шло дѣло обученія русскихъ учениковъ, видно изъ словъ донесенія Головина: «Ученики комедіанты русскіе безъ указа ходятъ всегда со шпагами и непрестанно по гостямъ въ ночныя времена ходя, пьютъ. И въ рядѣхъ у торговыхъ людей товары емлютъ въ долги, а денегъ не платятъ»...

Аллегорич. изображеніе торговаго мореплаванія.

(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

у себя въ селѣ Преображенскомъ домашній театръ въ который перешли нѣкоторые актеры и разное «уборство» изъ «комедіантской храмины». Въ 1709—10 г. царевна переселилась въ Петербургъ и здѣсь открыла общедоступный и бесплатный театръ, для помѣщенія котораго былъ выбранъ огромный пустой домъ, гдѣ устроили партеръ и ложи. По свидѣтельству мекленбургскаго резидента Вебера *), труппа петербургскаго театра состояла изъ десяти актеровъ и актрисъ, всѣ они были природные русскіе, ничего не выдавшіе кромѣ Россіи. Роль Арлекина, по словамъ Бергольца, (Арлекинъ - Hanswurst) исполнялась однимъ оберъ-офицеромъ. Театръ этотъ, посѣщавшійся нерѣдко Петромъ, давалъ въ своемъ репертуарѣ интермедіи, передѣланныя Кунстомъ изъ нѣмецкихъ повѣстей, или библейскаго, мифологическаго и quasi-историческаго содержанія, какъ напр. «комедія объ Евдонѣ и Бердѣ», «о Кирѣ, царѣ персидскомъ и Тамирѣ, царицѣ скиѣской» «объ Индрикѣ и Мелендѣ». Послѣднія— были повидимому оригинальными сочиненіями молодежи того времени и это, надо полагать, была первая попытка самостоятельной работы въ области драмы.

Гадяцкій полковникъ М. И. Милорадовичъ.

*) Weber: Das Veränderte Russland т. I стр. 228.

Образцомъ служили классическія произведенія и пьесы нѣмецкой труппы. Были и «духовныя дѣйства» какъ напр.: «Исторія о царѣ Давидѣ и сынѣ его Соломонѣ премудромѣ», «Искупленье челоуѣка отъ паденія его»... Пьесы были написаны преимущественно римованной прозой; арлекинады часто заканчивались основательной потасовкой.

Послѣ смерти царевны театр ея прекратилъ свою дѣятельность.

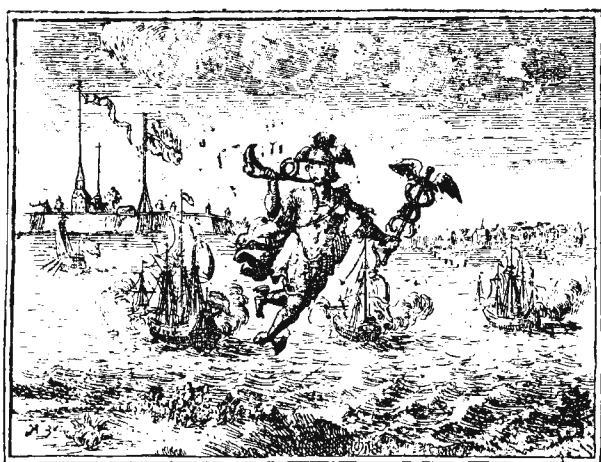
Помимо театра, народъ служилый развлекался и развлекалъ другихъ «своими средствами». Во время святокъ и на масляной недѣлѣ по дворамъ ходили служители царск. конюшенъ и прочая дворня и устраивали свои незатѣйливыя представленія.

Русская лодка.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Видъ С.-Петербурга.
(Изъ Брюссова календаря)

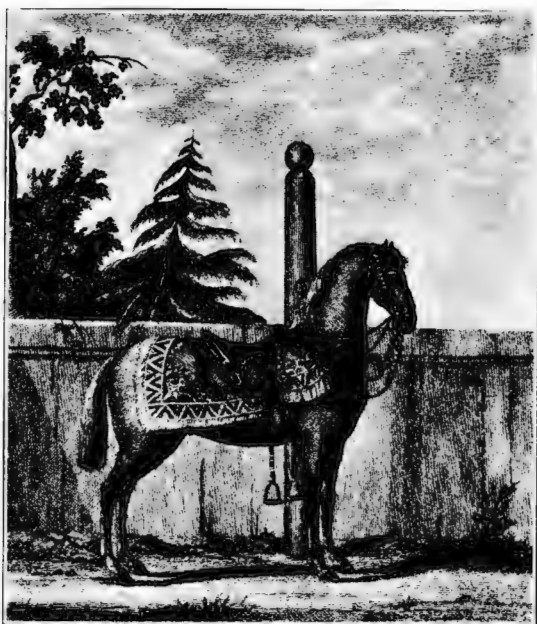
Видъ С.-Петербурга.
(Съ офорта А. Зубова)

говори́ть по-славянски или по-чешски», въ надеждѣ что они скорѣе изучать русскій языкъ. Попытка эта, однако, успѣха не имѣла, ибо желательныхъ

Возвратившись изъ вторичной поѣздки за границу, Петръ задумалъ устроить въ Петербургѣ постоянный русскій театр, доступный обширному кругу зрителей. О прежнихъ актерахъ, ученикахъ Кунста, въ это время уже не было и помина, нѣкоторые изъ нихъ пропали безслѣдно, и пришлось обратиться за границу.

Въ 1720 г. Петръ поручилъ находившемуся въ Вѣнѣ Ягужинскому «нанять изъ Праги компанію комедиантовъ, такихъ, которые умѣютъ

людей не нашлось. Со своей стороны агентъ предложилъ составить труппу изъ 12 нѣмцевъ, которые требовали 300 гульденовъ (150 р.) въ недѣлю, притомъ за мѣсяць впередъ и ставили еще другія выгодныя для себя условія.

Лошадь Петра I.

(Съ грав. Глаубера по рис. Мейера)

„Тиранъ“ и „Лизетта“, собаки Петра I.

(Съ грав. Глаубера по рис. Мейера)

Петръ приказалъ написать Ягужинскому, чтобы тотъ уговорилъ комедіантовъ поѣхать на болѣе скромныхъ условіяхъ, но соглашенія не послѣдовало и Петербургъ, послѣ театра царевны Наталіи, оставался безъ постоянного русскаго театра около сорока лѣтъ (до 1756 г.)

Петръ I и Карлъ XII.

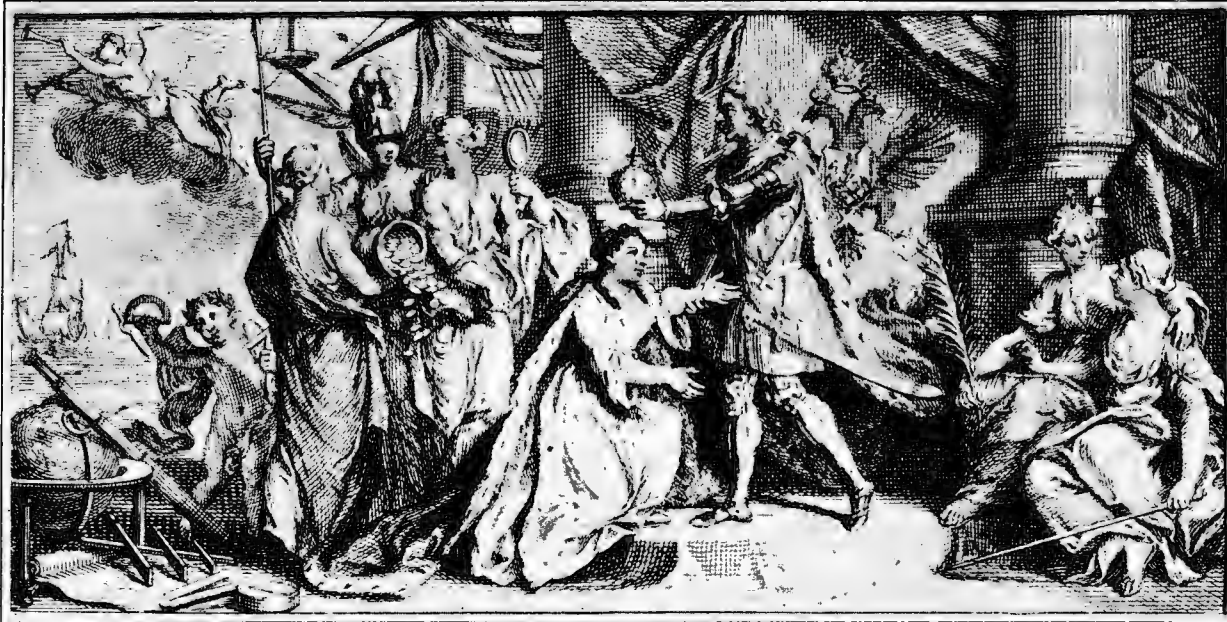

Паникадило изъ слоновой кости выточенное Петромъ I.

Изображение ПЕТРА ВЪ МАТРОСКОМЪ КОСТЮМѢ, когда онъ былъ въ Голландіи, когда онъ былъ посланъ учиться у корабельныхъ мастеровъ, съ которыми онъ былъ знакомъ.

Петръ I въ матроскомъ костюмѣ въ Голландіи.
(Съ грав. Н. Свистунова).

Аллегорическое изображеніе бракосочетанія Петра I.

ГЛАВА VI.

(1721 — 1725)

Безпрерывная напряженная дѣятельность, не упускавшая изъ вида ни внутреннихъ дѣлъ, ни заботъ по благоустройству Петербурга, ни политическихъ интересовъ, наконецъ, шведская война, продолжаемая Петромъ и послѣ смерти Карла XII, все это не могло не повліять на физическія силы царя, хотя онъ и отличался замѣчательной выносливостью и крѣпкой, здоровой натурой. Сознавая необходимость леченія, Петръ еще въ 1719 г. поѣхалъ на олонецкія желѣзныя воды и пробылъ тамъ шесть недѣль, причемъ приказалъ опубликовать по всей имперіи о пользѣ олонецкихъ водъ, предпочтительно даже предъ подобными же водами иностранными. Воды дѣйствительно помогли Петру и дали возможность съ прежней энергіей взяться за великую созидательную и просвѣтительную работу. А работы было много, даже и для такой личности какъ Петръ, о которомъ пріѣзжавшій въ это время въ Петербургъ глава польскаго посольства воевода Хоментовскій, на прощальной аудіенціи, между прочимъ, сказалъ:

«Потомки не повѣрятъ тому, что мы видимъ! Не повѣрятъ они, когда мы передадимъ имъ повѣсть о великихъ дѣлахъ, коими прославилъ себя русскій царь! Чему удивляться въ тебѣ болѣе, государь? полководцу непобѣдимому, или устроителю городовъ или законодателю мудрому?»..

Начало 1721 года ознаменовалось реформой, имевшей огромное значение; Петръ уничтожилъ патриаршество, замѣнивъ его синодской коллегіей.

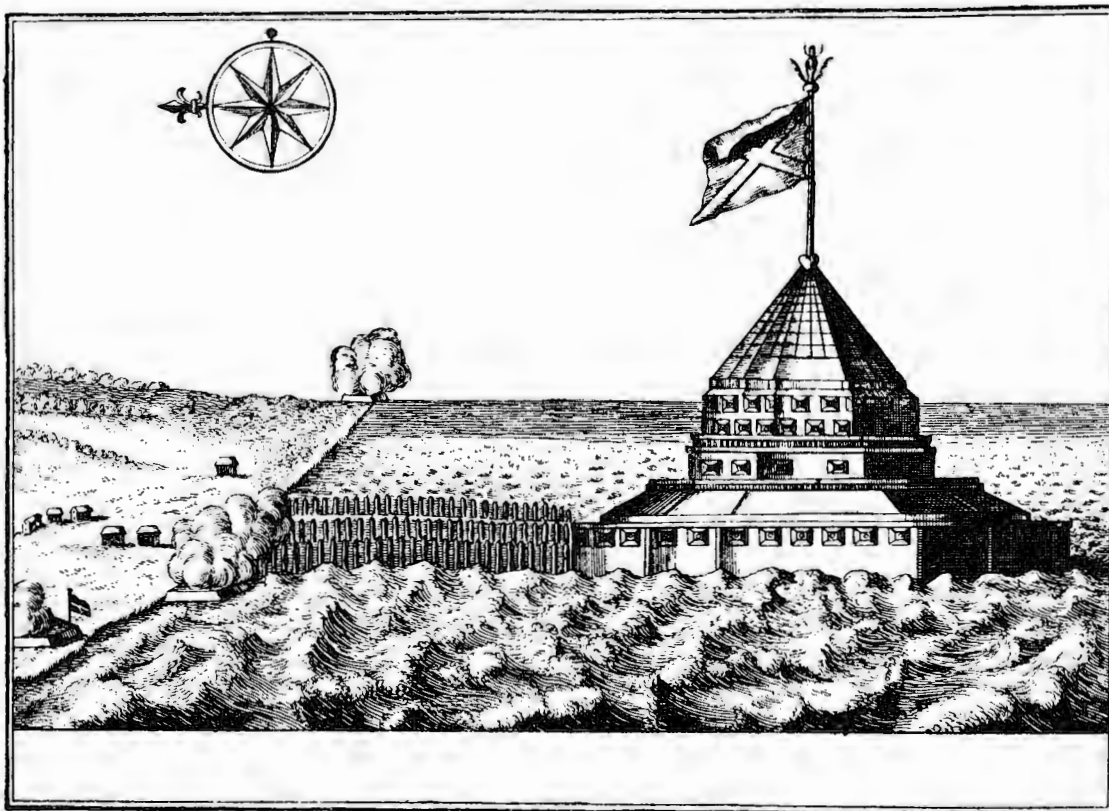
25 января «состоялся по высочайшему повелѣнію Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ управленіи Всероссийской церкви». Первыми членами этого новаго, небывалаго на Руси, учрежденія были избраны слѣдующія лица: президентомъ митрополитъ рязанскій и муромскій

Подарокъ Петра I пожалованный
Г. Д. Строганову.

фанъ Прокоповичъ, архіепископъ псковскій и нарвскій; четыре совѣтника — архимандрита: Петръ Симоновскій, Гавріиль Ипатскій, Леонидъ Петровскій и Іерофей Донской и четыре ассесора изъ духовнаго чина. (Послѣ изданія регла-

мента Синода; два вице-президента: первымъ Θεодосій Янковскій новгородскій архіепископъ и архимандритъ — Александро - Невской Лавры; вторымъ — извѣстный просвѣщенный соподвижникъ Петра Θεофанъ

Кроншлотъ.

(Съ англ. грав. 1710 г.)

мента Синоду, всѣ поименованныя званія были замѣнены оберъ-прокуроромъ, оберъ-секретаремъ и секретарями изъ свѣтскихъ лицъ). Оклады жалованія были положены слѣдующіе: президенту — 3000 р., вице-президенту — 2500 р., совѣтникамъ — по 1000 р. и ассесорамъ по 600 р. въ годъ, причѣмъ въ указѣ говорилось, что оклады «могутъ получить изъ своихъ мѣстъ, а именно: архіерей изъ епархій, архимандриты изъ монастырей и протопопы съ ихъ жалованія» *).

*) П. С. З. Р. И. 18 янв. 1721. № 3712.

Петръ, будучи глубоко вѣрующимъ и религіознымъ человѣкомъ, въ тоже время былъ врагомъ ханжества и суевѣрія, и предпринятая имъ реформа духовнаго вѣдомства должна быть разсматриваема, какъ стремленіе поставить русское духовенство на должную высоту. Было обращено вниманіе и на монастыри. Указывая на чистоту жизни первыхъ отшельниковъ, Петръ писалъ: «монахи тогда монастыри въ пустыняхъ имѣли и такимъ же правиломъ, яко и уединенные, жили, не требуя трудами другихъ ту не насыщаются»... Далѣе, говоря о появленіи монастырей въ городахъ, о чревоугодіи и бездѣльничаньи грековъ, Петръ писалъ: «сія гангрена и у насъ зѣло было распространяться начала подъ защищеніемъ единовластниковъ церковныхъ... Могутъ-ли монахи у насъ имя свое дѣломъ исполнить?.. Большая часть ихъ тунеядцы суть и бѣгутъ въ монастыри даромъ хлѣбъ ѣсть»...

Лютеранская кирка.

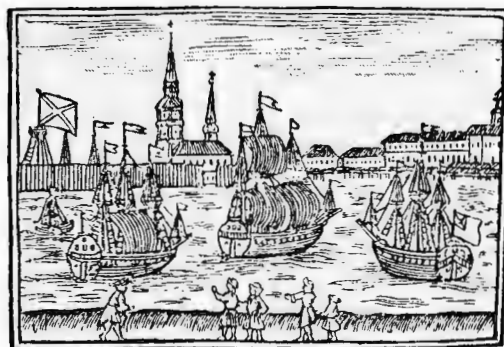
(Со старин. рис.)

До реформы Петра духовенству принадлежала огромная территория земель и около 1.000.000 крѣпостныхъ крестьянъ; его доходы составляли почти половину всѣхъ государственныхъ доходовъ и по словамъ современника «монахи

Видъ С.-Петербурга.

(Грав. изъ реляцій).

Видъ С.-Петербурга.

(Грав. изъ реляцій).

были самыми богатыми купцами въ странѣ». Приступивъ къ реформѣ, Петръ не стѣснялся брать изъ монастырей крупныя суммы на государственныя нужды и въ его царствованіе съ одной только Троицкой Лавры взято 229.000 р. 2000 червонцевъ, 1000

Видъ С.-Петербурга.

(Грав. на деревѣ изъ реляцій).

ефимковъ и отписано 4.412 крестьянскихъ дворовъ. Эти цифры подтверждаютъ только что сказанное о монастыряхъ дореформенныхъ.

Реформы Петра и борьба съ ханжествомъ не могла не отразиться на народѣ, среди

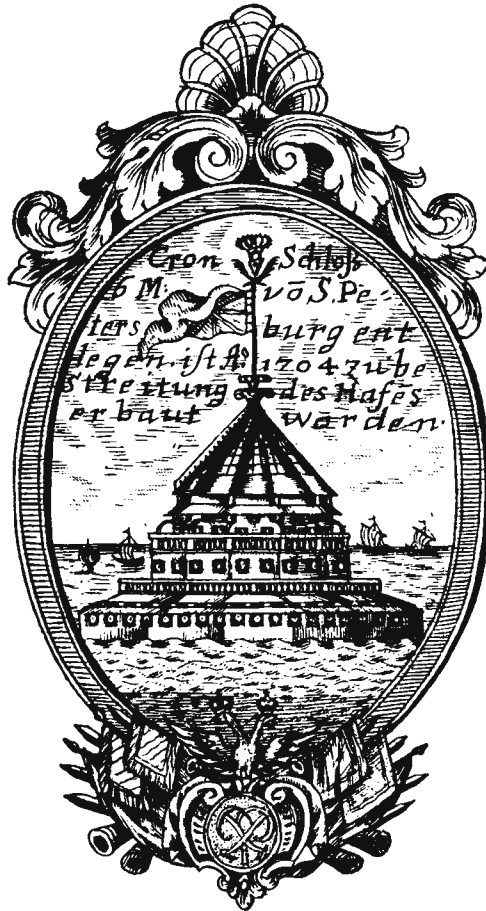
Съ русской грав. XVII. ст.

дворѣ накладныя волоса, какъ по Петербургу, среди народа, прошла вѣсть, что царь со своими приближенными кланяется языческимъ истуканамъ... Поводомъ появились невиданные до тѣхъ поръ болваны (размалеванные) на которые накладывались парики, чтобы не мялись... Изъ Петербурга «страшная» вѣсть пошла гулять по градамъ и весямъ, слѣдствиемъ чего и появился бунтъ въ Астрахани, причемъ ретивые астраханцы искренне «рѣшили стоять и умирать за вѣру Христову». Духовенство поддерживало волненія и вторило нелѣпымъ слухамъ, поощряя суевѣріе. Появилось множество «чудесъ» и расплодилось множество доносчиковъ... Насколько сильна была эта агитація, видно уже изъ того, что Петръ вынужденъ былъ подчинить всю литературу духов-

Съ русской грав. XVII. ст.

котораго о царѣ ходили самые дикіе рассказы и слухи. Въ это время развилось «пророчествованіе»: предсказывали и имѣли «видѣнія» монахи, бабы, солдаты... На рынкѣ и въ кабакахъ шли разговоры о Петрѣ — антихристѣ, еретикѣ и губителѣ вѣры... Слова эти въ то время были равносильны появившимся значительно позднѣе кличкамъ «фармазонъ, якобинецъ, нигилистъ». Стоило Петру ввести при

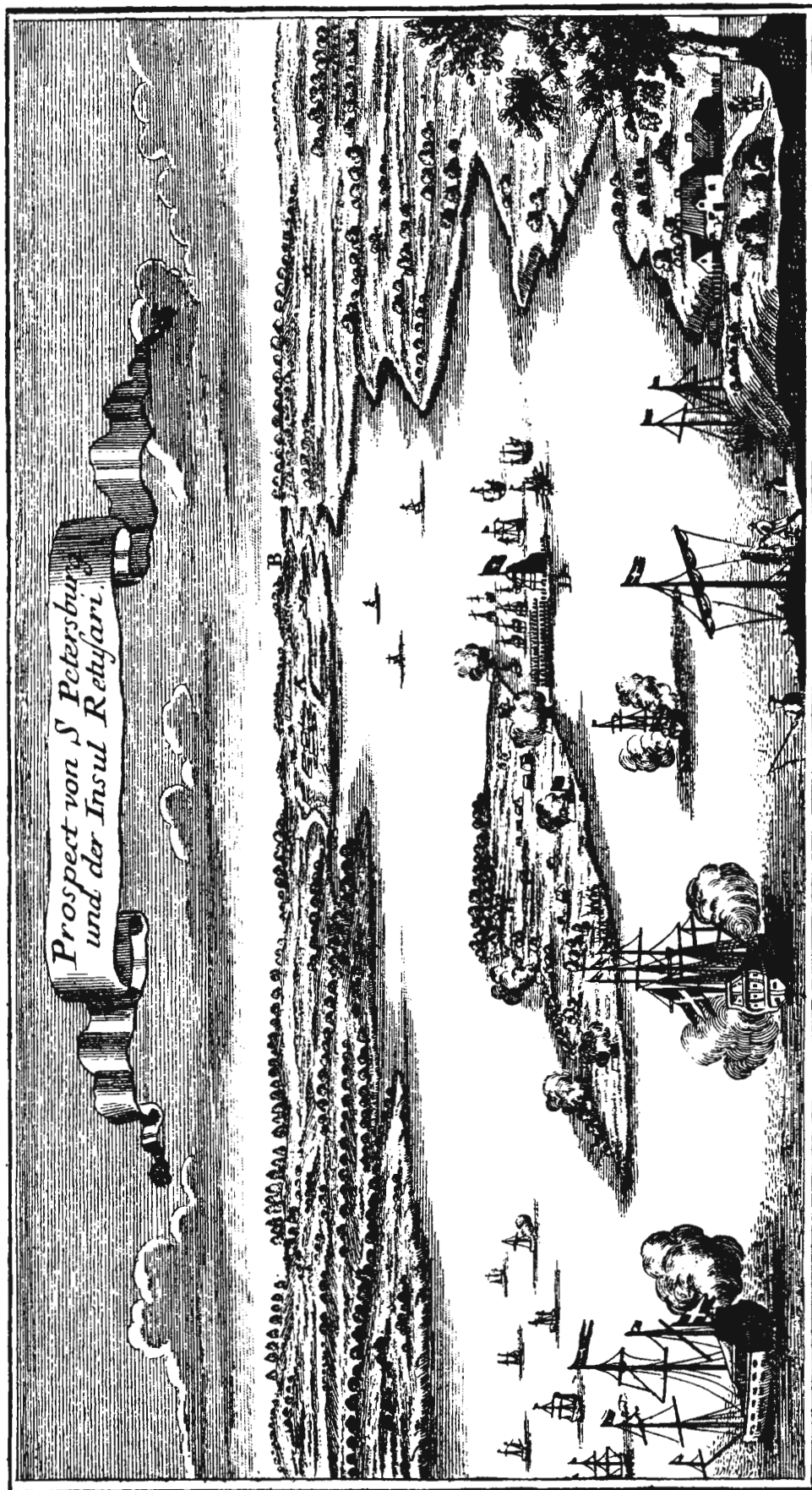

Виньетка кроншота на планѣ СПб. 1710 г.

ную предварительной цензурѣ синодской. Но система запугиванія, хотя и не прошла безслѣдно, дѣйствуя на невѣжественное, тупое общество, не могла однако имѣть желательнаго реакціоннаго вліянія на «величайшаго и честнѣйшаго изъ Государей новой исторіи».

Бороться съ невѣжествомъ, и суевѣріемъ, несомнѣнно, было трудно и дѣйствовать приходилось круто...

Въ 1721 году, въ Петербургѣ стало извѣстно, что одному новгородскому дьячку

Видъ мѣстности С.-Петербурга. (Съ грав. Боденеръ).

ночью явились два архіерея, нѣсколько бояръ и образъ Тихвинской Богородицы. Слѣдствіе выяснило, что ночью дьячекъ, такъ накардилъ въ церкви передъ чудотворной иконой, что поутру священникъ нашель ее «полной благо-

Петръ I и Екатерина I.

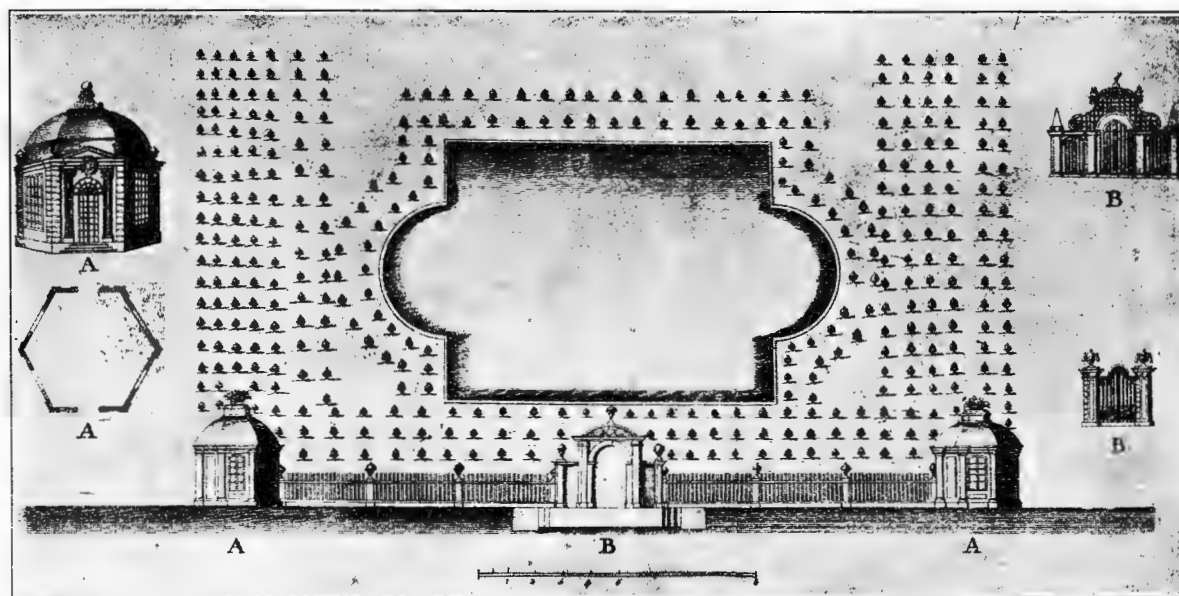

Европа, привѣтствующая Россію.

(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

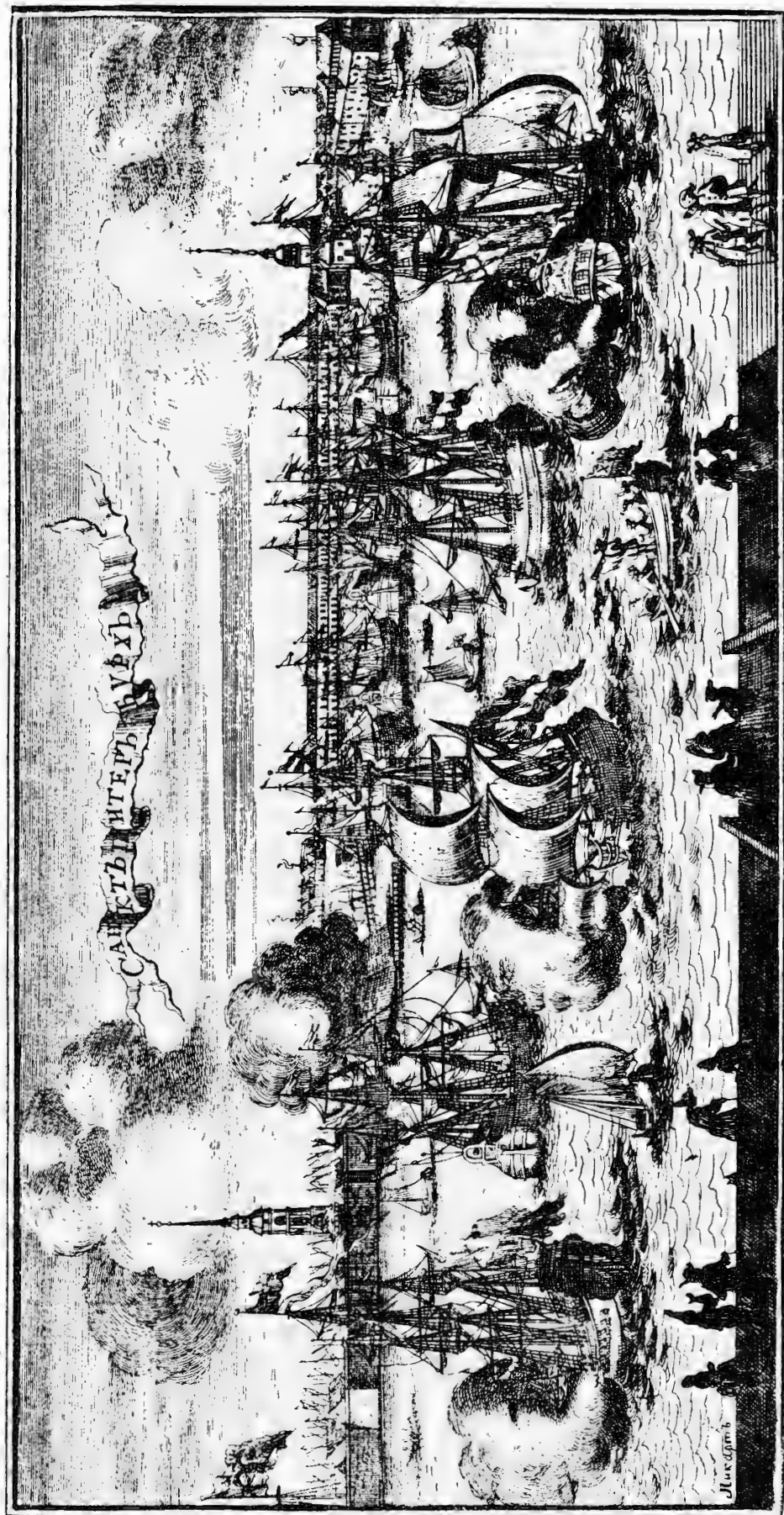
уханія», что и приводилось дьячкомъ въ доказательство чуда. Дьячка приговорили: «Въ Новѣгородѣ при той же церкви, въ которой онъ затѣйное чудо учинилъ, для показанія всѣмъ тамошнимъ обывателямъ,—сжечь».

Для характеристики описываемаго нами времени и условій, при какихъ росъ и развивался царствующій градъ, приводимъ небольшой эпизодъ не сомнѣнной достовѣрности.

Проектъ сада архитектора Трезини.

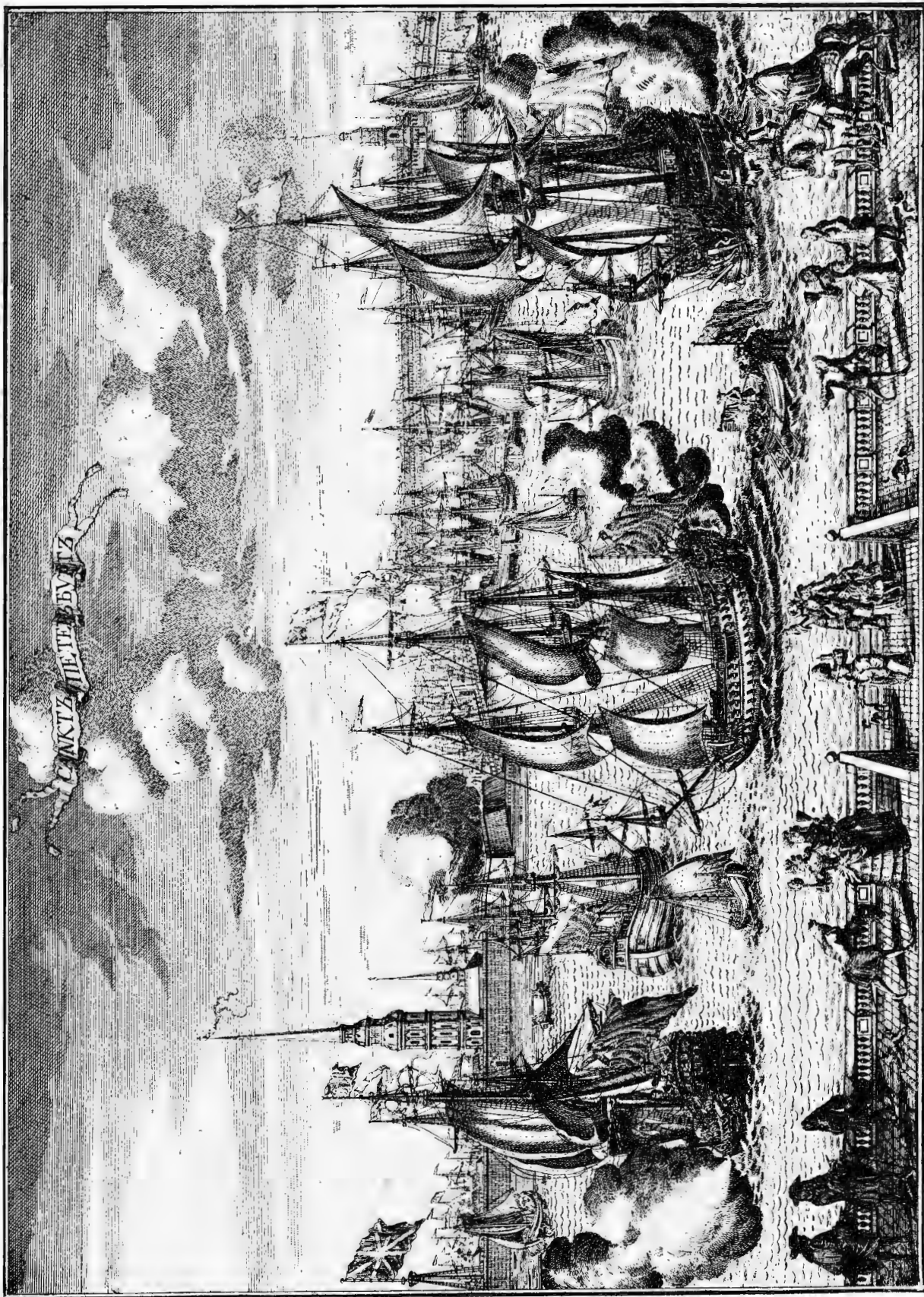
(Съ грав. П. Пикара.)

Видъ С.-Петербурга. (Съ грав. Пикара).

Грамота, выданная Гадяцкому полковнику М. И. Милорадовичу.

Видъ С.-Петербурга. (Съ грав. Зубова).

Не мало характерныхъ сценъ и фактовъ происходило и вслѣдствіе введенія обязательнаго нѣмецкаго платья и строгаго взысканія «бородовой пошлины», за которую выдавался особый знакъ, помѣчен. 1722 г.

КАЛЕНДАРЬ
ИЛИ
МѢСЯЦОСЛОВЪ
На лѣто отъ рождества
Господа нашего Іисуса
Христа, 1722.
указующи затмѣнія солнеч-
ная, мѣсячная рожденія,
и полныи мѣсяць
съ четверти.
Также время солнечнаго восхожденія
и захожденія, долгоденствіе и долго-
нощіе на всакій день.
учиенный по меридіану, и
ширинѣ царствующаго
сѣвернаго Санктъ-Петербурга.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ
Типографіи; Лѣта Господня, 1721.
Аскерфа въ день.

О КРОВОПУСКАНИИ.
ЖІЛНОМЪ и рожечномъ, и когда
лѣкарство пріимать.

ВЪ ГЕНВАРѢ.
Кровь пускать жѣлную и рожечную.
Мокротнымъ 2. 3. 4. 11. 12.
Холерикамъ 9. 10. 18. 19.
Мсламхоликамъ 7. 8. 25. 26. 27. чис.
Лѣкарство пріимать.
Прокносное 1. 9. 10. 18. 19.
Раотное 5. 6. 11. 12. 13. 14.
Слабителное 7. 8. 16. 17. 25. 26.
Крѣпителное 5. 6. 13. 14. 23. 24.

ВЪ ФЕВРАЛѢ.
Кровь пускать жѣлную и рожечную.
Мокротнымъ 7. 8. 26. 27.
Холерикамъ 5. 6. 14. 15. 16.
Мсламхоликамъ 3. 4. 22. 23.

Не только горожане-торговцы, ремесленники и вообще «подлые люди» сопротивлялись этимъ новшествамъ, но отъ бритья бороды и отъ «нѣмецкаго» платья отбодрялись всѣми способами и «магистратскіе», т. е. чиновники, которые могли скорѣе понимать и уяснить себѣ сущность требованій царя. Какъ ни печально было это явленіе среди чиновниковъ Петръ, не хотѣлъ, однако, прибѣгать къ пренудительнымъ мѣрамъ и если нельзя было требовать со- дить Петру, заготовилъ для всѣхъ чиновниковъ Магистрата нѣмецкое платье, не исключая даже ночныхъ сорочекъ...

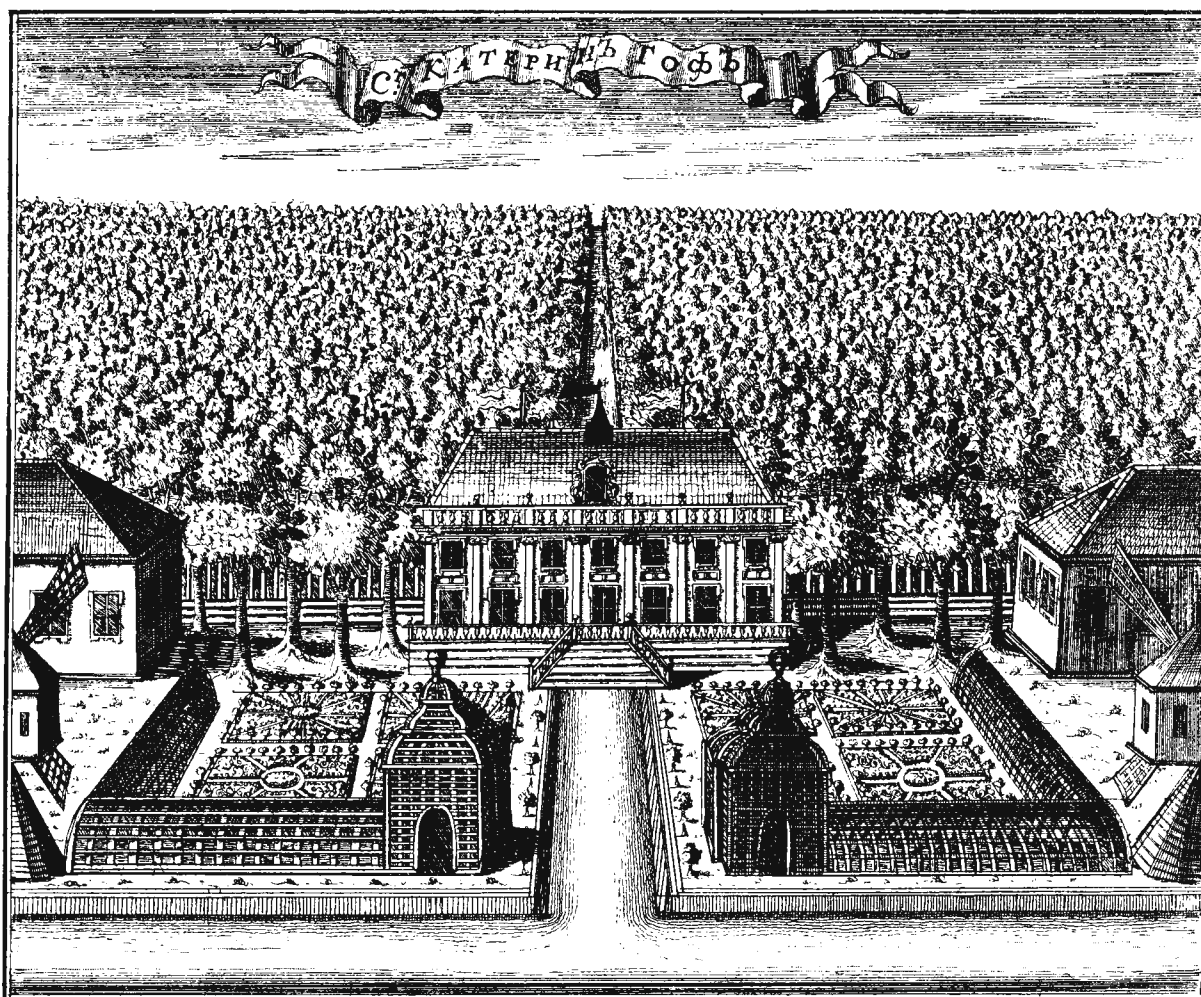
Наканунѣ Пасхи, передъ самой заутренею, онъ собралъ къ себѣ всѣхъ магистратскихъ и не безъ торжественности объявилъ, что царь далъ якобы имянной указъ, по которому всѣ господа магистратскіе должны немедленно сбрить свои бороды и одѣться въ нѣмецкое платье или же, въ противномъ случаѣ, тотчасъ же готовиться къ отъѣзду въ ссылку въ Сибирь. При этомъ

знательности отъ невѣжественной массы, то онъ хотѣлъ вызвать ее среди своихъ сотрудниковъ...

Князь Меншиковъ, желая услужить и уго-

Меньшиковъ, для вящей убѣдительности, указалъ имъ на заготовленныя заранѣе подводы и добавилъ, что не дозволить имъ проститься съ женами и семействами.

Съ плачемъ и воплемъ бросились магистратскіе въ ноги и просили Меньшикова заступиться за нихъ передъ царемъ, говоря, что они готовы потерять головы вмѣсто бороды, «нежели растлить образъ Божій» и т. п. Меньшиковъ отвѣтилъ что головъ они не потеряютъ, но такъ какъ просить царя объ отмѣнѣ имянного указа невозможно, то и предложилъ имъ садиться въ кибитки...

Екатерингофъ.

(Съ гравюры Я. Ростовцева 1717 г.)

Предразсудокъ былъ настолько силенъ, что магистратскіе согласились ѣхать въ заточеніе. Но тутъ (по словамъ Штелина) произошло слѣдующее: одинъ молодой магистратскій, вспомнивъ о любимой женѣ, перекрестился и обливаясь горькими слезами, сказалъ: «буди воля Божія!» и согласился на бритье бороды... Послѣ нѣкотораго колебанія, его примѣру послѣдовали и остальные. Всѣ они были обриты и одѣты въ нѣмецкое платье. Видя ихъ всетаки неутѣшно плачущими, Меньшиковъ старался убѣдить ихъ, говоря: «Нѣтъ въ томъ никакого грѣха, когда волосы будутъ обрѣзаны, но въ томъ грѣхъ, когда заповѣди Христовы будутъ нарушены, а одна изъ заповѣдей сихъ поучаетъ, что противляющія придерживающей власти противляются повелѣнію Божію: нѣсть бо власть,

аще не отъ Бога!» Вся эта траги-комедія продолжалась до самой заутрени. Когда Петръ уже находился въ соборѣ, Меньшиковъ отвелъ туда своихъ «новопреображенныхъ» и поставилъ ихъ около клироса. Нечаянно взглянувъ въ ту сторону и увидѣвъ цѣлую группу людей въ новыхъ нѣмецкихъ кафтанахъ одинаковаго

Русская собака.
(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

цвѣта, царь подозвалъ къ себѣ Меньшикова и спросилъ, что это за люди. Тотъ отвѣчалъ, что это «члены здѣшняго магистрата»...

Петръ былъ такъ обрадованъ этимъ сюрпризомъ, что тотчасъ же направился къ магистратскимъ и, раньше времени, «со словами Христосъ воскрес!» сталъ цѣловать ихъ, благодаря за доставленную къ празднику радость, поворачивалъ ихъ во всѣ стороны и говорилъ:

«Охъ, какіе молодцы! посмотрите пожалуйста, тѣ-ли вы стали, какіе были прежде?»

Видъ набережной Фонтанки у Калинкина моста.
(Съ грав. И. Штелина)

рихи Элеоноры не остановили военныхъ дѣйствій Петра. Царь отлично понималъ, что въ Швеціи были двѣ партіи: Карла и его противниковъ. Карлъ желалъ

Загл. листъ изъ „Кунштофъ-садовыхъ“.
(Съ рис. Алексѣя Зубова)

Собака.
(Съ голланд. грав. XVII в.)

На второй день праздника царь пригласилъ всѣхъ магистратскихъ къ своему столу и пилъ за ихъ здоровье...

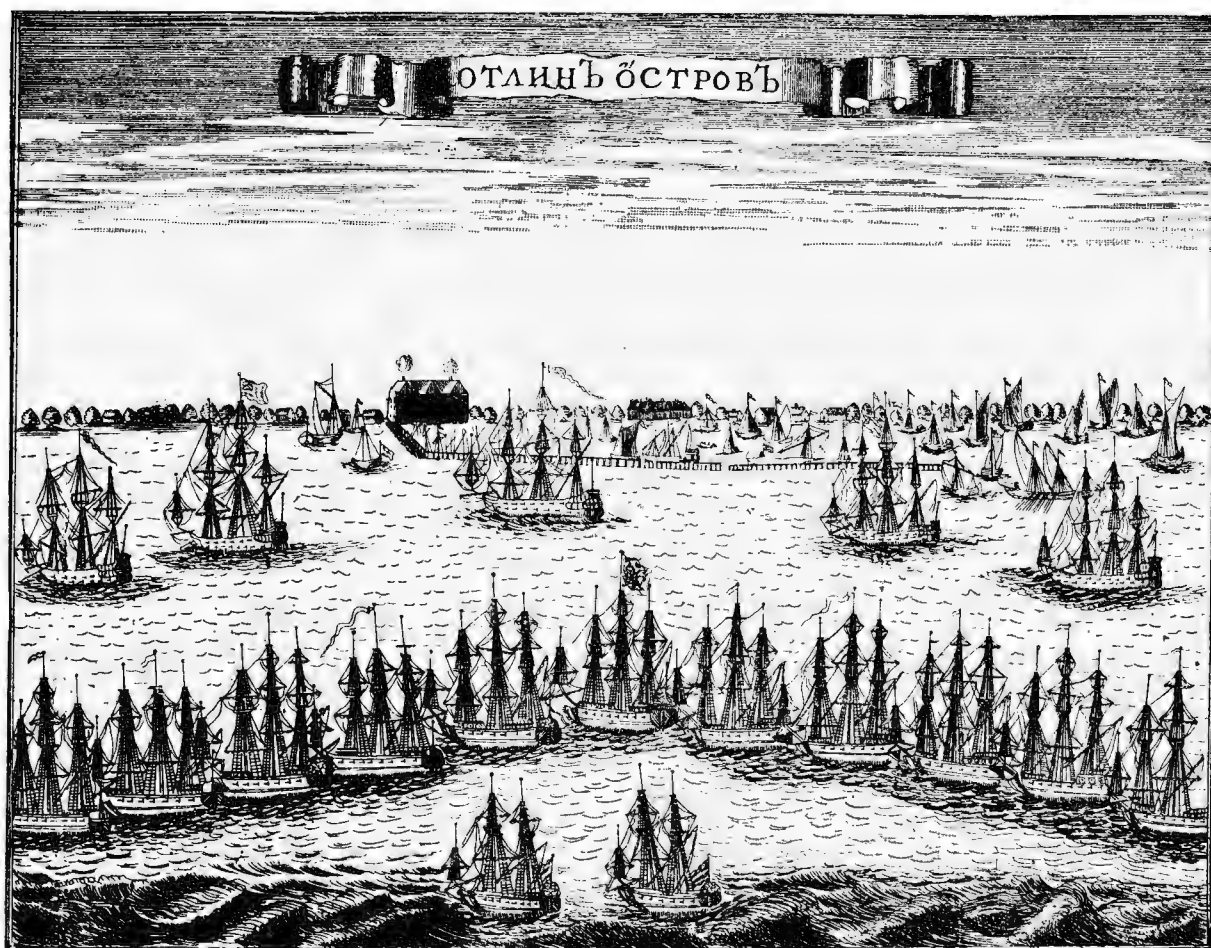
1721-й годъ принесъ великую радость царю, Петербургу и всей Россіи.

Смерть Карла XII и восшествіе на шведскій престолъ слабой и миролюбивой Уль-

рихи Элеоноры не остановили военныхъ дѣйствій Петра. Царь отлично понималъ, что въ Швеціи были двѣ партіи: Карла и его противниковъ. Карлъ желалъ

мира, противники настаивали на войнѣ и послѣдняя партія одержала верхъ. Опустошительная война продолжалась, Швеція теряла и теряла и наконецъ, обезсиленная и разоренная, согласилась на миръ, при тѣхъ условіяхъ, какія еще раньше были поставлены Петромъ. Этотъ миръ былъ заключенъ 30 апрѣля въ Ништадтѣ.

Въ это время Петръ пробирался къ своему западному домику «Дубки», подъ Сестрорѣцкомъ... На встрѣчу ему показались два всадника, скакавшихъ во весь опоръ къ Петербургу. Одинъ изъ нихъ, гвардіи-капралъ Обрѣзковъ, круто осадилъ коня передъ царемъ, снялъ шляпу и низко поклонился.

Островъ Котлинъ и русскій флотъ.

(Съ грав. П. Пикара)

— Съ миромъ поздравляю, ваше величество!

— Какъ съ миромъ?

— Три дня тому назадъ подписанъ мирный договоръ, съ каковою вѣстью и посланъ къ вашему величеству!

Царь соскочилъ съ лошади и обнялъ гонца.

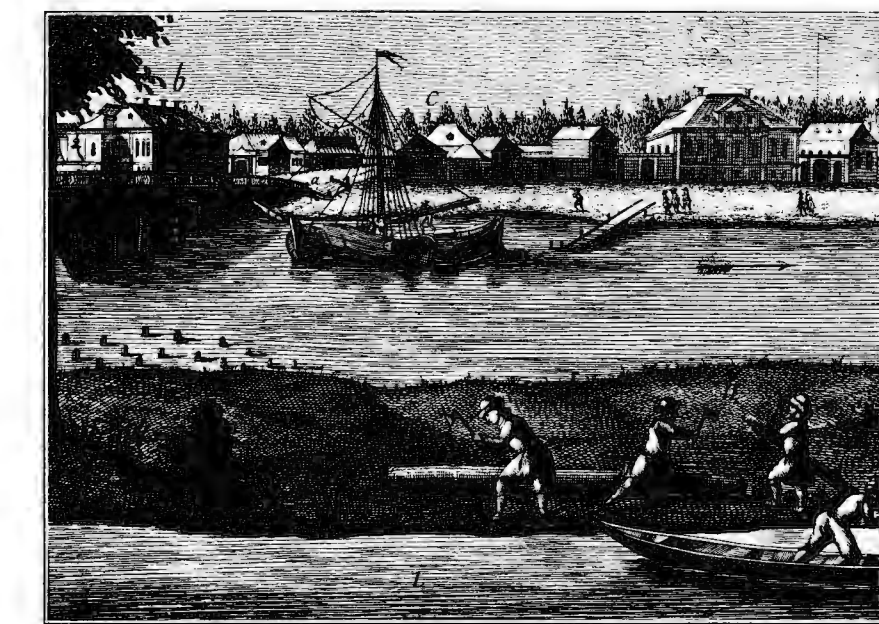
Проведя бессонную, отъ волненія, ночь, Петръ съ разсвѣтомъ выѣхалъ изъ «Дубковъ» и прибылъ въ Петербургъ, подъ громъ пушечной пальбы и музыки, стоя на носу бригантины, въ парадномъ мундирѣ, съ обнаженной головой... Съ радостнымъ возгласомъ «Миръ заключенъ!» царь направился къ Троицкому собору, а за нимъ хлынули толпы народа. Митрополитъ Стефанъ встрѣтилъ

Петра словами: «Вниди побѣдитель и миротворецъ». Загудѣлъ въ воздухѣ звонъ колоколовъ; тотчасъ же были собраны къ собору всѣ чины гражданскіе и духовные и выстроились, какъ для парада, гвардейскіе полки. На площадь приказано было выкатить бочки съ виномъ и пивомъ для угощенія народа. Началось торжественное благодарственное молебствіе, съ участіемъ Святѣйшаго Синода, въ присутствіи царя съ царицей, генералитета и прочихъ высшихъ чиновъ. Президентъ Синода митрополитъ Стефанъ Яворскій сказалъ слово и объявилъ о заключеніи мира. Молебствіе кончилось. Свѣтлый и сіяющій радостью, вышелъ Петръ на церковную паперть, передъ которой на площади колыхалось море головъ, низко поклонился народу и воскликнулъ:

«Здравствуйте и благодарите Бога, православные! Что за толикую, долговременную войну, которая продолжалась 21 годъ, оную всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціей вѣчный миръ!»

Царю подали ковшъ вина изъ выкаченныхъ для народа бочекъ, и царь выпилъ за «всенародное здравіе».

Музыка, пушечная пальба и народные клики были отвѣтомъ... Народъ былъ угощенъ на славу, пировали въ этотъ день и сановники. Торжественное-же празднованіе мира Петръ назначилъ 22 октября, причемъ «учинилъ генеральное прощеніе и отпущеніе винъ во всемъ государствѣ, которые въ тяжкихъ и другихъ преступленіяхъ наказанія впади и въ оныя осуждены»... Были возвращены сосланные въ каторгу и выпущены сидѣвшіе въ тюрьмахъ. Кромѣ того, съ народа были сложены всѣ недоимки съ 1700 по 1718 годъ,

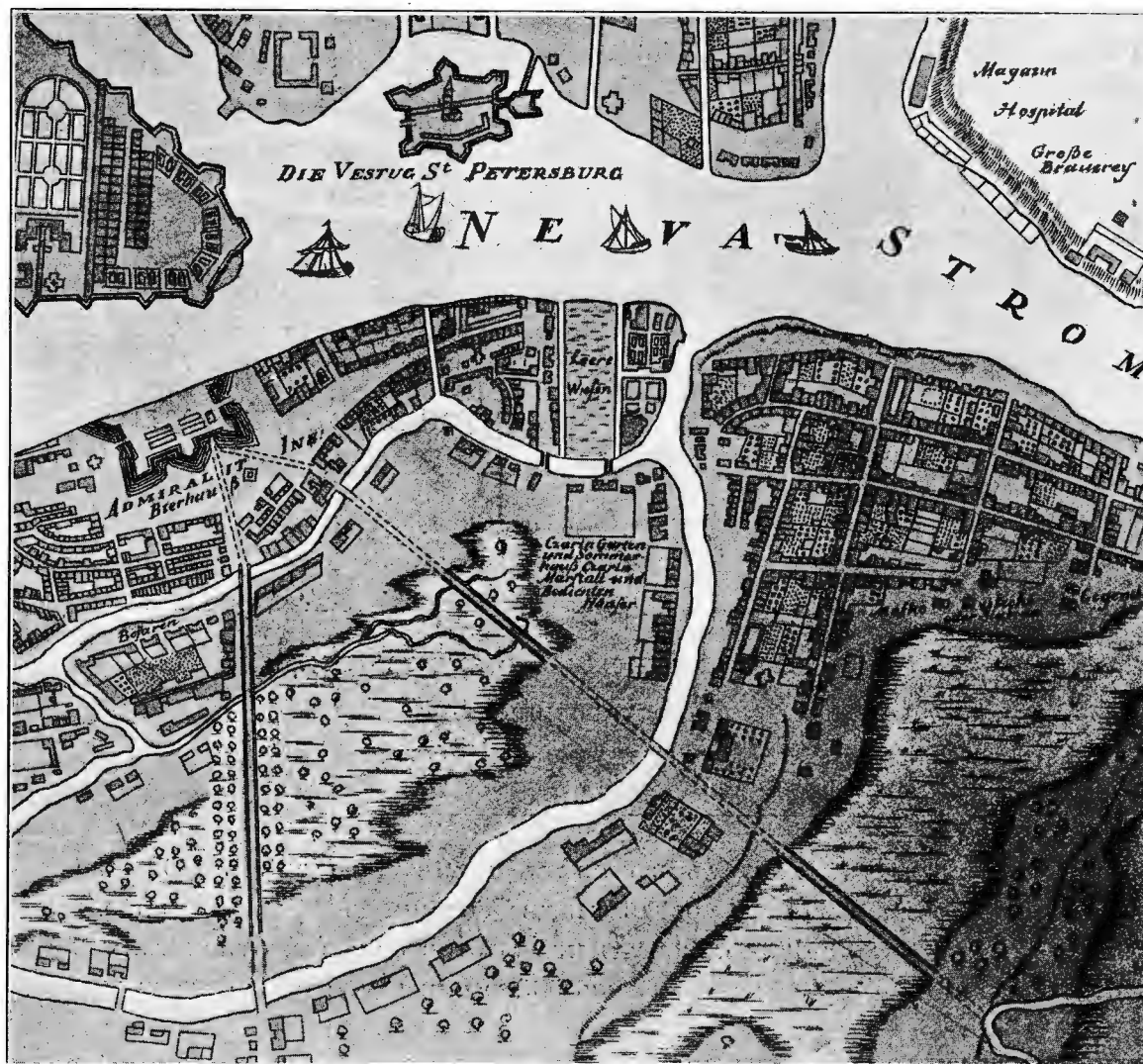

Видъ Фонтанки у Калинкина моста.
(Съ грав. И. Штелина)

составившія нѣсколько милліоновъ... Соподвижники Петра были осыпаны наградами и милостями. Такъ ознаменовалъ ништадскій миръ строгій Петръ.

Подданные царя не остались неблагодарны...

Сознавая все величіе подвиговъ и дѣятельности Петра, государственные чины и духовенство единодушно постановили поднести царю отъ имени всей Россіи титулъ «императора», и имена «Великаго и отца отечества». Петръ долго упорствовалъ, не соглашался, говоря, что только потомство вѣнчаетъ царей именами «великихъ», но въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ уступить дѣйствительно искреннимъ общимъ просьбамъ.

Планъ С.-Петербурга съ частью Невскаго проспекта.

22 октября въ Троицкомъ соборѣ снова собрались высшіе сановники и духовенство, а площадь была запружена народомъ и войсками. Послѣ торжественной литургіи былъ прочитанъ мирный трактатъ, по прочтеніи котораго Теофанъ Прокоповичъ произнесъ замѣчательную рѣчь. Затѣмъ Петра окружили всѣ его ближайшіе сотрудники и вельможи во главѣ съ канцлеромъ Гавр. Головкинымъ, который обратился къ Петру съ просьбой отъ имени всего русскаго государства принять подносимыя народомъ наименованія...

«Тобой возведены мы изъ небытія въ бытіе,—твоя отъ твоихъ, достойному—достойное воздаемъ мы!» закончилъ Головкинъ. Своды собора огласи-

лись привѣтливыми кликами: «Да здравствуетъ *Петръ Великій, Императоръ Всероссийскій, Отецъ отечества!*»

Эти крики подхватили войска, толпа народа, покрывавшаго площадь, крѣпость и оба берега Невы...

Загрохотали пушки съ крѣпостныхъ стѣнъ, со 125 галеръ, стоявшихъ на Невѣ, и разсыпался бѣглый ружейный огонь 29 полковъ, сливаясь со звономъ колоколовъ и звуками литавровъ, трубъ и дробы барабановъ... Петръ, растро-

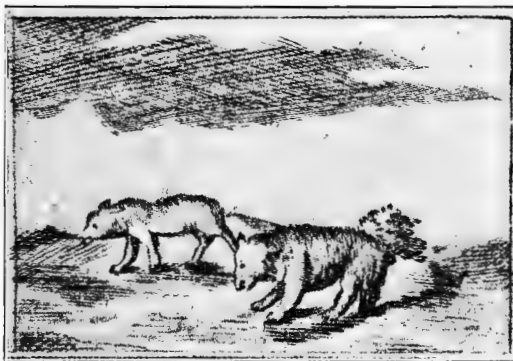

Лобное мѣсто передъ 12-ю коллегіями.

(Съ англійской грав XVIII ст.)

ганной этой, дѣйствительно величественной, незабвенной минутой, отвѣчалъ:

«Зѣло желаю, чтобъ нашъ народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Богавсею крѣпостью благодарить; однако-же, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ учинилось, какъ съ монархіею греческою. Надлежитъ трудить-

Медвѣди.

(Съ русск. грав. нач. XVIII ст.)

ся о пользѣ, и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очами кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ!»

Съ неописуемымъ ликоваіемъ встрѣтилъ народъ выходящаго изъ церкви царя. — Много времени уплыло съ того дня,

но и теперъ хочется вѣрить искренности того общаго порыва, ибо нельзя не признать, что все происшедшее 22 октября 1721 г. было заслужено Петромъ...

Торжество продолжалось, весь Петербургъ ликовалъ.

«Къ вечеру въ честь онаго мирнаго торжества», — повѣствуетъ историкъ тѣхъ дней, — была по всему городу иллюминація, по окнамъ свѣчи, а по улицамъ жгли смоленыя бочки и дрова, потомъ зазженъ былъ фейерверкъ, гдѣ былъ Янусовъ храмъ сдѣланъ съ отверстными вратами, а посреди онаго стоялъ Янусъ, который въ правой рукѣ держалъ лавровый вѣнецъ, а въ лѣвой масличную вѣтвь. И оный Янусъ украшенъ былъ синимъ огнемъ, и когда онаго Янусова храма врата отъ двухъ

Поселокъ въ Финляндіи.

(Съ голланд. грав. XVII. ст.)

воинственниковъ затворены, то одинъ другому руки подали, въ знакъ союза или мира ими учиненнаго, — тогда отъ множества трубъ, литавръ и бараба-

новъ, учинился паки звукъ, а потомъ съ крѣпости и съ галеръ изо всѣхъ пушекъ однимъ залпомъ около тысячи пушекъ выстрѣлено было, также и изъ меткаго ружья учинено; и отъ такого великаго пушечнаго огня оказалось тогда, якобы вся крѣпость и Нева-рѣка пламенемъ покрылась, и по три вечера потомъ торжествовано было, и три фейерверка сожжено, чѣмъ и окончилось оное торжество».

Изъ Петербурга императоръ поѣхалъ въ Москву въ декабрѣ мѣсяцѣ гдѣ вторично вмѣстѣ съ москвичами отпраздновалъ ништадтскій миръ.

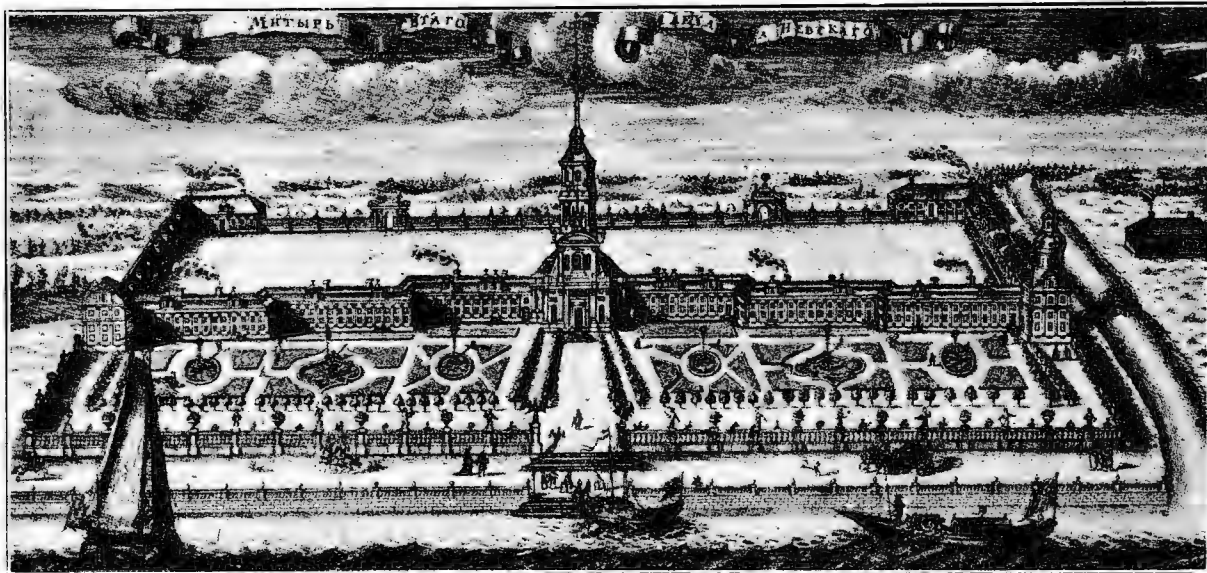
Утомленная непрерывной войной Россія, послѣ побѣды, нуждалась въ отдыхѣ, и Петръ поспѣшилъ съ заключеніемъ и подтвержденіемъ мирныхъ союзовъ меры, которая помѣщалась въ домѣ бывшемъ Кикина, близъ Литейнаго двора, гдѣ Петръ любилъ проводить часы въ научныхъ занятіяхъ. Онъ даже принялъ, однажды, австрійскаго посланника, назначилъ ему аудіенцію въ кунсткамерѣ,

съ европейскими государями, что ему и удалось сдѣлать.

Петербургъ въ это время представлялъ собою полный оживленія и кипучей дѣятельности коммерческой городъ. На Невѣ стояли сотни русскихъ и иностранныхъ купеческихъ кораблей; адмиралтейство и верфь работали надъ сооруженіями новыхъ судовъ.

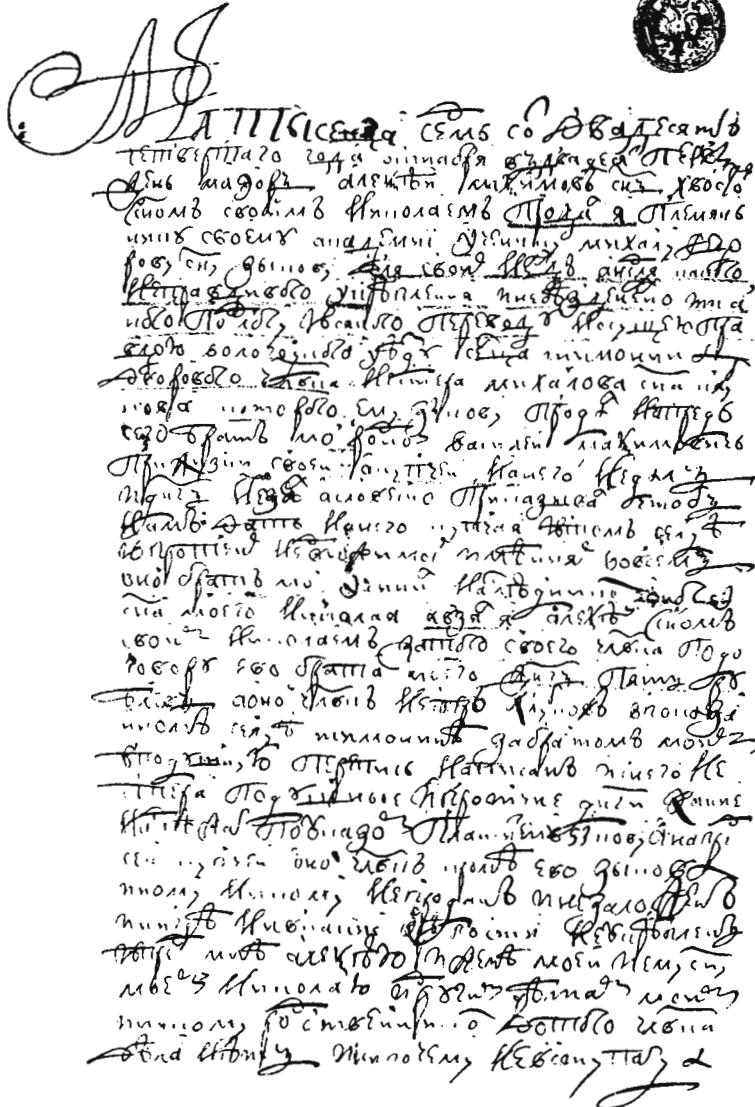
Проводились каналы, правились и перестраивались дома, улицы. На Охтѣ возводились пороховые заводы; особенное вниманіе обращалъ Петръ на пополненіе кунстка-

Монастырь св. Александра Невскаго.

въ пятомъ часу утра. — «Посланникъ присланъ ко мнѣ, а не въ мой дворецъ! — говорилъ Петръ по этому поводу, — и можетъ сказать мнѣ, что надобно тамъ, гдѣ меня найдетъ».

Къ этому времени кунсткамера заключала въ себѣ уже значительное собраніе весьма интересныхъ предметовъ, среди которыхъ были модели кораблей, галеръ и другихъ судовъ, астрономическіе инструменты, географическія карты, магнитъ, поднимавшій нѣсколько пудовъ желѣза; тутъ-же хранился и знаменитый готторбскій глобусъ, величайшій въ свѣтѣ, сдѣланный въ 1669 г. въ Готторѣ для голштинскаго герцога Адамомъ Бушемъ, подъ наблюдениемъ Ад. Олеарія.

Когда, въ 1713 г., по взятіи голштинской крѣпости Тепнингенъ, Петръ вступилъ съ союзниками въ Шлезвинъ, онъ обратилъ вниманіе на глобусъ и пожелалъ его имѣть. Глобусъ былъ подаренъ царю регентомъ герцогства отъ имени всей Голштиніи. «Минць-Кабинетъ», съ монетами древними и новыми. Собранная Петромъ коллекція японскаго, китайскаго и индійскаго оружія, подарки коронованныхъ лицъ дорогія собранія рисунковъ по ботаникѣ, зоологіи; собственноручные чертежи Петра и множество иныхъ предметовъ — все это вмѣстѣ съ библіотекой — было подготовительной почвой для будущей академіи наукъ, проектъ которой былъ утвержденъ Петромъ въ 1724 г. съ припиской: «На содержаніе оной опредѣ-

лить доходы, которые собираются съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, таможенныхъ и лицензныхъ 24.912 р.»

Выполненіе этого знаменательнаго приказа было поручено лейбъ-медику Блуентросту (авторъ проекта). Учрежденіе академіи наукъ въ то время, когда еще только стали возникать первоначальныя школы, произвело въ Петербургѣ странное впечатлѣніе — многіе недоумѣвали и приближенные къ царю лица высказывали это, говоря, что нѣтъ смысла платить деньги приглашеннымъ изъ за границы академикамъ, которые будутъ «сочинять нѣмецкія книги, никому въ Россіи непонятныя». На это Петръ отвѣчалъ: «Я знаю какое имѣю намѣреніе, Вамъ теперъ же скажу. Они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ касающіяся книги, которыя я повелю переводить на нашъ языкъ; ихъ станутъ они изъяснять молодымъ людямъ, которые для того избраны и препоручаемы будутъ и кото-

рые послѣ должны занять учительскія мѣста по тѣмъ наукамъ, въ которыхъ оныя подъ руководствомъ академиковъ упражнялись.

Голландск. купецъ.
(Съ нѣм. грав. XVII).

Другими-же сочиненіями о наукахъ и открытіяхъ, о которыхъ они на латинскомъ языкѣ писать и печатать станутъ, должны они намъ приобрести довѣріе и честь въ Европѣ и доказать, что и у насъ упражняются въ наукахъ, и что уже больше не презираютъ ихъ и не столь грубо умствуютъ, какъ въ прежнія времена. Сверхъ того, правящіе должность въ комиссіяхъ, канцеляріяхъ, которыхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, должны будутъ во всѣхъ случаяхъ, касающихся до наукъ, прибѣгать къ академіи и требовать у нея совѣта».

Согласно проекта, академія должна была состоять изъ президента, 12 членовъ, секретаря, бібліотекаря, 4 переводчиковъ и 12 студентовъ. Блументростъ, назначенный церковнымъ президентомъ, уже вошелъ въ соглашеніе съ европейскими учеными, среди которыхъ были: знаменитый Лейбницъ, братья Делиль (астрономъ и географъ, историкъ Байеръ, правовѣдъ Бакштейнъ, анатомъ Дюверне и др.)

Для нихъ было приготовлено помѣщеніе во дворцѣ царицы Парасковьи Ѳеодоровны (скончавшейся въ 1723 г.) на Васильевскомъ островѣ, а для помѣщенія кунсткамера, бібліотеки и вообще будущей академіи, строилось зданіе близъ дворца, тамъ гдѣ и нынѣ находится Академія Наукъ. Насколько интересовался этимъ дѣломъ Петръ и какъ горячо хотѣлъ онъ привить интересъ къ кунсткамерѣ и въ другихъ, видно уже изъ того, что Петръ приказалъ всѣхъ посѣтителей кунсткамеры угощать виномъ и водкой, на что и была ассигнована спеціальная сумма денегъ...

Современемъ предполагалось учредить при академіи университетъ съ медицинскимъ, философскимъ и юридическимъ факультетами и гимназію для подготовленія будущихъ студентовъ академіи.

«Студентами могутъ быть люди разнаго чину»,— говорилось въ проектѣ академіи, которымъ внушать должно, что «ученіе ихъ не якобы они тѣмъ обременены были силою, но почитали-бы они сіе за милость его императорскаго величества, и того ради не всякаго надобно къ сему допускать, но кто къ сему склонность будетъ имѣть».

Но Петру не суждено было дожидаться осуществленія его завѣтной мысли... Торжественное открытіе академіи состоялось послѣ его смерти, при

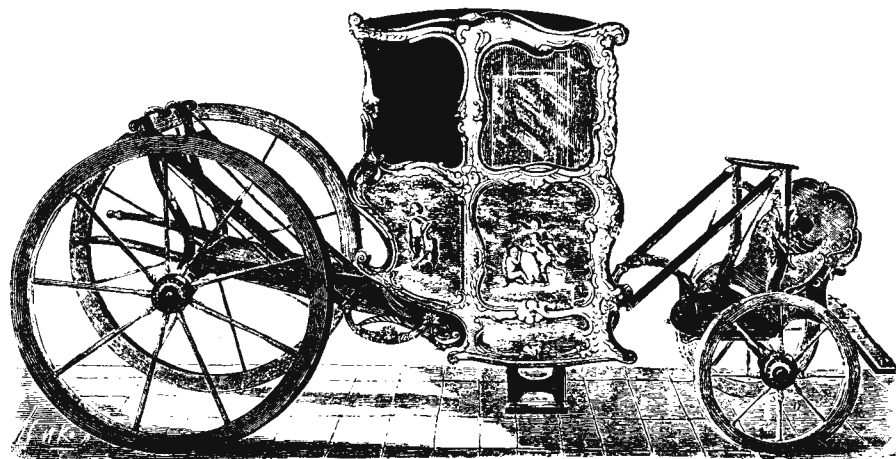

(Съ русской грав. X ст.)

императрицѣ Екатеринѣ I и первое торжественное засѣданіе подѣ президентствомъ Блуентроста происходило 1 августа 1726 г.

Во всякомъ случаѣ создателемъ Академіи Наукъ былъ Великій Петръ, положившій ей начало личными своими трудами и заботами.

Общая картина городской жизни въ описываемое время была весьма оживленная, и Петербургъ понемногу пріобрѣталъ первыя черты того характера, который постепенно опредѣлялся, складывался годами, десятилѣтіями и вполнѣ придалъ «царствующему граду» особенную, типичную фیزیономію, такъ рѣзко отличавшую его отъ «старушки» Москвы. Новая жизнь, вмѣстѣ съ реформами накладывали на все свой отпечатокъ и наряду со старыми традиціями, жившими надъ новыми формами, представляла характерную для своей эпохи пестроту. Этому оживленію немало способствовало и присутствіе иностранцевъ, наѣзжавшихъ въ Петербургъ по торговымъ дѣламъ.

Карета Петра I.

Въ это время, за отсутствіемъ русскихъ актеровъ, подвизалась нѣмецкая труппа, спектакли которой посѣщаль также и Петръ съ семействомъ. Царь нерѣдко давалъ указанія актерамъ относительно выбора пьесъ. По словамъ кам.-юнк. Гольштейна, Петръ однажды отдалъ актерамъ приказъ «сыграть такую пьесу, которая была бы только изъ трехъ актовъ и притомъ безъ любезной интриги, не очень печальная и не очень серьезная и вмѣстѣ съ тѣмъ не забавная. За ней должна быть представлена комедія *von dem armen Jurgen* т. е. «Geoges Dandin»...

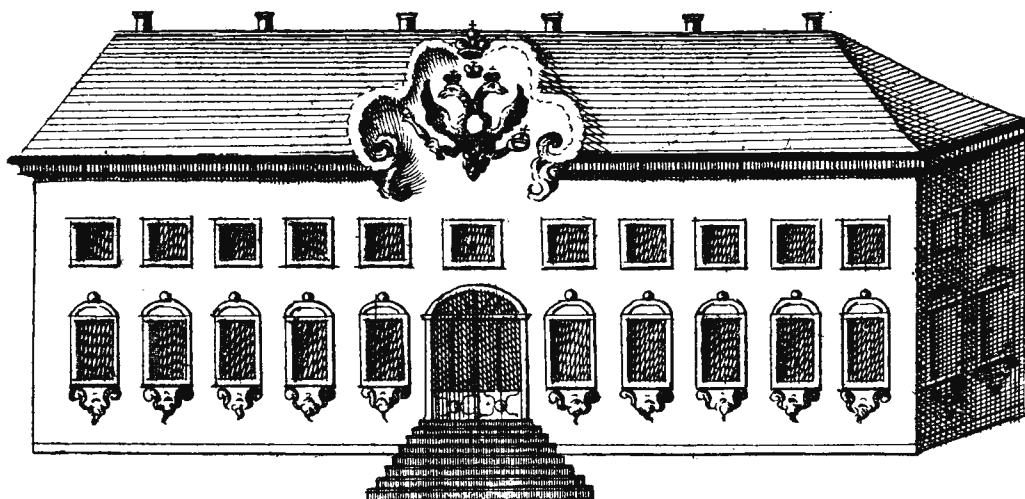
Не обходилось, конечно, безъ происшествій, о которыхъ въ народѣ появлялись толки и сплетни. Элементы населенія были весьма разнообразны и жизнь новаго города представляла благодарную почву для всякаго рода исторій... Нѣкоторые эпизоды изъ «хроники происшествій» доходили и до Петра. Въ видѣ примѣра можно привести слѣдующій случай, о которомъ упоминаетъ de Campredon въ одномъ изъ писемъ своихъ къ гр. де-Морвилю:

Во время приготовленій къ коронаванію царицы Екатерины, у придворнаго ювелира находилась заказанная для торжества застежка, отдѣланная брилліантами и стоившая до 300,000 рублей. Часть драгоценныхъ камней, украшавшихъ застежку, принадлежала князю Меншикову. Однажды къ ювелиру явился посланный отъ князя въ форменной княжеской ливреѣ и передалъ приказаніе, чтобы ювелиръ тотчасъ же явился къ князю и привезъ съ собою дра-

гоцѣнную застежку. Ювелиръ послѣдовалъ приказу и, забравъ застежку, сѣлъ въ ожидавшую его карету и поѣхалъ, сопровождаемый посланнымъ и еще двумя княжескими слугами. Но вмѣсто княжескаго дворца ювелиръ былъ привезенъ загородъ, въ лѣсъ, ограбленъ и брошенъ, привязанный къ дереву.

Какъ только это происшествіе стало извѣстно—весь городъ пришелъ въ необычайное волненіе. Только и говорили объ украденной застежкѣ, предназначавшейся для царицы. Нѣкоторое время среди обывателей царила положительная паника. Петръ былъ очень озабоченъ и много занимался этимъ происшествіемъ. Былъ, между прочимъ, отданъ приказъ арестовывать всѣхъ лицъ, появляющихся на улицѣ послѣ семи часовъ вечера.

Во всѣ стороны были разсланы курьеры, чтобы вернуть всѣхъ, кто выѣхалъ изъ Петербурга въ теченіи двухъ дней послѣ совершенія дерзкой кражи. Всѣ эти мѣры, однако, оказались безуспѣшны. И только спустя нѣсколько

Дворецъ Петра I.

времени, ювелиръ сознался подъ пыткой, что вся эта исторія была затѣяна имъ самимъ, и что украденную, якобы, застежку онъ скрылъ самъ у себя въ домѣ...

Къ этому времени относится одинъ весьма любопытный указъ, характерный для описываемой нами эпохи. Это указъ о «свидѣтельствovanіи дураковъ въ Сенатѣ», который и приводимъ полностью *).

«Понежѣ какъ послѣ вышнихъ такъ и нижнихъ чиновъ людей движимое и недвижимое имѣніе даютъ въ наслѣдствіе дѣтямъ ихъ таковымъ дуракамъ, что они ни въ какую науку и службу не годятся, а другіе не смотря на ихъ дурачество, но для богатства отдаютъ за оныхъ дочерей своихъ и свойственницъ замужъ, отъ которыхъ добраго наслѣдія къ государственной пользѣ надѣяться не можно, къ тому-жъ и оное имѣніе получа, безпутно разсточаетъ, а подданныхъ бьютъ и мучать и смертные убійства чинятъ и недвижимое въ пустоту приводятъ: того ради повелѣваемъ какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людямъ, и ежели у кого въ фамиліи нынѣ есть или впредь будутъ таковыя, о такихъ подавать извѣстіе въ Сенатъ, а въ Сенатѣ свидѣтельствовать и буде по свидѣтельству явятся таковыя, которые ни въ науку, ни въ службу ни годились и впредь не годятся, отнюдь жениться и замужъ идтить не допускать и вѣчныхъ памятей не давать, и деревень наслѣдственныхъ и никакихъ за ними не справлять, а велѣтъ вѣдать

*) Указъ данъ 12 апрѣля 1722 г.

таки деревни по приказной запискѣ, и ихъ негодныхъ съ тѣхъ деревень кормить и снабдивать ближнимъ и родственникамъ, а буде родственниковъ не будетъ, то ближнимъ-же ихъ свойственникамъ. А ежели по тому свидѣтельству явятся не таковыя, какъ объ нихъ въ извѣстїи будетъ написано; то употреблять иныхъ въ службы и въ науку, кто къ чему будетъ способенъ, а движимое и недвижимое имѣніе по наслѣдству имъ отдать и женится, по урочнымъ мѣстамъ, допускать»...

Финскіе плотники и пастухи.
(Съ грав. XVII ст.)

Въ первое время своего существованія Петербургъ, какъ уже было говорено, очень мало походилъ на *городъ*. Улицы его были не мощеныя, безъ тротуаровъ, а съ наступленіемъ вечера «царствующій градъ» погружался въ непроглядную тьму. Окраины сливались непосредственно съ болотными пустырями и искали поживы и вообще всякіе подозрительные люди (а ихъ было немало въ то время) могли безпрепятственно проникать въ городъ и благополучно скрываться въ окрестностяхъ. Ночные грабежи и безчинства происходили постоянно и количество ихъ постепенно возрастало. Въ послѣдніе

годы Петръ принялъ рядъ мѣръ и между прочимъ приказалъ въ концѣ каждой улицы устроить по шлагбауму (рогаткѣ) «для лучшаго порядка къ пойманію и пересѣченію воровскихъ проходовъ и прочихъ непотребныхъ людей. На ночь рогатки закрывались и къ нимъ приставлялся караулъ съ ружьями. Были составлены спеціальныя списки съ точнымъ указаніемъ отъ какого двора и въ какое время долженъ быть выставленъ караулъ, такъ какъ караульную службу при рогаткахъ несли жители Петербурга. Привилегированныя-же лица, а также священники, врачи, приказные люди, повивальныя бабки и военные курьеры, въ случаѣ ночного проѣзда по дѣламъ службы или по необходимости, обязаны были имѣть зажженные фонари.

Вслѣдъ за тѣмъ было введено освѣщеніе фонарями. Изъ «реестра» явствуетъ, что фонари были установлены въ количествѣ 595 шт., причемъ каждый фонарь въ общемъ обходился «по 26 рублей, по 24 алтына итого всѣ 15,898 рублей, 13 алтынъ и 2 деньги». Каждый фонарь въ продолженіе пяти часовъ сжигалъ 80 золотн. коноплянаго масла, общая-же сумма за треть года городского освѣщенія составляла 2,286 рублей. Свѣтильни въ фонаряхъ были бумажныя, которыхъ требовалось на одну треть до 213 пудовъ, по 10 р. за пудъ. Къ каждымъ десяти фонарямъ приставлялось по одному человѣку. Фонарщи-

камъ полагался «трактаментъ солдатскій» и деньги на хлѣбъ.

Для надзора за правильнымъ проведеніемъ улицъ былъ назначенъ особый архитекторъ съ тремя помощниками или «подмастерьями», также какъ и «трубный мастеръ съ подмастерьями», слѣдившій за постройкой печей и исправнымъ состояніемъ трубъ въ городѣ. Первые получали содержаніе изъ «городовой канцеляріи», жалованіе послѣднихъ было распределено между обывателями «расчисляя жителей съ трубъ».

Пожары, происходившіе въ то время довольно часто, благодаря неосторожности и несовершенствованнымъ печамъ, являлись большимъ бѣдствіемъ для жителей, такъ какъ о какой либо пожарной части и помину не было. Только при адмиралтействѣ «обрѣтались пожарныя заливныя трубы мѣдныя съ рукавами» и когда пожаръ происходилъ на Васильевскомъ островѣ или на какой либо окраинѣ города, то «заливныя трубы» адмиралтейства «никакого вспоможенія чинить не могли».

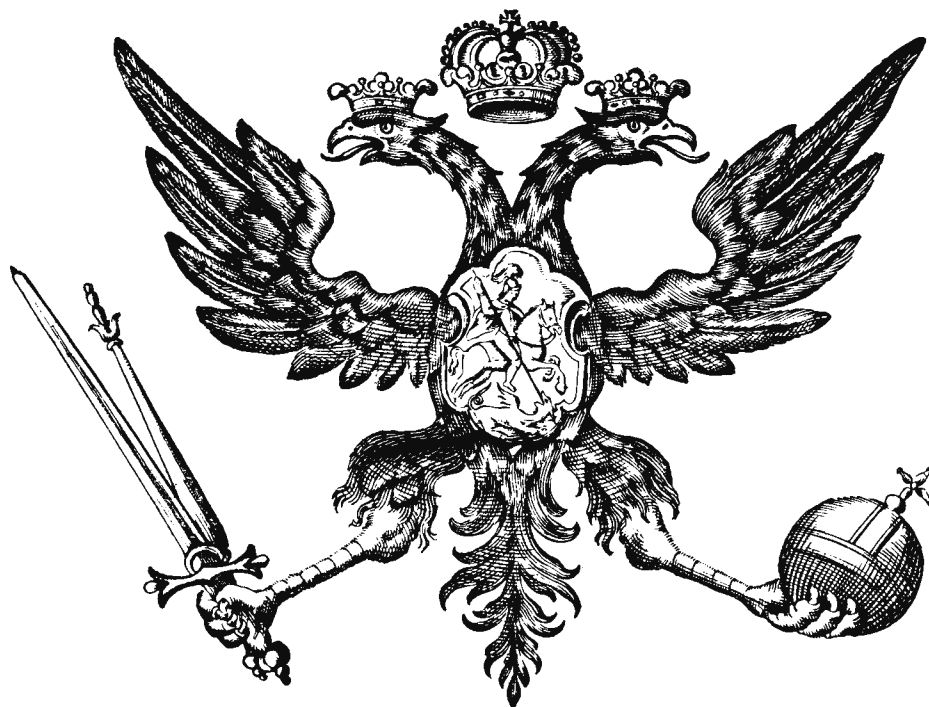
Петръ обратилъ на это вниманіе и постановилъ, что того ради на каждомъ острову надлежитъ быть по одной заливной мѣдной трубѣ съ рукавами итого четыре, и выписать ихъ изъ Голландіи и каждая становится по 400 р. ценою, итого 1,600 рублей...

По мѣрѣ упорядоченія внутренняго управленія и развитія торговли возростили и доходы Петербурга. Для образца приводимъ роспись петербургскимъ доходамъ за 1723 годъ:

«Таможенныхъ сборовъ 37,920 р. 80¹/₄ коп.— Портовыхъ, кромѣ внутреннихъ денегъ и ефимковъ, собрано 180,923 р. 80¹/₄ к.— Кабацкихъ 128,077 р. 44³/₄ к.— Табачныхъ 8,597 р. 67¹/₄ к.— Хомутовыхъ съ извозчиковъ 531 р. 33¹/₄ к.— Съ ледоколу и водопою 122 р. 88 к.— Съ торговыхъ бань 1,102 р. 28¹/₄ к.— Съ рыбныхъ ловель 118 р. 23 к.— Съ лавокъ и съ анбаровъ 20,837 р. 66³/₄ к.— Канцелярскихъ мѣлочныхъ 5 р. 28 к.— Съ палыхъ лошадей и скотинныхъ кожъ 744 р. 38³/₄ к.— Съ найму извозчиковъ десятой доли 181 р. 56¹/₂ к.— Съ квасовъ 113 р. 64¹/₄ к.— Съ дегтя 55 к.— Конныхъ пошлинь 2,428 р. 70³/₄ к.— Въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ съ дѣль пошлинь 27,756 р. 10 к.— Печатныхъ пошлинь въ С.-Петербургѣ въ печатномъ приказѣ 6,871 р.

47 к. — Съ письма крѣпостей въ С.-Петербургѣ 13,829 р. 63 к. — Съ судовъ привального и отвального 992 р. 28³/₄ к. — Партикулярной верфи съ перевозовъ 16,024 р. — Съ почтъ почтового сбора 16, 261 р. 02 к. *Итого 457,254 р. 09³/₄ коп.* Въ слѣдующемъ году эта цифра увеличилась до 579,802 р. 96 коп. Общая-же сумма доходовъ С.-Петербургской *губерніи* въ 1724 г. была 669,834 р. 94 коп. *).

Русскій двухглавый орелъ петровскаго времени.

Въ послѣднее время Петръ особенно строго сталъ относиться къ лихоимству и взяточничеству, которое процвѣтало среди людей «большого и малаго чина», въ широчайшихъ размѣрахъ. Такъ, онъ казнилъ за это «знатнаго вельможу» князя Гагарина; этой-же участи подверглись за злоупотребленія сенаторъ Шафировъ, оберъ-фискаль Нестеровъ и любимцы императрицы Монсъ и Балкъ... Ни подкупы вліятельныхъ лицъ, ни дружба, ни связи не могли остановить Петра или повліять смягчающимъ образомъ на строгость обвиненія приговора...

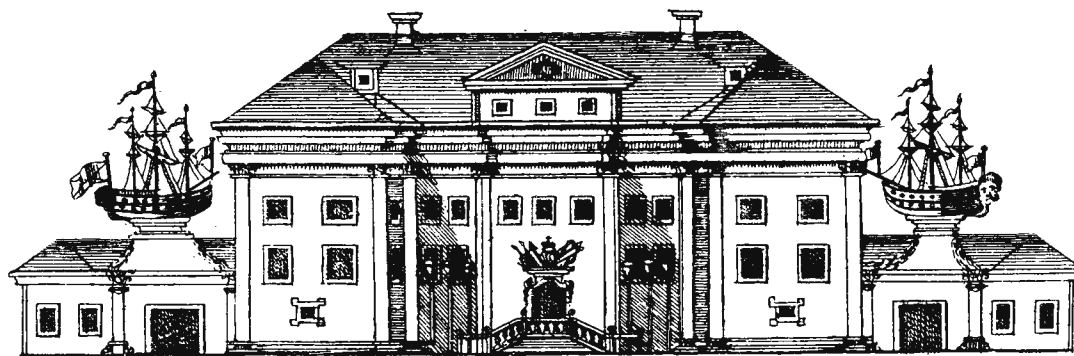
При всей своей властной и дѣятельной натурѣ, Петръ не прочь былъ иногда и пошутить.

По словамъ Бертольца, царь часто забавлялся надъ кухмистеромъ своимъ, который накрывалъ столъ и распоряжался во время обѣда. Каждый разъ какъ только кухмистеръ собирался поставить на столъ какое либо блюдо «царь схватывалъ его за голову и приставлялъ къ ней пальцы въ видѣ роговъ. Дѣло въ томъ, что когда-то у него была очень распутная жена; но это обстоятельство должно быть не слишкомъ огорчало его, потому что на воротахъ его дома до сихъ поръ красуются оленьи рога, прибитые туда по приказанію царя!»...

Существуетъ также слѣдующій рассказъ о разыгравшейся въ Петербургѣ «апрѣльской шуткѣ» въ 1723 году.

*) Богдановъ.

«Въ полночь увидѣли мы сильный огонь за императорскимъ садомъ; начали звонить въ набатъ, бить въ барабаны, а ночные караульщики весьма прилежно дѣйствовали трещотками. Почти весь городъ былъ на ногахъ, а между тѣмъ этотъ огонь былъ ничто иное, какъ шутка, чтобы многіе тысячи народа обмануть въ апрѣлѣ. Когда подходили къ огню, то поставленная тамъ стража отвѣчала, что сегодня послѣднее число апрѣля («um den letzten April laufen zu latten»). Но какъ многіе другіе о томъ ничего не знали, то все-таки скоплялись на предполагаемый пожаръ. Немало забавляетъ это императора, и онъ каждый годъ около этого времени выдумываетъ что нибудь подобное. За нѣсколько лѣтъ былъ здѣсь одинъ силачъ, который долженъ былъ объявить по городу, что онъ покажетъ удивительные штуки и образчики своей силы и что, притомъ, на представленіи будетъ присутствовать царская фамилія и весь дворъ.

Дворецъ построенный на Фонтанкѣ у Аничкина моста.

Собралось многочисленное общество, силачъ набралъ въ этотъ день денегъ вдвое, нежели въ обыкновенное представленіе, и вдругъ къ отчаянію зрителей, было объявлено, что сегодня 1-е апрѣля и по высочайшему повелѣнію спектакля не будетъ»...

Есть указаніе, что эта шутка была затѣяна содержателемъ театра Монномъ, съ разрѣшенія Петра.

Наступилъ 1724 годъ.

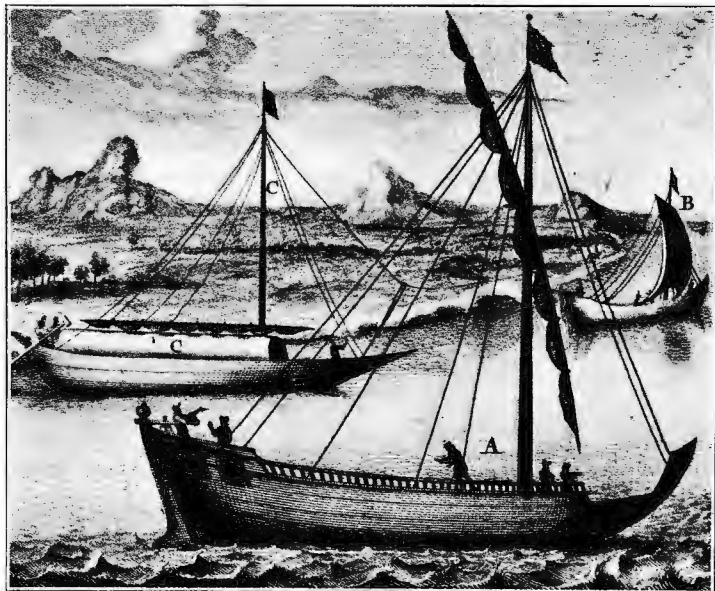
Весело начался въ Петербургѣ этотъ послѣдній годъ жизни Петра. Незадолго передъ тѣмъ царь возвратился съ замѣчательно удачнаго похода въ Персію, который принесъ Россіи Дербентъ, Баку и другіе города, сдавшіеся почти безъ сопротивленія. 7-го мая Петръ осуществилъ свою завѣтную мечту— короновалъ въ Москвѣ Екатерину, которая постоянно принимала дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ и оказала особенно важныя услуги русскому войску, совершивъ съ нимъ вмѣстѣ прутскій походъ. Коронація была отпразднована торжественно въ Москвѣ, а затѣмъ и въ Петербургѣ и празднества продолжались нѣсколько дней. Это событіе произвело сильное впечатлѣніе на общество и породило предположеніе, что Петръ намѣренъ оставить послѣ себя престолъ Екатеринѣ или одной изъ дочерей.

Вскорѣ послѣ коронаціонныхъ торжествъ Петръ устроилъ обрученіе дочери своей Анны съ гольштинскимъ принцемъ. Послѣдовалъ рядъ новыхъ празднествъ. «Царствующій градъ» пировалъ и веселился и не предчувствовалъ о близости печальнаго событія... А между тѣмъ— время, великій трудъ и бурная невоздержная жизнь дѣлали свое дѣло. Послѣ пировъ Петръ зане-

могъ и цѣлую недѣлю не покидалъ постели. Едва оправившись онъ поѣхалъ въ Шлиссельбургъ и, въ виду годовщины взятія этой крѣпости, устроилъ новое пиршество... На обратномъ пути царь завернулъ на Ладожскій каналъ, гдѣ бродилъ по болотамъ и еще болѣе разстроилъ свое здоровье.

Въ началѣ августа состоялось въ Петербургѣ еще одно торжество.

Еще въ 1722 г. Петръ приказалъ одному московскому золотыхъ дѣлъ мастеру изготовить 40 орденскихъ крестовъ. Онъ имѣлъ въ виду учредить орденъ въ честь св. Александра Невскаго, тѣло котораго въ теченіе шести вѣковъ покоилось во Владимірѣ. Основавъ монастырь на мѣстѣ славнаго сраженія св. Александра со шведами, Петръ приказалъ перевезти туда мощи святого.

Русскія барки.

(Съ нѣмец. грав. нач. XVIII ст.)

30 августа Петръ встрѣчалъ торжественную процессію. Изъ города до самаго монастыря мощи везли по той самой рѣкѣ, надъ которой нѣкогда развѣвалось знамя, водруженное на предводительской ладѣ Александра... Серебряный вызолоченный и поставленный на высокому катафалкѣ гробъ, подъ роскошнымъ балдахиномъ вызывалъ удивленіе среди обывателей Петербурга, толпами стекавшихъ по обоимъ берегамъ Невы. За гробомъ слѣдовала цѣлая флотилія богато украшенныхъ шлюпокъ и барокъ съ императорской фамиліей и

со всѣми, находившимися въ то время въ Петербургѣ сановниками. Духовенство Александро-Невскаго монастыря встрѣтило процессію въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, на берегу рѣки и такъ какъ церковь не была совершенно отстроена, то офицеры гвардіи, которые несли гробъ, поставили его въ часовнѣ.

Этимъ актомъ Петръ уничтожилъ всѣ недоброжелательные толки и подозрѣнія, распространенные въ народной массѣ раскольниками, обвинявшими Петра въ намѣреніи уничтожить поклоненіе, воздаваемое греко-католической церковью своимъ небеснымъ покровителямъ. Александро-Невскій монастырь впослѣдствіи часто посѣщался членами императорской фамилии, ѣздившими туда на богомолье. Учрежденіе ордена, однако, не было приведено въ исполненіе въ то время и состоялось въ царствованіи Екатерины при бракосочетаніи принцессы Анны съ герцогомъ Голштинскимъ... На Александро-Невскій монастырь Петръ, повидимому, обращалъ особенное вниманіе. Въ 1728 г. по его приказанію былъ составленъ и отпечатанъ уставъ этого монастыря. «Понеже о духовномъ житіи монашескомъ многая святыхъ отецъ ученія и уставы обрѣтаются, того ради всякъ пекіся о своемъ спасеніи, тамо да прочитаетъ.— А здѣ о келейномъ благообразномъ житіи кроткое наставленіе предлагается... «Наставленіе» это отличалось строгостью, одинаково относившейся какъ къ обязанностямъ «намѣстника», такъ и чистоты келій, опрятности одежды и

и соблюденія всего монашескаго чина. Первая церковь монастыря, деревянная, была построена во имя Благовѣщенія въ 1713 г. (Въ 1756 г. въ виду ея ветхости была разобрана и отстроена заново о пяти главахъ). Въ 1716 г. сооружена маленькая церковь Лазарева воскресенія надъ гробницей царевны Наталіи Алексѣевны и въ 1723 г. присоединена къ каменной Благовѣщенской. При монастырѣ находилась и типографія для печатанія книгъ, заведенная въ 1720 году... Кромѣ царевны Наталіи въ монастырѣ похоронены были: царевичъ Петръ Петровичъ (1723 г.); царица Прасковья Ѳеодоровна (урожденная Салтыкова, супруга Іоанна Алексѣевича), графъ Ал. Апраксинъ и въ послѣдующіе годы хоронились многія лица царственнаго дома и сановники. Архимандритомъ Александро-Невскимъ былъ Ѳеодосій Яновскій, посвященный въ 1720 г. въ епископы, титуловавшійся архіепископомъ Новгородскимъ и вице-президентомъ Синода. Въ 1725 г. «За нѣкоторыя важныя его вины и продерзости показанныя церквѣ и верховной власти», былъ лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе.

Между тѣмъ здоровье Петра становилось хуже; онъ сильно страдалъ странгуріей (болѣзнь пузыря). Это, однако, не удерживало его отъ дѣлъ.

29 октября Петръ отправился моремъ въ Сестрорѣцкъ (Систербекъ) осмотрѣть крупныя заводы. Это было роковая поѣздка... Близъ Лахты его застигла бурная непогода. День былъ сумрачный, небо заволкло тучами. Приставъ къ берегу, Петръ и гребцы

стали согрѣваться у разведеннаго костра. Одинъ изъ матросовъ замѣтилъ впереди небольшой ботъ. Небольшая ладья, переполненная солдатами безпомощно боролась съ налетавшими волнами, сильно накренялась и каждую минуту могла затонуть.

— На весла! Синявинъ на руль! скомандоваль Петръ и царская шлюпка понеслась на помощь погибавшимъ. Дѣло, однако, отъ этого не выигрывало. Вѣтеръ и волны гнали шлюпку обратно къ берегу. Недолго думаль Петръ, глядя на безотрадное зрѣлище. Забывъ о своемъ здоровьѣ, о собственной жизни, онъ вскочилъ въ старую рыбацью лодку, стоявшую у берега, оттолкнулся и отправился самъ къ погибавшимъ. Въ это время ботъ налетѣлъ на мель, опрокинулся и раздались отчаянные крики тонувшихъ солдатъ. Достигнувъ мѣста катастрофы, Петръ бросился вонъ изъ своей лодки и сталъ спасать гибнущихъ. Холодная вода, въ которой царь стоялъ по поясъ, залила ботфорты и леденила кровь, но Петръ до тѣхъ поръ не вышелъ изъ воды, пока не были вытащены всѣ солдаты. Удачный исходъ вызваль въ Петрѣ необыкновенную, искреннюю радость... Но дорогой цѣной былъ оплаченъ этотъ самоотверженный поступокъ царя.

Петръ возвратился въ Петербургъ, жестоко простуженный и снова, не взирая на осложнившуюся болѣзнь, приступилъ къ дѣламъ. «Парадизъ» встрѣ-

Голландскій купецъ.

(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

тилъ венценоснаго спасителя весьма непривѣтливо: въ это именно время обнаружались злоупотребленія и лихоимство его близкихъ сотрудниковъ, возникли дѣла Монса, Гагарина (о которыхъ мы упоминали уже).

Петръ, несмотря на предстательство императрицы, былъ неумолимъ. Мы знаемъ какъ окончились эти два дѣла...

Въ концѣ года Петръ учредилъ русскую китоловную компанію, уменьшилъ подушную подать, дѣятельно занимался вопросами торговли и промышленности, которая къ этому времени уже стала развиваться въ самомъ Петербургѣ. Купечество было раздѣлено на гильдіи,

Русскія собаки.

(Съ гол. грав. XVII ст.)

основаны были цехи, число которыхъ доходило до 44. Близъ города работали кирпичные заводы (у Александро-Невскаго монастыря) частные и казенные. Спеціальныя заводы вырабатывалъ черепицу для крышъ, гончарныя издѣлія; на Выборгской сторонѣ водочный заводъ (основанный въ 1718 г.) выдѣлывалъ различные спиртные напитки; въ каменныхъ зданіяхъ, сооруженныхъ въ 1721 г. производился солодъ, по образцу Голландскихъ солодовенныхъ заводовъ; на той-же Выборгской сторонѣ дѣйствовали заводы: кожевенные (съ 1721 г.) восковые, добывавшіе изъ желтаго бѣлый воскъ (съ 1713 г.), сахарные, о которыхъ, какъ и о продажѣ и распространеніи сахара Петръ издалъ особый указъ въ 1721 году. Компанейскіе пивоваренные заводы изготовляли свой продуктъ порциями для питейныхъ домовъ. Кромѣ того дѣйствовали заводы: пороховые (на Петербургской сторонѣ, на Охтѣ), игольная фабрика Сидора Томила «съ товарищи»; мануфактурная, шпалерная и штофная фабрика, гонтовый заводъ и много другихъ.

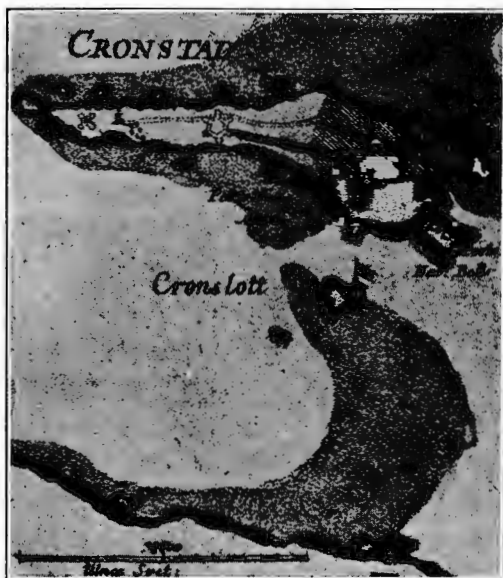
Финляндецъ.

(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

Оживленно шла и мелкая уличная торговля, происходившая на рынкѣ. Однимъ изъ крупнѣйшихъ былъ (сохранившійся и понынѣ) Сытный рынокъ на Петербургской сторонѣ, прозванный въ народѣ «обжорнымъ», такъ какъ, по утрамъ, въ полдень и къ вечеру сюда приходили бурлаки и прочіе «подлые» люди и заполняли харчевни. Были рынки у Литейнаго двора («Пустой» прозванный такъ, вслѣдствіе расширенія литейнаго двора и уменьшенія частныхъ жилищъ), у «компанейскаго завода» на Выборгской сторонѣ, на Васильевскомъ островѣ, между 2 и 3-й линіей, называвшійся «меньшиковскимъ»; въ Галерной гавани; «Трезинъ» рынокъ, находившійся близъ дома архитектора Трезини; у аничковскаго моста, близъ Александро-Невскаго монастыря, у переѣзда на Охту и въ другихъ мѣстахъ. По улицамъ и на перекресткахъ было множество мелкихъ харчевенъ, «маркитантскихъ избъ», гдѣ простой людъ за дешевую плату получалъ сбитень, щи

съ мясомъ, рубцы, уху съ рыбой, «грешневики» пироги, калачи и квась— главные продукты потребленія. Что касается трактировъ, то ихъ содержали преимущественно иностранцы, съ разрѣшенія Камеръ-Коллегии. Казенныхъ

питейныхъ домовъ, называвшихся прежде «кружалами» было до ста. Сперва въ питейныхъ домахъ были «цѣловальники» изъ купечества. Затѣмъ Петръ замѣнилъ ихъ раскольниками «для извѣдыванія ихъ правды и вѣрности, чтобъ мѣрили пиво и вино прямо». Но раскольники скоро доказали свое «криводушіе» и были замѣнены солдатами и унтеръ-офицерами изъ отставныхъ. Для провѣрки вѣса торговыхъ продуктовъ имѣлось тринадцать «важень» или «вѣсовыхъ амбаровъ, причемъ нѣкоторыя имѣли специальное назначеніе: двѣ «важни» на биржѣ для корабельныхъ товаровъ, адмиралтейская— для желѣза, на Мытномъ дворѣ— для мяса, рыбы и т. д.

Карта Кронштадтской гавани.

(Съ англ. грав. 1717 г.)

Январь 1725 г. начался весело въ Петербургѣ.

По улицамъ города, освѣщеннымъ факелами и смоляными бочками, двигалась торжественная шутовская процессія, «кардиналовъ всешутѣйшаго, сумасброднѣйшаго собора», въ которой самъ Петръ принималъ дѣятельное участіе. Онъ привелъ кардиналовъ въ обитую рогожами залу, гдѣ стоялъ покрытый краснымъ сукномъ столъ и заперъ на ключъ «членовъ совѣта» для избранія достойнаго преемника умершему «князю-папѣ» Бутурлину.

«Кардиналы» избрали отпѣтаго пьяницу—провіантскаго комиссара...

А спустя немного времени Петръ уже лежалъ въ постели, которую больше не покидалъ. Лейбъ-медикъ Блументростъ, съ согласія Екатерины, послалъ за знаменитыми въ то время врачами Бургавошъ и Шталемъ. Лѣкарства не дѣйствовали и болѣзнь угрожающе развивалась.

Петербургскіе жители, встревоженные болѣзью царя и дурными вѣстями, толпились около дворца (Петровскій зимній дворецъ находился на нынѣшней Милліонной улицѣ около Эрмитажа). По древнему обычаю, были освобождены изъ тюремъ многіе преступники и объявлено прощеніе находившимся подъ судомъ...

При дворѣ царило необычайное смятеніе. Ожидали послѣднихъ распоряженій Петра, такъ какъ на выздоровленіе не было уже надежды, но Петръ ничего не говорилъ. Онъ долго боролся съ физическими страданіями, муже-

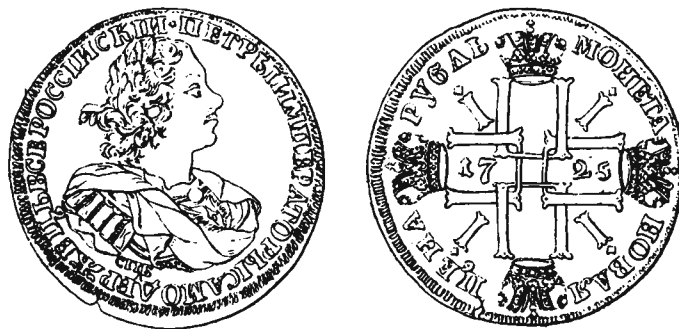

Русская лодка.

(Съ голл. грав. XVII ст.)

ственно перенося мучительныя боли, но въ послѣдніе дни уже не въ состояніи былъ сдерживать глухіе стоны, которымъ вторилъ глухой гулъ толпы, окружавшей дворецъ. Вопросъ о наслѣдникѣ оставался открытымъ, такъ какъ согласно манифесту царя о престолонаслѣдіи, Петръ могъ назначить себѣ пріемникомъ кого угодно.

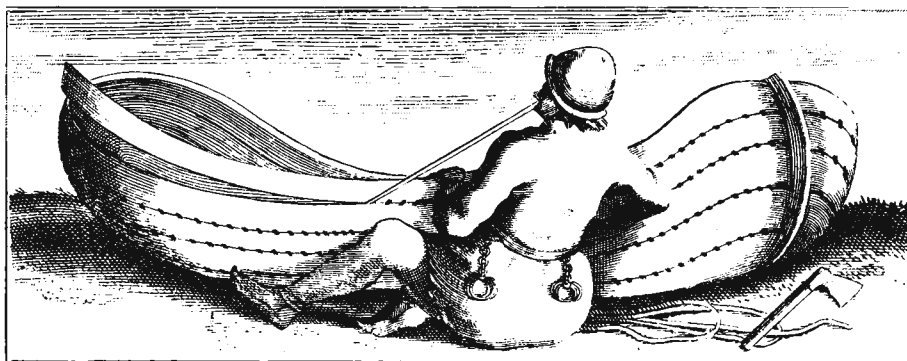
Императрица, не переставшая неутѣшно плакать, дни и ночи проводила у постели умирающаго супруга, у котораго хватило силъ произнести съ явной ироніей

Петровский рубль 1725 г., называемый «крестовикомъ»

слѣдующія слова: «Изъ меня познайте, какое бѣдное животное есть человѣкъ!» Приводимъ нѣсколько строкъ изъ письма де-Кампредона о послѣднихъ дняхъ Петра.

«Докторъ итальянецъ изслѣдовалъ монарха и, по его словамъ, наложенный ему на нижнюю часть живота пластырь служитъ лишь размягчающимъ средствомъ для облегченія мочеиспусканія; задержание является слѣдствіемъ застарѣлой болѣзни, отъ которой въ мочевомъ каналѣ образовалось нѣсколько небольшихъ язвъ. Все это нисколько не опасно»...

Лодка „шитая лыкомъ“.

(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

«Въ ночь съ 3 на 4 февраля *) задержание мочи возобновилось съ страшными болями и царь былъ при смерти. Врачи, замѣтивъ, что урина издаетъ очень сильный дурной запахъ, сдѣлали царю операцію и извлекли два фунта урины съ страшнымъ гнилостнымъ запахомъ и смѣшанный съ небольшими частицами какого-то сгнившаго органическаго вещества, которое врачи признаютъ «кусочками оболочки мочевого пузыря»... Лихорадка продолжается... Думаютъ, что конецъ его близокъ.

26 января Петръ попросилъ бумаги, перо и хотѣлъ написать свое завѣщаніе. Но остатокъ послѣднихъ силъ его покинулъ въ эту минуту и изъ неясныхъ знаковъ, начертанныхъ рукою умирающаго Петра можно было разобрать только два слова «отдайте все»... Послѣдняя воля монарха осталась неизвѣстною.

Вошли архіереи, но Петръ, уже исповѣдавшійся и причастившійся св. Тайнъ, не нуждался въ ихъ утѣшеніи, да и духовенство чувствовало себя

*) Дата по новому стилю.

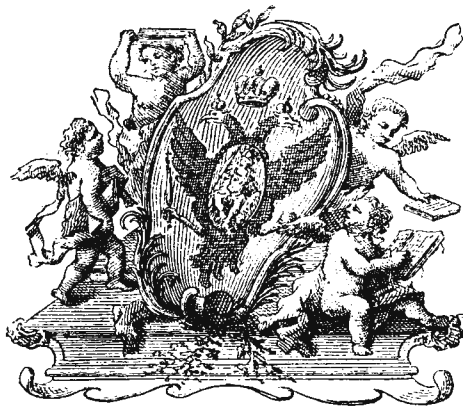
смущеннымъ и растеряннымъ. Въ сосѣднихъ комнатахъ слышались сдерживаемые голоса взволнованныхъ придворныхъ; Меньшиковъ, сидя у стола, писалъ какія-то распоряженія.

Прошла мучительная ночь, въ теченіе которой никто не смыкалъ глазъ. Къ пяти часамъ утра стоны прекратились, архіерей читалъ отходную. Вдругъ умиравшаго схватили жестокія судороги; это была послѣдняя борьба мощнаго организма...

Петръ скончался. Подъ окнами дворца раздался рокотъ барабана, а въ одной изъ комнатъ, прилегавшихъ къ рабочему кабинету, гдѣ лежало не остывшее еще тѣло Петра, придворные во главѣ съ Бутурлинымъ, громкими кликами привѣтствовали «Императрицу Екатерину»...

Что сіе есть? До чего мы дожили, о россияне! Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!—говорилъ Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ надгробномъ словѣ.

«Царствующій градъ», излюбленный царемъ «парадизъ», возникшій на болотахъ и мхахъ невскихъ береговъ, хоронилъ своего великаго основателя и строителя.

Лито-Литографія „Енергія“

Загородный 17.

С.-Петербургскій Императорскій Университетъ.

С.-Петербургскій Университетъ одинъ изъ младшихъ въ семьѣ русскихъ Университетовъ, онъ моложе не только Московскаго, но даже Казанскаго и Харьковскаго. Позже его возникли лишь Университетъ Св. Владимира въ Кіевѣ (1834), Новороссійскій въ Одессѣ (въ 1862) и Томскій.

Это объясняется тѣмъ, что Петербургъ менѣе другихъ городовъ нуждался въ университетѣ. Здѣсь со временъ Петра уже существовало значительное число высшихъ учебныхъ заведеній, удовлетворявшихъ какъ правительственныя, такъ и частныя потребности въ общественномъ образованіи. Такъ напр. Духовная Академія снабжала Петербургъ и сосѣднія епархіи просвѣщенными служителями алтаря; кадетскіе корпуса, сухопутный и морской приготавливали дворянъ изъ всей Россіи для службы въ арміи и на флотѣ; Царскосельскій лицей давалъ молодыхъ людей «для важныхъ частей государственной службы» какъ значится въ его уставѣ; учителей и профессоровъ готовилъ Педагогическій Институтъ; врачей всякаго рода образовывала Медико-Хирургическая Академія; знанія, необходимыя для горнаго вѣдомства, пріобрѣтались въ Горномъ Корпусѣ, а по строительной и дорожной части—въ Институтѣ Путей Сообщенія; наконецъ, для воздѣлыванія науки вообще имѣлась Академія Наукъ съ особымъ при ней Педагогическимъ отдѣломъ. Для первоначальной службы не только по администраціи, но и по судебной части, спеціального приготовленія не требовалось, а чиновники, стремившіеся пріобрѣсти чины имѣли полную къ тому возможность слушать особые для нихъ курсы, читанные при Педагогическомъ Институтѣ. Итакъ, открытіе С.-Петербургскаго Университета по тому времени представлялось не потребностью, а роскошью; своему настоящему существованію С.-Петербургскій Университетъ обязанъ постепенному развитію особаго «университета» при Академіи наукъ, утвержденного Петромъ въ 1724 г. по докладу Блументроста. Въ 1725 г., уже послѣ смерти Петра начали съѣзжаться въ Петербургъ, приглашенные правительствомъ 17 европейскихъ ученыхъ, обязывавшіеся по контракту читать лекціи въ Университетѣ. Такъ какъ русскихъ студентовъ для слушанія этихъ 17 профессоровъ не было наготовѣ, то съ ними вмѣстѣ выписаны были изъ Германіи и 8 студентовъ: половина ихъ потомъ тоже сдѣлалась академиками. Русскихъ слушателей Академическій Университетъ долго добивался тщетно. Въ 1731 г. на запросъ Сената по этому поводу онъ отвѣтилъ требованіемъ прислать хотя бы 75 студентовъ— по 5 человѣкъ на каждаго профессора, но вмѣсто нихъ получилъ (въ 1732 г.) спеціальное порученіе приготовить 12 учениковъ сл. гр. лат. академіи къ участию въ камчатской экспедиціи. Въ 1738 г. впервые сдѣлана была попытка начать правильное преподаваніе. И позже, однако, оно постоянно прерывалось за

недостаткомъ слушателей. Въ 1742 г. на 12 профессоръ оказалось всего 12 студентовъ.

Новый академическій уставъ 1747 г. принялъ рѣшительную мѣру, учредивъ при Университетѣ 30 казенныхъ стипендій. Стипендіанты выбраны были изъ духовныхъ учебныхъ заведеній, знающіе латинскій языкъ, на которомъ велось преподаваніе иностранныхъ профессоръ; кромѣ того, велѣно и изъ Шляхетскаго корпуса желающихъ отсылать въ Университетъ на лекціи дабы профессора никогда не были праздны и тѣмъ не отговаривались, что у нихъ нѣтъ учениковъ. Въ 1753 г. былъ произведенъ первый выпускъ студентовъ. Изъ 20 экзаменованныхъ стипендіантовъ окончили курсъ только 9: четверо съ учеными степенями магистра (Барсовъ, Яремскій, Поповскій и Константиновъ), двое — адъюнкта (Сафроновъ и Румовскій), двое — «переводчиками» (Новинскій и Ѳедоровскій) и одинъ — «учителемъ гимназіи» (Студинскій).

Хотя на смѣну выпущенныхъ поступили новые студенты изъ академической гимназіи однако въ 1757 г. «отъ давняго уже времени» ни одинъ профессоръ въ Университетѣ лекцій не читалъ. Вступившій въ завѣдываніе Университетомъ Ломоносовъ находилъ, что при Академіи наукъ не токмо настоящаго Университета не было, но еще ни образа, ни подобія Университета не видно.

Онъ хотѣлъ помочь дѣлу улучшеніемъ матеріальныхъ условій Университета, дарованіемъ правъ окончившимъ и «пристойныхъ ранговъ и на дворянство дипломовъ» профессорамъ. За кончиною Елизаветы осуществить эти планы ему не удалось.

Въ 1765 г. изъ 18 студентовъ половина вышли въ отставку «объявля, что они, не имѣя склонности болѣе обучаться наукамъ, просятъ, чтобы ихъ изъ Университета выключить, а распредѣлить по должностямъ; съ тѣхъ поръ преподаваніе въ Университетѣ совершенно упало. Такъ обстояло дѣло учрежденія С.-Петербургскаго Университета до того времени, пока, «Учительская Семинарія» Екатерининскаго времени, не была возобновлена подъ именемъ «Учительской гимназіи» а затѣмъ въ «Педагогическій Институтъ», который съ этихъ поръ разсматривался Министерствомъ Просвѣщенія какъ зерно «имѣющаго учредиться въ С.-Петербургѣ Университета».

Въ 1808 г. исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на отправленіе за границу 12 лучшихъ студентовъ, предназначенныхъ занять впослѣдствіи мѣста профессоровъ—адъюнктовъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Въ 1816 г. «Педагогическій Институтъ» переименованъ въ «Главный Педагогическій Институтъ» съ правами мало чѣмъ разнившихся отъ Университетскихъ. А затѣмъ въ 1819 г. по Высочайше утверж. докладу М-ра Дух. Дѣлъ и Нар. Просв. въ 8-й день февраля Институтъ переименованъ въ С.-Петербургскій Университетъ.

День 8-го февраля Университетъ считаетъ днемъ своего основанія, хотя открытіе его послѣдовало лишь 14 февраля.

Заслуж. профессоръ
И. И. Боргманъ.

Тайный Совѣтникъ
А. Х. Гольмстенъ.
Ректоръ Университета.

Профессоръ Спб. Университета
П. И. Броуновъ.

Профессоръ
А. С. Догель.

Орд. профессоръ Спб. Универс.
В. Жуковскій.
Дек. фак. вост. яз.

Заслуж. проф. Спб. Универс.
В. А. Лебедевъ.

В. И. Сергѣевичъ.
Засл. орд. профессоръ Спб. Универс.

Орд. профессоръ Спб. Универс.
П. В. Катурницкій.

Орд. проф. Спб. Универс.
В. И. Палладинъ.

Профессоръ Универс.
В. И. Соболевскій.

Орд профессоръ
В. Т. Шевяковъ.

Николаевская Инженерная Академія.

Начало Инженерной Академіи положено было въ 1810 году учрежденіемъ при военномъ Инженерномъ Училищѣ офицерскаго класса. Курсъ въ офицерскомъ классѣ продолжался одинъ годъ. Отдѣленіе офицерскихъ классовъ отъ училища послѣдовало въ 1855 г., тогда же классы были переименованы въ Николаевскую Инженерную Академію, которая вошла въ составъ Императорской военной Академіи.

Самостоятельную организацію Инженерная Академія получила въ 1863 году, когда было также установлено обязательное, предварительно поступленія въ Академію, прослуженіе въ строю извѣстнаго числа лѣтъ.

По дѣйствующему нынѣ положенію, значительно измѣненному закономъ 4 декабря 1893 г., Академія имѣетъ два класса — младшій и старшій — и дополнительный курсъ. Младшій и старшій классы предназначаются для распространенія высшихъ знаній въ Инженерныхъ войскахъ, дополнительный курсъ — для подготовленія офицеровъ къ службѣ въ корпусѣ военныхъ инженеровъ.

Академія состоитъ при Главномъ Инженерномъ Управленіи. Непосредственное управленіе его ввѣряется Начальнику Академіи, назначаемому изъ генераловъ Инженернаго Корпуса.

Для обсужденія вопросовъ по частямъ ученой и учебной при академіи состоитъ конференція изъ профессоровъ, инспектора и его помощника. По избраніи Начальника Академіи и съ надлежащаго утвержденія, членами конференціи могутъ быть назначаемы и другія лица, извѣстныя своими спеціальными свѣдѣніями. Академія имѣетъ свою бібліотеку, химическую лабораторію, музей и физическій кабинетъ. Для завѣдыванія обучающимися состоятъ особыя штабъ-

офицеры. Число обучающихся — 75 офицеровъ. Ежегодно принимается столько, сколько имѣется вакансій до полного комплекта. Къ приѣмному экзамену допускаются офицеры всѣхъ родовъ войскъ. Главные предметы преподаванія: 1) Фортификація; 2) всѣ отдѣлы строительнаго искусства, какъ то а) матеріаловѣдѣніе, б) строительныя работы, в) основанія и фундаменты, г) воинскія и оборонительныя зданія, д) отопленіе и вентиляція, е) дороги и мосты, ж) рѣчныя и морскія сооруженія и з) строительные проекты; 3) архитектура съ черченіемъ и проектами; 4) теоретическая, строительная и прикладная механика, съ проектами. Вспомогательные: 1) Исторія осадъ; 2) высшая математика; 3) начертательная геометрія; 4) геодезія; 5) физика; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) тактика; 9) военная исторія и стратегія; 10) современное состояніе артиллеріи; 11) подводныя мины; 12) русскій и иностранный языки (французскій и нѣмецкій) и 13) лѣтнія практическія занятія — въ техническихъ заведеніяхъ, на заводахъ и различныхъ сооруженіяхъ, а равно учебною съемкою и рѣшеніемъ тактико-фортификаціонныхъ задачъ.

Генераль-Лейтенантъ

Г. Г. Милорадовичъ.

Членъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества, камеръ-пажъ выпуска 1857 г., издалъ 1876 г. Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса, посвященные Императору Александру II, въ чинѣ полковника кавалергардскаго полка, и состоя флигель-адъютантомъ Его Величества.

Генераль-Маіоръ
Е. С. Саранчевъ.

Начальникъ Николаевской Инженерной Академіи
и Училища.

Инженеръ Генераль-Лейтенантъ
А. А. Савурской.

Членъ конференціи Николаевск. Инженери Ака-
деміи и почетный членъ-учредитель Имп. Русск-
технич. общ.

Генераль-Лейтенантъ
К. Л. Кирпичевъ.

Помощн. начальника Главнаго Инженерн. Упр.
Заслуженный орд. профессоръ Николаев. Инже-
нерной Академіи и Училища.

Воен. Инжен. Ген.-Лейтенантъ
Ц. А. Кюи.

Заслуж. профессоръ.

Воен. Инженеръ Ген.-Маіоръ
В. М. Ивановъ.

Профессоръ Николаев. Инженерной Акад., Членъ
отъ Мин. Фин. Инженернаго Совѣта и Комитета
Упр. шоссейн и водян. сообщеній и торг. портовъ.

Инженеръ-Полковникъ
М. Н. Зибаровъ.

Экстраординарный профессоръ Николаевской
Инженерной Академіи.

Инженеръ-Генераль
Н. П. Петровъ.
Членъ Государственного Совѣта.

Генераль-Лейтенантъ
Н. Д. Артамоновъ.
Членъ конференціи Николаевской Инжен. Акад.,
членъ Военно-Учен. Комитета Главн. Штаба, На-
чальникъ Военно-Топографич. уч. Генер. Штаба.

Генераль-Маіоръ Генер. Штаба
Н. В. Дубасовъ.
Начальникъ Павловскаго Военнаго училища.

Генераль-Маіоръ
К. И. Величко.
Заслуженный ординарный профессор Николаев-
ской Инженерной Академіи.

Полковникъ
Н. А. Буйницкій.
Экстраординарный профессор Николаевской
Инженерной Акад. по кафедрѣ фортификаціи.

Генер.-Маіоръ Ген. Штаба

Н. А. Епанчинъ.

Директоръ Пажескаго корпуса, экстраординарный
профессоръ Николаевской Акад. Ген. Штаба.

Генер.-Маіоръ Ген. Штаба

М. П. Михневичъ.

Заслуж. ордин. профессоръ Никол. Академіи Ген.
Штаба, членъ конференціи Михайл. Артил. Акад.

Генераль-Маіоръ

А. Р. Шуляченко.

В. П. Стаценко.

Ординарный профессоръ Николаевской Инженер-
ной Академіи.

Нотаріатъ въ Россіи.

Первыя указанія о специально занимавшихся лицахъ сочиненіемъ актовъ и договоровъ относятся къ половинѣ XVI столѣтія.

Существовавшими тогда такъ наз. площадными подъячими совершались лишь опредѣленные акты и договоры, причемъ только нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. крѣпости на холоповъ, о продажѣ и закладѣ вотчинъ) вносились для большей вѣрности и сохранности въ книги присутственныхъ мѣстъ (холопскій приказъ, земскій приказъ), остальные же различные акты составлялись «домашнимъ образомъ».

Соборнымъ положеніемъ царя Алексѣя Михайловича разрѣшается писать «на дому» только акты о займѣ денегъ или хлѣба (въ деревняхъ не свыше 10 р.), сговорныя свадебныя записи и духовныя завѣщанія, остальные крѣпости должны были писаться площадными подъячими, записываться въ книги соотвѣтственнаго приказа, взыскиваться съ нихъ извѣстная пошлина, и затѣмъ предъявляться въ Печатный приказъ для приложенія государственной печати.

Петръ Великій въ видахъ уничтоженія злоупотребленій при совершеніи актовъ площадными подъячими, а также и въ фискальныхъ цѣляхъ установилъ для всѣхъ актовъ, за немногими исключеніями такъ наз. крѣпостной порядокъ совершенія.

Этотъ порядокъ со внесенными въ него послѣдующимъ законодательствомъ измѣненіями, главнымъ образомъ при Императрицѣ Екатеринѣ II удержался до судебной реформы Императора Александра II и въ Св. Зак. Императора Николая I представляется въ слѣдующемъ видѣ:

При палатахъ гражданскаго суда, а въ уѣздахъ — при уѣздныхъ судахъ, существовали особыя «крѣпостныя» отдѣленія изъ крѣпостныхъ писцовъ и надсмотрщиковъ, которымъ поручено было составленіе актовъ; актъ вносился затѣмъ въ «докладную» книгу, которая предлагалась на разсмотрѣніе присутствія суда; удостовѣрившись въ самоличности совершающихъ актъ, въ правѣ продавца или залогодателя на отчужденіе имущества и въ отсутствіи въ условіи чего либо противозаконнаго, судъ дѣлалъ о томъ отмѣтку на актѣ «совершить по указамъ» и возвращалъ его надсмотрщику, который вносилъ актъ, отъ слова до слова въ крѣпостныя книги. Крѣпостной порядокъ былъ обязателенъ только для актовъ объ отчужденіи недвижимостей и крѣпостныхъ людей, для другихъ актовъ было установлено засвидѣтельствованіе явки ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ и «публичными нотаріусами», впервые введенными вѣсельнымъ уставомъ 1729 г. Остальные акты могли совершаться домашнимъ порядкомъ, съ участіемъ или безъ участія свидѣтелей.

Отсутствіе тогда въ законѣ точныхъ постановленій о порядкѣ опредѣленія нотаріусомъ, порядкѣ удостовѣренія въ самоличности сторонъ и подлинности

актовъ, а съ другой стороны—сложность крѣпостного порядка въ связи со свойственными до-реформеннымъ судебнымъ учрежденіямъ злоупотребленіями и волокитой дѣлали реформу нотаріальнаго дѣла настоятельно необходимой.

Вмѣстѣ съ новыми уставами судоустройства и судопроизводства было выработано Положеніе о нотар. части, получившее силу закона 14 апрѣля 1866 г., впослѣдствіи распространенное, съ нѣкоторыми измѣненіями, на губерніи Прибалтійскія (съ 1889 г.) и быв. Ц. Польскаго (съ 1875 г.).

По дѣйствующему Положенію, вошедшему въ составъ Суд. Уст. Императора Александра II (Св. Зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.). Завѣдываніе нотар. частью поручается, подъ наблюденіемъ судеб. мѣстъ, нотаріусамъ и состоящимъ при нотаріальныхъ архивахъ стар. нотаріусамъ, причемъ въ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ предоставлено мировымъ судьямъ (город. судьямъ, уѣзд. чл. окружнаго суда).

Къ кругу дѣйствій нотаріусовъ относятся (положеніе, ст. 65):

1) Совершеніе всякаго рода актовъ, кромѣ актовъ состояній, актовъ служебныхъ и межевыхъ, 2) выдача выписей изъ актовыхъ книгъ и копій актовъ, 3) засвидѣтельствованіе явки актовъ и договоровъ, разн. рода протестовъ, вѣрности копій, подлинности подписей, нахожденія лицъ въ живыхъ, заявленій отъ одного лица другому, мировыхъ записей и прошеній и третейскихъ записей, 4) принятіе на храненіе представленныхъ частными лицами документовъ и проч.

Нотаріусъ

С. И. Дваржецкій.

Нотаріусъ
В. П. Бабичевъ.

Нотаріусъ
А. П. Злобинъ.

Нотаріусъ
Я. Ф. Сахаръ.

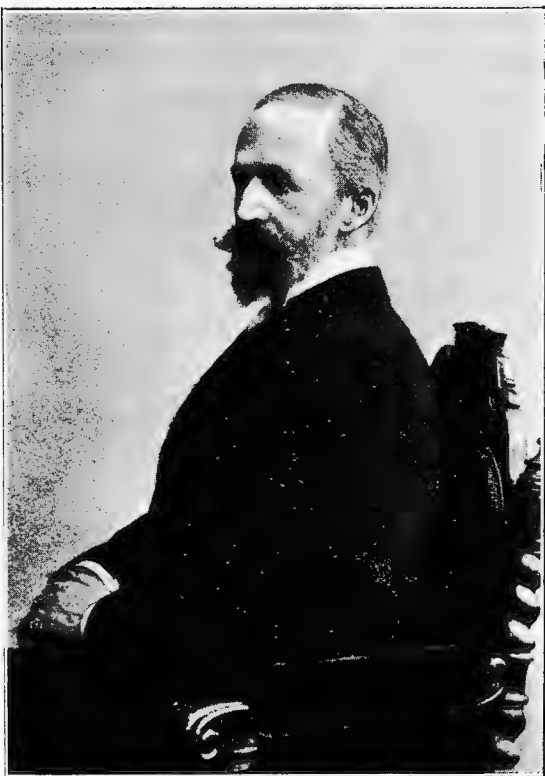
Биржевой нотаріусъ
Фр. Хольмъ.

Присяжный повѣренный
Д. А. Гантоверъ.

Присяжный повѣренный
И. Петрашевскій.

Архитекторъ профессоръ
А. А. Порландъ.

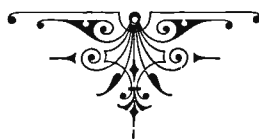

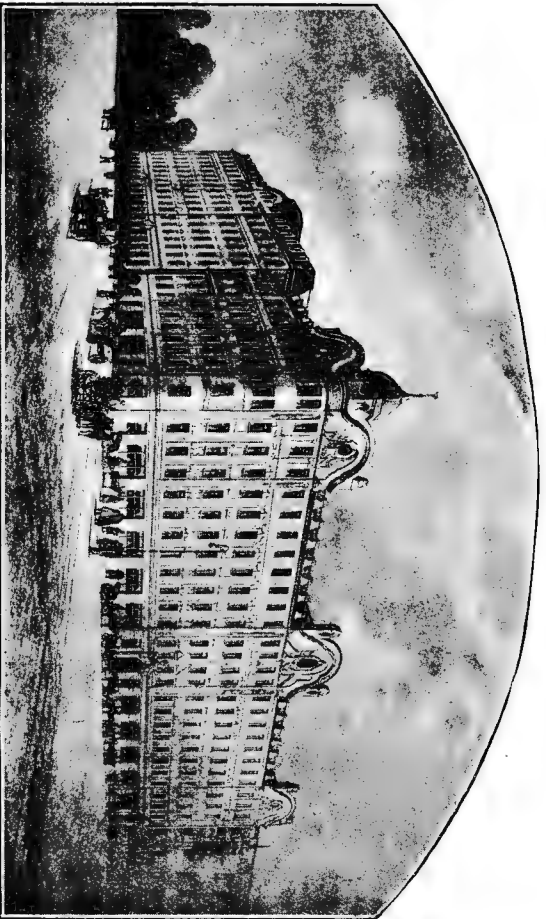
Архитекторъ
П. Л. Спокойскій-Францевичъ.

Къ рисункамъ построекъ акад. архитектуры Василія Васильевича Шаубъ.

Строительная горячка охватившая не только наши столицы (Петербургъ и Москву), но и провинцію, за послѣдніе годы дала весьма нежелательные результаты. Люди, не имѣющіе никакого отношенія къ строительному дѣлу, совершенно незнающіе даже основы его, съ какимъ-то бѣшенымъ ажіотажемъ, самостоятельно, подъ поверхностнымъ наблюденіемъ дипломированныхъ «спеціалистовъ» начали строиться и — «застроились». Не разсчитавъ своихъ средствъ, не составивъ предварительной смѣты, строители попали въ просакъ, послѣдствіемъ чего и явился строительный кризисъ. Быть подрядчикомъ, хотя бы и своей постройки не такъ-то легко, какъ кажется; помимо того, что для этого требуются обширныя практическія и техническія знанія, необходимо еще быть администраторомъ исключительнымъ, такъ какъ строителю приходится имѣть дѣло съ рабочими, — толпой людей, часто плохо дисциплинированныхъ; если же при этомъ онъ въ строительномъ дѣлѣ человѣкъ мало опытный, то невольно дѣлается жертвой, систематически эксплуатируемой своими же рабочими. Такимъ образомъ получается итогъ совершенно неожиданный. Строитель, избѣгая пригласить подрядчика-спеціалиста, разсчитываетъ на экономію, но въ перспективѣ жестоко ошибается: заранѣе ассигнованная сумма мало-по-малу истощается, отъ ежедневныхъ передрагъ съ рабочими нервы издерганы, а постройка еще далеко не кончена. Между тѣмъ, подобное печальное явленіе было бы невысказуемо, если бы у насъ, какъ за границей, архитектора являлись не только техниками построекъ, но и ихъ подрядчиками. Въ Петербургѣ и Москвѣ однимъ изъ первыхъ и наиболѣе популярныхъ подрядчиковъ-архитекторовъ заслуженно считается академикъ архитектуры Василій Васильевичъ Шаубъ. Г. Шаубъ принадлежитъ къ той блестящей плеядѣ художниковъ, которые, держа высоко знамя искусства, не умаляя его значенія, съумѣли совмѣстить въ себѣ исключительный талантъ при обширномъ практическомъ пониманіи строительнаго дѣла. Его особняки и даже доходные дома останавливаютъ на себѣ вниманіе всѣхъ понимающихъ и любящихъ искусство. Въ своихъ работахъ онъ всегда избѣгаетъ всякаго подражанія и стремится найти совершенно новыя формы, долженствующія всякій разъ вытекать изъ самой сущности создаваемыхъ имъ предметовъ. Своими великолѣпными композиціями, Василій Васильевичъ широко раздвигаетъ суженныя рамки современной, слишкомъ обуржуазившейся архитектуры, внося въ нее тотъ неуловимый элементъ благородства, который не только сближаетъ, но даже ставитъ ее на одномъ уровнѣ съ чистыми искусствами. Въ смыслѣ практическомъ г. Шаубъ безусловно считается лучшимъ изъ современныхъ строителей-подрядчиковъ, которымъ весьма трудно конкурировать съ его смѣтами, отличающимися удиви-

тельной ясностью и знакомящими даже неопытного въ строительномъ дѣлѣ чловѣка съ детальнѣйшими расходами. Между тѣмъ, его постройки выдѣляются не только художественными фасадами, но удивительными внутренними удобствами, прочностью и всѣми новѣйшими усовершенствованіями, которыя не проходятъ незамѣтно для г. Шауба и тотчасъ примѣняются имъ къ дѣлу. Г. Шаубъ, какъ опытный практикъ, съ чуткостью художника съумѣлъ подобрать для своей плодотворной общественной дѣятельности достойныхъ себѣ помощниковъ. Свѣжесть, простота, безпритязательность — вотъ главный принципъ, которымъ руководствуется Василій Васильевичъ въ своихъ работахъ. Недюжинный талантъ его достигъ въ настоящее время кульминаціоннаго пункта своего развитія; а имя его, какъ выдающагося въ экономическомъ отношеніи архитектора-подрядчика, извѣстно не только въ столицахъ, но почти во всей Россіи. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что г. Шаубъ является однимъ изъ даровитѣйшихъ и наиболѣе самобытныхъ архитекторовъ нашего времени, однимъ изъ первыхъ, указавшихъ, что главное условіе сознательнаго творчества — способность совершенно самостоятельно подойти къ рѣшенію поставленной себѣ задачи, умѣло примѣняясь къ ея практической сторонѣ.

Домъ Російскаго общ. Застрахованія Капиталовъ и доходовъ, учр. 1835 г.
Москва, Моховая ул. № 4/7. Доходный домъ перестроенъ въ 1900 года.
Постройки произведенныя архитекторомъ **В. В. Шаубъ.**

Домъ потомствен. почетнаго гражданина Ивана Ефимовича Ритингъ.
С.-Петербургъ, ул. Александровскаго и Кронверскаго проспекта № 1—79.
Доходный домъ и особнякъ выстроены въ 1899 г.
Постройки произведенныя архитекторомъ **В. В. Шаубъ.**

Домъ принадлежавшій Статскому Совѣтнику Андрею Макаровичу Васильеву.
С.-Петербургъ, Петербургская ст., Гатчинская ул. № 11.
Доходный домъ выстроены въ 1902 г.
Постройки произведенныя архитекторомъ **В. В. Шаубъ.**

Домъ принадлежавшій пот. поч. граждан. Михаилу Михайловичу Горбову.
С.-Петербургъ, ул. Каменноостровскаго просп. и Б. Ружейной ул. № 10/20.
Доходный домъ выстроены въ 1902 г.
Постройки произведенныя архитекторомъ **В. В. Шаубъ.**

Левицкій

ФОТОГРАФЪ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Левицкій
ФОТОГРАФЪ
Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Левицкій
ФОТОГРАФЪ
Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Левицкій

ФОТОГРАФЪ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Историческій очеркъ.

Основанное въ 1849 году, фотографическое заведеніе можетъ несомнѣнно считаться старѣйшимъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ и во всемъ мірѣ.

Наше старѣйшее фотографическое заведеніе, существующее болѣе четверти жизни С.-Петербурга, было основано Сергѣемъ Львовичемъ Левицкимъ.

Родившійся въ 1815 году въ Москвѣ, по окончаніи университета — поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но Государственная служба его не удовлетворяла: его привлекали новыя открытія и, выйдя въ отставку, онъ уѣхалъ путешествовать за границу. Въ Парижѣ онъ сталъ страстно заниматься химіей, слушалъ лекціи въ Сорбонѣ и познакомившись со многими свѣтилами науки, исключительно занялся Дагеротипомъ, причемъ сдѣлалъ цѣнный усовершенствованія и въ виду художественнаго направленія своихъ произведеній, получилъ впервые выданную золотую медаль за фотографію.

Возвратясь въ Петербургъ въ 1849 году, онъ основалъ свое фотографическое заведеніе, которое немедленно стало первенствующимъ, обративъ высокое вниманіе и довѣріе Императора

Николая I. Въ пятидесятыхъ годахъ, введя въ своихъ мастерскихъ новыя коллодонныя способы, Сергѣй Львовичъ былъ приглашенъ снимать торжества Коронаціи Императора Александра II. Въ 1859 году, несмотря на установившееся исключительное положеніе, онъ опять уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ онъ и составилъ себѣ почти мировую извѣстность, причемъ въ тѣ времена русскій фотографъ былъ удостоенъ званіемъ фотографа Императора Наполеона III. (Этого званія не получилъ ни одинъ французскій фотографъ). Въ Парижѣ С. А. Левицкій изобрелъ ретушь

негативовъ, столь смягчающую грубую правду фотографіи и впервые ввелъ у себя художественныя фоны и аксесуары и вообще далъ фотографіи художественное направленіе.

Въ 1865 г. вернулся въ Россію и съ тѣхъ поръ продолжалъ работать, принимая участіе на всѣхъ Всемирныхъ Выставкахъ и мн. др. и исключительно фотографическихъ, въ качествѣ Эксперта отъ Правительства; на 80 году, во время постройки новаго заведенія. Въ 1877 году, Императоръ Александръ II его только замѣнять отца. Императоръ Александръ II, видя постоянное дѣятельное присутствіе Льва Сергѣевича, удостоилъ его также въ 1877 году званія фотографа Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1895 году переведено была фотографическое заведеніе въ новое отстроенное настоящее помѣщеніе, причемъ Левицкій сынъ показалъ глубокое знаніе всѣхъ сложныхъ и разнообразныхъ требованій фотографическаго дѣла. Въ настоящее время Левъ Сергѣевичъ Левицкій въ виду его 40 лѣтней дѣятельности можетъ, какъ въ свое время его отецъ, считаться патриархомъ русскихъ фотографовъ.

наградила званіемъ фотографа Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Столь заслуженное прошлое Сергѣя Львовича Левицкаго по его кончинѣ продолжаетъ его сынъ и единственный его ученикъ Левъ Сергѣевичъ Левицкій. Родился онъ въ 1847 году и уже 16-ти лѣтъ, съ 1863 года въ Парижѣ, сталъ помогать отцу и съ тѣхъ поръ не было, положительно ни одного снимка, ни одной выдающейся работы, безъ его **непремѣннаго участія**, и съ 1868 года сталъ самостоя-

тельно замѣнять отца. Императоръ Александръ II, видя постоянное дѣятельное присутствіе Льва Сергѣевича, удостоилъ его также въ 1877 году званія фотографа Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1895 году переведено была фотографическое заведеніе въ новое отстроенное настоящее помѣщеніе, причемъ Левицкій сынъ показалъ глубокое знаніе всѣхъ сложныхъ и разнообразныхъ требованій фотографическаго дѣла. Въ настоящее время Левъ Сергѣевичъ Левицкій въ виду его 40 лѣтней дѣятельности можетъ, какъ въ свое время его отецъ, считаться патриархомъ русскихъ фотографовъ.

Особенно выдающейся заслугой Левицкихъ, отца и сына, слѣдуетъ, съ полной справедливостью считать, что они, имѣя исключительное право художественной собственности на всѣ портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, никогда не хотѣли пользоваться этимъ исключительнымъ правомъ, ни въ радостныя времена, ни въ печальныя годы жизни русскаго народа, дѣлая всякія годѣлки ихъ труда и собственности и разумѣется наносящіе имъ явные и громадныя убытки.

Красносельская
ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА
Т-ВА НАСЛ. К. П. ПЕЧАТКИНА.

Красносельская писчебумажная фабрика, принадлежащая Товариществу насл. К. П. Печаткина по своему значительному производству, а также по своимъ усовершенствованіямъ является въ настоящее время одною изъ крупнѣйшихъ и образцовѣйшихъ фабрикъ въ Россіи.

Къ такому блестящему состоянію она пришла путемъ долгаго почти 200 лѣтняго періода времени и потребовала отъ лицъ близко стоявшихъ къ ней много труда и энергіи.

Начало существованія ея положено Петромъ Великимъ, заложившимъ на мѣстѣ нынѣшней фабрики полотняную для какой цѣли имъ были

Ричарду Ричардовичу Козенсу, который и перестроилъ ее въ писчебумажную фабрику.

1-го Ноября 1782 г. писчебумажная фабрика переходитъ съ публичнаго торго въ собственность Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, а отъ послѣдняго по купчей

Петръ Алексѣевичъ
Печаткинъ.

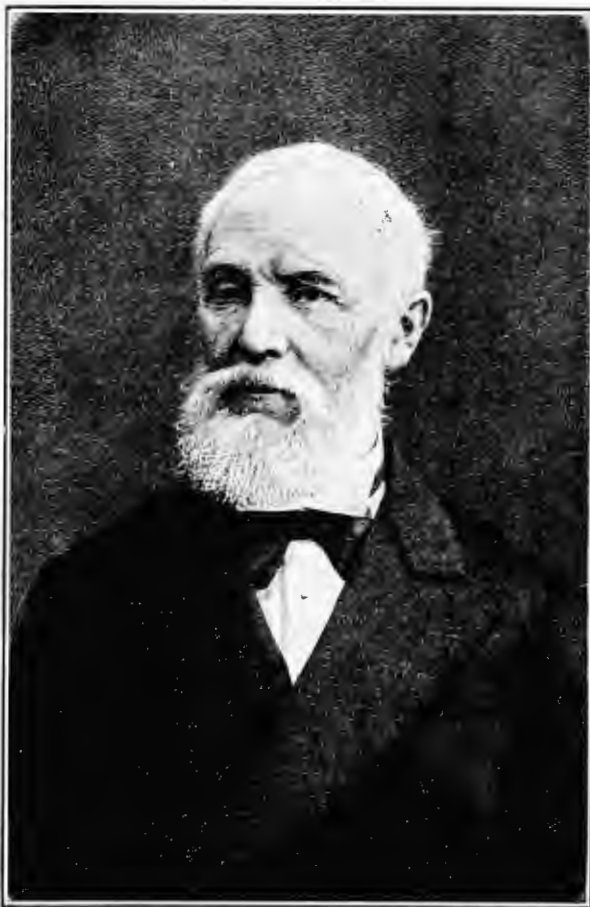
приглашены тогда голландцы.

Однимъ изъ первыхъ владѣльцевъ этой фабрики былъ Иоганнъ Андреасъ Делеръ, послѣ котораго Государств. Мануфакт. Контора отдала ее въ вѣчное и потомственное владѣніе голланд. купцу Генриху Лиляру.

22 Октября 1764 г. Г. Лиляръ продалъ ее Англійскому купцу

крѣпости, совершенной 3 Февраля 1783 г. поступила въ полное владѣніе жены Ген.-Аудиторъ-Лейтенанта Ирины Яковлевны Хлѣбниковой, а отъ нея по купчей крѣпости, совершенной 17 Декабря 1800 г. перешла къ Коллежск. Ассес. Николаю Хлѣбникову, сыну первой, а отъ него по наслѣдству 10 Апрѣля 1807 г. по опредѣленію Софійскаго уѣзднаго суда перешла во владѣніе сестрѣ его Статской Совѣтницѣ Аннѣ Петровнѣ Полтарацкой, а отъ послѣдней по контракту отъ 5 Юня 1831 г., записанному 9 Юня того же года у Петербургскаго маклера Козле за № 509, отдана въ арендное содержаніе Ораніенбаумскому купцу Петру Алексѣвичу Печаткину совместно съ Севастопольскимъ купц. Андреемъ Панинымъ.

Вскорѣ послѣ переустройства ея Козенсомъ въ писчебумажную фабрику, она получаетъ заказъ для изготовленія бумаги для государственныхъ ассигнацій, которую и поставляла съ 1768 года по 1786 годъ. За этотъ періодъ времени сохраняется, между прочимъ, преданіе о томъ, что на фабрикѣ какъ то ощутился недостатокъ

Константинъ Петровичъ
Печаткинъ.

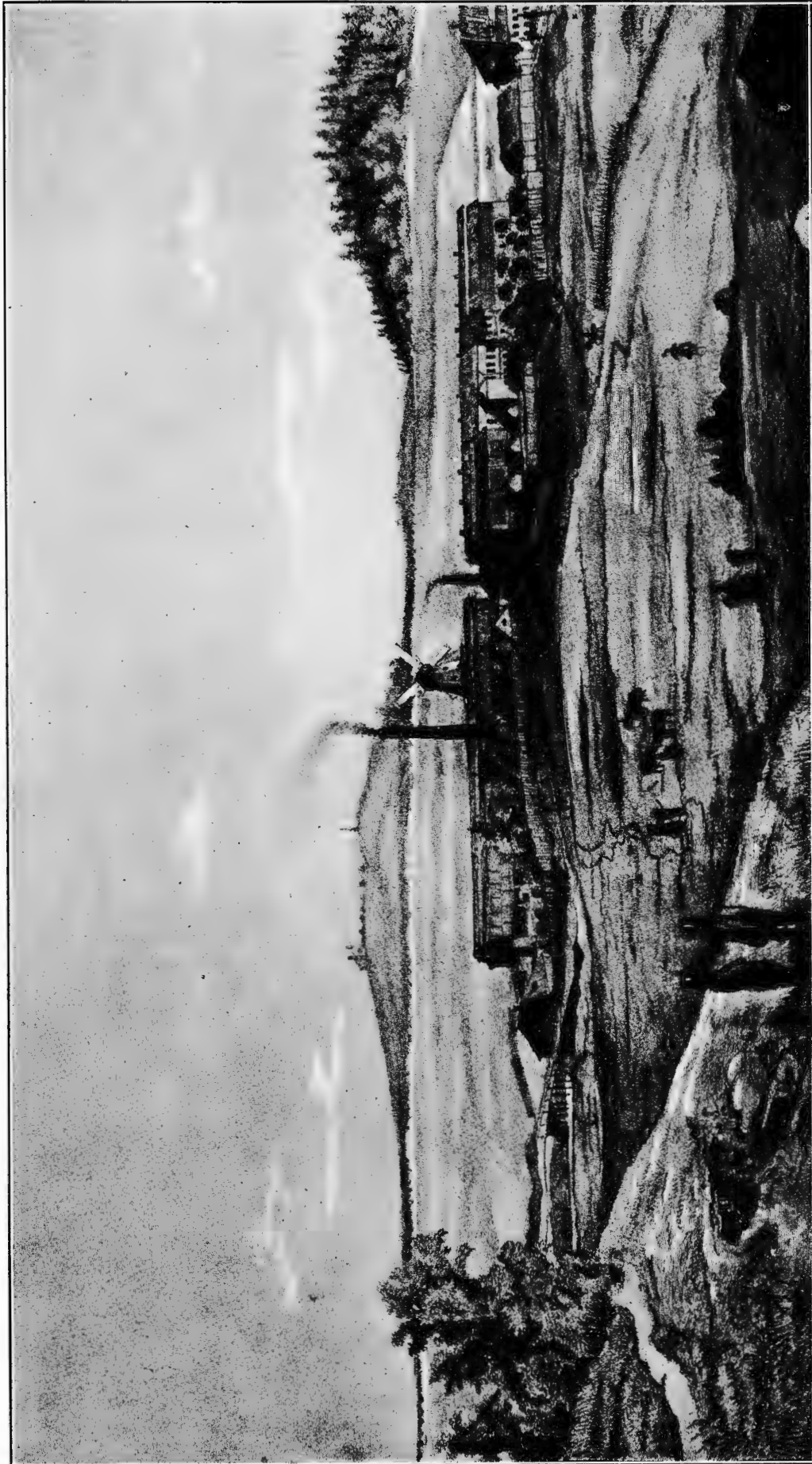
в Петербургѣ пометнаго холста и лоскутьевъ съ платою по 8 денегъ за пудъ (Полное Собр. Зак. № 2800.)

Затѣмъ по купчей крѣпости совершенной въ С.-Петербургской гражданской палатѣ 8 Марта 1838 года фабрика переходитъ наконецъ во владѣніе родоначальника нынѣшнихъ владѣльцевъ — купца Петра Алексѣвича Печаткина, который произведенными усовершенствованіями по писчебумажному производству уже тогда обратилъ на себя вниманіе. По донесенію Мануфактуръ Совѣта объ отличной добротѣ и отдѣлкѣ приготовляемыхъ на фабрикѣ издѣлій, Департаментъ Мануфактуръ и внутренней торговли отъ 5 Сентября

въ сыромъ матеріалѣ и что будто Екатерина Великая, узнавъ объ этомъ, отдала распоряженіе доставить на фабрику дворцовое бѣлье, какъ то: ска-терти, салфетки и т. п. *).

Преданіе это вполне можетъ быть и вѣроятнымъ, такъ какъ недостатокъ сырого матеріала для писчебумажныхъ фабрикъ ощущался и ранѣе, такъ напримѣръ въ Апрѣль 1714 года изданъ былъ указъ о присылкѣ въ Пе-

*) Пыляевъ. Старая Москва.

1839 года за № 4395 за стараніе по доведенію фабрики до всевозможнаго совершенства Всемилостивѣйше былъ награжденъ въ 1839 г. золотою медалью на Анненской лентѣ съ подписью «за полезное», выражая при этомъ надежду, что сія награда послужитъ ему поощреніемъ къ вѣщему усовершенствованію указанныхъ выше издѣлій.

Свое настоящее развитіе фабрика получаетъ однако начиная собственно съ 60-хъ годовъ, когда съ поднятіемъ у насъ вообще торговопромышленной жизни, во главѣ описываемаго нами предприятия сталъ энергичный и образованный владѣлецъ фабрики Константинъ Петровичъ Печаткинъ, на біографіи котораго, въ связи съ постепеннымъ развитіемъ дѣятельности фабрики мы остановимся подробнѣе.

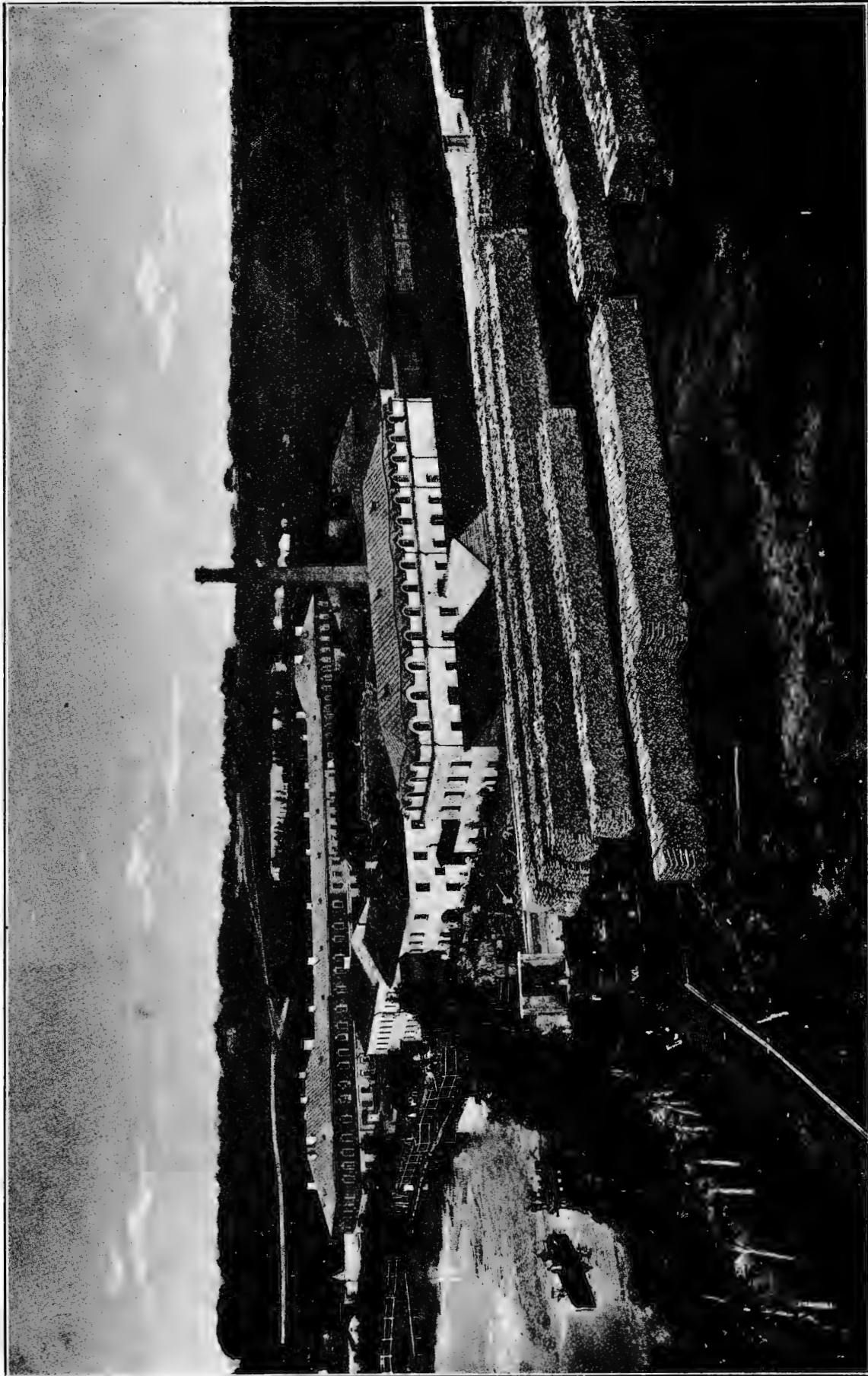
Константинъ Петровичъ Печаткинъ родился въ Нарвѣ 14 Сентября 1818 года. Получивъ первоначальное образованіе въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ въ Везенбергѣ, К. П. поступилъ въ СПБ. Практическій Технологическій Институтъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1839 г. съ званіемъ ученаго мастера. По окончаніи курса института, К. П. обратился къ практической дѣятельности и сталъ помогать своему отцу. Въ теченіе 20 лѣтъ совмѣстной работы съ отцомъ К. П. занимался много и энергично и отлично подготовился къ самостоятельному веденію фабрики, которая перешла къ нему 29 Апрѣля 1860 года послѣ смерти его отца.

Ставши во главѣ предприятия, К. П. началъ быстро улучшать и усовершенствовать свою фабрику; слѣдя за постановкою и развитіемъ бумажной фабрикаціи за границею, живо интересуясь новыми изобрѣтеніями въ этой области, К. П. старался примѣнять ихъ на своей фабрикѣ и, такимъ образомъ, переносить на русскую почву. Онъ является первымъ инициаторомъ по введенію въ писчебумажное производство въ Россіи техническихъ приспособленій и машинъ, давшихъ толчекъ разностороннему развитію этой фабрикаціи.

Ручная работа на Красносельской фабрикѣ была замѣнена машинною еще при отцѣ Константина Петровича; поставленная тогда бумагодѣлательная машина (шириною 60", суточная производительность—120 пуд.) является одною изъ первыхъ въ Россіи. К. П. уничтожилъ совсѣмъ ручное производство бумаги и за время 30-лѣтняго управленія фабрикою, постоянно расширялъ и улучшалъ ассортиментъ машинъ. Въ 60-хъ годахъ онъ ставитъ еще одну машину; въ 1874 г., по возвращеніи изъ Германіи и подъ вліяніемъ видѣннаго за границею, замѣняетъ одну изъ бумагодѣлательныхъ машинъ—новою, улучшенной конструкціи (шир. 84", суточн. производ. 250 п.); наконецъ, въ 1884 году, на Красносельской фабрикѣ поставлена первая въ Россіи большая бумажная машина, шириною 106" и съ суточною производительностью 500 пудовъ.

Когда появились въ писчебумажномъ производствѣ суррогаты тряпья, К. П. откликнулся и на это нововведеніе, но, не желая ставить фабрику въ зависимость отъ заграничнаго рынка, поставлявшаго эти суррогаты, онъ устроилъ соломенно-массный заводъ, который былъ открытъ и освященъ 20 Апрѣля 1886 г. Такимъ образомъ К. П. одинъ изъ первыхъ ввелъ въ Россіи производство бумаги изъ соломенной массы въ большихъ размѣрахъ.

К. П. первый предпринялъ фабрикацію телеграфныхъ бумажныхъ катушекъ и поставлялъ ихъ съ основанія телеграфа въ Россіи,

за что 4 Мая 1876 года награжденъ золотою медалью съ надписью «за усердіе».

Кромѣ указанныхъ важнѣйшихъ работъ по улучшенію писчебумажнаго производства, К. П. ввелъ множество иныхъ усовершенствованій и выполнѣ преобразилъ свою фабрику.

Не забыты были имъ и нужды рабочихъ своей фабрики, къ которымъ К. П. относился весьма внимательно; большую часть рабочихъ онъ поселилъ въ хорошо устроенныхъ казармахъ, на артельныхъ началахъ; семейнымъ же предоставилъ квартиры въ отдѣльныхъ домахъ, образующихъ колонію и устроенныхъ по нѣмецкимъ образцамъ.

4 Августа 1893 г. на долю Красносельской Писчебумажной фабрики выпало рѣдкое счастье. К. П. Печаткину было разрѣшено устроить на т. наз. верхней фабрикѣ павильонъ для Высочайшихъ Особъ, откуда покойный Императоръ Александръ III вмѣстѣ съ Ея Величествомъ Государыней Императрицею Маріей Ѳеодоровною и нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ наблюдали наводку понтоннаго моста новой системы черезъ р. Дудергофку.

Въ этотъ достопамятный для фабрики день Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна пзволила пригласить К. П. Печаткина съ семьей въ устроенный имъ павильонъ, гдѣ послѣдняя и удостоилась чести разговаривать съ Высочайшими Особами въ теченіе болѣе получаса времени.

Такое событіе не прошло не замѣтно для фабрики. Конст. Петровичъ Печаткинъ, будучи глубоко тронутъ оказаннымъ ему пріемомъ, рѣшилъ увѣковѣчить это событіе устройствомъ училища для дѣтей рабочихъ Красносельской писчебумажной фабрики, для чего онъ исходатайствовалъ черезъ г. Министра Императорскаго Двора о Высочайшемъ соизволеніи на наименованіе училища Именемъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

21-го Августа 1893 года послѣдовало на то Высочайшее соизволеніе.

Однако вслѣдствіи болѣзни и преклонныхъ лѣтъ, К. П. не удалось привести въ исполненіе это благое намѣреніе, исполненіе котораго выпало уже на долю его наслѣдниковъ, горячо сочувствовавшихъ этой мысли.

Въ ночь на 28 Декабря 1895 года К. П. скончался послѣ тяжкой болѣзни, оставивъ въ своихъ сотрудникахъ добрую память своими гуманными и справедливыми отношеніями.

До конца своей жизни К. П. поддерживалъ также живую связь съ СПб. Технологическимъ институтомъ и Обществомъ Технологовъ. Студенты института встрѣчаютъ на Красносельской фабрикѣ радушный пріемъ и прекрасныя условія для практическихъ занятій. Обществу Технологовъ К. П. предоставилъ право бесплатнаго пользования бумагою для всѣхъ его изданій и въ томъ числѣ для „Вѣстника Общества Технологовъ“, что выражается въ денежномъ отношеніи очень крупной цифрой.

Членомъ Общества Технологовъ К. П. состоялъ съ 1888 г.; въ 1889 году онъ праздновалъ 50-лѣтіе своей технической дѣятельности и былъ Высочайше награжденъ званіемъ мануфактуръ-совѣтника.

Въ томъ же году К. П. былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества Технологовъ.

Въ лицѣ К. П. Общество Технологовъ потеряло одного изъ выдающихся членовъ и одного изъ дѣятельныхъ русскихъ техниковъ, соединявшаго въ себѣ качества, необходимыя для успѣшной и плодотворной технической дѣятельности: любовь и преданность избранному дѣлу, трудолюбіе, энергію и образованный умъ; счастливыя матеріальныя условія не дали заглухнуть его талантамъ.

Дѣйствія Т-ва насл. К. П. Печаткина.

1 Ноября 1896 года учреждено было Товарищество Наслѣдн. К. П. Печаткина заботами котораго довершилось то благоустройство и то развитіе производительности фабрики, которыя поставили ее въ числѣ первыхъ фабрикъ у насъ въ Россіи.

Первымъ дѣломъ наслѣдниковъ по вступленіи во владѣніе Красносельскою писчебумажною фабрикою было устройство зданія училища и ассигнованіе необходимой суммы, которая обезпечивала бы его содержаніе на вѣчное время.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1896 г. была совершена закладка зданія, а затѣмъ въ Іюль 1897 г.—освященіе и открытіе дѣйствій училища.

Училище предназначено для дѣтей рабочихъ обоого пола въ количествѣ 60 чел.; обученіе въ ней производится бесплатно; успѣшно кончившіе курсъ училища пользуются льготой по отбыванію воинской повинности. При училищѣ имѣется мастерская въ которой дѣти обучаются ручному труду по шведской системѣ, а также нѣкоторымъ ремесламъ, а дѣвочки рукодѣлію.

Здѣсь же обучаются по воскреснымъ днямъ грамотѣ и взрослые рабочіе, для которыхъ кромѣ того, устраиваются въ опредѣленное время воскресныя чтенія съ пояснительными туманными картинами. Для постоянной же, такъ сказать, поддержки въ рабочихъ стремленія къ знанію, основана Т-вомъ библіотека, изъ которой выдаются бесплатно книги на домъ. Во главѣ этого дѣла поставлены Т-вомъ опытные и энергичные люди при личномъ участіи попечителя училища и директора распорядителя фабрики.

Для большаго разнообразія труженнической жизни рабочихъ устраиваются въ зданіи училища разныя развлеченія: спектакли и танцы въ особо предназначенной для этого залѣ, гдѣ находится прекрасный рояль.

Такимъ образомъ основано то доброе дѣло, которое, безъ сомнѣнія, принесетъ свои плоды, могущіе послужить для большей еще связи между Товариществомъ и рабочими, а слѣдовательно и для болѣе успѣшной дѣятельности Красносельской фабрики.

Но главное вниманіе Т-ва обращено, безъ сомнѣнія, на самый бытъ рабочихъ. Въ этомъ отношеніи она можетъ послужить для многихъ подобныхъ предпріятій хорошимъ примѣромъ.

Всѣ рабочіе, которыхъ насчитывается около 500 человѣкъ, кромѣ проходящихъ, представляютъ 4 правильно-организованныхъ артели, причемъ семейные рабочіе отдѣлены отъ холостыхъ. Для

семейныхъ рабочихъ выдѣлена особая колонія въ распоряженіи которой находятся огороды и мѣста для разведенія домашнихъ животныхъ. Холостые рабочіе пользуются прекраснымъ помещеніемъ съ достаточнымъ количествомъ воздуха (по 3 куб. саж. на каждого) и желѣзными кроватями съ матрацами съ платою по 50 к. въ мѣсяцъ съ каждого. Къ услугамъ ихъ находится столовая съ даровою раздачею во всякое время кипятку. Для заболѣвающихъ устроены пріемный покой и аптека, изъ которой всѣмъ рабочимъ, служащимъ и ихъ семействамъ отпускаются лѣкарства. Всѣ рабочіе безъ исключенія страхуются отъ несчастныхъ случаевъ уже болѣе 10 лѣтъ. Изъ своихъ же рабочихъ сформирована добровольная пожарная дружина, а имѣющееся для этой надобности пожарное депо снабжено машинами новѣйшей конструкціи.

На попеченіи Т-ва находятся и инвалиды рабочіе, которые получаютъ пенсію. Вообще въ бытѣ рабочихъ здѣсь далеко не рѣдкость встрѣтить цѣлыя поколѣнія всю жизнь свою прожившихъ на фабрикѣ.

Санитарное дѣло поставлено также безукоризненно. Такъ напр. Т-вомъ затрачено болѣе 125,000 рублей на устройство фильтровъ для очищенія сточныхъ водъ.

Что же касается самаго производства фабрики, то Т-во увеличило его устройствомъ нѣсколькихъ новыхъ каменныхъ корпусовъ и постановкой разныхъ машинъ новѣйшихъ конструкцій и пріобрѣтеніемъ новой Царско-Славянской писчебумажной фабрики въ Царкосельскомъ уѣздѣ 4 стана Покровской вол. и еще древоотерочнаго завода въ Лукасахъ Мозинской вол. того же стана и уѣзда. Въ настоящее время на Красносельской фабрикѣ имѣется четыре бумагодѣлательныхъ машины кромѣ папочной, производительность которыхъ выражается очень крупною цифрою, а именно около 400,000 пудовъ разной бумаги ежегодно, при чемъ главною спеціальностью фабрики служатъ печатные сорта. Въ то же самое время Т-во продолжаетъ поставлять для Правительства, между прочимъ, телеграфныя бумажныя ленты, состоя поставщикомъ таковой около 50 лѣтъ т. е. со времени введенія унасъ телеграфа.

Въ заключеніе мы можемъ прибавить, что Красносельская писчебумажная фабрика со времени нахождения ея въ родѣ Печаткиныхъ доставляла бумагу для многихъ періодическихъ и др. изданій, какъ напр. для „Сына Отечества“ съ 1812 г., „Военная Галерея“, „Дѣятелей 1812 г.“, „Домъ Романовыхъ“, „Библ. для чтенія“, „Отечеств. зап.“, „Сѣвер. пчелы“, „Голоса“ и др. Всѣмъ этимъ изданіямъ въ лицѣ ихъ издателей фабрика открывала самый широкій кредитъ, чѣмъ оказала не малую услугу къ развитію въ Россіи печатныхъ произведеній.

Товарищество Табачной фабрики
СААТЧИ и МАНГУБИ
въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Трѣвлекіе: уг. 4-й Рождественской и Дегтярной ул. № 35--7. Телелефонъ № 868.

Фирма основана въ 1868 году Д. Б. МАНГУБИ и Б. СААТЧИ и начала свою дѣятельность въ очень малыхъ размѣрахъ, имѣя въ первое время не болѣе 20 человѣкъ рабочихъ, причемъ выбиралось бандеролей на 60 тысячъ рублей. Въ 1870 году единственнымъ владѣльцемъ фабрики остался Д. Б. МАНГУБИ. Съ первыхъ же лѣтъ своей дѣятельности, фабрика большею частью работала высшіе сорта, какъ табаку, такъ и папиросъ. Постепенно увеличивая обороты, фабрика МАНГУБИ къ концу столѣтія уже уплачивала слишкомъ 650 тысячъ рублей за бандероль, поуднаго налога 60 тысячъ рублей и таможенной пошлины 50 тысячъ рублей. Въ 1898 году владѣлецъ фабрики учредилъ Высочайше утвержденное Товарищество съ основнымъ капиталомъ въ 1 миллионъ рублей, причемъ на фабрику работало уже до 1 тысячи человѣкъ.

Въ настоящее время на фабрику имѣется 11 рѣзальныхъ машинъ, работающихъ паромъ и могущихъ выдѣлать до 250 пудовъ табаку ежедневно. Электрическимъ двигателемъ работаютъ 17 машинъ гильзовыхъ и папиросныхъ.

До сихъ поръ фабрика работаетъ преимущественно высше сорта. Самыми распространенными и извѣстными въ публикѣ сортами фабрики считаются папиросы:

„Пальма“ — „Египетскія“ — „Бабочка“ — „Лолубка“

За издѣлія фабрика получила слѣдующія награды: на Всероссийской выставкѣ въ С.-Петербургѣ въ 1870 году — почетный отзывъ, на Вѣнской выставкѣ въ 1873 году — серебряную медаль, въ 1876 году въ Филадельфій, въ 1878 и 1889 гг. въ Парижѣ, въ 1894 году въ Боровичахъ — серебряныя медали, въ 1894 году въ Стокгольмѣ — званіе поставщика Двора Кронпринца Швеции и Норвегии, въ 1895 году въ С.-Петербургѣ — званіе поставщика Двора Его Императорскаго Величества, въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ 1897 году въ Стокгольмѣ — золотыя медали. Въ 1894 году фабрика получила право поставлять свои издѣлія во Францію. На Парижской выставкѣ 1900 г. фабрика „СААТЧИ и МАНГУБИ“ единственная изъ русскихъ фабрикъ получила за свои издѣлія золотую медаль.

Директоръ
С. Ф. Кефели.

Основатель фирмы
Д. Б. Махгуби.

Директоръ
Л. М. Махѣвъ.

Предсѣдатель Правленія
Баронъ
Л. Ф. Остехъ-Дризехъ.

Склады и магазины:

въ С.-Петербургѣ

Невскій просп. № 56.

въ Москвѣ

Тверская ул. домъ Нѣмчинова,
представитель: **С. И. Балджи.**

въ Ригѣ

Ткацкая ул. № 1.

Представитель: **И. И. Бергольцъ.**

въ Варшавѣ

Твердая ул. № 12.

Представитель: Торговый домъ
И. М. Лившицъ.

Склады и магазины:

въ Вильно

Большая ул. № 45.

Представитель: **С. Кости.**

въ Гамбургѣ

Hamburg, Pickhuben 7.

Представитель: **Julius Barsdorf.**

въ Парижѣ

во всѣхъ правительственныхъ табачныхъ складахъ.

Представитель: **Victor E. Rigaut,**
Paris, 23, rue Tronchet.

Фабрика
А. Е. ПРЪЛОВСКАГО,
С.-Петербургъ.

Уроженецъ Вологодской губерніи Андрей Ефимовичъ Прѣловскій, мальчикомъ былъ привезенъ въ Петербургъ и отданъ въ ученіе въ одну изъ лучшихъ, въ то время, мраморныхъ и слесарно-механическихъ мастерскихъ. Пройдя суровую школу продолжительнаго ученія и пробывъ нѣсколько лѣтъ подмастерьемъ и мастеромъ, Прѣловскій, въ 1887 году, съ крайне ограниченными средствами, полагаясь на волю Божию и на поддержку добрыхъ людей, открылъ на Васильевскомъ Островѣ небольшую мастерскую по выработкѣ мрамора для умывальниковъ и, въ то-же время занялся самообразованіемъ и изученіемъ технического дѣла. Дѣло пошло и, въ 1890 году, къ первой мастерской, переведенной въ Апраксинъ пер., прибавились двѣ новыхъ: жестяная и обойная.

Въ 1891 году, на углу Гороховой улицы, у Каменнаго моста, открылся первый магазинъ А. Е. Прѣловскаго, съ продажей кроватей, матрацовъ, умывальниковъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, своего издѣлія, существующій и сейчасъ, пользующійся солидною репутаціею и хорошо извѣстный не только всему Петербургу, но и всей Россіи. Въ 1892 году, мастерскія изъ Апраксина переулка были переведены въ Мучной и тамъ расширились открытіемъ слесарно-механическаго и столярнаго отдѣленій.

Въ 1898 году, благодаря постоянному сочувствію и довѣрію гг. покупателей, дававшимъ возможность блестяще вести дѣла, представилось цѣлесообразнымъ и возможнымъ открыть второй магазинъ на Невскомъ проспектѣ, въ д. № 53, такъ-же быстро завоевавшій симпатіи публики и начать постройку фабрики на приобрѣтенномъ участкѣ земли, за вокзаломъ Балтійской желѣзной дороги, по Тургеневскому проспекту. Съ открытіемъ въ 1899 году фабричнаго производства, значительно сократившаго расходы, сопряженные съ наймомъ квартиръ и помѣщеній для мастерскихъ, А. Е. Прѣловскій нашелъ возможность удешевить ранѣе существовавшія цѣны на всѣ издѣлія,

Не лишнимъ будетъ упомянуть, что при фабрикѣ А. Е. Прѣловскаго имѣется: кузница, слесарно-механическая, мраморная, мѣдно-жестяная, обойно-матрацная, малярно-лакировочная,

мѣдно-никелировочная, эмалировочная, столярная и другія мастерскія, необходимыя для удобства, пользы и процвѣтанія дѣла, а также выставочное, съ образцами издѣлій, отдѣленіе. Масса усовершенствованныхъ новѣйшихъ конструкцій машинъ, станковъ и приспособленій приводится въ дѣйствіе съ помощью паровой силы, и все производство значительно увеличилось.

Какъ могутъ усмотрѣть гг. покупатели, дѣло это шло и развивалось постепенно, исключительно благодаря надеждѣ на милость Божью, сочувствію и довѣрію публики и неустанной бдительности самого хозяина. Можно смѣло сказать, что за 12 лѣтъ, ни одна вещь, какъ бы ничтожна не была она, не вышла въ продажу, не побывавъ въ его рукахъ.

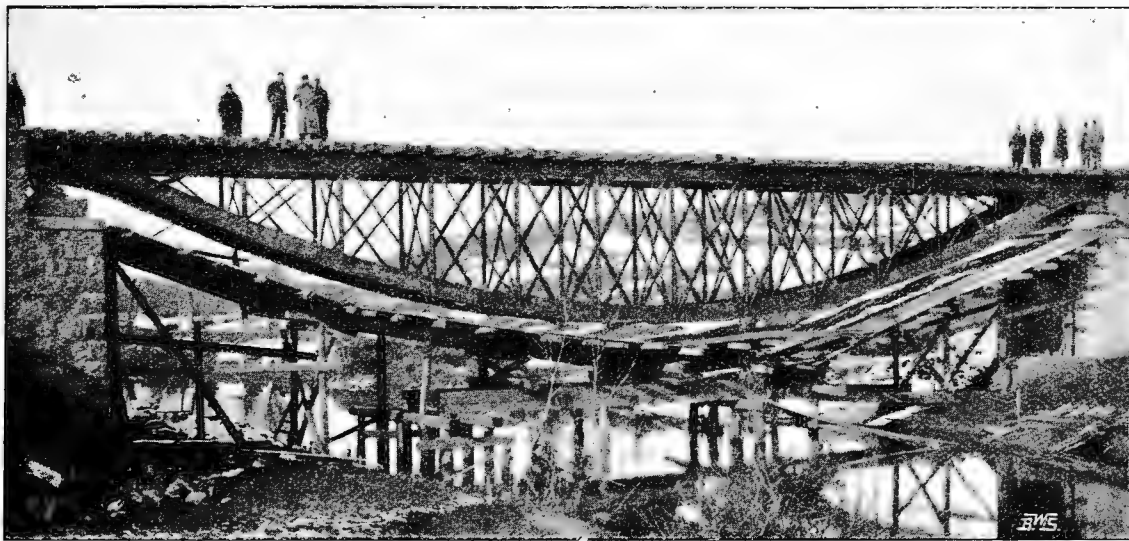
Фабрика въ лицѣ А. Е. Прѣловскаго позволяетъ себѣ надѣяться, что неутомимые труды довольно сложныя, встрѣтятъ должную оцѣнку и, что гг. покупатели и впредь не оставятъ своимъ лестнымъ вниманіемъ, при чемъ, со своей стороны, фабрика употребитъ всѣ силы и старанія къ добросовѣстному, точному и быстрому исполненію всѣхъ заказовъ и считаетъ долгомъ отъ всей души поблагодарить всѣхъ своихъ покупателей за оказанное ей до сихъ поръ, полное довѣріе.

Лучшей награды, по крайней мѣрѣ, фабрика въ лицѣ владѣльца ея А. Е. Прѣловскаго не ищетъ и не домогается.

Акціонерное Общество
Чугунно-Литейного, Котельного и Механического Завода

„СИРЕНА“

Варшава, Вольское шоссе 2 и 3.

Постройка заводомъ Акц. О-ва „СИРЕНА“ въ Варшавѣ въ 1899 году моста параболической системы по заказу 1-го Общества Подѣздн. путей въ Россіи.

Постройка заводомъ Акц. О-ва „СИРЕНА“ въ Варшавѣ въ 1900 году 2-хъ пролетныхъ строеній мостовъ отв. 22,5 саж. черезъ рѣку Яселоду Московско-Брестской жел. дороги.

Акціонерное Общество
Чугунно-литейного, Котельного и Механическаго Завода

„СИРЕНА“

Варшава, Вольское шоссе 2 и 3.

Заводъ построенъ въ 1894 году подъ фирмою „Инженеръ П. Држевецкій и К^о.“, а въ 1896 году заводское предпріятіе преобразовано въ Акціонерное Общество. — Членами Правленія состоятъ въ настоящее время: Гг. Константинъ Іосифовичъ Комеровскій, инженеръ-технологъ Петръ Станиславовичъ Држевецкій и директоры-распорядители: Стефанъ Люціановичъ Гейне и инженеръ-механикъ Владиславъ Ивановичъ Хроминскій.

Заводъ, состоящій изъ трехъ отдѣловъ, производитъ:

По чугуно-литейному отдѣлу: въ особенности чугуныя трубы, вертикальной отливки, по собственному привилегированному способу: для водопровода, испытанныя гидравлическимъ давленіемъ въ 20 атмосферъ; для проведенія пара; для канализаціи и т. п. Водопроводныя трубы заводъ поставляетъ главнымъ образомъ для желѣзнодорожныхъ и городскихъ водопроводовъ. Городскіе водопроводы въ Житомирѣ и Люблинѣ построены изъ трубъ отливки завода „Сирена“. — Трубы эти до сихъ поръ работаютъ вполне исправно, о чемъ имѣются лестные отзывы. Кромѣ того отливаются ребристыя трубы для парового и водяного отопленія, циркуляціонныя печи для мастерскихъ, колонны, лѣстницы, части машинъ и всякаго рода чугуныя отливки.

По котельно-инструкціонному отдѣлу: мосты различныхъ системъ, какъ по присланнымъ, такъ и по собственнымъ проектамъ (балочные, раскосной системы, съ параллельными и параболическими поясами). Въ мосто-строительномъ отдѣленіи завода, располагающемъ всеми новѣйшими машинами и сооружениями, отвѣчающими послѣднимъ требованіямъ науки, работаетъ свыше 300 человекъ подъ наблюденіемъ опытныхъ инженеровъ-спеціалистовъ. Кромѣ мостовъ изготовляются кессоны, **стропильныя фермы, доменные печи,** дымовыя трубы, резервуары и цистерны для воды, спирта, нефти и керосина; клепанныя балки, буровыя трубы, паровыя котлы системъ Корнвалля и Лапапеля и котлы низкаго давленія для центрального отопленія; подогреватели для водопроводныхъ баковъ, лѣстницы и пр.

По механическому отдѣлу: поворотные круги, подъемныя краны до самыхъ большихъ размѣровъ, вагончики для земляныхъ работъ; **полное водоснабженіе желѣзнодорожныхъ станцій;** турбины и водяныя колеса для каждой силы и высоты паденія воды; полное оборудованіе желѣзно и мѣднопрокатныхъ заводовъ; зернохранилища (элеваторы); **приводы, какъ полныя устройства передачи, такъ и отдѣльныя части по новымъ усовершенствованнымъ типамъ.**

Заказчиками, кромѣ частныхъ лицъ, является Министерство Путей Сообщенія, Управленія казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ и Военное Вѣдомство.

При заводѣ имѣется образцово устроенное техническое бюро, которое по востребованію составляетъ проекты, смѣты и т. п. Контора завода высылаетъ немедленно по востребованію иллюстрированныя каталоги.

АДРЕСЪ { для писемъ: Варшава, Акц. Общ. „Сирена“
 { для телеграмъ: „Варшава — Сирена“.

Основатель фирмы

Карль Иванович Шубертъ
† 18 окт 1880.

Настоящій влад. фирмы

Эдуардъ Карловичъ Шубертъ

Э. К. ШУБЕРТЪ

ЮВЕЛИЕРЪ

ФАБРИКАНТЬ БРИЛЛІАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ
ИЗДѢЛІЙ

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

ПОСТОЯННЫЙ ВЫБОРЪ ИЗЯЩНЫХЪ НОВОСТЕЙ

ИСПОЛНЯЮТСЯ РАЗНООБРАЗНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ ИЗЪ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ДРУГІЕ ЖЕТОНЫ

АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЗНАКИ ВЪ ОБРАЗЦОВОМЪ ИСПОЛНЕНІИ

Существуетъ съ 24го Мая 1844 г. С. ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка у Поллицейск. моста, 42.

Государемъ Императоромъ Александромъ III
Всемилоствѣйше пожалована серебряная медаль съ надписью: ЗА ПОЛЪЗНОЕ
Удостоенъ Всемилоствѣйшей и Его Императорскаго Высочества

Ея Величества Государыни Императрицы

НАГРАЖДЕНА Великаго Князя Павла Александровича благодарности

ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮ (ВЫСШАЯ НАГРАДА) ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ
ЗА ПРЕВОСХОДНІЯ ЮВЕЛИРНЫЯ ЗОЛОТЫЯ И СЕР. ИЗДѢЛІЯ, ВЫСТАВКѢ 1899 г.
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

РУССКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО „УНИОНЪ“

Система „Томсонъ-Гаустонъ“.

ПРАВЛЕНІЕ

С.-Петербургъ, Мойка 84.

Главное управленіе и заводы въ Ригѣ;

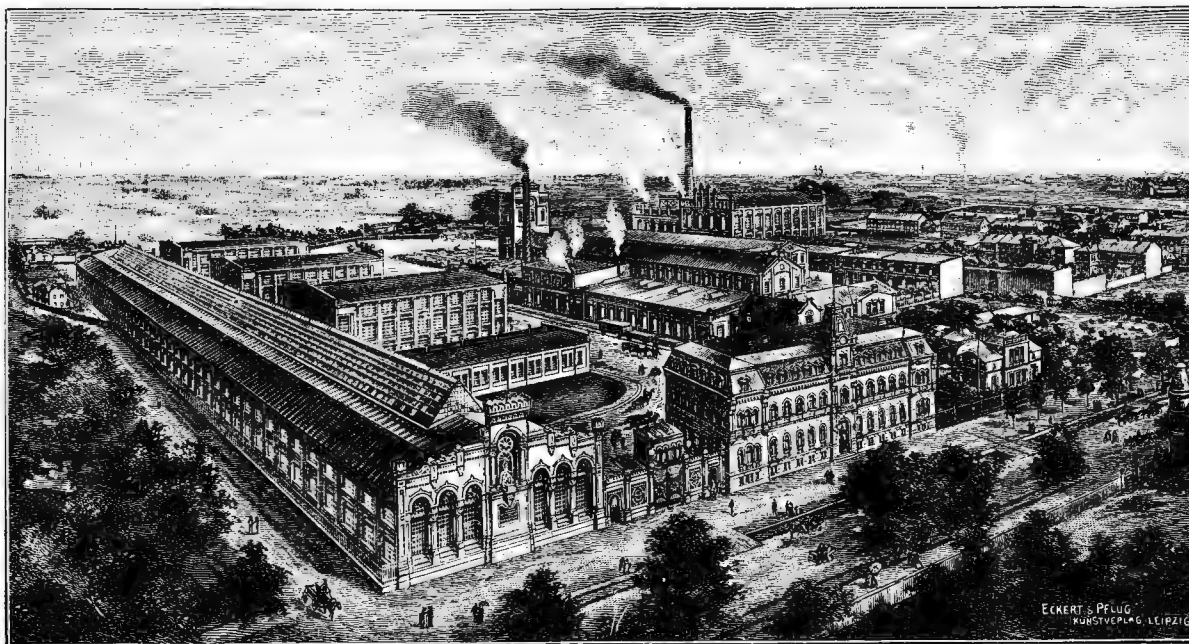
ТЕХНИЧЕСКІЯ БЮРО:

С.-Петербургъ.
Москва.
Кіевъ.
Харьковъ.

Варшава.
Екатеринославъ.
Екатеринбургъ.
Одесса.

Тифлисъ.
Пермь.
Владивостокъ.

Адресъ для телеграммъ — „УНИОНЪ“.

Общій видъ заводскихъ зданій Русскаго Электрическаго Общества „УНИОНЪ“.

Внутренній видъ главнаго машиннаго зданія Русскаго Электрическаго Общества „УНИОНЪ“.

Кеммернскія сѣрныя воды и грязь

въ 40 верстахъ отъ Риги по Риго-Туккумской
желѣзной дорогѣ.

Сезонъ 1903 года открывается съ 20-го Мая и продолжается
по 1-е Сентября.

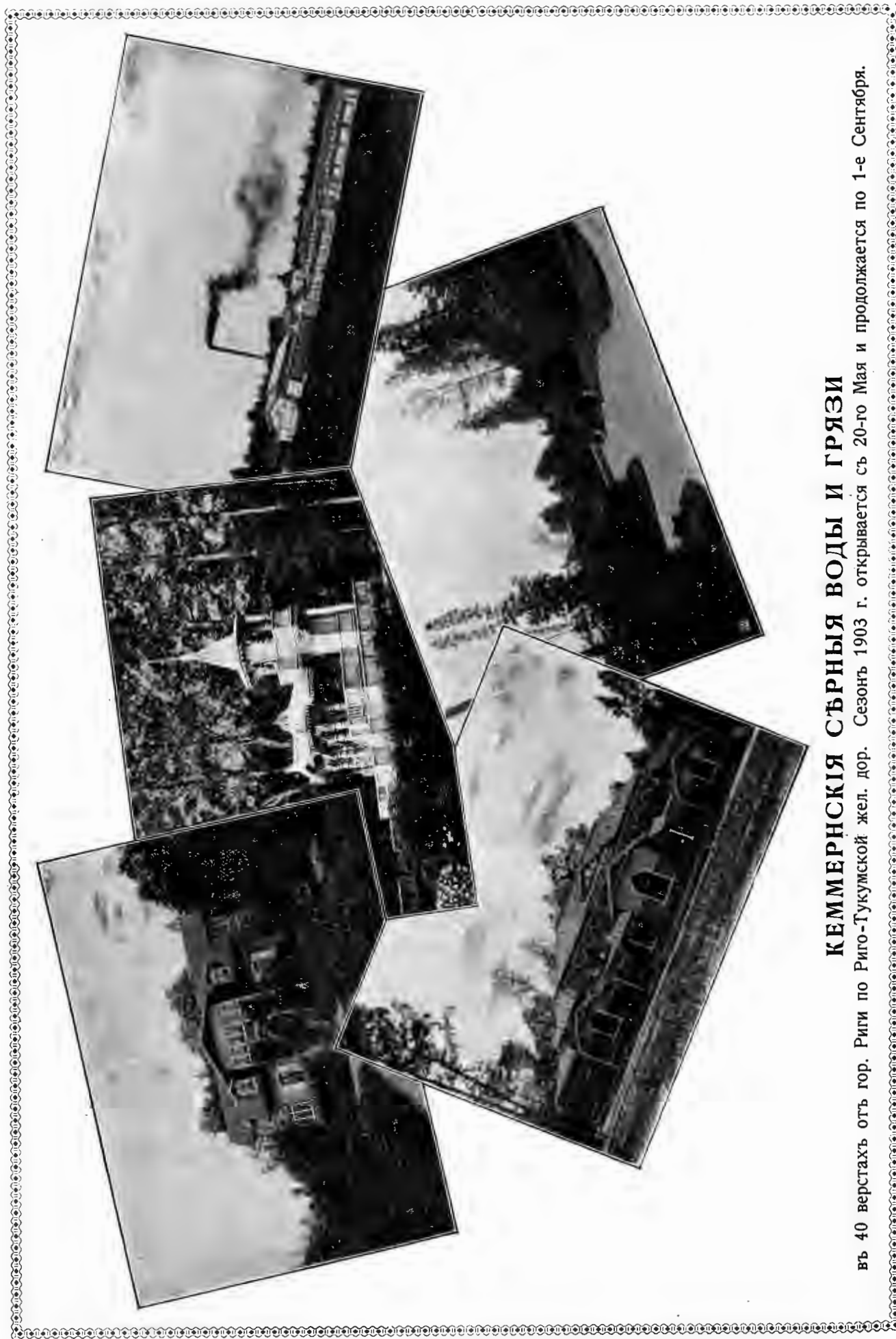
**Сѣрныя, сѣрно-соляныя, сѣрно-хвойныя,
сѣрно-щелочныя, углекислыя, паровыя,
прѣсныя, прѣсно-соляныя, прѣсно-хвойныя,
грязевыя цѣльныя и грязевыя жидкія ванны.**

Минеральныя воды, кефиръ, массажъ, фрикціи,
ингаляціонная камера и электричество.

Ежегодный прїездъ больныхъ съ разными
формами ревматизма, накожными, нервными,
женскими и люэтическими болѣзнями болѣе **3000** чело-
вѣкъ.

Новая грязелѣчебница и новая водолѣчебница съ душами высокаго давленія Шарко. * Лѣсистая мѣстность, огромный обновленный паркъ, въ которомъ утромъ и вечеромъ играетъ музыка. * Библіотека, кабин. для чтенія, дѣтскія игры и стэндъ — стрѣльбище для охотничьихъ ружей по тарелочкамъ и шарикамъ. * Дачи отъ 40 до 150 руб. за 6 недѣль. * Пансіоны при полномъ содержаніи отъ 10 до 20 руб. въ недѣлю. * Курсъ лѣченія ваннами обходится отъ 9 до 30 руб. * Дилижансовое сообщеніе съ моремъ. * Отъ Риги до Кеммерна и обратно во время сезона идутъ до 30 поѣздовъ въ сутки съ остановками во всѣхъ купальныхъ мѣстахъ по Рижскому взморью.

*Желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія просятъ обращаться:
Кеммернъ, Рижскаго уѣзда, Директору водъ д-ру мед. А. Сотину.*

КЕММЕРНСКАЯ СЪРНИЯ ВОДЫ И ГРЯЗИ

въ 40 верстахъ отъ гор. Риги по Риго-Тукумской жел. дор. Сезонъ 1903 г. открывается съ 20-го Мая и продолжается по 1-е Сентября.

Старинная новость!

Старый польскій медъ.

Обладающіе изысканнымъ и развитымъ вкусомъ, ищущіе здоровья, желающіе имѣть пріятный и роскошный напитокъ при кушаніи — найдутъ полное удовлетвореніе

въ этомъ благородномъ напитокѣ, столь цѣннымъ издревле и, къ сожалѣнію забытомъ „старомъ польскомъ медѣ“ *).

Медъ этотъ необходимъ при всѣхъ торжествахъ, какъ: именины, рожденіе, новоселье, свадьба, балъ и во всѣ праздники:

и удовлетворить самые изысканные вкусы, даже — прекраснаго пола, — долженъ сервировать „Старый Медъ“.

Мечиславъ Адамовичъ Козловскій

Основатель фирмы.

Рождества, Нового Года, Пасхи. Онъ украситъ самый изысканный столъ и принесетъ веселое настроеніе духа.

Напитокъ сей незамѣнимъ послѣ сытнаго обѣда, особенно послѣ постной или холодной пищи.

И такъ, если кто пожелаетъ угостить друзей или знакомыхъ,

ГЛАВНАЯ ПРОДАЖА СТАРОПОЛЬСКАГО МЕДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. **11. Казанская, 11.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Цѣна бут. отъ 50 к. до 10 р. и дороже.

*) Въ продажѣ распространено питье называемое также медомъ; но его не слѣдуетъ ставить на ряду съ настоящимъ „старымъ польскимъ медомъ“ который нынѣ очень рѣдокъ и весьма цѣннымъ знатоками.

Евгеній Георгіевичъ
Глухаревъ.

С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ, Потомственный Почетный гражданинъ и Кавалеръ орденовъ Анны III-й ст. и Станислава II-й ст. Почетный членъ и Староста училища Цесаревича Николая и почетный членъ учрежд. Императрицы Маріи, членъ Православнаго общ. ревнителѣй распространенія «Вѣры и Милосердія» и мн. др. общ.

ТОРГОВЛЯ
**ЖЕЛѢЗНЫМИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ
МАТЕРІАЛАМИ.**

С.-Петербургъ, 6 рота, № 8.

Иванъ Федоровичъ
СМИРНОВЪ.

Изъ крестьянъ Ярославской губерніи, купецъ гор. Любима съ 1888 года. Домовладѣлецъ. Владѣлецъ каботажныхъ и буксирныхъ пароходовъ. Владѣть главными рабочими пароходами на р. Невѣ и Финскомъ заливѣ. Рабочихъ и служащихъ до 1000 человекъ. Основалъ предпріятіе въ 1868 году. Помощниками въ его дѣлахъ состоятъ его сыновья: А. И., Ив. Ив. и Аѳон. Ив.

Началъ дѣло съ паруснаго судостроенія.

Имѣеть медаль за усердіе.

Объявленія

Торгово-Промышленныхъ

Фирмъ

Г. ЛАНДРИНЪ

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ ПРОСП.

СОБСТВЕННЫЕ ДОМА № 7-9.

ФАБРИКА КОНФЕКТЬ, ШОКОЛАДА, ДРАЖЕ И БИСКВИТЬ

ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, РИГА, НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

Фирма основана въ 1848 году лично

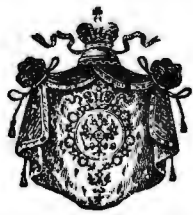
Георгіемъ Матвѣевичемъ Ландринъ.

Наслѣдовала въ 1882 г. вдова его

Евдокія Квасовна Ландринъ.

Москва 1882 г.

ПОСТ. ДВОРА ЕГО ИМПЕР. ВЕЛИЧ.

Нижи.-Новг. 1896 г.

ФАБРИКА
КОНФЕКТЬ, ШОКОЛАДА, ДРАЖЕ И БИСКВИТЬ.

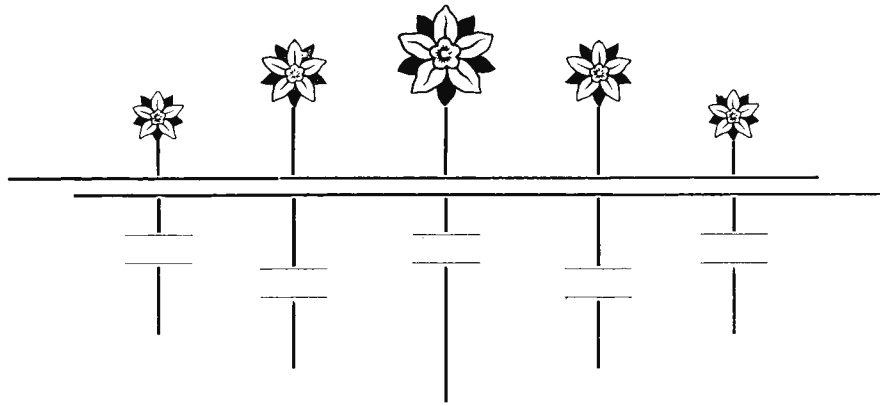
Екатерингофскій просп., соб. дома, № 7-9.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Москва,
Лубянской провѣздъ.

Рига,
Александровскій бульв., № 3.

Нижегородская
ярмарка.

Д. ЗИНОВЬЕВЪ и К^о

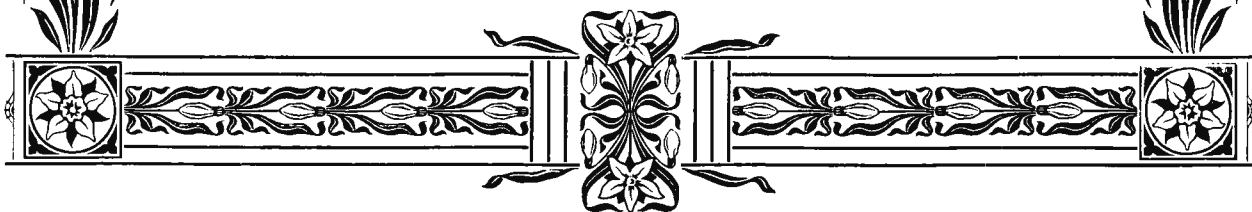
✻ въ Нарвѣ. ✻

**Машиностроительный,
чугунно и труболитейный
и лѣсопильные заводы
_____ въ Нарвѣ.**

КОНТОРА

въ С.-Петербурѣ: Екатерингофскій пр., № 11.

Основана въ 1786 г. Основана въ 1786 г.

Сѣдельная фабрика

Пост. Высоч. Дв.

Вальтеръ и Кохъ

Настоящій владѣлецъ **КАРЛЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ ВАЛЬТЕРЪ.**

Офицерскія сѣдла всѣхъ частей войскъ.	Улица Гоголя, уг. Кирпичнаго (бывш. М. Морск.), д. 4—1.	Солдатскія сѣдла для навалеріи, артиллеріи и пѣхоты.
Дамскія, англійскія и скаковыя сѣдла.	С.-Петербургъ Прейсъ-Курантъ по требованію БЕЗПЛАТНО.	Англійскія шоры. Всѣ конюшенныя принадлежности, походныя вьюки, походныя кровати и дорожныя вещи ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА. ★ ★ ★

Русская упряжь.

СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА
 СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА
 СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА
 СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА
 СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА
 СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА

Г. Ф. РОЗЕ
 въ гор. Феллинѣ (Лифляндской губ.)
 Рабочихъ 60 человекъ при 10 машин. вырабатываютъ всевозможн. сорта спичекъ.

Г. РОЗЕ

для ослабѣвшихъ,
 одержимыхъ кашлемъ
 мальць-экстрактъ
 и леденцы
ФАБРИКИ

„Лелива“

въ Варшавѣ,
 улица Згода, № 5.
 Сущ. съ 1884 г.
 Продаются въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

О терегаться
поддѣлокъ.

ЛѢСОПИЛЬНЫЙ и СТОЛЯРНЫЙ
 заводъ
ХРИСТІАНЪ ФРЕЛИНГЪ
 въ гор. ПЕРНОВѢ, Лифляндск. губ.
 Продажа дровъ и досокъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи.

„И. ПАПЪ и СЫНЪ“

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

КОНВЕРТОВЪ,

ВИЗИТНО-АДРЕСНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ

И

РОСКОШНЫХЪ БУМАГЪ

(PAPETERIE)

въ ВИЛЬНѢ.

Ф. Г. МАУЛЬТЪ, Ревель.

Принимаетъ и производитъ полныя фабрики, устраиваетъ и ставитъ всѣ машины для промышленности и сельскаго хозяйства.

Спеціальность:

Устройство винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, льсопиленъ, древесно-массныхъ и картонажныхъ фабрикъ, мукомольенъ, молочныхъ фермъ, турбинъ для различныхъ паденій воды по специальной конструкции, электротехническия устройства для освѣщенія и передачи силъ. Прессы для кирпичей и торфа.

Иванъ Ивановичъ
Лабренцъ.

ПОРТНОЙ.

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11.

Леопольдъ ЯКОБСОНЪ.

РЕВЕЛЬ.

(Эстл. губ.)

Главный представитель и владѣлецъ патента для всей Россіи и Финляндіи

„**Александра-Балансъ**“
СЕПАРАТОРОВЪ.

Кромѣ того имѣются на складѣ:
маслобойки разныхъ системъ,
маслообработники, пастеризаторъ,
жестяная посуда и прочая принадлежность молочнаго хозяйства.

Полное оборудованіе молочныхъ фермъ.
Паровые котлы и машины.
Земледѣльческия машины.

Прейсъ-куранты высылаются
по первому требованію.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

„**МОРЕ И ЕГО ЖИЗНЬ**“

Журналъ имѣеть цѣлью всестороннее ознакомленіе читателей съ моремъ, жизнью въ немъ и на немъ и разработку различныхъ вопросовъ, касающихся нуждъ мореплаванія во всѣхъ его видахъ. Рассказы, стихотворенія, фикціи и воспоминанія изъ морского быта и промысловъ. Статьи спеціальныя о торговыхъ портахъ и водныхъ сообщеніяхъ.

Издается съ 1901 года. Подписная цѣна за годъ внутри Имперіи **12 рублей**, за границу **15 рублей** съ доставкой и пересылкою. Допускается разсрочка.

Подписка принимается у Редактора-Издателя журнала: С.-Петербургъ, 4 линія, д. 17 и черезъ посредство книжныхъ магазиновъ.

Редакторъ-Издатель

Капитанъ 2-го ранга

Ж. Ж. Беклемишевъ.

	<p><u>Прокать,</u></p>	<p>—= Всѣ —=</p>	<p>ПЛАТЬЯ</p>	<p>ВЕРХНІЯ ВЕЩИ</p>
	<p><u>продажа</u></p>	<p>изготовляются</p>	<p>по</p>	<p>исключительно</p>
	<p><u>и перемѣн.</u></p>	<p>по</p>	<p>Парижскимъ</p>	<p>мужской работы</p>
		<p>последн.</p>	<p>моделямъ.</p>	<p>подъ</p>
			<p>Мастерская</p>	<p>наблюд.</p>
			<p>дамскихъ платьевъ</p>	<p>опытнаго</p>
			<p>и</p>	<p>закройщика.</p>
			<p>верхнихъ вещей</p>	
			<p>А. А. Шарыпкиной</p>	
			<p>Невскій пр., № 106.</p>	
			<p>С.-Петербургъ.</p>	
		<p>Передѣлка</p>		<p>Точное</p>
		<p>всевозм.</p>		<p>и</p>
		<p>мѣховыхъ</p>		<p>изящное</p>
		<p>вещей</p>		<p>выполнение</p>
		<p>и</p>		<p>заказовъ.</p>
		<p>окраска</p>		
		<p>мѣховъ.</p>		
				<p>Цѣны</p>
				<p>умѣренныя.</p>
<p>Эд. Веберъ.</p>				
<p>Депо</p>				
<p>* роялей и пиано *</p>				
<p>здѣшнихъ и заграничныхъ.</p>				
<p>— Сущ. съ 1873 г. —</p>				
<p><i>С.-Петербургъ,</i></p>				
<p><i>Невскій, № 82, кв. 4.</i></p>				

Табачная фабрика
КАЛИНОВСКАГО и ПРЖЕПОРКОВСКАГО
ПОДЪ ФИРМОЮ
„Noblesse“
въ Варшавѣ.

Складъ въ С.-Петербургѣ: Казанская II, въ магазинѣ М. А. Козловскаго.

Главный складъ въ Варшавѣ въ Европейской гостинницѣ.

Спеціальность:

ПОСТРОЙКА

ФАБРИЧНЫХЪ

ДЫМОВЫХЪ ТРУБЪ,

ОБЛИЦОВКА ФАСАДОВЪ,

МАШИННЫХЪ ФУНДАМЕНТОВЪ,

ОБДѢЛКА ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ

И

БЕТОННЫХЪ РАБОТЪ

ОТЪ

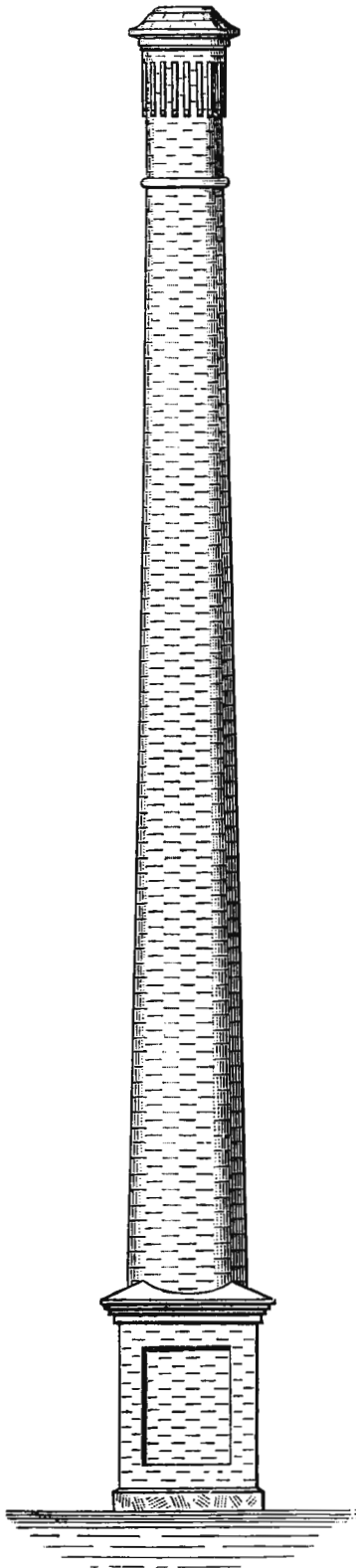
Ф. ПЕЙЖМАНЪ.

Строю трубы въ Россіи съ 1876 г.

Новая Сивковская ул., № 16а.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Строю трубы съ 1853 г.

Телефонъ № 3508.

Я. Тягуновъ и Сынъ.

Существуетъ
съ 1879 г.

ФАБРИКА КРОВАТЕЙ И УМЫВАЛЬНИКОВЪ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

уг. Греческаго пр. и 3-й Рождественской ул., собств. д., № 3—2.

Магазины { 1. При фабрику, уг. Греческаго просп. и 3-й Рожд. ул., д. № 3—2. Тел. № 3508.
въ СПБ. { 2. Невскій просп., д. № 51 (близъ Владим. пр.). Телефонъ № 1496.
 { 3. Уг. Екатерин. кан. и Чернышева пер., 26—2 (б. пом. Аравина). Тел. № 3504.

На фабрику изготовляются

КРОВАТИ

бронзовыя, золоченыя, никелированныя, мѣдныя и желѣзныя, патентованныя походныя, дачныя и дѣтскія всевозможныхъ рисунковъ и образцовъ и различныхъ англійскихъ и другихъ системъ, съ проволочными и гальванизованными сѣтками.

МАТРАЦЫ пружинныя, проволочныя, волосяныя и изъ индійскаго пуха. **УМЫВАЛЬНИКИ** Вѣнскіе мраморн., зеркальн., на дерев. и металлич. колоннахъ и водопр., сам. разнообр. рисунок. и цвѣтовъ мрамора.

Кромѣ того изготовляются:

Вѣнскія и желѣзныя кресла для больныхъ, операціонныя столы для врачей-хирурговъ, операціонныя кресла и кровати, садовая желѣзная мебель (скамейки, стулья и столы), всевозможныхъ системъ и конструкцій, ванны, купальныя души и водопроводныя и комнатныя ватерклозеты и другія металлическія издѣлія **НА ЗАКАЗЪ ПО ЧЕРТЕЖАМЪ.**

На доброкачественность и изящество своихъ издѣлій обращено самое строгое вниманіе владѣльцевъ фабрики, подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ которыхъ производятся всѣ работы спеціальными и опытными мастерами; а также владѣльцами фабрики обращено серьезное вниманіе на ознакомленіе съ развитіемъ подобнаго рода издѣлій, какъ за границей, такъ и внутри Имперіи, съ каковою цѣлью неоднократно предпринимались поѣздки на Всемирныя и др. выставки, и поэтому фирма «Я. ТЯГУНОВЪ и СЫНЪ» имѣетъ возможность конкурировать не только съ лучшими издѣліями отечественнаго производства, но и съ заграничными издѣліями.

Издѣлія фабрики удостоены награжденія изображеніемъ Государственнаго Герба по званію Поставщика Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и на выставкахъ золотыми и серебряными медалями.

Фабрика съ самаго начала своего существованія, поставляетъ свои издѣлія во всѣ ИМПЕРАТОРСКІЕ Дворцы, Удѣльное Вѣдомство, Желѣзныя дороги; на строящіеся броненосцы и суда Флота, въ больницы и клиники всей Россійской Имперіи, курорты, гостиницы, Институты, Приюты и др. казенныя и частныя учрежденія и по заказамъ частныхъ лицъ.

Изготавливаемые на фабрику издѣлія для продажи, ни въ какомъ случаѣ не продаются другимъ торговцамъ для перепродажи, а исключительно поступаютъ въ свои магазины (адресъ см. выше).

Во всѣхъ магазинахъ, принадлежащихъ фирмѣ, имѣются всѣ издѣлія фабрики въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-куранты издѣлій фабрики съ цѣнами высылаются бесплатно.

Телефонъ № 2912. Телеграммы: „Шрифтъ, Слб.“

Запасн. складъ: Английскій просп.,
собств. д. № 24.

**ТОРГОВЫЙ
ДОМЪ**

ЮЛІЙ МЕЙМАНЪ

ВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Екатерининскій кан., 65.

Типо-литографскія и переплетныя машины,
Гартовые и мѣдные шрифты,
Наборныя принадлежности,
Типо-литографскія краски,
Вальцевая масса и олифъ,
Проволока и нитки,
БРИСТОЛЬСКІЙ КАРТОНЪ,
ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ.

Литогныя условія. Умѣренныя цѣны.
Сѣтвы по требованію.

Полное устройство типо-литографіи
и переплетенъ всѣхъ размѣровъ.

ТОРГОВЛЯ
**ДВЕРНЫМИ,
ОКОННЫМИ
и
ПЕЧНЫМИ
ПРИБОРАМИ**

В. П. Барашковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Петерб. стор., Большой пр. уг. Гулярной,
№ 25—2.

Спеціальная продажа:
замковъ дверныхъ, скобъ и ручекъ дверныхъ
и оконныхъ, печей желѣзныхъ и чугуныхъ,
рѣшетокъ и обстилокъ чугуныхъ, обой-
ныхъ и электрическихъ принадлежностей, а
также хозяйственные предметы.

Огнеупорный асфальтовый кровельный
ТОЛЬ
для крышъ, стѣнъ и подъ смазку черныхъ половъ.

ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ
для обивки деревянныхъ стѣнъ, взаменъ
штукатурки.

Асфальтовый лакъ для окраски толевыхъ
крышъ.
Толево-кровельныя работы.

Ф. МАННЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Фабрика: Гавань, Весельная,
№ 10. Контора и складъ:
Садовая улица,
№ 29.

Телефонъ № 4025. Телефонъ № 3559.

Брошюры и свѣдѣнія даются и высылаются
бесплатно.

При большихъ требованіяхъ соответствующая скидка.

Главная
ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ
ТОРГОВЛЯ
икрой, семгой
и
разнымъ рыбнымъ
товаромъ

Т-во БРАТЯ КРУТОВЫ.

С.-Петербургъ.
1) Сѣнная площадь, въ
рыбномъ корпусѣ №№ 44—45.
2) Горсткаина улица, № 1.
Телефонъ № 2214.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Москва. Срѣтенка, д. Бѣляева,
№ 19. Телефонъ № 2590.

Варшава. 1) Сенаторская ул., 28.
2) Маршалковская, 116.
Телефонъ № 1114.